

Влада Крапицкая

Разноцветная тьма

Городское фэнтези ● Мистика ● Любовный роман

Большинство людей не знают, кем являлись их далёкие предки и какими способностями обладали, и Тая из их числа. Она обыкновенная банковская служащая, брошенная мужем ради лучшей подруги и считающая, что ей лучше быть одиночкой, потому что она эмоционально холодна и не способна на глубокие чувства. Тая и не подозревает, что эта черта характера не её изъян, а то, что поможет ей не сойти с ума. И не знает, что за её семьёй следят не одно столетие, потому что все женщины их семьи, при определённых условиях, могут видеть будущее чётко и в малейших деталях, а не какие-нибудь обрывочные картинки. Пришло время и молодой женщине узнать, кто она такая и какими способностями владеет. И что эти способности нужны многим. Только вот среди этих многих нет хороших и плохих, чтобы можно было самостоятельно выбрать, на чью сторону встать. Обе стороны злы, бессердечны и люди для них лишь средство достижения цели, которых используя, можно безжалостно убить. От автора: Описанное в романе, связанное с реально существующими камерами, чистая выдумка и никакой научной базы под собой не имеет))) Это просто мистическое произведение с элементами реально существующих приборов)) За помощь с вычиткой и исправлением ошибок СПАСИБО ОГРОМНЕЙШЕЕ Наташе Солнечной Ольге! Ваша помощь была неоценимой и очень нужной! Вы очень сильно мне помогаете!

Влада Крапицкая
Разноцветная тьма

Темноволосый мужчина сидел перед монитором одного из компьютеров и пристально глядя на инфракрасное изображение девушки, бормотал:

— Давай же, говори... Что ты там видишь?.. Ведь ты точно что-то увидела... Рассказывай...

Неожиданно девушка, до этого лежавшая не двигаясь, забила в конвульсиях и закричала на высокой ноте, а потом стала что-то нечленораздельно мычать и руками бить по воде, мотая головой в разные стороны.

— Только не сейчас... Ещё много дел... Ты нам необходима... — добавил мужчина и ещё с минуту всматривался в экран, но потом понял, что это конец и на лице появилась гримаса отвращения.

Поднявшись из кресла, он подошёл к большой герметичной квадратной капсуле и нажал на кнопку. Тут же часть стены плавно поднялась вверх, открывая внутреннее пространство капсулы, дно которой было заполнено водой, и мужчина, наклонившись, извлёк оттуда девушку.

Положив её на пол, он встал перед ней на колени и обвёл равнодушным взглядом. Мокрый белый балахон лип к худощавому телу, седые волосы, скорее естественно смотрящиеся у женщины лет пятидесяти, чем у молоденькой девушки, тоже полностью намокли и чёлка прилипла ко лбу, а в голубых глазах отражался ужас. Продолжая мотать головой, она бормотала какие-то обрывки фраз, и мужчина, сжав её голову руками, попытался разобрать хоть что-нибудь.

— Голубое... Три... Горячая вода... Идёт... У них... Шёлк сухой... Рука... Паромом... — чуть внятнее начала бормотать она, а потом резко выгнулась и завизжала мужчине в лицо.

— Всё, поплыла, — поморщившись, произнёс он, а потом приподнял девушку, и резко повернув голову влево, сломал ей шею.

Тело тут же обмякло и в просторном помещении, где стояла капсула и стол с мониторами, повисла тишина.

Опустив мёртвую девушку на пол, мужчина ещё секунд десять с безразличием смотрел на неё, а потом встал и, вернувшись к столу, взял телефон.

— Клим? — раздалось в трубке, как только он набрал чей-то номер.

— И эта чокнулась, — сухо бросил он.

— Как — и эта? — зло спросил женский голос. — Что ты там с ними делаешь? Твои подопечные дохнут быстрее, чем все остальные!

— Это не моя вина, — не менее зло ответил мужчина. — Они соплячки, и поэтому эмоционально нестабильны...

— Так для того, чтобы их эмоционально стабилизировать, как раз нужен ты! — парировала женщина. — Ты обязан эмоционально привязать её к себе, чтобы эти чувства перекрывали по накалу то, что они видят!.. Или, может, ты уже стареешь? — последние слова женщина произнесла вкрадчиво. — Тебе ведь уже двадцать восемь и не каждой молодой девушке интересен такой мужчина, как ты... Или же ты работаешь без отдачи? Не пробовал проявлять больше чувств? На смазливой мордахе и с тугим кошельком далеко не уедешь. Может, твои подопечные интуитивно ощущают твою холодность и поэтому так

быстро сходят с ума?

— Я всегда хорошо выполняю свою работу, — процедил мужчина, а затем с сарказмом добавил: — И ты, Лайма, лучше всех это знаешь. Сама когда-то побывала в моих руках, и тебе в голову не приходило, что ты очередное развлечение...

— Так это было семь лет назад, — иронично произнесла женщина. — Тогда ты не был настолько циничен, как сейчас. А теперь ты явно сдаёшь и стареешь, проявляя свои худшие качества...

— Я не старею, а просто устал от безмозглых, молодых девок с которыми приходится работать, — перебив, вставил он. — Их тупость и капризы выводят меня. Да и нет интереса влюблять в себя ту, которая и так желает упасть в мои объятия. Поэтому, если хочешь нормальных результатов, найди мне кого-то хоть немного постарше, чем восемнадцать-девятнадцать лет...

— Трудностей захотелось? — женщина явно развеселилась. — А справишься? Все наоборот предпочитают более молодых и способны удержать их на грани не меньше месяца, а то и двух...

— Мне плевать, что предпочитают остальные, — отчеканил он. — Я сказал — молодые мне неинтересны. Их возраст во многом помеха. Девушки постарше дадут лучший результат хотя бы в силу их большей эмоциональной стабильности и рационализма.

— Ладно, Клим, как скажешь, будет тебе новая подопечная, — с приторной слащавостью согласилась собеседница. — Есть у меня одна кандидатка, но сразу предупреждаю — не справишься, мы тебя спишем.

— Справлюсь, — бросил он.

— Ооо, не спеши, ты не знаешь ещё, кого я тебе дам, — злорадно сказала женщина. — Новенькая будет крепким орешком, да ещё и с довеском в виде трудностей.

— Давай только без этих пояснений, — резко вымолвил мужчина. — Присылай на неё информацию, а остальное моя проблема.

— Хорошо, — ответила женщина и, по-видимому, усмехнулась, а потом деловито начала говорить: — Итак, твой новый объект зовут Таисия Савицына. Двадцать пять лет, разведена. Детей нет. Оба родителя погибли. Мать умерла во время операции, когда объекту было семнадцать. Отец ушёл из жизни через два года, случайно попав под машину. Работает она в информационном центре одного из банков. По натуре — одиночка. Не имеет даже подруг и судя по всему не стремится их заводить... Хотя, если учесть, что мужа у неё увела лучшая подруга, это естественно. С мужчинами отношений избегает, но настроена к ним скорее равнодушно, чем агрессивно. Основные её интересы — это книги, поэтому досуг проводит за ними. С виду сдержанна, спокойна и собранна, поэтому как раз отвечает твоим требованиям о рационализме и эмоциональной стабильности.

— Двадцать пять? — с недовольством переспросил мужчина. — А не старовата она для нас?

— Надеюсь, что нет, — сказала женщина, а потом специально сделала паузу и пояснила: — Бабушка её прабабушки была Зрящей у Братства Альдейдов, поэтому у этой Таисии дар в крови. Она, думаю, и в двадцать пять справится с работой, если в ней разбудить способности...

— Что?! У Альдейдов? — недоверчиво спросил мужчина. — Но почему мы тогда о ней ничего не слышали и раньше не взяли в разработку!

— Почему же мы не слышали? Кому надо, слышали, — снисходительно сказала

женщина. — Но не приближались к ней, потому что Братство Альдейды до сих пор следило за ней.

— А почему сами не пользуются её способностями?

— Там со Зрящей вышла какая-то тёмная история и её изгнали, но род уничтожать не стали, чтобы, наверное, использовать для нашей поимки. Так сказать — на живца. Но сейчас слежка ослабла. Мы многие столетия не приближались к потомкам той Зрящей, и скорее всего Альдейды стали думать, что мы не знаем о её существовании. Эту девушку уже лишь изредка проверяют, но пристально не следят, потому что возраст уже не совсем подходящий. Так что если постараться, получишь то, что хочешь. Она и даром должна обладать, и сдержанна, и точно не упадёт в твои объятия сразу. Может хоть это подстегнёт тебя к стараниям, и она не сойдёт с ума так быстро, как все твои подопечные. Ну а если и эта быстро умрёт или не будет значительных результатов, ты уже знаешь, что с тобой произойдёт. Отправим тебя следом за всеми твоими подопечными, если конечно, это не сделают Альдейды, решив устроить очередную проверку этой Таисии, и таким образом выйдя на тебя...

— Лайма, не нужно мне угрожать, — холодно перебил мужчина. — Оставь это для других. Меня испугать трудно.

— Клим, лапуля, я не угрожаю, а предупреждаю, — протянула женщина.

— Меня твои предупреждения не интересуют. Лучше отправь на эту Таисию всю информацию и позаботься о том, чтобы перевезли капсулу и оборудование, — коротко приказал он и сбросил вызов, а потом сел за стол и, включив другой компьютер, вышел на почту, куда почти сразу пришло письмо.

Открыв его, он быстро пробежался глазами по написанному в досье, а потом стал внимательно всматриваться в фотографию. Со снимка на мужчину смотрела молодая женщина с каштановыми волосами до плеч, овальным лицом и прямым носом, которую можно было бы назвать неприметной и обыкновенной, если бы не карие глаза. Шоколадного оттенка, с маленькими тёмными вкраплениями, они моментально притягивали взгляд, и казалось, что чем дольше смотришь в них, тем труднее оторваться.

— Значит, Таисия... Тая... Посмотрим, что ты сможешь, как потомок Зрящей, — произнёс он, потом распечатал досье и вышел из помещения, даже не оглянувшись на труп недавно убитой девушки.

Заблокировав карточку очередного нерадивого клиента и объяснив, как получить новую, я закончила разговор и откинулась на спинку кресла. Голова уже раскалывалась от боли, и возникало только одно желание — поскорее добраться домой и уйти в мир какой-нибудь очередной книги, чтобы хоть на некоторое время вырваться из реальности и забыть обо всём. Но до конца рабочего дня оставался ещё час, и приходилось мириться с действительностью.

«В книгах всё просто — не нравится сюжет, закрыл и взял новую. Если сильно злой — вышел на сайт автора или какой-нибудь форум и сбросил весь негатив, посильнее брызгая ядом во все стороны, и порядок. А реальную жизнь... Её не отключишь и не отложишь в сторону...».

Закрыв глаза, я потёрла виски и постаралась дышать размеренно, но в этот момент за спиной раздался лебезящий голос моей начальницы, и я поморщилась, услышав:

— Климент Юрьевич, здравствуйте!

«Опять пришёл к нам... Намазано ему тут что ли?.. Только бы ко мне снова не подходил», — подумала я и напряглась.

— Очень рады снова вас видеть, — продолжила начальница и, не поворачивая головы, я могла поклясться, что так и вижу, как она перед ним чуть ли не раскланивается, заглядывая нашему новому заму по кадрам в лицо и блаженно улыбаясь. Хотя к самой начальнице не имела никаких претензий, а наоборот уважала её, за то, что она всегда брала удар на себя и прикрывала любую из нас от неприятностей, если особенно мнительный или зацикленный на себе клиент начинал жаловаться, что кто-то из работников нашего отдела как-то неправильно, на его взгляд, обслужил его.

— Да, в очередной раз пожаловал к вам, — мягко ответил он, и я прямо услышала, как от его бархатного голоса некоторые наши девчонки затаили дыхание. — Хочу ближе познакомиться для начала именно с вашим отделом, потому что информационная служба банка, так сказать, на самом острие работы с постоянными клиентами. Если менеджеры лишь находят клиентов, то ваш отдел помогает не растерять этих клиентов, оперативно разбираясь со всеми трудностями и вопросами.

— Очень приятно, что именно вы понимаете, как важна работа нашего колл-центра! — с воодушевлением пролепетала начальница. — К сожалению, не многие так ценят наш отдел как вы, считая, что наша работа самая простая. А ведь именно мы решаем все проблемы наших клиентов!

— И как раз сегодня я хочу посмотреть, как решаются эти проблемы, — произнёс новый зам по кадрам. — Поэтому решил провести хотя бы один час, наблюдая за работой с клиентами.

— Пожалуйста-пожалуйста! — начальница, наверное, уже улыбалась во все зубы. — Вот, могу порекомендовать нашу лучшую сотрудницу Оленьку...

— Нет, я хочу понаблюдать за работой не лучшей сотрудницы, а обыкновенной... — любезно ответил Климент Юрьевич и сделал паузу, наверное, оглядываясь, и я сжалась, ощущая, как его взгляд остановился на мне. — Вот, например, за работой Таисии.

«Чёрт! Чтоб тебя... Сиди теперь, как на экзамене», — выругалась я про себя и обречённо вздохнула.

— Таисия у нас тоже на хорошем счету, — тут же вставила начальница. — Впрочем, мы плохих сотрудников не держим... Сейчас, секундочку, я прикажу принести вам кресло!

«Ну всё, час буду как на иголках... И чего этого Климента Юрьевича так ко мне тянет?» — пронеслось в голове, и я еле сдержала второй вздох, одевая на лицо дежурную улыбку.

А вздыхать было от чего. Уже пошла вторая неделя, как в нашем филиале появился этот зам по кадрам и чуть ли не прописался в нашем отделе. Постоянно что-то вынюхивая, он бродил между операторами и почему-то считал необходимым непременно остановиться возле меня.

«Вот будь я красоткой, точно бы подумала, что он заигрывает со мной. Но ведь у нас в отделе красивых девушек куча и такой, как этот Климент, точно должен был бы запасть на кого-то из них, но никак не на меня», — равнодушно подумала я и поправила наушник, готовясь и дальше не ударить в грязь лицом, чтобы не опозорить нашу начальницу.

«Я личность стандартная, на внешность обыкновенная, по натуре — скучная, а самое главное, наелась семейной жизни по уши и теперь вообще не желаю никаких отношений. А девчонки вон дышать забывают, глядя на этого Климента... Хотя, если быть откровенной, как мужчина, он очень даже ничего. И рослый, и видно, что спортом занимается, и красивый... Чего только стоит его белозубая улыбка на загорелом лице, карие глаза и тёмные волосы... Но всё же, на мой вкус он слишком brutalен... Может, если бы тянуло на секс и он точно заигрывал со мной, переспала бы с ним, но как-то и это мало интересует. Нет пока желания ложиться под каждого встречного, даже если он красивый...».

— Здравствуйте, Тая, — ласково раздалось над ухом, прерывая поток мыслей, и меня обдало приятным сандаловым ароматом дорогого мужского одеколona. — Можно к вам? Хочу понаблюдать за вашей работой.

— Можно, — коротко ответила я и пожала плечами, давая понять, что мне всё равно — за чем он там хочет наблюдать.

В этот момент ему прикатили кресло нашей начальницы, а на стол положили гарнитуру для прослушивания моей работы, чтобы он слышал и клиентов, поэтому пока зам по кадрам усаживался и надевал её, мы молчали.

— Как сегодня работается? — доброжелательно спросил он, удобно усевшись и надев наушник.

— Хорошо, — произнесла я.

— Устали, наверное?

— Как и любой другой работник.

— Много сегодня звонков поступило?

— Как обычно.

— Что-нибудь необычное или смешное случилось? — поинтересовался он и, наклонившись ко мне, заговорчески прошептал: — Я собираю случаи самых необычных звонков в колл-центры...

— Ничего такого не было, — прервав, ответила я, боясь, что он начнёт вспоминать какие-нибудь истории, которые мне неинтересно слушать.

Новый поступивший вызов прервал наше общение и, ответив клиенту, я мысленно взмолилась, чтобы проблема была действительно сложной и требующей времени для разрешения, но как назло, звонившему требовались адреса ближайших банкоматов в городе, котором он находился.

Не успела я продиктовать их и закончить разговор, как Климент Юрьевич снова ко мне немного склонился и с улыбкой сказал:

— Интересно, а как часто ваши клиенты говорят, кто у вас сексуальный голос?

— Как и всем остальным, минимум раз десять в день, — бесстрастно сказала я. — Это ведь требования банка — у всех работников колл-центра должен быть хорошо поставленный, приятный и успокаивающий голос, что некоторые, особо озабоченные клиенты принимают за сексуальность.

— Да, требование одно, — улыбнувшись, ласково сказал он. — Но голос не единственное ваше достоинство. Вам говорили, что у вас ещё и красивые глаза?

— Говорили. Спасибо, что отметили это, — произнесла я и чтобы создать видимость занятости, вывела на экран список заблокированных на сегодня банковских карт.

— Кхм, — зам кашлянул, пристально посмотрев на меня, собираясь ещё что-то сказать, но потом как будто передумал и полюбопытствовал: — Не любите комплименты?

— Почему же, люблю. Но только если они заслужены и правдивы, — честно ответила я. — Мне уже не пятнадцать и не двадцать, и я прекрасно знаю свои недостатки и достоинства, поэтому не интересно слушать ложь, чтобы потешить своё самолюбие.

— Понятно, — вымолвил мужчина, внимательно глядя на меня, а потом весело спросил: — И насчёт мужчин вы уже давно определились, да?

— Да, — я кивнула.

— И такие, как я, вызывают у вас отторжение?

— Ну... — протянула я, не зная, что сказать, чтобы не обидеть того, от кого зависит моя работа. — Не то чтобы отторжение, а заставляют насторожиться.

— Почему? — ласково спросил он и обаятельно улыбнулся.

«Точно заигрывается... С ума что ли сошёл? Потянуло на разведённых?» — пронеслось в голове, и я прищурилась, поглядывая на мужчину. «И как же тебя отшить, чтобы работу не потерять?.. Или попробовать быть откровенной? Он вроде с виду не самодур, который получив отказ, начинает мелочно мстить. Этот Климент скорее дамский угодник и любит всё решать без конфликтов».

— Не хотите отвечать? — поинтересовался он, видя мою заминку.

— Думаю — могу ли я быть с вами откровенной, — честно ответила я. — И как вы поступите, если я скажу вам правду. Уволите или просто перестанете замечать.

— Уволю или перестану замечать? — улыбка стала шире. — А почему только два варианта? Их намного больше. И сразу хочу заверить вас, что хочу только откровенности и точно не буду за неё лишать работы.

— Хорошо, буду откровенной, — ответила я и решила прояснить самый главный вопрос: — Скажите, вы что, заигрываете со мной?

— Вы, наконец-то это заметили? — мужчина улыбнулся ещё шире, а потом подмигнул мне и произнёс: — Да, заигрываю. Уже как вторую неделю и рад, что вы напрямую это спросили.

— Зачем вы со мной заигрываете? — спокойно поинтересовалась я.

— Вы мне нравитесь.

— Ну, это понятно, что раз заигрываете, то нравлюсь. А дальше? На что вы рассчитываете? Переспать со мной? Зачем? Думаете, что я как-то кардинально сильно отличаюсь от других девушек в постели?

— Переспать — это слишком банально, — ответил он, и я напряглась, ощущая

циничные нотки в голосе, а мужчина тем временем, уже чуть мягче, продолжил: — Я не озабоченный подросток, который думает только о сексе. Я хочу больше, чем просто видеть вас в своей постели.

— И чего же больше? — скептически поинтересовалась я и поморщилась, уже приблизительно представляя, что он может сейчас сказать.

— Большого — это общаться с вами. Разговаривать, совместно проводить время, ухаживать за вами...

— Понятно, — сухо прервала я. — Но вы не думали, что я этого не хочу? Меня всё это не интересует...

— Простите, я видел ваше личное дело, где указывается, что вы разведены, и до меня дошло пару слухов о причине развода, — в свою очередь перебил он и ласково спросил: — Бойтесь, что я, поступлю с вами точно так же, как ваш муж? Моя внешность вводит вас в заблуждение, и вы полагаете, что я буду, может ещё и хуже?

— Я ничего не боюсь, — равнодушно ответила я. — И действия моего бывшего мужа никак не влияют на моё отношение к жизни вообще, и к мужчинам в частности, и на мои взгляды и желания на данный момент. Я не из тех, кто по поступку одного человека судят обо всех людях в общем. Вы и четверти не можете знать о том, что я на самом деле чувствую. Сплетни не лучший источник информации. И мне дела нет до вашей внешности. Я вообще вас не рассматриваю, как человека, с которым хочу иметь какие-нибудь отношения или просто общаться. Но для вашего успокоения могу ещё сказать — дело не в вас. Я в принципе никого не желаю рассматривать на эту роль, потому что вполне комфортно и самодостаточно чувствую себя без мужчины.

— Вы что, хотите всю жизнь прожить вот так, одной? — недоверчиво спросил он.

— А вы хотите, чтобы я поделилась своими планами на жизнь? — уже немного раздражённо спросила я, начиная злиться, что так беспардонно лезут в мою жизнь, хотя я уже озвучила свою точку зрения.

— На изложение общих планов пока не претендую, но просто не могу понять, — зам по кадрам нахмурился. — Для женщин не свойственно желать одиночества...

— Вы уверены, что можете говорить за всех женщин и их желания? — спокойно перебила я. — Даже я, женщина, не возьмусь этого делать. И я лишь высказываю свою точку зрения.

— Ооо, я понял, — мужчина снова улыбнулся. — Вы, таким образом, пытаетесь спровоцировать меня ещё больше на ухаживания...

— Климент Юрьевич, я пытаюсь донести до вашего сведения только одно — мне не нужны ваши ухаживания и я точно не пытаюсь вас спровоцировать, — прервала я и холодно на него посмотрела. — Я просто хочу одного, чтобы меня оставили в покое и дали жить так, как хочу я.

— Да? — неожиданно не менее холодно переспросил он и то, что я увидела в его глазах, испугало. Интуитивно я ощутила, что за этими попытками ухаживания и разговором кроется что-то намного большее, и мне это может совсем не понравиться. А мужчина, взяв себя в руки, отчуждённо бросил: — Желания могут меняться при некоторых обстоятельствах, — после чего снял гарнитуру с уха и, встав, быстро вышел из помещения.

— Тая! Что ты сказала? — ко мне подбежала наша начальница. — Чего он выскочил, как ошпаренный? Ты хоть осознаёшь, что от него зависят многие и ты в том числе! В его власти оставить тебя без работы! — начала эмоционально высказываться женщина, а потом

наклонилась ко мне и тихо добавила: — Ты же не дура и понимаешь, что тебе никак нельзя оставаться без работы. А он может уволить тебя по такой статье, что и уборщицей никуда не возьмут. Не дури. Этот Климент только по должности зам по кадрам, а на самом деле, даже наш генеральный посматривает на него с долей страха. Уж поверь, я видела это сама. С этим Климентом дело не чисто и советую тебе его не злить.

— Я его не злила, — сдержанно произнесла я. — Он сам желал откровенности и я высказывалась. Могу вас заверить, это абсолютно никак не касалось работы и не повлечёт последствий для отдела.

— Что значит — никак не касалось работы? — удивлённо поинтересовалась женщина, а потом недоверчиво обвела меня взглядом и ещё тише прошептала: — Он что, приставал к тебе?.. Не может быть...

— Не приставал, а скорее прощупывал возможность пристать, но получил отпор. Однако я всё же верю, что он не из тех мужчин, кто возьмётся с помощью своей должности сводить счёты с женщиной, которая ему отказала. Он просто переключится на кого-нибудь другого, — ответила я, и как раз в этот момент поступил очередной звонок.

Сосредоточившись на нём, я взялась за свою работу. А начальница отошла, переваривать мои слова. Но где-то в глубине души появилось сомнение и страх, что этот зам по кадрам всё же может отомстить и стало до омерзения противно. Мне хотелось спокойной жизни, а не конфликтов с начальством и поисков новой работы. Однако и уступать под давлением не собиралась, чтобы удовлетворить этот мимолётный интерес мужчины.

«Если сильно начнёт давить, сама уволюсь в ближайшее время, чтобы ещё больше не доводить ситуацию до предела. А если всё же этот Климент успокоится, и проблем не возникнет. Может, пораскинет мозгами на досуге и поймёт, что я не стою усилий по соблазнению, особенно в свете того, что вокруг много желающих скрасить его досуг», — с надеждой подумала я.

Глава 2

Переложив из правой руки в левую магазинную корзину, заполненную уже почти доверху, я тихо выругалась на себя. «Вот к чему приводит лень и откладывание похода за покупками. Холодильник почти пустой и необходимо многое купить, а потом придётся тащить домой тяжёлые пакеты. И из-за этих же тяжёлых пакетов пришлось идти в наш супермаркет», — я поморщилась, оглянувшись по сторонам. «Делала бы покупки по чуть-чуть в магазине возле работы и не пришлось бы приходить сюда. Но ведь всё лень было зайти в магазин и хотелось побыстрее домой... Ну да ладно, будем надеяться, что не встречу с Вадимом и Мариной. Вероятность, что мы одновременно решим сходить за покупками мала», — успокаивающе сказала я себе и подошла к прилавку с молочными продуктами.

Положив в корзину сливочное масло, кусочек сыра и сметану, я взяла упаковку творожного десерта и посмотрела на срок годности, как в этот момент за спиной раздался голос того, кого я точно не ожидала здесь увидеть.

— Любите себя побаловать? — мягко спросил Климент Юрьевич. — Не просрочен десерт? Не хотелось, чтобы вы слегли с какой-нибудь кишечной инфекцией.

— Что вы здесь делаете? — повернувшись, с недовольством спросила я. — Вы что, преследуете меня?

— Вообще-то, я живу здесь неподалёку, на Баррикадной, в сорок восьмом доме. В комплексе, который недавно построили, — спокойно ответил мужчина, ставя себе в тележку молоко и питьевой йогурт. — И я совершенно точно не преследую вас, а лишь пришёл за покупками, чтобы пополнить домашний запас продуктов. Это ведь ближайший к дому супермаркет. А вы, как я понимаю, тоже живёте где-то рядом?

— Климент Юрьевич, давайте не будем играть в дурачков, — сухо бросила я. — Вы сегодня говорили, что смотрели моё личное дело, а значит, видели там и адрес. Который, несомненно, должен был привлечь ваше внимание хотя бы тем, что я тоже живу на Баррикадной, только в сорок четвёртом доме.

— Ладно, признаюсь, видел. И обратил внимание, что мы живём по соседству, — с улыбкой произнёс он и тут же заверил: — Но наша встреча здесь действительно случайность.

— Надеюсь на это. Всего вам хорошего и удачных покупок, — пробормотала я и, положив десерт в корзину, направилась к отделу бакалеи, чтобы купить риса и гречневой крупы, а в душе появилась надежда, что мужчина всё же точно не будет мстить за отказ, раз сейчас разговаривает со мной доброжелательно.

Но оказалось, что отделаться от него не так-то просто. Зам по кадрам через минуту появился у соседней полки и, увидев меня, с извинением сказал:

— Хм, даже мне уже кажется, что я вас преследую. Но поверьте, мне всего лишь нужны спагетти. Пасту, знаете ли, люблю.

— Понятно, — равнодушно ответила я, а увидев, какие спагетти он берёт, кивнула на них и добавила: — Эти не рекомендую. Вкус не очень и развариваются, если хоть немного переварить. Возьмите другого производителя, вон те, что рядом. Они намного лучше.

— Спасибо, — с благодарностью ответил он и, улыбнувшись, пояснил: — Не очень разбираюсь в покупках. Только две недели, как переехал в ваш город и ещё толком не

обустроился, потому что требовалось почти сразу выйти на работу. И из-за этого же нет времени нанять домработницу, чтобы ходила за покупками. Теперь вот чувствую себя беспомощным и часто разочаровываюсь, сделав покупки.

— Бывает, — сказала я и пожала плечами, собираясь направиться в рыбный отдел.

— Тая, а может, поможете мне? — умоляюще предложил мужчина. — Мне ещё кое-что нужно купить и я буду вам очень благодарен за советы.

«Вот, чёрт, дёрнуло же меня ляпнуть про спагетти», — с недовольством подумала. «Но и отказывать в этом уже неудобно. Этот Климент вроде как спокойно отреагировал на первый отказ и лучше не будить в нём мелочного мстителя ещё одним отказом», — решила и вслух произнесла:

— Хорошо, помогу. Что вам ещё нужно купить? Список есть или всё в памяти?

— В памяти, — с готовностью ответил он. — И это по большей части полуфабрикаты. Обедаю и ужинаю я пока в ресторанах, но вот завтракаю только дома. Да и часто допоздна приходится работать, а в двенадцать ночи в ресторан не поедешь, если опять хочется есть. Поэтому пока обхожусь такой едой, по большей части разогретой в микроволновке.

— Вам побыстрее требуется нанять домработницу. Полуфабрикаты здоровья не добавят, — нравоучительно сказала я. — Пошлите тогда в мясной отдел. Начнём с него. Там есть более-менее нормальные полуфабрикаты, которые требуется только поджарить, а не та дрянь, что продаётся уже готовой и замороженной. А раз вы в состоянии сварить себе спагетти, значит, и со сковородой управитесь.

— Вы мне посланы самой судьбой, — улыбнувшись, произнёс он. — Спасибо вам ещё раз, что согласились помочь. И давайте тогда свою корзину. Поставлю её на тележку снизу, чтобы вы лишней раз не надрывались, нося её.

— Держите, — ответила я, понимая, что так будет лучше всего, раз уж я ввязалась в помощь.

Мужчина поставил её внизу и ещё раз улыбнулся, а я вздохнула и повела его в нужный отдел, надеясь, что мы всё же быстро справимся, и покупок будет не так много.

Однако уже через двадцать минут мне захотелось сбежать. Мужчина дотошно выспрашивал про всё, что видел на прилавках, консультируясь у меня какие марки лучше покупать и как готовить те или иные продукты. И от всех этих объяснений и вопросов голова снова начала гудеть.

— Мне бы ещё кетчупа купить, — произнёс мужчина. — И хотелось бы сразу понять, насколько сильно отличается тот же томатный соус от обыкновенного кетчупа. Соус можно употреблять в пищу без термической обработки?

«Я сейчас с ума сойду от его вопросов», — мысленно уже хныкая, подумала я и тяжело вздохнув, собралась объяснить разницу, как увидела тех, с кем бы не хотела встретиться ещё больше, чем с замом по кадрам. «Да уж, не везёт так по полной», — пронеслось в голове и, отвернувшись быстро к полке, я сжалась, втянув голову в плечи и надеясь, что хоть так меня не заметит бывший муж и бывшая подруга, которые шли вдоль ряда напротив.

— Тая, что-то не так? — тут же озабочено спросил Климент Юрьевич. — Вы как-то напряглись.

— Всё нормально. Просто не хочу видеть кое-каких людей, — тихо ответила я и стала по очереди брать бутылки с кетчупом, делая вид, что пристально изучаю этикетки. — Сейчас они пройдут, и я поясню отличие соусов от кетчупов. И если можно, хотела бы покинуть магазин. Основное вы уже купили, и думаю, обойдётесь в дальнейшем без моей

помощи.

— Хм, и что за люди, если не секрет? — поинтересовался он и стал оглядываться по сторонам.

— Да не крутите вы так головой, — умоляюще произнесла я. — Только лишнее внимание привлекаете.

— Хорошо, не буду, — пообещал он, встав сзади меня и как бы заслоняя от людей. — Но вы так и не сказали, с кем не хотите встречаться.

— С бывшим мужем и бывшей подругой. Сплетни ведь вы слышали и понимаете в чём дело, — пробормотала я, чувствуя, что мужчина не отцепится.

— Да?! Они здесь? — в голосе мужчины проскочили злорадные нотки. — Где?

— Пара — он высокий и светловолосый, в тёмно-синей ветровке и чёрных джинсах. А она с русыми волосами, в бордовом плаще и чёрных сапогах, — быстро ответила я и умоляюще добавила: — Скажите, что они повернули уже на другой ряд.

— Боюсь, наоборот, — сказал мужчина, найдя пару глазами. — Они остановились возле холодильников с замороженными ассорти из овощей, и женщина кивает на полки с соусами и кетчупами. Думаю, они пойдут сюда.

— Гадство, — прошипела я и поморщилась, осознавая, что столкновения не избежать, а позорно и быстро отступить я не желаю.

— Ну почему же гадство. Готов предложить свою помощь в маленькой мести, — развеселившись, сказал мужчина. — С удовольствием сыграю роль вашего кавалера. Пусть видят, что вы тоже уже не одна. И тем более, на фоне вашего мужа я смотрюсь куда презентабельнее. Так что месть должна удасться.

— Вы совсем не понимаете ситуации, — проворчала я. — Меня не интересует месть. Я просто не желаю с ними видеться и всё. Их жалостливые взгляды раздражают, и боюсь, я могу высказать всё то, что у меня давно на уме. Но в виду сложившейся ситуации они ведь всё равно не поверят, а станут ещё больше жалеть меня, считая что высказанная правда — это всего лишь попытка казаться сильной и независимой в сложившейся ситуации.

— Может я и не понимаю всей ситуации, но я точно знаю, что чувствует мужчина, видя свою бывшую женщину с другим. Даже если мы её уже не любим и давно заинтересованы другой, инстинкт собственника никто не отменял. Нам кажется, что у нас забрали то, что мы считаем по праву своим. И это если не злит, то хотя бы раздражает или оставляет неприятный осадок в душе, — сдержанно произнёс мужчина, а потом положил руки мне на талию и подошёл вплотную, тихо говоря: — Они совсем рядом и думаю, через мгновение заметят нас. Поэтому просто подыгрывайте, — после чего уже громче добавил: — Любимая, твои блюда всегда аппетитны и невероятно вкусны, так что выбирай продукты по своему усмотрению. Главное, не забыть купить сливки. Мне очень понравилось слизывать их с твоего тела, — после чего наклонился и поцеловал меня в шею.

— Не нужно ничего разыгрывать, — только и успела вымолвить я, уже предвидя последствия, но было поздно.

— Тая?! — удивлённо и настороженно раздалось в следующий момент и, повернув голову, я посмотрела на бывшего мужа и подругу. — Привет, — добавил он, переводя взгляд на моего спутника.

— Привет, — спокойно ответила я, не зная, как поступить сейчас, потому что никогда в мечтах не видела такой ситуации с местью.

— Здравствуйте! — встав полубоком, жизнерадостно вставил Климент и протянул руку

моему бывшему, а второй продолжил обнимать меня. — Вы друзья моей Таечки? Наконец-то хоть с кем-нибудь познакомился, а то мы так заняты друг другом, что нет времени на обстоятельное знакомство с её кругом общения. Я Клим.

— Вадим, — без оптимизма ответил бывший и пожал протянутую ладонь, а потом кивнул и на мою бывшую подругу. — А это моя девушка Марина.

— Вадим и Марина? — Климент как будто немного удивился, а затем уже чуть холоднее продолжил: — Я так понимаю, вы бывший муж моей Таи. Ну что ж, и с вами я рад знакомству. Всё же, не разойдись вы, у меня тогда не было бы шанса встретить своё счастье. Правда, дорогая? — последние слова он произнёс уже нежно и поцеловал меня в щёку.

— И у нас не было шанса на счастье, если бы Вадим не разошёлся с Таей, — немного нервно вставила Марина и сильнее прижалась к моему бывшему мужу. — Приятно, что Тая наконец нашла себе пару, а то мы с Вадимом волновались, что она может остаться одна.

— Ооо, поверьте, я свою Таечку никогда не оставлю и никому не отдам, — ласково ответил Клим, с любовью глядя на меня. — И сделаю всё, чтобы она была счастлива. Тем более, что все возможности для этого у меня есть.

— Простите, нам уже пора, — сказала я, желая как можно скорее прекратить этот фарс и считая, что разговоров уже достаточно.

— Да-да, пора! — согласился мой спутник. — У нас ведь на вечер сегодня большая и насыщенная приятными событиями программа.

— Да и у нас дел не меньше, — небрежно бросил Вадим, и я ощутила на себе его колючий взгляд, говорящий о том, что он уже начинает злиться.

— Тогда, до свидания, — произнёс Клим и как будто мимолетно забыл о встрече, снова сосредоточившись на мне.

— До свидания, — раздалось в ответ, и как только я кивнула, Вадим повёл Марину дальше, но я всё же услышала одно из её высказываний, пока они не отошли достаточно далеко. — Видишь, теперь не нужно жалеть её и чувствовать вину. Она уже нашла себе другого. И судя по его одежде и внешнему виду, далеко не бедного и убогого...

«Как я и думала, они испытывают жалость... Мерзость какая», — подумала я и сделала шаг в сторону от Климента, а он улыбнулся и заговорчески сказал:

— По-моему, всё прошло хорошо. Ваш бывший муж явно испытал укол ревности, а бывшая подруга испытала зависть, глядя на меня. Надеюсь, вы довольны этой маленькой мстостью.

— Вы хороший актёр, но на самом деле вы оказали мне медвежью услугу, — устало ответила я, испытывая сейчас одно желание — поскорее попасть домой и забыть обо всём.

— Почему, медвежью? — с недоумением спросил он.

— Потому что когда мы столкнёмся в следующий раз, я снова буду одна, и их жалость перерастёт в ещё большие размеры. Ведь они посчитают, что вы меня бросили. Поэтому я и хотела вас удержать от этого спектакля, — ответила я, положив бутылку кетчупа в тележку и тяжело вздохнула. — Боюсь, придётся всё же менять или продавать квартиру, чтобы переехать в другой район.

— А может, и не будете одна, — лукаво произнёс Клим. — Ведь всё зависит только от вас. Как уже говорил, вы мне нравитесь и я хочу большего...

— Климент Юрьевич, и я вам уже говорила, что мне это не нужно, — чувствуя, как голова всё больше болит, ответила я, а потом решила сказать всю правду. — Поймите, я совсем не хочу никаких отношений. Мне это не требуется, чтобы ощущать себя счастливой.

Думаете, подруга увела моего мужа? Нет. Я фактически подтолкнула его в объятия Марины, потому что поняла, что не создана для семейной жизни. Я перестала обращать на него внимание, отказывала в постели, часто приглашала Марину к нам в гости и оставляла их наедине, когда поймала пару заинтересованных взглядов, которыми они одаривали друг друга. Я, по сути, только в постель их не уложила, но создала все условия для этого, чтобы получить развод спокойно, без нервотрёпок и укоров, что я сука такая, бросила его. И всё это делалось, потому что я хочу жить одна. Мне не нужны нежности. Я не желаю иметь детей. И не хочу нести за кого-нибудь ответственность. Боюсь, я даже не умею испытывать глубокой любви или привязанности. Я теряю интерес к человеку уже через месяц или два знакомства. И замуж вышла я скорее по инерции, когда оставшись без обоих родителей, испугалась. Ведь всем девочкам с детства вкладывают в головы, что мы обязательно должны обзавестись мужем и хоть одним ребёнком. Но я осознала, что ничего этого не хочу. И во всей ситуации с мужем, меня раздражает только одно, что они жалеют меня, считая несчастной. Однако я-то как раз сейчас испытываю настоящее счастье, живя одна и не оглядываясь на мнение и желание того, кто мог быть со мной рядом. Но ведь скажи я им такое, они не поверят. Я одиночка по натуре. И избавившись от мужа, не желаю снова впрягаться в отношения. Теперь, надеюсь, вам предельно ясно, почему я не жажду ваших ухаживаний?

— Совсем ничего не хотите? — выслушав меня, хладнокровно спросил мужчина, разглядывая меня с таким интересом, как будто открыл во мне что-то новое.

— Совсем, — я кивнула.

— И шансов у меня нет? — глубокомысленно поинтересовался он.

— Простите, но нет, — честно ответила я, а затем наклонилась и, взяв свою корзину с продуктами, добавила: — Надеюсь, мы окончательно поставили точку в вопросе. А теперь извините, после рабочего дня и нежелательных встреч голова сильно болит, поэтому я хочу поскорее попасть домой. Прощайте, — напоследок сказала я и, развернувшись, направилась в сторону касс, услышав в ответ:

— Не прощайте, а до свидания.

«А вообще-то да, до свидания. Хочешь — не хочешь, а работаем мы в одном банке, и неизбежно будем видеться».

Зайдя в помещение нашего колл-центра, я поздоровалась с девчонками, с которыми сегодня работала в ночную смену и пошла себе делать кофе.

«Может всё же попросить перевести меня только в ночные смены?» — в который раз подумала я, положив в чашку кофе и сахар и ожидая, пока закипит чайник. «Ночью начальства нет, и чувствуешь себя спокойнее. И звонков меньше. Правда, если уж звонят, то, как правило, выпившие люди, которые не всегда с первого раза понимают объяснения. Но даже с ними можно найти общий язык. И если суммировать время всех звонков, всё равно их мало. Могу спокойно почитать, и никто слова не скажет, что во время работы занимаюсь не тем. Да и люблю я больше ночное время суток. Темнота как-то ближе, чем солнечный свет... Но с другой стороны, переход на совсем ночной образ жизни кажется немного противоестественным... А впрочем, это опять отголоски воспитания и жизни в социуме, где общепринятая норма — днём бодрствуем, ночью — спим. А мне хочется жить по своим правилам. Так что в ближайшие дни поговорю с нашей начальницей насчёт перевода только в ночную смену. Думаю, она будет рада, ведь многие сотрудницы жалуются, что ночью не любят работать и не желают оставлять на ночь одних детей или мужей, а у меня таких проблем нет, и ночная смена полностью подходит», — решила я и налив кипятка, пошла к своему рабочему месту.

Но увидев, кто возле него уже стоит, испытала желание снова спрятаться на кухне. «Чёрт, опять этот Климент. Его ведь не должно быть здесь. Два часа, как у всего остального банка закончился рабочий день. И что за букет в его руках? Мне что ли? Не нужно», — пронеслось в голове, и я собралась дать задний ход. Однако он всё же увидел меня и, улыбнувшись, кивнул, поэтому мне ничего не оставалось, как подойти к своему рабочему месту.

— Таисия, здравствуйте, — мягко произнёс он.

— Здравствуйте, Климент Юрьевич, — сухо ответила я, подойдя и поставив чашку на стол.

— Вы сегодня в ночную смену, а я как раз задержался по рабочим делам, — доброжелательно добавил он. — И за счёт этого имею возможность вас поблагодарить за помощь с покупками. Примите этот скромный букет.

— Не стоит меня благодарить, и букет не нужен, — равнодушно сказала я. — Помощь была безвозмездной. А цветы я не люблю. Подарите букет кому-нибудь другому, кто сможет его оценить...

— Я хочу только вам его подарить, — настырно перебил зам.

Поняв, что можно долго так препираться, я с недовольством посмотрела на мужчину и забрала букет, говоря:

— Не желаю вступать с вами в споры, поэтому приму букет, но в дальнейшем воздержитесь от таких подарков. Я на самом деле считаю дарение цветов бессмысленным, но думаю, девчонкам будет приятно полюбоваться на букет, поэтому отнесу его на кухню. Так что спасибо вам от всего отдела...

— А что считаете не бессмысленным подарком и примите лично для себя? — с улыбкой поинтересовался мужчина.

— Климент Юрьевич, я думала, что мы уже закрыли вопрос, но вижу, вы по-прежнему

пытаетесь ухаживать за мной? — холодно спросила я.

— Таечка, ну нравитесь вы мне. Ничего не могу с собой поделать, — ласково произнёс он.

— А вы приложите больше усилий и что-нибудь уж поделайте с собой, — сдержанно порекомендовала я. — До свидания, — и, развернувшись, снова отправилась на кухню, чтобы поставить там цветы в вазу и, надеясь, что мужчина отстанет и не пойдёт за мной.

«Нет, точно завтра поговорю о переводе только в ночную смену. Думаю, тогда этому Клименту быстро надоеет караулить меня после своего рабочего дня, и он переключится на кого-нибудь другого», — подумала я и, обойдя очередной стол, осторожно покосилась на зама, который сейчас попадал в угол бокового зрения. «Фух, дошло. Не пошёл за мной», — с облегчением констатировала я и расслабилась, радуясь, что скоро смогу погрузиться в мир очередной книги и лишь редкие звонки будут отвлекать от неё.

К счастью, так и получилось. Звонков ночью было мало и уже в семь утра, дочитав до конца, я с улыбкой закрыла книгу, ощущая приятное послевкусие от прочитанного и радуясь за героев, которые победили зло, и нашли своё счастье. «Красота. Теперь часик подожду, пока смена закончится и поеду домой, чтобы провалиться в сон и перед ним ещё раз вспомнить особенно яркие моменты книги и засыпать с чувством глубокого удовлетворения, что хоть где-то есть справедливость и всё хорошо. Пусть это будут и книжные персонажи», — встав из кресла, я с удовольствием потянулась.

«Ох, но я же хотела сегодня поговорить о переводе... Но после смены ещё час ждать, пока появится начальница... Нет, не хочется... Лучше уж поговорю через два дня, как снова выйду в день», — решила я и пошла делать себе чашку кофе, чтобы скоротать время до конца смены. А когда пришла моя сменщица, быстро сдала ей дела и, попрощавшись со всеми, покинула здание банка.

На улице уже всюю чувствовался приход весны и, вдохнув воздух, напоённый первыми весенними ароматами, я зажмурилась от яркого солнца и двинулась к остановке маршрутки.

В нашем здании банка располагался головной офис, где сидело всё руководство и с клиентами напрямую, кроме колл-центра, никто не работал, поэтому оно находилось чуть в стороне от основной дороги и чтобы выйти к транспорту таким, как я, требовалось пройти по небольшой аллее. Но я любила эти небольшие прогулки, потому что они давали возможность размяться после долгого сидения в кресле, и сейчас я с удовольствием шагала по тротуару. Тем более, что сотрудники банка ещё не начали съезжаться и вокруг почти не было людей, да из работников ночной смены я первой ушла, сдав свою смену.

Единственно, что сейчас доставляло неудобство, это неприятная резь в глазах от яркого солнца и того, что всю ночь читала. «Нужно уже в сумочке носить солнечные очки, чтобы меньше болели глаза», — отметила я и полезла в неё, чтобы достать кошелек и сразу приготовить деньги за проезд в маршрутке.

«О, кстати, вот за что ещё люблю ночные смены — утром в сторону спальных районов транспорт едет почти пустой и спокойно можно доехать домой. И вечером такая же ситуация — все едут с работы и из центра маршрутки забиты. А в центр — пустые. И опять же, комфортно ехать. А если ехать в дневную смену на работу, то — что туда, что обратно, как кильки в банке. Так что ещё один плюс в копилку только ночных смен», — сказала я себе и улыбнулась, и в этот момент ощутила, как кто-то резко дернул меня за руку, в которой я как раз держала сумку.

«Эй, вы чего?» — только хотела возмущённо произнести я, как получила толчок в спину

и, не удержавшись, стала заваливаться вперёд, успев выставить руки, чтобы хоть как-то смягчить своё падение.

«Сумка!» — в следующий момент подумала я и подняла голову, чтобы проводить бессильным взглядом того, кто её вырвал и сбил меня с ног, чтобы успеть убежать.

А худощавый паренёк в куртке с капюшоном стремительно удалялся, несясь по аллее, а потом перескочил через маленький заборчик, отделяющий аллею от дороги, и я поняла, что сейчас он свернёт в переулок, а оттуда на соседнюю улицу или дворы и таким образом уйдёт. «Тварь!» — только и успела подумать я, как неожиданно перед ним, у обочины, затормозила машина, свернувшая на нашу дорогу за минуту до этого, и уже через секунду с открытым ртом я смотрела на то, как водитель выскочил из салона и, догнав вора, нанёс удар ему в спину.

Парень, как и я перед этим, стал падать вперёд, выпустив сумку, а потом резко подскочил и ещё быстрее бросился убежать, забыв про свою добычу.

«Повезло мне», — испытывая облегчение, подумала я и, встав, поморщилась, чувствуя, как саднят ладони от царапин, полученных при падении, а потом с недовольством посмотрела на брюки, где в районе коленей виднелась грязь и ткань кое-где порвалась. «Ну что ж, брюки — минус, а сумка всё же спасена. Поэтому не так уж всё плохо», — констатировала я и, прихрамывая, направилась к водителю, который как раз поднял мою сумку.

— Спасибо вам большое! — крикнула я и помахала мужчине, однако в следующий момент, рассмотрев, кто меня спас, испытала противоречивые эмоции.

Держа мою сумку и тоже как будто слегка удивлённо, ко мне направился наш зам по кадрам.

— Тая? — недоверчиво спросил он, а потом стал быстро объяснять: — Знал бы, что вы подверглись нападению, обязательно бы бросился за вором, чтобы хорошенько проучить его за нападение на вас! Я как раз свернул на эту дорогу, когда увидел, как какой-то паренёк толкает девушку в спину и вырывает сумку, но рассмотреть, что это вы, не успел! А это вас пытались обокрасть! Чёрт, мало я поддаю тому вору, но ведь уже не догонишь его!

— Главное, что сумку спасли, — буркнула я, не зная, что и сказать теперь, но всё же чувство благодарности перевесило, и я добавила: — Спасибо, что так кстати оказались здесь и не проехали мимо. В наше время это редкость. Особенно со стороны таких людей, как вы. Большинство предпочитают сделать вид, что ничего не видели.

— Я точно не из таких, — заверил Климент и протянул мне сумку, а потом нахмурился, увидев царапины на руках. — Вам нужно оказать медпомощь. Давайте-ка ко мне в машину. Там аптечка.

— Не нужно, — не совсем уверенно пробормотала я, но мужчина тут же безапелляционно заявил:

— Нужно! — и взяв меня под локоть, повёл к автомобилю.

«Ладно, всё же он прав. Нужно раны обработать. А то пока доеду домой, печь начнёт ещё больше», — решила я и безропотно пошла рядом.

— Хорошо ещё, что у меня сегодня дел много и я решил раньше приехать, — продолжил Климент. — А то и раненой бы сейчас оказались, и без сумки. И не мешало бы подать заявление в правоохранительные органы. Вы рассмотрели нападавшего?

— Нет. Точнее, только спину.

— И я не рассмотрел, — с досадой ответил зам.

— Бессмысленно подавать заявление. Лицо вора мы не видели, сумку вернули, — вздохнув, сказала я. — Заявление, если и примут, вряд ли что-то будут делать.

— Тоже верно, — согласился мужчина и когда мы подошли к машине, усадил меня боком на переднее сиденье, а потом достал аптечку и присел на корточки с пассажирской стороны. — Давай-ка свои ладошки, подставляйте...

— Я сама... — попыталась вставить я, но тут же услышала:

— Тая, ваше стремление к самостоятельности мне нравится, но давайте вы будете и дальше органичны в отстаивании этой самостоятельности, а не станете уже доходить до предела, превращая её чуть ли не в абсолют. У вас обе руки в ссадинах и будет удобнее, если я их обработаю.

— Ну, тогда обрабатывайте, — проворчала я, понимая, что он прав, и морщась от боли.

Мужчина достал из аптечки упаковку со стерильными салфетками и, открыв их, сначала убрал грязь и стёр кровь с ран, а потом открыл другую упаковку салфеток и, достав их, приложил к ладоням.

— Это салфетки с хлоргексидом. И кровь остановит, и антисептиком царапины обработает, — произнёс он. — Не щиплет?

— Нет, — я замотала головой, глядя на свои руки.

— Тут края липкие, как у пластыря, но я бы предпочёл всё же бинтом их зафиксировать, чтобы хорошо держались, — предложил он, но тут уже я не согласилась:

— Не нужно. Это просто царапины и после антисептика лучше дать ранам дышать, чтобы быстрее заживали. Так что бинты уже точно лишние. Пусть салфетки немного полежат на ране, а потом сниму и их.

— Как скажете, — он пожал плечами, а затем кивнул на брюки. — Теперь давайте на ноги посмотрим. Брюки порваны, а значит, на коленях тоже возможно есть раны...

— Нет там ран. Ничего не щиплет. Я только ладошками тормозила об асфальт, а коленями лишь ударились и порвала брюки, а под ними плотные колготки, так что максимум, что там — это ушибы и может пара синяков, — ответила я.

— Я бы всё равно хотел в этом убедиться, — настырно сказал мужчина и стал закатывать одну штанину.

Недовольно цыкнув языком, я дала посмотреть на свои колени, а когда Климент убедился в моей правоте, выразительно посмотрела на него, как бы говоря: «Ну я же предупреждала», после чего, собираясь встать с сиденья, произнесла:

— Спасибо ещё раз за помощь и что так вовремя появились на дороге. А теперь не буду вас задерживать...

— Это вы сейчас собираетесь сама ехать домой? — с усмешкой спросил он, продолжая сидеть передо мной на корточках и таким образом не давая подняться. — Думаете, что я сейчас, вот так просто вас отпущу одну домой? Уставшую после ночной смены, пережившую нападение и с израненными руками и в порванной одежде? Вы за кого меня принимаете? За человека, который плюёт на состояние женщины, которая, тем более нравится ему? Нет уж. Лично отвезу вас.

— Я сама могу доехать, тем более, что вы говорили о делах, которые потребовали раннего приезда на работу, — твёрдо произнесла я. — Дайте, пожалуйста, мне встать...

— Тая, не говорите глупостей! — резко вставил он. — Я на машине еду на работу минимум тридцать минут, а на маршрутке, наверное, это раза в два дольше. Так что это не обсуждается. А дела подождут. Давайте-ка, ставьте ноги в машину и нормально садитесь на

сиденье!

Вообще-то, на самом деле после случившегося не очень хотелось тащиться домой на маршрутке, и я на секунду задумалась, как всё же поступить, но зам по кадрам на раздумья время не тратил и, обхватив мои ноги, запихал их в машину, после чего закрыл дверь.

«Ай, ладно, пусть везёт. В конце концов, спасение сумки и этот отвоз домой буду считать, как компенсацию за время, потраченное на него в магазине и ту медвежью услугу, что он оказал мне при встрече с Вадимом и Мариной», — решила я, садясь прямо и удобнее устраиваясь на сиденье.

Зам по кадрам тем временем занял водительское кресло и ничего не говоря, завёл двигатель.

Покосившись на него, я непроизвольно улыбнулась. «Смотри-ка, как показушно хмурится. Наверное, думает, что видя выражение его лица, я не решусь что-нибудь говорить дальше. Только вот не понимает, что я не собираюсь лицемерно ломаться и скулить, что сама доберусь домой».

— Чему улыбаетесь? — сухо спросил мужчина, когда машина тронулась.

— С вашего выражения лица, — откровенно ответила я. — Небось, предполагаете, что я сейчас опять начну строить из себя всю такую независимую и самостоятельную, и буду через каждые пять минут вставлять в разговор, что я сама доберусь и просить вас остановиться?

— А не будете? — он тоже улыбнулся, расслабляясь.

— Не вижу смысла, — я пожала плечами. — Только давайте договоримся — это не значит, что я принимаю ваши ухаживания. Мне удобно, что вы довезёте меня домой, и не более. Я благодарна вам и за спасение сумки, и за помощь, но это в целом не меняет моего взгляда на отношение к вам. Просто эти заигрывания, типа поугovarивай меня, я терпеть не могу...

— Я заметил, — перебил мужчина, улыбнувшись шире. — И в магазине помощь оказали, не особо сопротивляясь, и букет приняли...

— Стоп-стоп-стоп, — перебила уже я и прищурилась. — Вы что, думаете, что мне проще согласиться, чем спорить или отказать? В корне неправильная точка зрения. Поверьте, отказывать я тоже умею. А помощь в магазине, это лишь присущая многим женщинам жалость. Это отголоски материнского инстинкта, который в нас имеется в большей или меньшей степени. И я, несмотря на то, что не хочу иметь детей, не исключение, поэтому и помогла. И если уж быть до конца честной, то не только это сподвигло меня на помощь. Решающую роль сыграло то, что вы, получив первый отказ не стали обидчиво надуваться, а продолжили говорить со мной нормально. То есть, вы повели себя корректно, и в ответ я проявила свои лучшие качества. Ну а с букетом — действительно не видела смысла спорить. Это бы только продолжило наше общение, которое и так уже начало привлекать внимание других сотрудников. А так — я взяла букет и ушла. То же самое будет и сейчас — вы подвезёте меня, потому что это удобно мне в первую очередь, и затем мы расстанемся.

— Знаете, а мне нравится это ваше умение воспользоваться ситуацией. Беру назад свои слова о том, что вы возводите свою самостоятельность в абсолют. Вы наоборот вовремя ориентируетесь, просчитывая свою личную выгоду в ситуации, и умеете проявить гибкость, — мягко произнёс Климент. — Смею надеяться, что эта же гибкость будет и дальше проявляться в отношении меня. Или вы твёрдо будете стоять на своей позиции?

— Мыло-мочало, начинай сначала, — с недовольством проворчала я, а громче

добавила: — Это типа вы так стараетесь вызвать меня на дальнейший разговор? Думаете, что я сейчас начну вас опять уверять, что не буду проявлять большую гибкость? И мы начнём бесконечно обмениваться мнениями? Не вижу смысла. Бессмысленная болтовня, как и всё подобное, вызывает у меня раздражение. Я предпочитаю действиями показывать своё отношение, а не разглагольствованиями.

— Действия и мне больше по душе, — вкрадчиво ответил зам и, посмотрев на меня, подмигнул.

Фыркнув, я закатила глаза, осознавая для чего этот тон, и отвернулась к окну, чтобы прекратить разговор, а мысли вернулись к происшествию у банка. Было во всём этом что-то неправильное, и я прислушалась к своей интуиции.

«Странно, что на меня напали у банка в такой час», — подумала я, но тут мой спаситель снова подал голос:

— Тая, вы решили вообще не отвечать на мои высказывания? — со смешком поинтересовался он.

— Климент Юрьевич, я же сказала — не вижу смысла в наших разговорах, — спокойно ответила я. — И есть вещи, которые интересуют меня больше.

— Тая, если честно ненавижу своё полное имя, поэтому буду благодарен, если станете называть меня Клим, — сказал мужчина и тут же добавил: — А какие вещи беспокоят больше?

— Персона и действия нападавшего, — задумчиво произнесла я, проигнорировав первую часть высказывания. — Как-то всё не вяжется. Нападать с утра у банка глупо. Тем более возле отделения, которое фактически не работает с клиентами, а значит и не выдаёт наличность. Да ещё и с утра, когда понятно, что с работы идёт не какая-нибудь шишка, а простая девушка, у которой в кошельке будет не много денег.

— А по-моему нет ничего странного, — ответил зам. — Вор выбрал район, где пока мало людей. В спальный район ведь не поедешь, потому что люди разъезжаются по работам и их много, а значит, бросятся на помощь пострадавшему. И ведь многие считают, что даже рядовые банковские работники получают больше, чем остальные люди. Да и самое главное — может он наркоман, а когда у таких ломка, им без разницы, где и на кого нападать. Им лишь бы хоть чем-нибудь поживиться. Тот же мобильный телефон можно продать в скупку и будут деньги на дозу. А сумма в кошельке их волнует уже меньше. Да и документы можно продать за хорошую сумму, а вы потом узнаете, что на ваше имя оформили не один кредит. Так что по мне — действия нападавшего логичны.

— Тоже верно, — вздохнув, ответила я и потёрла колени, которые начали ныть от боли.

— Что, уже болят? — участливо спросил мужчина, увидев мой жест. — Может в больницу вас отвезти? С травмами шутить нельзя. Первый шок прошёл, вы расслабились, и боль даёт о себе знать.

— Не нужно в больницу, — прислушавшись к себе, пробормотала я. — Приеду домой, приложу лёд на ушибы, выпью обезболивающее и всё пройдёт. Тем более, что сразу лягу спать. А сон самое лучшее лекарство.

— Ну что ж, как знаете, — бросил зам, а немного помедлив, спросил: — Можно кое-чем поинтересоваться, что не даёт мне покоя?

— Поинтересуйтесь, — равнодушно ответила я.

— Я по поводу нашей встречи с вашим бывшим мужем и подругой, — осторожно начал

мужчина. — Как я понял — вы все живёте в одном районе и в связи с этим вы подумываете о переезде в другой район?

— Да, — я нехотя кивнула. — Это квартира моих родителей и они получили её, когда я была совсем маленькой. И практически такая же ситуация у Марины, с той лишь разницей, что её родители живы и выйдя на пенсию просто переехали в деревню. Мы с ней, в общем-то, поэтому и поддерживали дружеские отношения, потому что жили в соседних домах, и сначала ходили в один сад, а затем и в одну школу, учась в одном классе. А сейчас выходит, что из-за соседства часто сталкиваемся против своей воли. Я как-то надеялась, что они всё-таки переедут, но, похоже, вынуждена буду сделать это сама, чтобы избежать жалостливых взглядов. Однако и в этом есть свои плюсы. У меня сейчас двухкомнатная квартира, а по факту использую только одну комнату. В зал могу не заходить неделю. Да и появляюсь там, только чтобы вытереть пыль. Поэтому вторая комната для меня балласт в виде уборки и дополнительные платы коммунальных платежей. А если буду переезжать, могу поменяться на однокомнатную квартиру с доплатой, что совсем не плохо. Деньги лишними не будут.

— В очередной раз скажу — мне нравится ваша позиция, — с одобрением произнёс зам. — В любой ситуации находите позитив и свою выгоду.

— Потому что считаю глупым сетовать на то, что уже случилось и предаваться мечтам из разряда — а вот если бы или кабы и абы. Мы живём здесь и сейчас, а не прошлым днём. И если уж случилось что-то, нужно действовать и находить положительные стороны, а не грызть себя за то, что уже изменить нельзя, — спокойно ответила я и снова потёрла колени, ощущая, как они начинают уже гореть и, понимая, что ударились я таки сильно.

— Значит, вы никогда и ни о чём не жалеете? — заинтересованно осведомился мужчина, посмотрев, как я опять тру колени, но на это счёт промолчал.

— Ну почему же, жалею иногда, но не так чтобы аж до причитаний и угрызений совести. Просто мотаю себе на ус и стараюсь впредь больше так не поступать.

— Понятно, — многозначительно протянул он и свернул во двор моего дома, куда мы доехали даже быстрее, чем я предполагала.

— Вот я почти и дома, — констатировала я и указала на подъезд, возле которого нужно остановиться. — Спасибо ещё раз, Климент Юрьевич, что довели, а также не проехали мимо, когда всё случилось, и спасли мою сумку из рук вора.

— Не за что, — ответил он, а потом заглушил двигатель и тоном, не терпящим возражений, добавил: — Только на этом моя помощь не кончается. Я доведу вас до квартиры... И не смейте отказываться! — быстро вставил он, видя, что я всё равно собираюсь возразить. — Вы колени всё чаще потираете, а значит, боль усиливается. Вот увижу, что вы благополучно добрались до квартиры, посмотрю на степень ушиба, приложу вам лёд и заставлю выпить обезболивающую таблетку и после этого со спокойной совестью оставлю вас отдыхать.

— Климент Юрьевич, вы становитесь уже навязчивым, — холодно отчеканила я.

— Становлюсь. И что? — улыбнувшись, спросил он. — Вы же девушка умная и понимаете, что всё равно не избавитесь от моей навязчивости. Проще снова пойти мне навстречу и дать сделать то, что я хочу. Или как, будете сейчас сидеть на лавочке перед домом, чтобы я не пошёл следом за вами? Или может, попытаетесь отбиться от меня своей спасённой сумкой? Или мы поборемся у дверей вашей квартиры, когда я попытаюсь пройти внутрь, а вы грудью будете закрывать проход?

— Я ведь могу и участковому позвонить, — пригрозила я.

— И что вы скажете? Заместитель директора по кадрам из банка, в котором вы работаете, спас вас от преступника и как человек, заботящийся как раз о своих кадрах, в числе которых и вы, привёз вас домой, а сейчас желает до конца убедиться, что с вами всё хорошо и дополнительная медицинская помощь не требуется? — мягко поинтересовался он. — Ведь я молчать не буду и, представившись, объясню всё. Это будь я каким-нибудь проходимцем с улицы, то может участковый бы и прореагировал. А так... Сами понимаете.

«И ведь прав же. Ну что я участковому скажу? Что ко мне пристают? Глупо. Мы не в Америке, где за такое судят. И уж точно драться или сидеть на улице бессмысленно», — с недовольством подумала я. «Но, на будущее, вопрос нужно решать кардинально, чтобы этот Климент, прицепившийся ко мне, как пиявка, отстал. Впредь буду знать, что от него нужно держаться подальше и любую помощь отвергать. Его поведение сейчас хороший показатель».

— Ладно, пойдёмте в квартиру. Убедитесь, что со мной всё хорошо и, наконец, оставите меня в покое, — процедила я и, открыв дверь, кряхтя, вышла из машины, ощущая, как боль в коленях из ноющей превратилась в пульсирующую.

«Но в принципе, терпимо», — упрямо сказала я себе и потопала к подъезду.

— Давайте-ка помогу, обопритесь на мою руку, — закрыв машину и догнав меня, предложил мужчина.

— Не нужно, — отчеканила я и передёрнула плечами.

Однако через пару минут пересмотрела свой отказ. Зайдя в подъезд, и увидев, что лифт в очередной раз сломался и придётся пешком подниматься на пятый этаж, уже через два пролёта одной рукой я вцепилась в перила, а второй — в руку Климента.

— Может лучше, если я вас понесу? — спросил мужчина.

— Ещё чего, сама дойду, — презрительно ответила я. — Это всего лишь ушибы и боль вполне терпимая. Дойду домой, и всё пройдёт.

Зам по кадрам на эти слова промолчал, продолжая поддерживать меня, а на третьем этаже без лишних слов подхватил на руки, и сильно прижав к себе, понёс.

— Вы сильный, — констатировала я, решив не сопротивляться.

— Есть такое. Но и вы весом не центнер. Весите килограмм шестьдесят, так ведь? — спросил он и быстро зашагал по лестнице.

— Пятьдесят восемь, — ответила я и обняла его за шею, чтобы было удобнее.

— Рад, что следите за собой, а то некоторые женщины, поставив на себе крест, опускаются и превращаются во что-то среднее между женщиной и пыльным картофельным мешком.

— Не нужно думать, что я слежу за собой ради мужчин, — фыркнула я. — Это просто проявление уважения к самой себе, а не ради мужского пола. И потом, у нас по женской линии все были худощавыми и полнотой никто не страдал. Так что и я особых усилий не прилагаю.

— Вы так хорошо знаете историю своей семьи по женской линии? — с интересом спросил Климент и мы как раз поднялись на пятый этаж, где он поставил меня на ноги.

— Знаю, — ответила я и полезла в сумочку за ключами, на секунду представив, как бы сейчас бессильно стояла перед дверями, если бы зам по кадрам так вовремя не появился на дороге, и от этого чувство благодарности к нему возросло чуть больше.

«Пришлось бы вызывать людей из фирмы, которая может вскрыть замки или в худшем случае распилить эту железную дверь... Совсем не весело, если представить, сколько бы на

это ушло времени, а потом ещё и на ремонт или замену замков. Наверное, только бы к вечеру со всем этим управилась бы, вконец осоловев от недосыпа и усталости. Нет, этот зам всё же спасение для меня, а я всё рожи кривлю от его помощи. Нужно быть всё же чуть мягче, пусть он и слишком пристающий», — решила я и открыла дверь.

— Проходите, — произнесла я и зашла в квартиру.

Сев в прихожей на стул, я в очередной раз провела пальцами по коленям, ощущая, как пульсирующая боль успокаивается и становится легче.

— Давайте-ка помогу снять обувь, — сказал мужчина и присел передо мной.

— А вот этого точно не нужно, — пробормотала я и сама стянула её.

Климент пожал плечами и встал, а потом осмотрелся вокруг и, указав в сторону кухни, спросил:

— Лёд там?

— Да. Но я сама всё достану...

— Вы лучше идите и переоденьтесь, чтобы можно было осмотреть колени, — посоветовал он, а затем снял обувь и пошёл на кухню, напоследок спросив: — Лекарства где?

— В верхнем кухонном шкафчике, который ближе всего к окну, — ответила я, понимая, что лучше сделать так, как говорит мужчина.

Посидев ещё пару секунд, я встала и поплелась в спальню, а там стянула в первую очередь брюки, а потом и колготки.

«Хм, не так уж всё и плохо», — посмотрев на колени, подумала я. «Небольшая припухлость есть, но ни синяков, ни гематом нет, а значит, приложу лёд, посплю, и всё пройдёт», — успокоила я себя, после чего сняла уже свитер и набросила халат.

— Всё с коленками нормально, — произнесла я, зайдя на кухню, где Климент достал уже и лёд, и таблетки и даже минералки налил в стакан, чтобы запить их.

Ощувив жажду, я взяла стакан и полностью осушила его, а потом зачмокала языком, потому что вода показалась какой-то немного сладковатой, и жажда не исчезла, поэтому я добавила себе ещё воды из бутылки и выпила ещё целый стакан, только после этого утолив жажду.

— Руки помойте, чтобы выпить таблетку, — сказал мужчина, наблюдая за тем, как я пью. — Точнее, хотя бы пальцы и те части ладоней, где нет царапин.

Я кивнула и сама понимая, что это необходимо сделать, поэтому сняла салфетки и критически осмотрела ладони. Но радовало, что кровь уже остановилась и, судя по глубине царапин, зажить они должны были быстро.

В ванне аккуратно помыв руки, я вытерла их и, вернувшись на кухню, получила уже и таблетку, а выпив её, села на стул, раздвинув полы халата, показывая свои колени.

— Видите, всё терпимо. Лишь небольшие припухлости. Это скорее всего небольшой отёк. Приложу лёд, и он пройдёт, — произнесла я, а потом меня как током ударило, когда Климент присел передо мной и осторожно прикоснулся к коже, чтобы ощупать её.

«Ух, чёрт, что это?» — удивлённо подумала я, ощутив, как от касаний внутри почему-то на секунду всё замирает, а вслед за этим в груди появляется какой-то непонятный жар.

— Здесь болит? — слегка нажав на коленную чашечку, спросил мужчина. — Или здесь? — он чуть сдвинул пальцы в сторону.

— Нет, — выдавила я, удивляясь ещё больше, потому что прикосновения к коже на коленях почему-то отзывалось большими ощущениями в груди, чем в самих ногах.

— А на второй ноге? — Климент прикоснулся ко второй коленке и стал ощупывать её, а со мной стало твориться вообще черти что.

Жар в груди всё больше набирал обороты и начал стремительно перемещаться вниз живота, и я судорожно вздохнула, понимая, на что это похоже. «Капец, по-моему, на меня возбуждающе действуют прикосновения этого Климента», — изумлённо пронеслось в голове, и я заставила себя дышать глубже, чтобы хоть как-то унять свои ощущения.

Однако сделать это оказалось не так просто, жар внизу живота быстро нарастал, превращаясь в горячий комок и когда мужчина в очередной раз притронулся к коже, озабоченно глядя на неё, я чуть не застонала.

«Не знала, что такое может быть... Сколько у меня не было мужчины?.. Одиннадцать месяцев в разводе и последние три месяца в замужестве не спала с Вадимом... Получается — четырнадцать месяцев без мужчины и поэтому сейчас такое испытываю?» — подумала я и хрипло произнесла:

— Ничего не болит. Хватит ощупывать, — после чего слегка ударила Климента по рукам, чтобы он убрал их и одёрнула полы халата.

— Там сбоку на ноге вроде какой-то синячок, — нахмурившись, произнёс мужчина и попробовал снова отдёрнуть халат.

— Не трогайте меня! — повысив голос, бросила я и почувствовала, как сердце забилось учащённо, а между ног появилось ощущение томления.

Плотно сведя вместе ноги, я враждебно посмотрела на Климента, а он удивлённо на меня, а потом перевёл взгляд на грудь, потом ниже и снова подняв глаза, заглянул уже мне в лицо, как будто догадавшись, что я сейчас испытываю.

— Уходите, — отведя взор, произнесла я и заёрзала на стуле, не в силах уже справиться с собой и дыша всё тяжелее.

Внизу живота и между ног уже всё пылало, сердце билось так, как будто меня сейчас хватит удар, а губы почему-то начали сохнуть, и я облизывала их через каждые двадцать секунд.

— Тая... — осторожно начал мужчина, но я уже чуть ли не закричала, потому что даже голос Климента действовал сейчас опьяняюще:

— Не разговаривайте со мной! Уходите!

— Простите, что своими прикосновениями вызвал у вас такие эмоции, — настырно продолжил он, а потом протянул руки и положил их мне на бёдра, ласково говоря: — Но с другой стороны — это ведь нормальное желание. Просто вижу, что вы уж очень остро реагируете. Но и это объяснимо. Вы пережили стресс, а после него психика и не такую реакцию может выдать. Да и в разводе вы уже приличный срок и вряд ли с кем-нибудь встречались...

— Это не ваше дело! — раздражённо перебила я, злясь на свои ощущения, и что тело так предательски подвело меня, и я даже не в состоянии скрыть происходящее.

«Боже, я сейчас с ума сойду... Хочется засунуть пальцы между ног и хоть что-нибудь сделать», — мысленно застонав, подумала я и настолько плотно сжала ноги, что они начали дрожать от напряжения.

— Понимаю, что вам сейчас стыдно за свои ощущения, и вы злитесь, — пробормотал мужчина. — Но не стоит злиться на меня и на то, что вы сейчас испытываете. Я и сам меньше всего ожидал, что смогу так подействовать на вас... Простите.

— Мне ваши извинения не нужны, — процедила я, испытывая уже чуть ли не боль внизу

живота, а потом умоляюще пробормотала: — Уходите, умоляю.

— Тая, — ласково произнёс мужчина и сильнее надавил ладонями мне на бёдра. — А может мне лучше остаться?

— Нет! — выкрикнула я, испытывая уже головокружение, и задрожали уже не только ноги, а волна прокатилась по всему телу.

«Нужно срочно хоть что-то сделать!.. Раз этот Климент вызывает во мне такие эмоции — в первую очередь необходимо избавиться от его присутствия, а потом... Потом в душ. Ледяной! Должно помочь... Господи, никогда не думала, что способна настолько желать мужчину... Всегда спокойно и сдержанно относилась к сексу, а сейчас... Кошмар какой-то... Выть хочется от желания...» — мысли уже начали путаться и, отпихнув зама по кадрам, я вскочила на ноги и указала ему в сторону двери:

— Немедленно покиньте квартиру! — дрожащим голосом заявила я.

— Таечка, по-моему, вы уже не совсем контролируете себя, — озабоченно произнёс он, встав. — Это для вас нормально? Вы... настолько темпераментны?

— Нет! Я вообще не темпераментна! — закричала я, приходя уже в бешенство от того, что мужчина считает меня чуть ли не озабоченной.

— Значит, дело во мне, — тихо произнёс он, а потом двинулся в мою сторону, ласково добавив: — Простите, но раз уж я виноват, то не могу вас оставить одну в таком состоянии.

— Даже не думайте! — сделав шаг назад, хрипло выдавила я, поняв, что он имеет в виду и от чего по телу прошла вторая волна дрожи, а фантазия начала усиленно рисовать, как мы занимаемся с ним сексом, что ещё больше добавило желания. — Я не хочу вас!

— Но вы же сами только что сказали, что не темпераментны, а ваше состояние выдаёт вас и понятно, что я спровоцировал его. А соответственно, вы всё же хотите меня. Так почему бы не сделать то, что вы желаете сейчас? Обещаю, я буду очень ласков и нежен. Или могу наоборот действовать напористо. Только скажите, чего хотите, и я всё сделаю, — вкрадчиво говорил он, продолжая делать маленькие шажочки ко мне.

— Ничего я не хочу от вас! А сейчас... это временное явление... Оно пройдёт! — продолжая отступать и начав уже задыхаться, вымолвила я, хотя на самом деле мысли всё больше были только об одном — нас с Климентом в кровати. — Не хочу я никакого секса с вами! Мне вполне комфортно и хорошо одной!

— Ааа, я понял, вы боитесь, что если сейчас подпустите меня к себе, то я начну настаивать на большем и захочу не только секса? — вкрадчиво спросил он, внимательно наблюдая за мной. — Зря. Обещаю, что не буду форсировать события и буду в первую очередь думать о ваших интересах. Захотите — и это будет просто секс. Пожелаете большего — буду рад и этому. И потом, сексом полезно заниматься. Так почему бы это не сделать? Я сразу вам давал понять — вы мне нравитесь, и естественно — я вас хочу. Вы тоже, как оказалось, хотите меня. Ваше тело выдало такую реакцию на мои прикосновения, а это что-то да значит...

— Ничего это не значит! Сами предположили, что это реакция спровоцирована стрессом после попытки ограбления! Так что покиньте квартиру! — упёршись спиной в стену, я продолжала настаивать на своём, хотя желание сопротивляться было всё меньше и тело уже пекло чуть ли не всё, а между ног всё ныло от одной только мысли, как мужчина прикасается ко мне, не говоря уже про большее.

— Тая... Тая... Не умеете вы иногда расслабиться и жить своими желаниями, а не разумом, — глубокомысленно изрёк он, а уже в следующее мгновение бросился ко мне и

мягко добавил: — Но я вам помогу, иначе мы бесконечно будем спорить, — после чего прижался ко мне всем телом и положил руки на талию, попробовал поцеловать меня.

— Отпустите! — со стоном воскликнула я и увернулась от поцелуя, повернув голову на бок, но Климент не подумал выполнить мою просьбу.

Прижавшись тогда губами к шее, он начал осыпать её поцелуями, и от приятных ощущений тело начало предательски слабеть.

«Как приятно-то... Может действительно заняться с ним сексом? Никогда я ещё так не желала ни одного мужчину...» — промелькнуло в мыслях, и я громко выдохнула, наслаждаясь этими лёгкими поцелуями. Но остатки разума незатуманенные желанием всё же кричали другое, что не стоит этого делать и нельзя идти на поводу у своих желаний. Поэтому я всё же предприняла попытку освободиться и попыталась отпихнуть Климента, жалобно попросив:

— Ну, пожалуйста, не нужно...

— Тссс, молчи, — прошептал он и, вжав меня своим телом в стену, стал руками водить по талии, бёдрам, спине, и это действовало ещё более возбуждающе.

«Всё... нет больше сил сопротивляться... хочу я его...» — призналась я себе и закрыла глаза, млея от приятных ощущений.

А Климент, поняв, что я сдалась, как будто сам расслабился и, перестав сильно прижимать меня к стене, чуть отстранился. А потом я почувствовала его руку на своей груди и перед глазами замелькали разноцветные круги, а всё происходящее стало восприниматься урывками, потому что каждое прикосновение мужчины опьяняло ещё больше.

— Да... — выдохнула я, когда он развязал пояс халата и провёл ладонью по моему животу, а затем рука опустилась ниже и я чуть не закричала от импульса, прошедшего по телу, когда он сквозь трусики стал ласкать меня пальцами.

— Хочу тебя. Пойдём в спальню или здесь начнём? — раздалось над ухом, и в следующий момент я ощутила, как пальцы проникли под резинку трусиков и прикоснулись к точке, в которой, казалось, сосредоточилось всё моё желание.

— Без разницы, — еле заставив себя ответить, выдавила я и, не выдержав, начала постанывать уже непрерывно, отзываясь на каждое касание и дрожа всем телом в предвкушении удовольствия.

— Значит, здесь, — вкрадчиво ответил Климент и стянул с меня трусики.

— Только быстрее, — промямлила я, уже шалея от желания.

— Как скажешь, — как сквозь вату донеслось до меня и я бесстыдно расставила ноги, желая почувствовать мужчину в себе и получить наконец облегчение, избавившись от того жара, который не давал мне покоя.

Климент верно понял моё желание и став одной рукой расстёгивать пояс и брюки, а второй продолжая ласкать меня, и я уже едва держалась на ногах от нахлынувших ощущений.

— Тая, сейчас ты будешь таять в моих руках, — ласково произнёс Климент, а потом положил руки мне на талию и приподнял выше, а когда я забросила ноги ему на талию, резко вошёл в меня и я полностью отключилась.

«О да... да... ещё...» — только и крутилось в голове и я упивалась чувством наполненности, и с удовольствием отвечала на каждое движение. «Хорошо как... идеально...» — я застонала после очередного толчка и почувствовала, что тот жар, который не давал мне покоя, сейчас наоборот приносит нереальное блаженство.

А Климент двигался всё быстрее, крепко держа меня и требовательно целуя в губы, но у

меня уже не было сил отвечать на его поцелуи, потому что воздуха не хватало, а то, что я сейчас испытывала, не шло ни в какое сравнение с тем, что я ощущала с другими мужчинами.

Но уже и это стало малозначительным через несколько минут, когда я громко вскрикнула и зажмурилась, испытывая оргазм такой силы, что на время забыла вообще всё, даже своё имя, поэтому, когда Климент тихо позвал меня по имени, поначалу не отозвалась.

— Таечка, ты как? Легче?.. Эй, всё нормально?.. — меня слегка встряхнули. — Скажи хоть что-нибудь.

— Не надо... не тряси меня... — вяло пробормотала я, испытывая приятную слабость.

— Прости, — мягко прошептал он на ухо. — Но вот от этого я не откажусь. Хочу тебя встряхнуть ещё не раз. Только уже в спальне.

— Ммм, — только и промычала я.

— Давай, моя хорошая, в спальню переместимся. Первое желание удовлетворили, а теперь можно заняться сексом неспешно, растягивая удовольствие, — бархатным голосом произнёс он, и я почувствовала, как снова внутри всё загорается.

«Опять?» — апатично промелькнуло в голове. «Как-то странно на меня действует этот мужчина... Но точно уже отказываться не буду... Любовник он первоклассный и можно заняться с ним сексом ещё хоть разок, а то и два», — решила я и обняв его за шею, позволила унести себя в спальню.

Просыпалась я, как обычно, медленно. Не открывая глаз, я минуты три просто лежала, ещё в полудрёме, ни о чём не думая, потом перевернулась на спину и ещё полежала, а затем стала потягиваться, и тут только задев рукой Климента, всё вспомнила.

«Чёрт!» — мысленно воскликнула я, всё вспомнив, и ощутила противоречивые эмоции. С одной стороны злость, что поддалась своим желаниям. А с другой стороны — удовлетворение, что получила неслабую порцию удовольствия.

Повернувшись на бок, я поморщилась и стала задумчиво рассматривать мужчину, пытаюсь понять, что же это со мной было, что я так сорвалась.

«Я прямо, как ненормальная вела себя. Сил сдерживаться совсем не было. Странно это конечно и не свойственно для меня... Интересно, почему так? Неужели на самом деле так подействовал утренний стресс вкупе с усталостью после ночной смены? Я же буквально от пары касаний завелась так, что выть хотелось от желания. А ведь раньше Вадиму нужно было ну очень постараться, чтобы я хоть наполовину так проявила свой темперамент, как сегодня с этим Климентом... Нет, что-то здесь нечисто, вернее неправильно. Не могла я так вот мгновенно воспылать желанием», — я нахмурилась, пытаюсь сопоставить всё случившееся. Но ни одной мысли на этот счёт не было, кроме нелепой о каком-нибудь афродизиаке, которым мог воспользоваться мужчина и который по общепринятому мнению так должен действовать.

«Да ладно, ерунда всё это», — подумав, скептически сказала я себе. «Если бы были такой силы афродизиаки, то весь бы интернет пестрел рассказами возмущённых девушек, что они вдруг воспылали невероятным желанием к какому-нибудь немытому мужлану с пузом или хилому ботану-очкарику. А мужики бы в очередях дрались, чтобы купить такой афродизиак в аптеке или магазине... Все эти разговоры про афродизиаки в виде шпанских мушек или духи с феромонами — бред. Если только это было не что-то другое... Но я выпила только одну таблетку, причём лично её открыла и вынимала из блистера и это точно были таблетки из моей аптечки. Вода тоже была чистой и прозрачной. Да, показалась чуть сладковатой сначала и одним стаканом я не обошлась, но ведь и пить хотела сильно... Хотя, может я что-то пропустила? Нужно будет в интернете посмотреть информацию на этот счёт», — отметила я про себя и на всякий случай принялась к мужчине. «Хм, пахнет, как и раньше. Одеколон тот же. На работе не раз ощущала этот запах, и сейчас он не изменился, но как-то раньше не возникало желание раздвинуть перед Климентом ноги. А именно сегодня мне крышу сорвало...» — я опять с удивлением вспомнила своё поведение.

«Или дело всё в самом Клименте? Если опять же учесть стресс и недосып, прибавить к этому длительное воздержание и, чего уж скромничать и не признать очевидного, красивого мужчину рядом, который уже вторую неделю проявляет знаки внимания и даже в открытую говорит об интересе, то может и естественно, что меня так понесло? И потом, секс-то реально был потрясающим», — я непроизвольно облизала губы, а в животе образовался щекочущий комочек, когда я вспомнила, что мы вытворяли.

«Ух, такое я не скоро забуду, если вообще забуду. Умеет этот Климент с женщинами обходиться и тонко чувствует момент, когда стоит притормозить, чтобы растянуть удовольствие, или наоборот ускорить темп, чтобы довести до пика», — я задышала глубже, вспомнив сколько раз испытала невероятные оргазмы. «Да и плюс ему, что вынослив... С

Вадимом максимум что было, это два раза за ночь и то, в самом начале наших отношений. Да и интерес я быстро теряла, сама не желая продолжений. А с Климентом у меня просто помутнение какое-то было. Мне всё мало было и что удивительно, интересно. Он ни разу не повторился с позой и умело заставлял меня быстро зажечься, даже когда мне казалось, что всё, сил больше нет... Только вот, сейчас немного болит всё между ног. Всё-таки столько секса после воздержания — это слишком. Да и немаленький у него», — я вспомнила то чувство наполненности, что уже само по себе доставляло наслаждение, и сжала ноги, опять испытывая отголоски тех ощущений.

«Нет, лучше об этом вообще не думать пока, а то ещё чего доброго снова крышу сорвёт... Или нет?» — я прислушалась к себе. «Вроде такого дикого желания, как с утра, я уже не испытываю. Да, приятно вспомнить, как было хорошо, но снова набрасываться на него не хочется... Значит, всё-таки дело было в стрессе и недосыпе? А сейчас я отдохнула, успокоилась и всё, крышесносительное действие Климента прошло?.. Вот и замечательно!» — я с облегчением выдохнула и, отвернувшись от мужчины, посмотрела на часы.

«Ничего себе! Шесть вечера уже! Однако разоспалась я что-то. Теперь ночью будет тяжело заснуть. И этого нужно будить... Блин, вот чего не ушёл сразу, как я заснула? Это был бы идеальный вариант, а теперь придётся выставлять его побыстрее из квартиры, а не факт, что выйдет», — с досадой подумала я, снова посмотрев на мужчину. «И я тоже хороша. Нужно было Климента сразу выпроводить, когда поняла, что секса больше не хочу, а главное поспать. Тогда ведь и предлог был хороший — типа, сам говорил, что дел на работе много. А сейчас рабочий день закончился и уже такое не скажешь», — недовольство собой росло. «Хотя, может он и сам захочет побыстрее уйти?» — с надеждой подумала и, желая побыстрее решить этот вопрос, положила руку на плечо мужчины и, начав тормошить его, произнесла:

— Климент Юрьевич, шесть часов вечера уже. Вы проспали рабочий день, и думаю пора заканчивать наше рандеву. Эй, вы слышите меня?

— Таечка, слышу, — сонно пробормотал он, открыв глаза и потянувшись, а потом лёг на бок и улыбнулся, глядя на меня: — И перестань называть меня по имени и отчеству. Глупо, после того, что между нами было. Я для тебя теперь просто Клим.

— Я бы предпочла оставить всё, как есть, и не учитывать случившееся сегодня днём, — сухо ответила я и, отвернувшись, хотела встать, чтобы одеться.

Но не тут то было. В следующий момент меня обхватили со спины и уже через секунду завалили на кровать.

— Тая, я бы предпочёл всё учитывать, и случившееся сегодня — особенно, — вкрадчиво сказал мужчина. — Я такое забывать не собираюсь и делать вид, что ничего не было, тем более...

— Отпустите! — холодно потребовала я.

— Нет, — он ещё шире улыбнулся. — Хочу снова испытать всё то, что чувствовал с утра. Хочу снова быть в тебе. Наслаждаться каждым толчком. Ощущать, как ты вздрагиваешь. Слышать, как ты стонешь от удовольствия...

— Я не хочу, — перебив, бросила я и попробовала вырваться, но мужчина навалился на меня всем телом, и стало тяжело дышать, а не то чтобы даже сопротивляться.

— Конечно, пока не хочешь, — ласково ответил он. — Ведь женщину нужно простиимулировать, чтобы распалить желание. А ты ещё, наверное, и стыд испытываешь от

того, что вела себя так несдержанно днём...

— Не испытываю я стыда, — пропыхтела я. — Был секс и ладно. Чего уже сожалеть с несдержанности. В конце концов, я получила удовольствие. Но мне хватило. Да и болит всё внизу. Так что я прошу по нормальному отпустить меня...

— Болит всё внизу? — Климент озадаченно нахмурился и с раскаянием продолжил: — Я, наверное, был слишком не сдержан, да? Прости. Но честно, и сам от себя не ожидал, что на меня так накатит и будет трудно остановиться... Ты такая узкая и горячая там... И что ещё понравилось — умеешь отдаваться партнёру без остатка и ложной стыдливости, — последние слова он мечтательно прошептал мне на ухо и предложил: — Давай ещё разок. Обещаю не увлекаться и действовать осторожно... Тебе просто нужно привыкнуть ко мне и моим размерам...

— Я сказала, что больше не хочу, — отчеканила я, хотя как раз снова начала испытывать противоположное.

Слова мужчины и его близость опять стали действовать на меня возбуждающее, хотя и не так сильно, как днём. «Чёрт, нужно срочно от него избавляться. Занялась для разрядки сексом разок и хватит. А то смотрю, он уже хочет, чтобы я привыкала к нему», — пронеслось в голове, и я громко произнесла:

— И никаких привыканий не будет! Вы получили, что хотели, я — разрядку, и теперь можно спокойно разойтись!

— Таечка, я совсем не получил от тебя то, что хотел, — серьёзно произнёс Климент. — Секс лишь составляющее того, что я желаю от тебя. Но для начала именно он поможет нам. И потом, я и половины в постели не сделал того, что мне подсказывает фантазия. И сейчас очень хочу ещё кое-какую позу опробовать. Как раз с ней ты сама будешь контролировать весь процесс, что исключит любой дискомфорт.

Говоря это, он начал водить рукой по моему телу, а потом немного сдвинулся в сторону и, положив ладонь на треугольник между ног, стал искусно ласкать меня пальцами, шепча:

— Давай, не противься. Ты же хочешь меня, а я тебя. Так чего отказываться от наслаждения?

— Не хочу я! — воскликнула я, попробовав хоть сейчас отпихнуть мужчину, но снова не вышло, а вот он моментально воспользовался ситуацией и продвинул руку глубже.

— Не ври, хочешь. Тело не обманывает, — с улыбкой сказал он. — Ты уже готова принять меня.

— Климент Юрьевич, мне что драться с вами, чтобы вы услышали мои слова? Или может лучше закричать, чтобы переполошить всех соседей? — уже злясь, спросила я. — Немедленно встаньте с меня, оденьтесь и покиньте квартиру.

— Ты вот так выбросишь на улицу мужчину, который не раз удовлетворил тебя, а перед этим догнал хулигана и спас твою сумку? — жалобно спросил он, перестав меня ласкать, и соорудил обиженную гримасу.

«Господи, он что, решил кривляться, как недоумок?» — с отвращением подумала я и поморщилась.

— Прекратите вести себя, как идиот. Вам это не идёт. Слишком фальшиво. Это подходит маленьким мальчикам и действует только на глупых девочек, а вы уже взрослый мужчина. И таким поведением перечёркиваете все те положительные впечатления, что сложились о вас, как о любовнике, — процедила я.

— Хорошо, не буду, — резко вновь став серьёзным, произнёс он и отодвинулся, давая

мне встать. — И ты действительно не глупая девочка, — задумчиво добавил он, глядя на меня.

— Было бы странно, если бы в свои двадцать пять я была такой, — фыркнув, ответила я и, поднявшись, набросила на себя халат.

— На будущее учту это, — спокойно ответил он и улёгся на спину, положив руки под голову, даже не посчитав нужным накрыться и таким образом демонстрируя мне и своё тело, и одну ну очень возбуждённую его часть.

«Ну, теперь понятно, почему внизу немного всё побаливает», — рассмотрев всё, наконец, во всей красе, подумала я, а вслух спросила:

— А вы что, не собираетесь вставать?

— Чуть позже, — бесстрастно произнёс он. — Сначала пусть возбуждение пройдёт. А я пока подумую, в какой ресторан тебя пригласить сегодня вечером. Или ты предпочитаешь, чтобы мы заказали ужин на дом?

— Вы издеваетесь надо мной? — возмущённо осведомилась я. — Какой ресторан? Какой ужин? Продолжения встречи не будет! Я хочу остаться одна!

— Тая, и тебе, и мне нужно поесть. Вот когда это произойдёт, тогда и оставлю тебя одну, чтобы ты отдохнула, — невозмутимо ответил он.

— У меня полный холодильник еды, так что я найду, что мне поесть, — начиная уже закипать, прошипела я и хотела продолжить, но Климент перебил:

— Да? Вот и хорошо, а то от голода у меня желудок бунтует, — после чего поднялся и пошёл на кухню.

«Ну, борзый мужик!» — провожая его изумлённым взглядом, я уже и не знала, что сказать, а из кухни тем временем раздалось:

— О, котлетки! Замечательно!.. И вкусно! Ммм... А тут что?.. Картошка? Тоже хорошо, но лень греть... Суп тоже лень греть... А вот и колбаска... и сыр... Сейчас сделаем вкусных бутербродов... Тая, бутерброды будешь?

«Нахал», — подумала я и почему-то вместо ещё большей злости улыбнулась, а потом двинулась на кухню и буркнула:

— Вы бы хоть оделись.

— Если оденусь, выставишь меня из квартиры, — он пожал плечами, одной рукой выкладывая на стол колбасу и сыр, а во второй держа уже надкусанную котлету. — А сейчас тебе вроде будет неудобно кричать. Ведь соседи сбегутся и увидят голого мужика у тебя в квартире. Неловко выйдет.

— Мне всё равно, что подумают соседи. Не забывайте, я ведь решила переезжать отсюда, — равнодушно ответила я. — Но готова уладить всё без криков. Предлагаю сделку. Вы одеваетесь, я кормлю вас, а потом вы уезжаете. Это моё последнее нормальное предложение. Или буду действовать радикально.

— Хорошо, — пристально посмотрев на меня, ответил Климент. — Пусть сегодня будет так. Думаю, тебе действительно нужно побыть одной, — после чего положил остатки котлеты в рот и, вытерев руки, вышел из кухни.

«Вот и славненько. Наконец-то до него дошло, что лучше оставить меня одну», — с облегчением подумала я и принялась доставать из холодильника кастрюлю. «Сама поем, его покормлю, а как выставлю за дверь, приму душ. После чего поменяю бельё и завалюсь в свою чистую кровать с очередной книгой», — я улыбнулась, представляя впереди очередной тихий вечер. «А вот Климента к себе больше на пушечный выстрел не подпущу!»

Хотя секс с ним и потрясающий, но он хуже пиявки и слишком уж наглый и навязчивый».

Дёрнувшись в очередной раз, когда двери в помещение нашего колл-центра открылись, я покосилась на них и с облегчением выдохнула, увидев, что вошёл один из менеджеров.

«Но, блин, так постоянно продолжаться не может. Прошла только половина рабочего дня, а я уже вся издёргалась, боясь, что заявится Климент и начнёт демонстрировать своё расположение ко мне. После того букета, который он подарил перед ночной сменой и так все шушукуются. А ещё неизвестно, как зам по кадрам поведёт себя после секса. С этого станется. Хотя бы из вредности. Может и не скрывать, что всё зашло дальше, чем подарки в виде букетов. Ведь уходя в тот вечер от меня, он оставил визитку и заявил прямо, что ждёт звонка. А я и не подумала звонить. Поэтому сейчас он может злиться и сделать что-нибудь выдающее нас», — я вздохнула, не желая, чтобы все знали о случившемся.

Дверь в очередной раз хлопнула, и я снова дёрнулась, но заставила себя взять в руки. «Так, не оглядываться! Иначе это никогда не закончится», — скомандовала я себе. «Если сейчас поддамся желанию, то так и буду каждый раз смотреть на двери».

— Тая, — раздалось за спиной, и я чуть ли не подпрыгнула в кресле от неожиданности, хотя сразу узнала голос нашей начальницы.

«Тьфу ты, так и заикой можно стать», — с недовольством подумала я, а женщина удивлённо спросила:

— Ты чего? Я тебя напугала?

— Эээ... это просто нервное, — пробормотала я, повернувшись к ней.

— Ясно, — быстро ответила она и с сожалением продолжила: — Я сейчас беседовала с руководством о твоём переводе только в ночную смену, о котором ты говорила с утра... Прости, но не получится. Мы не имеем права переводить тебя на работу только в ночь. Это было бы возможно, если должность предусматривала только ночные смены. Например, как у ночных охранников или сторожей. Но с работниками колл-центра мы не можем так поменять графики. Да и другие трудности возникнут. За кого, например, ты будешь работать по ночам. Ведь сможешь только за одного или двух людей, а остальные могут проявлять недовольство. Поэтому Климент Юрьевич не одобрил эту идею, чтобы не провоцировать лишние конфликты в коллективе.

До упоминания имени зама по кадрам я с пониманием относилась к услышанному и сама осознав, что действительно ради меня одной придётся менять весь график, но услышав кто именно так зарубил мой перевод, испытала злость. «Вот гад! Понимает, что мы тогда видеться не будем? Поэтому такую подлянку мне кинул?!» — зло подумала я. Моментально захотелось вскочить и пойти к нему, чтобы высказаться. Но я заставила себя успокоиться, особенно когда услышала следующие слова начальницы:

— Но знаешь, я тут подумала — ты ведь можешь в частном порядке, лично договориться с кем-нибудь из девушек, что она будет работать за тебя в день, а ты за неё в ночь. Мы просто не будем это отображать в официальном графике. И с кем тебе договариваться, твоё личное дело. У тебя за четыре дня — два рабочих, и два выходных. Вот и смотри, как тебе лучше сделать. Можешь раз в двое суток выходить на ночную смену, а можешь две ночи подряд работать, а потом два дня отдыхать. Я не против обоих вариантов.

— Спасибо большое, — с искренней благодарностью произнесла я и улыбнулась, злорадно подумав, что Климент всё равно обломался.

«Что он сделает, если я буду постоянно меняться? Вот складываются у меня обстоятельства таким образом, что нужны замены. Или что, уволит меня?» — я улыбнулась. «И предпочтительнее сразу отработать две ночи, чтобы потом день отоспаться и иметь ещё один день полноценного выходного, чем выходить в ночь раз в два дня и тратить один день после на отсыпание, а во второй заставлять себя ложиться спать днём, чтобы затем отработать нормально ночь», — решила я, а потом открыла график работы нашего отдела и стала выискивать тех, кто может пойти мне навстречу.

Так как отдел у нас был немаленький, претендентов нашлось тоже достаточно много, и остаток дня я провела, общаясь с девушками, которые могли заинтересоваться моим предложением, и параллельно работая с клиентами. Все эти хлопоты отвлекли меня от мыслей о Клименте, и я перестала обращать внимания на то, кто заходит в отдел. И только вечером, когда начали приезжать сотрудники ночной смены, вспомнила о мужчине. Но часы показывали уже без четверти восемь, и он давно должен был покинуть банк.

«Может, дошло, что раз я не позвонила за эти дни, а сегодня не прибежала, желая высказать своё недовольство, то не стоит пытаться со мной дальше налаживать отношения? Было бы хорошо», — с надеждой подумала я и стала готовиться к приходу своей сменщицы.

Выведя на экран все данные о работе за сегодняшний день, я сгруппировала их в один файл и в этот момент к моему столу подошла уборщица, которая уже минут десять обходила все рабочие места и вытирала пыль. Вообще-то я ни разу не видела, чтобы уборщицы у нас вытирали пыль и, как правило, мы следили за чистотой на своём рабочем месте, да и убирать они начали после пересменки, но всё же сдвинулась в сторону, чтобы не мешать женщине.

— Простите, нам отдали указание следить не только за чистотой пола, но и вообще за всем помещением и столами тоже. Теперь и всё это железяча мы должны вытирать, поэтому начинаем раньше, — пояснила она с явным недовольством.

— Мы со сменщицей вроде следим за чистотой у себя, — ответила я, не зная, что ещё сказать.

— Вижу, но всё равно протру, — произнесла женщина, присев на корточки перед системным блоком и брызнув на него жидкость из бутылки, стала усиленно его натирать, а потом наклонилась чуть ниже, чтобы достать до конца и, по-видимому, нечаянно нажала на распылитель.

Чистящая жидкость обильно брызнула мне на руку и женщина тут же с извинением произнесла:

— Ой, извините... Нет чтобы бутылку отставить... Не хотела на вас попасть.

— Ничего страшного, — пробормотала я, вытирая ладонью жидкость со слишком сильным ягодным ароматом.

— Вот, возьмите влажную салфетку, — она достала из кармана халата упаковку и протянула мне. — Вытрите руку. Это всё же химия. Вон, я даже в перчатках всё мою, чтобы на кожу не попадало.

— Спасибо, — решив не отказываться от помощи, я взяла салфетки и, вытирая одну, принялась вытирать руку.

— И ещё одну возьмите, чтобы уже начисто вытереть кожу, — посоветовала женщина. — Лучше перестраховаться, чтобы сыпь какая-нибудь не появилась. Неизвестно что они намешивают в эти жидкости для чистки.

— Угу, — я кивнула и взяла вторую салфетку, а после того, как протёрла место, куда

попала жидкость, провела ею ещё и по обеим сторонам ладоней, потому что салфетки источали приятный свежий аромат.

— Ещё раз простите, — сказала женщина и двинулась дальше, а в это время как раз пришла моя сменщица.

Передача дел длилась, как обычно, недолго и уже через пятнадцать минут я вышла из банка, радуясь, что очередной рабочий день закончился. Но тут же замерла, почувствовав страх, когда взглянула на аллею. После нападения того вора, как-то стало немного страшно шагать там одной. «Глупо, конечно. Но бережёного Бог бережёт. Лучше сегодня дождусь ещё кого-нибудь с дневной смены и пойду следом по аллее. Меньше шансов, что кто-то решит напасть», — подумала я и стала топтаться на месте, глядя на двери банка и ежась от пронизывающего прохладного ветра, который дул сейчас в спину и доставлял дополнительное неудобство раздувая мне волосы. Периодически убирая волосы с лица и глаз, я выжидала хоть кого-нибудь, и совсем не обращая внимания на стоянку. Однако как только с той стороны раздался автомобильный сигнал, повернула голову и увидела Климента, выходящего из машины.

«Господи, только не это», — мысленно простонала я и поморщилась, глядя на то, как он приближается, но одновременно с этим почувствовала, как сердце тяжело забилося в груди, и стал накатывать жар. «Что?! Чёрт! Опять?!» — я моментально поняла, на что это похоже и задержала дыхание, потому что стало трудно дышать.

— Тая, здравствуй, — подойдя, ласково сказал мужчина, и меня моментально бросило в жар, а когда он наклонился и поцеловал меня в щёку, захлопала ресницами, испытывая ещё более будоражащие эмоции.

— Здравствуйте, — выдавила я, больше думая о своём состоянии, чем о мужчине. «Капец! По-моему меня опять пробирает!.. И как это понимать? Я ведь не в послестрессовом состоянии и пусть немного уставшая, но не так, как после ночной смены, а меня снова клинит при виде этого Климента... Ахах, клинит от Климата», — я невесело усмехнулась, пытаюсь разобраться в себе и ощущая, как меня снова охватывает томление во всём теле.

«Ох, в чём же дело? Тут даже не спишешь всё на возможные афродизиаки. Ведь я его не видела и с его рук ничего не брала. Да и одеколоном с пресловутыми феромонами всё не объяснишь. Ветер дует мне в спину, и я просто не могу уловить его запах. Да и возбуждение начала испытывать, когда он даже ещё не подошёл ко мне... Получается, я реально запала на этого мужчину и он только одним своим видом на меня так действует?» — стало как-то противно от самой себя, что могу на физиологическом уровне так реагировать на мужчину, который даже не вызывает особо тёплых чувств.

— Навёрстывая день, который пропустил тогда, сегодня задержался на работе, и решил заодно подвезти тебя. Вечером, в темноте, ещё больше вероятность, что может кто-нибудь напасть, — тем временем сказал Климент. — Пошли в машину. Отвезу тебя домой...

— Не нужно, — отчеканила я и сжалась, пытаюсь унять возбуждение, которое росло всё больше.

— Клянусь, я буду вести себя сдержанно и просто довезу тебя домой, — серьёзно пообещал он.

«Ага, только я, похоже, так сдержанно не собираюсь реагировать на тебя», — пронеслось в голове и, боясь самой себя, я попятилась назад, мотая отрицательно головой и давая понять, что помощи не желаю.

«Господи, да я как самка во время периода размножения! Кошмар какой-то! Может, я

сейчас подсознательно желаю его, помня как было хорошо?» — злясь на себя, подумала я и, готовясь сорваться с места, чтобы убежать от того, кто вызывал во мне такое желание.

— Тая, честно не буду приставать к тебе, хотя и скучал эти дни, и надеялся тебя увидеть сегодня, — добавил он и взял меня за руку, чтобы не дать уйти.

— Надеялись, когда отказали мне в официальном переводе на ночную смену? Думали, что прибегу к вам на разборку или стану умолять пойти на встречу? — поинтересовалась я, чтобы хоть как-нибудь отвлечься от своих ощущений, которые усилились от касания к руке.

— Нет, я надеялся, что ты захочешь меня увидеть. А перевод только в ночную смену невозможен и думаю, ты понимаешь почему. Даже моё особое расположение к тебе не даёт мне права так вмешиваться в график работы колл-центра, и может вызвать среди сотрудников разногласия и ненужные конфликты и зависть, если кто-то один или несколько девушек будут работать только в дневную смену, а остальные и дальше продолжат работать по основному графику, — серьёзно ответил он.

— Ладно, я всё это понимаю, — буркнула я. — И мы всё равно нашли выход из ситуации. А видеть вас... Простите, пока не желаю. Без обид, но вы слишком навязчивы.

— Ну, раз такое суждение обо мне уже вынесено, то можно ещё раз проявить свою навязчивость. Уже делу не повредит, — философски сказал мужчина, и сильно сжав мою ладонь, дёрнул на себя. — Пошли, навязчиво доставлю домой, чтобы потом не испытывать волнения за тебя.

— Пожалуйста, не нужно, — умоляюще попросила я и, упираясь, стала пытаться высвободить ладонь, потому что ощущения только усиливались, и казалось, что от его руки как бы легонько пощипывает током, а поднявшись выше по коже, это пощипывание превращается в огонь, который только добавляет мне желания снова почувствовать Климента в себе.

— Тая, это не обсуждается, — строго произнёс мужчина и не думая отпускать меня, а потом вкрадчиво спросил: — Хочешь устроить тут представление? Уверен, что через камеры видеонаблюдения охранники сейчас за нами следят и уже строят кучу домыслов о нас с тобой. Желаешь, чтобы все знали об этом? Не проблема. Выходит и мне не стоит сдерживать себя, если пожелаю тебя увидеть и сказать комплимент. Я думал, что ты не захочешь, чтобы все знали о нашей связи, но если дело обстоит по другому, значит, я могу и на работе проявлять к тебе знаки внимания.

— Не нужно! — воскликнула я, представив какие знаки он может оказывать на работе и вздрогнула, не желая становиться предметом пересудов. — Ладно, пойдёмте в машину, — согласилась я и сама чуть ли не потащила туда мужчину, чтобы быстрее уехать.

А когда Климент снял сигнализацию, проигнорировала открытую им переднюю дверь и уселась сзади. На это он вздохнул, с досадой глядя на меня, а потом сел за руль и мы поехали.

«Только не разговаривай со мной... только не разговаривай», — мысленно умоляла я, помня, как дома заводилась и от его голоса. «Это меня просто добьёт... Уже аж дурно и снова начинает трясти», — я сжала кулаки и напряглась, чтобы не дрожать всем телом.

«Что же это такое, а?» — я в очередной раз задалась вопросом, не понимая, почему такое ощущаю рядом с этим мужчиной. «Почему раньше никогда такого не испытывала с другими? Было ведь время, когда мне казалось, что я люблю своего мужа и мне нравилось заниматься с ним любовью. А этот Климент... Вызывает раздражение и при этом дикое желание... Но и это странно. Почему я ничего такого не чувствовала до того утра, когда

заялась с ним сексом? Мы ведь почти две недели до этого виделись каждую мою смену, а меня и в мыслях не было спать с ним и хотеть его... Это точно что-то ненормальное», — от непонимания самой себя стало страшновато.

Эти мысли не добавляли спокойствия, а дрожь в теле усилилась и от напряжения уже стали болеть мышцы. «Господи, аж голова уже кружится», — я откинулась на спинку сиденья и тяжело задышала, ощущая, как внизу уже всё ноет от желания почувствовать в себе мужчину.

— Тая, — позвал мужчина и хотел сказать ещё что-то, но я нервно перебила, потребовав:

— Не нужно со мной разговаривать! Вы просто везёте меня домой! И вообще, лучше включите музыку.

— Как скажете, — пробормотал он, но уже через пару секунд я пожалела о своей просьбе.

Я надеялась, что Климент включит радио, где какая-нибудь глупая новомодная мелодия будет раздражать меня и отвлекать от ощущений, но вместо этого из динамиков полилась расслабляющая мелодия, похожая по стилю на музыку Энигмы. И перед глазами тут же начали рисоваться картинки, как мы с Климентом под эту музыку чувственно и красиво занимаемся сексом.

«О нет», — пронеслось в голове, и я застонала от болезненного спазма внизу и заёрзала на сиденье, что только ухудшило ситуацию. Трусики стали раздражать и захотелось немедленно от них избавиться. «Я сейчас сойду с ума или меня разорвёт... А ещё и тот шов на колготках, который только всё усугубляет, впиваясь в тело», — подумала я и чуть не заплакала, совсем уже не понимая, что происходит.

— Таечка, вам что, плохо? — обеспокоенно спросил мужчина, по-видимому, услышав мой стон, и машина начала притормаживать, а потом остановилась у обочины.

— Пожалуйста, езжайте дальше. Хочу быстрее попасть домой, — выдохнула я.

— Откройте глаза и посмотрите на меня, — приказал мужчина, а когда я замотала головой и отвернула её в сторону, отстегнул ремень и, перегнувшись через кресло, приложил ладони к моим щекам.

— Не трогайте меня, — тяжело задышав, простонала я, а потом всё же открыла глаза и посмотрела на него.

— Хм, похоже опять я на вас возбуждающе подействовал, — осторожно и с каплей недоверия произнёс он.

— Заткнитесь! Со мной явно что-то не так, когда вы появляетесь рядом, — выкрикнула я, разозлившись, что он опять так быстро понял происходящее. — Немедленно или отвезите меня домой, или выпустите из машины! — я принялась дёргать ручки двери, но она была заблокирована центральным замком.

— У меня другой способ решить проблему, — сдержанно ответил он и, заглушив двигатель, сделал музыку чуть громче, после чего вышел из машины.

Я решила воспользоваться моментом и тоже покинуть салон, чтобы сбежать и возможно хоть так избавиться от того дикого возбуждения, что уже испытывала. Но не тут-то было. Только я открыла дверь, и выставила ноги на асфальт, как передо мной появился Климент и ни слова не говоря, взялся сначала за одну ногу, стянув с неё сапог, а потом проделал то же самое и со второй, бросив обувь в салон.

— Эй, вы что делаете? — возмущённо спросила я, потянувшись за сапогами, чтобы

снова их обуть, но вместо этого завалилась на спину, потому что мне грубо подняли ноги выше и уже через секунду стали задира́ть юбку, а потом и стягивать колготки вместе с трусиками.

— Сексом сейчас займёмся, — спокойно, как будто ничего сейчас не деля, произнёс Климент.

— Вы идиот! — взвизгнула я, уже забыв про сапоги и брыкаясь, чтобы не дать снять колготки и бельё, а заодно руками пытаюсь опустить юбку. — Я сейчас закричу!

— Тая, ты явно уже на грани. Так зачем тебя мучить, если ты так хочешь меня, — ответил он, сжав мои ноги коленями и продолжая стягивать колготки. — А кричать... Можешь и покричать. Я решил срезать дорогу, чтобы не стоять в пробках и до ближайших домов отсюда далеко... Твою ж... Да не брыкайся ты так! Я для тебя стараюсь! — Климент похоже начал злиться, потому что я не оставляла попыток сопротивляться, хотя, чего уж скрывать, сейчас испытывала явное облегчение от прохладного весеннего ветра, который обдувал разгорячённую и обнажённую кожу.

— Ненавижу вас! — выкрикнула я и в этот момент мои колготки и трусики влетели в машину, а потом меня зачихали дальше на сиденье, вглубь салона.

— Может и ненавидишь, но ещё больше хочешь, — констатировал мужчина и сел на сиденье, закрывая за собой дверь, после чего потянулся к своим брюкам и расстегнул ремень, а следом ширинку и приспустил одежду. — Иди сюда, — он взял меня за руку. — Садись ко мне спиной, ноги расставь по бокам, а руками упрись в переднее кресло, остальное сделаю я. Или, если хочешь, можешь помогать мне.

Испытывая к мужчине уже ярость, я зло посмотрела на него, а потом перевела взгляд ниже и поняла, что просто не смогу сейчас отказаться от секса и готова на всё, чтобы получить разрядку.

— Сволочь, — прошипела я, а потом сделала, как он просит.

Сев к нему спиной и вцепившись руками в кресло, я стала медленно опускаться и блаженно закатила глаза, а потом застонала, когда Климент одну руку положил мне между ног и стал дополнительно ласкать пальцами, а вторую просунул под свитер и положил на грудь.

«Кайф-то какой», — одурманено подумала я и стала медленно двигаться, наслаждаясь каждым мгновением и толчком.

Снизу вверх почти мгновенно стала подниматься щекочущая волна, и я чуть увеличила темп, чувствуя, что возбуждение слишком велико и хочется скорее испытать блаженство, а Климент тут же подхватил темп и, деля резкие толчки мне навстречу, стал чуть сильнее надавливать пальцами на самую чувствительную точку.

«Невероятно, как он на меня действует», — пыхтя и упиваясь приятными ощущениями, подумала я, а потом последний раз глубоко пропустила его в себя, и протяжно застонав от наслаждения, привалилась щекой на спинку переднего сиденья, вздрагивая всем телом и отдаваясь эмоциям, которые захватили меня с головой.

— Вот и хорошо. Уже легче, правда ведь? — спросил Климент через некоторое время и, надавив мне на грудь, заставил прислониться к нему спиной.

— Легче, — проямлила я.

— Вот видишь, а ты сопротивлялась, — мягко произнёс он, продолжая руками поглаживать меня. — Я же для тебя стараюсь в первую очередь.

— И для себя тоже, — вяло возразила я.

— Для себя пока ни капли. Я не кончил. Мне для удовлетворения нужно больше, чем пара-тройка толчков. Хотя не скрою, мне приятно вот так себя ощущать, — прошептал он мне на ухо. — И ещё приятнее знать, что вызываю в тебе такое желание. Поехали-ка домой, и продолжим там наш вечер. Ты же явно захочешь ещё.

«Похоже, что действительно захочу», — поняла я и заёрзала, вновь ощущая, как внутри всё вспыхивает от ласк руками и собственно того, что Климент до сих пор внутри меня и всё ещё возбуждён.

— Нет. Тебя потом из квартиры не выгонишь, — пробубнила я и попробовала снова начать двигаться.

— Не делай этого пока, — попросил он, сильнее прижимая меня к себе и не давая двигаться. — А из квартиры меня выгонять не потребуется. Мы поедем ко мне, и когда посчитаешь нужным, тогда и уйдёшь. Давай, соглашайся и будет продолжение.

«К нему — это хорошо. Как пожелаю, так и уйду», — подумала я и согласилась:

— Ладно, поехали.

— Тогда аккуратненько подымайся и ложись пока на сиденье. Отдохни, чтобы у меня с новыми силами заниматься сексом, — ласково сказал он, помогая мне встать.

— Угу, — выдала я и, одёрнув юбку, переместилась на сиденье, а когда Климент натянул на своё возбуждённое хозяйство бельё и застегнул брюки, а затем вышел, чтобы пересесть вперёд, свернулась калачиком, легла на бок и зажмурилась, наслаждаясь истомой, разлившейся по телу. «А вскоре станет ещё приятнее», — я улыбнулась, прекрасно помня, на что в кровати способен этот мужчина.

Раскинув руки и ноги, я лежала на большой кровати и смотрела в потолок, наслаждаясь негой, которая охватила всё тело. «Приятно-то как», — расслабленно подумала я. «Всё-таки нужно отдать должное Клименту, в постели ему нет равных. Наверное, на его счету не один десяток соблазнённых женщин, а может счёт идёт и на сотни».

— О чём думаешь? — спросил мужчина, сидящий сейчас в кресле, возле окна.

— Самый ненавистный мне вопрос, — вяло ответила я, взглянув на него. — Муж всё время задавал его, и было ощущение, что он хочет залезть мне в мозг. Если бы хотела, чтобы кто-то конкретный знал о моих мыслях, озвучивала бы их.

— Прости, больше не буду его задавать, — произнёс он и потянулся к тумбочке, стоящей рядом.

— А впрочем, сейчас могу сказать, о чём думаю, — равнодушно пробормотала я. — О том, что у вас, наверное, было очень много любовниц. Опыт явно большой. В сексе вы хороши.

— За похвалу — спасибо, — сдержанно сказал он. — А насчёт любовниц... Тебя беспокоит, что их было много?

— Нет, — я пожала плечами и снова уставилась в потолок. — Просто констатирую факт. А сколько их было, не моё дело.

— И ни капли ревности? — спокойно поинтересовался он и что-то щёлкнуло.

— Ни капли. С чего мне вас ревновать? — немного удивлённо спросила я, а потом опять посмотрела на него и, увидев в его руке сигарету, озабоченно добавила: — Вы что, курите? — после чего поморщилась, чувствуя уже запах дыма после первых затяжек.

— Курю, но очень редко. Только после реально потрясающего секса, а он бывает не так часто. Сигареты из этой пачки курю вон второй год, и даже четверти ещё не использовал, — бесстрастно ответил он и затянулся. — А ты сегодня была неподражаема. Даже может, выкурю ещё сигарету, если ты захочешь меня снова.

— Хм... Вот не знаю, что сказать — ого, я так крута в постели или задуматься... Как воспринимать ваши слова? — я усмехнулась. — Прошлый раз вы не изъявляли желания покурить, а сейчас вот захотели. Это что значит — сигарет не было с собой или в первый раз не так понравилось?

— Прошлый раз мне тоже понравился, но сейчас было куда приятнее, — судя по всему, честно ответил Климент. — Тогда чувствовалось, что ты немного скованна. А сегодня ты вела себя полностью раскрепощённо, вообще ничего не стесняясь и не зажимаясь. Вон, даже сейчас лежишь раскрывшись и даёшь на себя смотреть...

— А чего уже накрываться? Вы видели всё и в разных ракурсах, — сказала я и повернулась на бок, лицом к нему.

— Да, видел, — он улыбнулся и затянулся в очередной раз, после чего сдержанно добавил: — И мне нравится смотреть на тебя. Фигура красивая и женственная. Без излишней худобы или наоборот жира. Живот плоский, тонкая талия, красивый изгиб бёдер, грудь среднего размера и полная. Ты явно уже сформировавшаяся женщина, а не девушка-подросток с андрогинными формами. Поэтому мне и нравится даже просто смотреть на тебя.

— Ну что ж, спасибо тогда за комплимент, — я улыбнулась тоже. — Только, совет на

будущее, для следующих ваших любовниц, если хотите, чтобы женщину комплимент пронял, добавляйте больше чувств в свои слова, а не просто хладнокровно перечисляйте достоинства. Но меня в принципе и эти слова устраивают. Сама не люблю пафоса в словах и излишней слащавости.

— Ты так спокойно говоришь о моих следующих любовницах... — сухо произнёс он. — Ты уже хочешь от меня отказаться? Неужели случившееся не доказывает, что не стоит противиться своим чувствам и лучше поддаваться своим желаниям?

— Случившееся пугает меня, — подумав, с досадой ответила я. — Это ненормально, что я так хочу вас. Совсем мне не свойственно. Даже, если честно, были мысли, что вы используете что-то наподобие афродизиака. Но ума не приложу, как это можно было сделать сегодня...

— Афродизиака? — перебив, Климент улыбнулся.

— Только не нужно с этого смеяться, — я поморщилась. — Это не естественно, что можно так хотеть мужчину. До боли!

— И сейчас всё болит от желания? — спросил он.

— Нет, сейчас уже не болит, — буркнула я, злясь на себя, что вообще заговорила об этом. — Но это и нормально после того количества секса, что было... Болеть уже может от него, но вроде и дискомфорта, как в прошлый раз тоже нет...

— Так зачем же доводить себя до болезненного состояния? — снова перебил он. — Ты хочешь меня, я тебя, и стоит мне просто намекнуть или сказать, и я полностью в твоём распоряжении. А ты, похоже, со дня нашего знакомства подавляла в себе все чувства ко мне, и тело сыграло с тобой такую злую шутку...

— Да ничего я не подавляла! — возмущённо воскликнула я. — Вы совсем не вызывали у меня желания! Я вас вообще не рассматривала, как мужчину, с которым могу захотеть отношений или хотя бы секса.

— Тая, а может, ты и сама себя не понимаешь? — с лёгким недовольством произнёс он, как будто злясь на мои слова. — Ты так цепляешься за свою независимость, что полностью подавила в себе женское начало. Но подсознание всё равно требует своего и поэтому на уровне чувств ты стала так реагировать на меня, желая не разумом, а хотя бы телом. И после нападения тело всё же перебороло твою сознательность. А один раз попробовав, тело уже не хочет отказываться от удовольствия.

— Вас послушать, так я — отдельно, а тело — само по себе, — фыркнув, я закатила глаза, но всё-таки некоторые слова показались имеющими смысл.

— Психика людей и не на такое способна, — философски изрёк он, а потом встал из кресла и, открыв окно, выбросил окурок, после чего ещё немного подождал, проветривая спальню, а потом закрыл створку и подошёл к кровати. — И я тебя прошу — перестань мне выкать. Это смешно, после того, что мы делаем друг с другом. Давай, скажи — Клим, в дальнейшем, вне работы, я буду обращаться к тебе только на «ты».

— В дальнейшем? — я вызывающе посмотрел на него.

— Тая, опять? — он раздражённо посмотрел на меня, а потом лёг рядом и прижал к себе: — Хватит избегать очевидного. Нам стоит видеться и вне работы. Хотя бы ради секса, который нравится нам обоим. Что, так трудно признать это?

— В общем-то, не трудно, — согласилась я и задумалась: «А в принципе, действительно, почему бы изредка не встречаться, чтобы получить разрядку? Может я недооценивала свой темперамент? Ведь говорят же, что он может меняться. Некоторые

женщины могут и до тридцати — сорока лет не испытывать оргазмов, или пока не родят ребёнка... Я вон с мужем не так часто их испытывала, может поэтому равнодушно относилась к сексу, а с Климентом это каждый раз происходит, так почему не пользоваться моментом? А то вдруг меня опять проберёт при виде какого-нибудь мужчины и мучайся потом? А так, я буду удовлетворённой во всех аспектах жизни и не получу вот таких резких и диких выходов моего тела... Только нужно сразу поставить пару условий», — решила я и вслух произнесла: — Насчёт видаться — у меня есть условия.

— Какие? — мужчина стал водить кончиками пальцев по моему телу.

— Секс — это не значит, что у нас будут отношения вне кровати. То есть — мы встречаемся только, чтобы удовлетворить друг друга. А всякие там походы в ресторан, кино, театр или просто погулять — не предлагаются. Так же — никаких обязательств. Я ничего не должна тебе, а ты мне, — я принялась перечислять, перейдя сразу на «ты». — Ещё — не вмешиваться в жизни друг друга и не навязываться. То есть — мы должны оба изъявить желание заняться сексом и предварительно договориться о встрече, а не делать сюрпризов, типа — «привет, а вот и я, хотя меня не ждали!». Следующее — на работе не афишировать наши отношения. И главное — безопасность. Ты, я вижу, не особо о ней заботишься и не пользуешься презервативами, а это чревато. Тебе ещё повезло, что я всё не схожу к врачу, чтобы снять спираль, а то мог бы и залететь, став отцом. А можно и хуже — подхватить какую-нибудь заразу...

— Я чистый, и на самом деле слежу за своим здоровьем, так что не переживай на этот счёт, — спокойно вставил Климент. — И уверен в тебе, поэтому и не вижу смысла использовать резинки.

— Спасибо, конечно, за уверенность, — продолжила я. — Но ты явно мужчина любвеобильный и пользующийся популярностью у женщин. Так что если будешь спать ещё с кем-нибудь, то пользуйся презервативом...

— Я не собираюсь заниматься сексом с кем-то ещё, — снова вставил он. — Секс с тобой устраивает меня по всем параметрам. И остальные условия меня тоже пока устраивают, кроме одного нюанса. Я так понимаю — пока я не попадусь тебе на глаза, ты и не думаешь о сексе со мной. А значит, у меня не так уж велик шанс снова видеть тебя в своей кровати в скором времени. Так что давай сразу оговорим точно, сколько раз в неделю будем встречаться. И для тебя это же лучше. Желание не будет накапливаться и потом выливаться в болезненные ощущения.

«А ведь он прав... Да, лучше сразу оговорить. Раз уже во мне проснулась ненасытная женщина, то лучше лишний раз не доводить ситуацию до предела», — подумала я и, кивнув, сказала:

— Хорошо. Давай оговорим. Я в ближайшее время перехожу только на ночные смены. Две ночи подряд буду работать, день потом отсыпаться и у меня получится ещё полтора суток свободных. Поэтому предлагаю встречаться раз в четыре дня...

— Раз в четыре дня? — с недовольством спросил он. — Не пойдёт. Слишком долгий перерыв. Да и сама посуди — мы виделись два дня назад, а сегодня вечером ты чуть с ума не сошла от желания. Третьи сутки воздержания тебе на пользу не идут. Так что предлагаю встречаться чаще. Отрабатывай две ночи и отсыпайся, а две ночи потом мои. По-моему, будет вполне удобно. После второй ночной смены ты днём выспишься, и мы можем встретиться. Следующую ночь тоже можно заняться сексом, а перед ночной сменой выспишься опять же днём.

— Хм, пока не уверена, что так часто стоит встречаться, — скептически пробормотала я. — Мне нужно больше времени для себя...

— Давай хотя бы для начала попробуем так встречаться, — он продолжал настаивать. — А если действительно начнёшь уставать от меня, то пересмотрим график.

— Хорошо, — нехотя согласилась я и решила ещё пару моментов оговорить, поэтому сдержанно добавила: — Кстати, ещё пару нюансов. Я терпеть не могу кривляний, сюсюканья, пафоса или слащавости, уменьшительно-ласкательных кличек, типа зайка, кошечка или солнышко, или шаблонных оборотов — моя маленькая, моя сладенькая или моя девочка. Так же не стоит обращаться ко мне Таечка. Я Тая или Таисия и никак по-другому. В свою очередь обещаю называть тебя Клим, раз ты так хочешь этого. И ещё больше не переносу, когда ко мне пристают с глупыми вопросами, и не люблю пустую болтовню ни о чём, только чтобы не молчать. Я как раз наоборот предпочитаю последнее.

— Полностью поддерживаю, — Клим улыбнулся. — Сам этого не переносу. Так что обязуюсь не трепать языком.

— Ещё — если мы встречаемся у меня, и я прошу тебя покинуть квартиру, ты это делаешь незамедлительно. Если у тебя — то ты меня не удерживаешь. А я в свою очередь обещаю, что буду уходить от тебя по первому же требованию и не держать у себя, если ты изъясляешь желание уйти.

— Договорились, — произнёс он, и мы замолчали, обдумывая, какие ещё могут возникнуть непредвиденные ситуации, но мне больше в голову пока ничего не приходило, и Климу, судя по всему, тоже.

«Вот и замечательно. Я довольна, что мы всё обсудили и нашли компромисс. В конце концов, действительно, чего мне себя истязать или мучиться, если снова вдруг воспылаю желанием, особенно к кому-нибудь вообще постороннему. Тело уже дважды меня подвело и не известно, какой фортель может выкинуть в дальнейшем, если снова о сексе буду только в книгах читать, а не заниматься им в реале. Секс с Климом решит эти вопросы. Он превосходный любовник и всегда доставляет мне удовольствие. Глупо искать кого-то другого, чтобы в случае очередной необузданной вспышки, не кататься по полу от боли, или ещё хуже, бросаться на кого-нибудь незнакомого».

— Перекусить хочешь? — поинтересовался Клим.

— Нет, меня тогда разморит окончательно. И так устала за день, а если поесть... Сейчас ещё немного полежу и пойду домой, — ответила я и легла на спину, сбрасывая руку Клима и немного отодвигаясь от него.

— Устала? Слушай, а хочешь покажу одну вещь, которая помогает мне снять любую усталость буквально за пятнадцать минут? — приподнявшись на локте, с воодушевлением предложил он. — Слышала когда-нибудь о капсулах для релаксации? Это сейчас самый писк среди состоятельных людей.

— Нет, не слышала.

— Это капсулы, дно в которых заполнено раствором рапы... Это очень солёная вода. Так вот, они полностью изолированы от света и звука, и пятнадцать минут отдыха там полностью снимают всё напряжение, — стал пояснять он. — За счёт абсолютной тьмы и без привычных звуков, лёжа в воде, которая из-за солёности даёт ощущение парения в невесомости, человек полностью расслабляется. Это сродни, как отдыху вдали от цивилизации дней так десять, потому что там эти пятнадцать минут текут совсем по-другому. Время как будто растягивается. Мне это всегда помогает расслабиться и

отрешиться от всех проблем. Хочешь попробовать?

— Можно и попробовать, — без энтузиазма ответила я. — Только в другой раз. Сейчас лень.

— Темноты может, боишься? — ехидно спросил Клим. — И чего лень? Встать с кровати и зайти в соседнюю комнату, а там лечь в тёплую воду и снова полежать? Какая разница, где лежать — здесь или там? Там ещё и по-настоящему расслабишься, забыв обо всём.

— Не боюсь я темноты. Наоборот предпочитаю именно тёмное время суток, — фыркнула я. — Ладно, давай попробуем эту капсулу.

«Действительно — без разницы, где лежать, там или в кровати. Вообще-то интересно попробовать эти новомодные штучки богатых», — решила я и, поднявшись, добавила:

— Куда, говоришь идти? В соседнюю комнату?

— Да, — Клим поднялся следом и как будто торжествуя, улыбнулся, а потом протянул мне руку и, взяв за ладонь, повёл из спальни.

Шлёпая босыми ногами по полу, я решила осмотреться вокруг, потому что когда мы приехали, обстановка в квартире меня волновала меньше всего.

— Сколько у тебя здесь комнат? — поинтересовалась я, выйдя в просторный коридор.

— Пять. Гостиная, кабинет и по идее, три спальни. Но так как гостей у меня не бывает, в одной из спален я держу капсулу, — ответил он.

— Не любишь гостей? Или дело в переезде сюда? — спросила я. — Ты, кстати, из нашего города или приехал сюда из-за работы?

— Из-за работы, — коротко ответил он. — А гостей действительно не люблю. Как и ты, я предпочитаю одиночество.

— Ясно, — пробормотала я и мимоходом заглянула в одну из комнат, где были открыты двери.

«Гостиная», — сразу поняла я, увидев стеклянный столик на низких ножках и диваны с креслами, а на стене большой телевизор и под ним полку и тумбы с кучей аппаратуры. А чуть в стороне, возле окна — большой стол и стулья. И тут внутри как будто что-то перемкнуло. До этого я испытывала какое-то лёгкое беспокойство, как будто упускаю что-то важное, а сейчас всё сложилось. «Вот что меня беспокоило вначале! Клим говорит, что живёт здесь недавно, а в квартире ощущение обжитости. Много безделушек и вещей, которые покупаются со временем, а не сразу... А в той же спальне на полках возле окна стоят горшки с растениями, а мужчины с такими вещами не любят заморачиваться. Да и элементы интерьера больше соответствуют семейной паре, а не одному мужчине. Они, как правило, редко выбирают пастельные и светлые тона, а предпочитают тёмные и холодные. А здесь всё светлое и больше женственное или семейное», — поняла я и спросила:

— А квартира твоя?

— Нет. Банк для меня снимает. Точнее, её забрали за долги и пока отдали мне, — подумав, с заминкой сказал Клим и с любопытством посмотрел на меня. — Что, так чувствуется диссонанс квартиры с моей персоной?

— Да, она больше подходит семейной паре.

— Ты очень наблюдательная, — пробормотал Клим.

— Получается, ты в городе ненадолго? — предположила я.

— Ещё не знаю, — неопределённо ответил он. — Не от меня зависит. Пока будут требоваться мои услуги здесь, буду здесь.

— Понятно, — ответила я и подумала: «Выходит, Клима в любой момент может уехать? Хм... Ну что ж, неплохо. Если учитывать, что люди мне быстро надоедают, то его отъезд даже потом решит проблему с расставанием. А пока он здесь, будем пользоваться моментом».

— А вот и комната с капсулой, — произнёс он и открыл дверь.

Войдя внутрь, он включил свет и, проследовав за ним, я увидела полупустую комнату, где стояли только большая квадратная капсула, выкрашенная в чёрный цвет и стол с парой компьютеров, от которых тянулись провода к капсуле.

— Ого, такая большая, — удивлённо сказала я. — Как ты её транспортируешь-то?

— С этим проблем нет. Она разбирается, — пояснил Клима. — А большая, чтобы можно было с комфортом лежать во весь рост и если захочется, расставить руки в стороны.

— А провода зачем и подключение к компьютеру?

— Чтобы запрограммировать капсулу. Подогрев воды на определённое время и температуру. А так же время нахождения внутри самой капсулы и чтобы двери в нужный момент открылись, по истечению пятнадцати минут, — Клима подошёл к компьютерам и включил один из них.

— А что, изнутри её открыть нельзя? — с опаской спросила я и тут же продолжила: — А если свет выключится и компьютеры отрубятся, что, сидеть там?

— Не волнуйся, всё открывается и изнутри, — заверил мужчина.

— А по какому принципу? Опять же, от света это зависит или делается вручную? — я что-то всё меньше хотела лезть в эту камеру.

— Открытие изнутри управляется кнопкой и не зависит от электроэнергии. Давай я тебе сразу покажу эту кнопку, чтобы ты не волновалась, — предложил он и подвёл меня к капсуле. — Тут открытие даже дублируется три раза — автоматическое с компьютера, ручное снаружи и ручное изнутри. Вот кнопка наружного открытия, — он указал на чёрный кружок в красном ободке и нажал на него. Часть стенки тут же поднялась вверх, и Клима наклонился и кивнул мне, указывая на внутреннюю стенку в капсуле. — И здесь кнопка сразу возле двери. Видишь, стоит только повернуться на бок и всё, она под рукой. Нащупать её в темноте просто.

— Вижу, — наклонившись, я заглянула внутрь и кивнула, а потом потрогала пальцами водичку, которая заполняла капсулу приблизительно на уровне тридцати — сорока сантиметров от дна. — Тёпленькая, — констатировала я, а потом лизнула палец и сморщилась от слишком солёного вкуса. — Фу!

— Это «фу», между прочим, очень полезно и для кожи. Это так называемая английская соль, а она богата минералами и микроэлементами, — сказал Клима и улыбнулся. — Так что от капсулы двойная польза — и релаксация для психики, и ванная для тела.

Я на это ничего не ответила и стала осматривать всю капсулу. «Хорошо, что она достаточно большая и по размеру, и по высоте, а то в мыслях почему-то рисовалось что-то наподобие тесного гроба, где и развернуться-то негде. А здесь вполне достаточно места и потолок высокий», — отметила я и только сейчас рассмотрела его.

— Ого! Что это? — я притронулась к чему-то чёрному, блестящему и плотному.

— Это пластины одной из разновидностей кварца. А точнее — из мориона. Поэтому он чёрный, — ответил Клима.

— А зачем такой потолок здесь делать? — поинтересовалась я.

— Не знаю, может для дополнительной изоляции, а может просто для красоты. В

темноте его всё равно не видно. Чёрный, как и всё остальное вокруг, — он пожал плечами. — Ну что, не передумала? Попробуешь?

— Ну давай попробую, — с опаской сказала я. — Только дай-ка кнопку изнутри хорошо прощупаю, чтобы выйти, если мне не понравится.

— Пощупай, — он отошёл в сторону, чтобы мне не мешать. — Но ты можешь просто сказать, чтобы я открыл капсулу. Я буду слышать тебя. Только вот отвечать не смогу, здесь это не предусмотрено, чтобы не отвлекать от релаксации.

— Да? Ну хорошо.

— Тогда, прошу внутрь и ложись, — произнёс он. — Не бойся, что воды кажется многовато. Из-за солёности невозможно опуститься на дно.

Я поставила одну ногу в воду и ощутила приятное тепло, поэтому без раздумий влезла внутрь и осторожно легла в тёплую водичку. «А ничего так, хорошо. И действительно вода выталкивает. Я лишь наполовину погружена», — подумала я.

— А теперь расслабься и постарайся ни о чём не думать. Просто лежи и смотри перед собой, — посоветовал Клим. — Всё, закрываю капсулу, и пятнадцать минут ты будешь предоставлена сама себе, — он взялся за дверь, чтобы опустить её.

— Ой, а воздуха мне здесь хватит? — обеспокоилась я.

— Не волнуйся, хватит. Тут специальная система вентиляции предусмотрена, — заверил он и подмигнул мне, а потом дверь с мягким щелчком закрылась, и я реально оказалась в абсолютной темноте.

«Ох, а это немного пугает», — в первую секунду подумала я и услышала, как сердце забилось быстрее. «Блин, и даже руки не видно», — я подняла её перед собой и ничего не смогла рассмотреть. «Очень необычно... Ведь даже ночью всегда есть какой-то слабый источник света. Луна, лампочка дежурного режима на телевизоре, фонари на улице или ещё что-нибудь, что позволяет глазам уловить хотя бы очертание предмета, а тут... ничего... пустота. И глаза к такой темноте не могут привыкнуть и хоть что-нибудь увидеть», — я опустила руку, поняв, что это бессмысленно и как сказал Клим, попробовала расслабиться. Тихий всплеск воды привлёк внимание, и я замерла, осознав, что мне не хватает и привычных звуков, которые я, как и любой человек, давно уже перестала замечать. «Ни тебе с улицы автомобильных сигналов, ни звука работающего лифта с площадки, ни топота соседей сверху или громко работающего телевизора из-за стены... Вообще никаких звуков, кроме моего сердцебиения и дыхания... Так необычно... Я наедине с собой во всех смыслах этого слова и ничего не мешает», — мне определённо понравилось это и я улыбнулась, ощутив успокоение и сердце забилось медленнее, в привычном ритме.

«Тук-тук, тук-тук, тук-тук», — я мысленно комментировала его биение и закрыла глаза. Тело не соприкасалось ни с одной твёрдой поверхностью, и я ощущала себя парящей в невесомости. «Обалденные чувства и тут даже не нужно заставлять себя выкинуть лишние мысли из головы. Наслаждаешься только своими ощущениями, а всё остальное не имеет значения», — ещё больше расслабляясь, подумала я. «И время действительно течёт по-другому, а точнее, кажется, что его просто нет... Ничего нет... Только я... Даже мысли исчезают... Теряюсь... и не хочется думать», — пронеслось в голове.

Однако через какое-то время я слегка напряглась, испытывая, что меня засасывает в какой-то безвоздушный водоворот. Меня как будто то плавно подбрасывало вверх, то неспешно опускало вниз и я начала терять ориентацию в пространстве. «Ого, какие-то прямо горки, но медленные», — с удивлением подумала я и открыла глаза, надеясь, что хоть

так восстановлю восприятие своего тела. Но помогло это мало. Я, как и с закрытыми глазами, продолжала ощущать себя пушинкой, которой управляет капризный ветерок, постоянно меняющий направление.

«И почему я больше не слышу своего сердца?» — это была следующая мысль и она испугала. Я действительно больше не слышала его, а только тишину — звенящую, закладывающую мне уши и обволакивающую со всех сторон. Немного запаниковав, я попробовала пошевелить руками, чтобы услышать плеск воды, и он донёлся до меня, как будто издалека и еле слышно.

— Эй, — прошептала я, чтобы хотя бы услышать свой голос, и он эхом стал отзываться в ушах, как будто я находилась в каком-то огромном помещении или в горах. А потом, когда почти затих, снова начал набирать силу звука, но уже не моего голоса, а какого-то непонятного бубнения.

«Что это?» — удивленно подумала я и стала вслушиваться. «Господи, какая-то невероятная какофония звуков, доносящихся издалека...», — поняла я, разобрав во всём этом ревуший мотор болида и сирену скорой помощи, крик человека и мурлыканье кошки, звук льющейся воды и треск чего-то ломающегося. Но самым удивительным была музыка. Её было больше всего, и она составляла основной фон. Я то слышала скрипку, то гитару, то саксофон, то барабаны и эти отрывочные звуки завораживали. Хотелось крикнуть: «Подождите! Дайте дослушать мелодию! Мне нравится!».

Но потом стало немного страшно и не комфортно. Складывалось впечатление, что весь мир переселился мне в голову, и захотелось уже кричать, чтобы меня оставили в покое.

«Наверное, у меня слуховые галлюцинации», — решила я, а в памяти всплыл репортаж о специальных звукоизолированных комнатах, где лечили людей с нервными расстройствами психики. «Там тоже была абсолютная тишина и её прописывали на очень короткое время, вроде минут пятнадцать или двадцать, иначе была вероятность, что человек сойдёт с ума... Ох, чёрт, значит я начала сходить с ума? И сколько я уже здесь?.. По ощущениям не меньше часа... Или больше? Что-то совсем со временем потерялась», — внутри стало нарастать чувство паники. Но я заставила себя успокоиться. «Клим ведь снаружи и следит за временем. И он предупреждал, что время здесь воспринимается по-другому. Значит, пятнадцать минут ещё не прошло», — сказала я себе и чтобы хоть как-то отвлечься на другие чувства, вытянула руку из воды и подняла её вверх, ощупывая потолок.

И в этот момент, от моего прикосновения на потолке как будто стал мерцать свет. Сначала в глубине пошли какие-то тёмно-серые всполохи, потом они начали набирать интенсивность и становиться светлее, а затем появились и другие цвета. Голубой, сиреневый, малиновый и оранжевый начали появляться в виде разводов, складываясь в причудливые и фантазмагоричные картинки, которые завораживали и, глядя на них, я открыла рот и выдохнула:

— Ничего себе... Как сказочно красиво, — и замерла, вглядываясь в них, а через время прищурилась, потому что как будто где-то в глубине, на заднем фоне, за разноцветными переливами стала проявляться какая-то картинка.

Сначала она была совсем расплывчатой, потом резкость понемногу стала улучшаться и я уже видела, что это силуэт человека, который эмоционально жестиккулирует. А вместе с этим звуки ушли, и я отчётливо услышала лишь два голоса — один громкий, который кричал: «Я не позволю! Не бывать этому!», а второй тихий, возмущённо шепчущий, что это будет катастрофа для всей семьи и нельзя допускать, чтобы она так поступила.

«Кто «она» и что нельзя допускать?» — в голове сразу появилось куча вопросов, и я продолжила пристально разглядывать потолок, мысленно прося, чтобы резкость наводилась быстрее, потому что очень хотелось рассмотреть мужчину.

Но в этот момент что-то рядом со мной щёлкнуло, и я на секунду ослепла от яркого света, льющегося слева, из открытой двери, поэтому зажмурилась, а открыв глаза, увидела только чёрный потолок, а голоса в голове пропали. «Блин, всё исчезло!», — с досадой подумала я, совсем не радуясь такому вторжению. «А так хотелось того дядьку рассмотреть и узнать, чего он так истерит!».

— Тая? — настороженно позвал Клим. — Ты как?

— Ух... я... даже не знаю, — сев в капсуле, я встряхнула головой. — Это невозможно описать словами... Сначала страшно, но жутко интересно и необычно... Потом такой релакс, что вообще перестаёшь чувствовать себя и всё внутри как будто отключается... А потом... — я запнулась, не зная, говорить про галлюцинации или нет.

— Что потом? — Клим присел на корточки перед дверью и с любопытством посмотрел на меня.

— Потом, похоже, меня начало глючить, — призналась я, не в силах молчать, потому что начала испытывать сейчас невероятный эмоциональный подъём, который всё рос. — Появились звуки, а вслед за этим на потолке такое представление началось, что я взгляда не могла оторвать! Ты сколько же меня держал внутри, а? Наверное, больше пятнадцати минут, что со мной начало такое твориться?! Я как-то смотрела репортаж по телеку, но там комната была только звукоизолированная и говорилось, что долго людей в ней держать нельзя, иначе те галлюцинировать начинают...

— Вообще-то и пятнадцати минут не прошло, — вставил он. — Если быть точным — двенадцать. Решил, что не стоит в первый сеанс проводить в капсуле столько времени...

— Зря! — перебила я. — Мне понравилось! Это было так захватывающе и необычно! Особенно когда за цветовой палитрой начало проступать изображение какого-то мужчины!

— Даже так? — Клим прищурился, разглядывая меня всё пристальнее.

— Ага! Он на что-то злился и если бы ты три минуты подождал, я бы точно поняла причины его злости! А сейчас меня аж прямо от любопытства раздрает узнать, чего он там орал... — я с недовольством хлопнула по воде. — Ты всё испортил своим появлением.

— Давай-ка я тогда постараюсь реабилитироваться и покажу плюсы своего появления, — ответил он и протянул руку. — Пошли в душ. Нужно смыть соль, а то кожу начнёт стягивать. А затем вернёмся в спальню, где я уже собственно продемонстрирую и обещанные плюсы.

— Хорошо, — я кивнула и, взявшись за руку, выбралась из капсулы, а потом посмотрела на неё и потребовала: — Обещай, что я ещё хотя бы раз пройду такой сеанс! Это очень интересно, а главное, всю усталость как рукой сняло и внутри аж всё бурлит от энергии!

— Хоть каждый раз, когда будешь у меня, — ответил Клим и повел меня в ванную комнату. — Но на сегодня хватит.

«А я сегодня больше и не хочу. Просто не смогу спокойно лежать внутри, потому что сейчас наоборот хочется двигаться... Эммм, причём с кем-нибудь вдвоём», — я оценивающе посмотрела на ягодицы Клим и улыбнулась, понимая, что до спальни вряд ли буду ждать обещанных плюсов его присутствия. «Мне просто хоть куда-нибудь нужно выплеснуть ту энергию, которая сейчас внутри!».

«Вот это меня вчера дважды пробрало», — вяло подумала я, проснувшись и вспомнив вечер и ночь. «Сначала при виде Клима, а потом и после капсулы... Хотя после капсулы сильнее... Я же Клима в душе практически изнасиловала, когда он попытался просто помочь смыть мне соль с тела... Впрочем, он явно был не против и сам этого хотел. Да и потом, в спальне, ещё непонятно кто из нас больше секса хотел — я или он», — я с удовольствием потянулась, чувствуя, как мышцы немного ноют из-за поз, которые мы вчера опробовали.

«Нет, однозначно, этот мужчина на меня действует, как возбудитель... Хм, а вот это как раз и странно... Но, не могу и сказать, что ощущения одинаковые. Когда вчера увидела его возле банка, это было одно. Я физически его хотела. И испытывала боль внизу живота. А вот после капсулы это было желание на уровне эмоций... Совсем другие ощущения, когда меня аж трясло от энергии, переполнявшей через край и казалось, что если не отдам её, то сойду с ума...», — я нахмурилась, осознавая, что как только этот мужчина появился в моей жизни, всё встало с ног на голову.

«Да и само восприятие секса поменялось. Ведь никогда раньше он не вызывал таких эмоций... Даже больше — вообще ничего не вызывало глубоких переживаний. Всё как будто касалось меня лишь краем, слегка задевая, поэтому я всегда быстро ко всему теряла интерес. Ведь чтобы не случилось, даже смерть матери и отца, я не убивалась, а чувствовала лишь сожаление, что их больше нет. Но внутренне не испытывала уж слишком сильную боль от потери... Я привыкла считать себя эмоционально холодной, а тут выходит, что не так уж я и холодна?» — я задумалась, пытаюсь понять себя.

— Тая, — проснувшись, хрипло произнёс Клима и, придвинувшись ко мне, обнял. — Доброе утро.

— Доброе, — быстро ответила я, погружённая в свои мысли.

— Спасибо, что осталась на ночь, — мягко добавил он.

— Пожалуйста. Но у меня сил не было идти уже домой, — откровенно сказала я и сдвинулась в сторону, не желая, чтобы Клима прикасался ко мне и отвлекал, что он как раз сейчас и делал, положив мне руку на грудь.

— Понимаю, — он усмехнулся. — И у меня не было бы сил даже спуститься вниз к машине, чтобы тебя отвезти... Ты всё больше удивляешь меня...

— Я и сама себя удивляю, — пробормотала я и убрала его руку.

— Чем?

— Происходящим, — уклончиво ответила я.

— Ну, признаюсь, и я удивлён некоторыми изменениями в твоём характере, — ответил он и снова придвинулся ко мне. — Ты стала у меня ассоциироваться с этаким снежной королевой, которую ничем не пронять, но вчера... Вчера после капсулы тебя как будто подменили, — он улыбнулся. — В тебя прямо бес вселился. И мне это очень понравилось... Боюсь, я стану заядлым курильщиком после секса с тобой.

— Не станешь, — сухо ответила я. — Мне, между прочим, это не нравится. Так что выбрасывай свою пачку, если и дальше хочешь заниматься со мной сексом.

— Какая ты сегодня с утра категоричная, — вкрадчиво произнёс он и попробовал меня поцеловать, но это вызвало только раздражение, и я отодвинулась уже на самый край кровати, сказав:

— Тебе, кстати, на работу пора...

— Подождёт работа, — бросил он и протянул ко мне руку. — Иди сюда. Снова хочу тебя.

— Я не хочу, — проворчала я на самом деле не испытывая желания снова заниматься сексом, а потом поинтересовалась: — Слушай, ты всегда такой ненасытный?

— Нет, — серьёзно ответил он, а потом подумал и добавил: — Даже в последние годы потерял к этому интерес. Слишком много было девушек в моей жизни, и секс с ними давно стал обязанностью, которая тяготила. А тебя я по-настоящему хочу. И чем дальше, тем больше. Ты женщина, с которой мне реально хорошо... И в сексе всё, как надо, и даже много общих черт в характере...

— Общих черт? По-моему как раз их мало, — ответила я, задав лишь один вопрос, хотя на самом деле их возникало всё больше. Но и лезть сейчас во внутренний мир Клима не хотелось. «Начну задавать вопросы и вполне вероятно, потом сама вынуждена буду отвечать на его».

— Поверь, много, — произнёс он и, перевернувшись на спину, задумчиво посмотрел в потолок. — Просто пока ты этого не видишь из-за мишуры, которой я вынужден прикрываться.

— От чего прикрываться? — я настороженно прищурилась, интуитивно чувствуя, что за этими словами скрывается что-то важное. — И какую мишуру имеешь в виду?

— Ту, которую я тебе демонстрировал со дня нашего знакомства. Ты же должна была заметить, что в последние дни я изменился...

— Хм, а ведь действительно изменился, — пробормотала я, вспомнив, как Клима меня охаживал вначале и всячески старался завлечь, а сейчас стал более сдержанным, не приставая ко мне с разговорами на дурацкие темы, не сильно демонстрируя эмоции и как будто больше наблюдал за мной, вместо того, чтобы проявить себя и заинтересовать своей персоной. — И с чем это связано? Может, добился своего и решил не напрягаться лишней раз?

— Нет, просто осознал, что тебя шаблонное поведение наоборот отвращает. С тобой я могу быть собой, — ответил он.

— А с кем нельзя быть собой? — осторожно спросила я, понимая, что прямые вопросы задавать нет смысла, и Клима просто проигнорирует их.

— С остальными, — коротко ответил он, подтверждая мои предположения, что откровенным он пока не хочет быть.

«Но с другой стороны, и я бы не хотела пускать его в свою жизнь. Лучше всё оставить так, как есть. Иначе начнём копать друг в друге», — подумала я, но один вопрос всё же решила озвучить. «Начальница как-то сказала, что, похоже, директор нашего банка побаивается его. И что-то Клима ну очень равнодушно относится к своей работе. Недавно день погулял и сейчас не горит желанием ехать в офис. Многие ли сотрудники могут себе такое позволить?.. Не многие», — сказала я себе, а вслух спросила:

— Клима, ты не похож на рядового сотрудника банка... Слишком равнодушно относишься к работе в офисе... Скажи честно, ты человек от кого-то из акционеров и сейчас под личиной зама по кадрам прощупываешь работу банка изнутри?

— Что, так заметно? — не сразу ответил он.

— Да, — сказала я и дальше лезть с вопросами не стала, не горя желанием и здесь углубляться в подробности.

«В конце концов, мне-то какое дело до этих моментов? Никакого. Есть более волнующие вопросы. Например, с произошедшим вчера!» — до меня, наконец, дошло, что я упустила из вида и что вчера вообще в голову не пришло.

«Блин, я видела в капсуле такое, что должно было испугать! А вместо этого я завелась, ещё больше, чем раньше!.. Я почему-то вчера восприняла всё нормально и даже скорее с интересом! А ведь это как раз ненормально, когда начинаешь видеть галлюцинации!» — мне стало не по себе, когда я до конца осознала случившееся.

— Ты напряглась, — произнёс Клим. — Тебя беспокоит, что я от акционеров?

— Нет. Мне на это плевать, — скороговоркой ответила я и встала с кровати. — И вообще, мне пора домой. Что-то я у тебя и так сильно задержалась...

— Я совсем не против этого, — вставил он. — Можешь хоть переезжать ко мне жить...

— Что? — я слегка обалдела от услышанного, а потом поморщилась и предупредила: — Хочешь сохранить наши отношения, даже не намекай на это.

— Я к слову и чтобы ты имела в виду это. Но совсем не настаиваю, — равнодушно сказал он и тоже поднялся с кровати.

— Спасибо и на этом, — расслабившись, бросила я, после чего стала одеваться, горя желанием поскорее попасть домой, чтобы проверить кое-какие предположения.

«Что странно, не только я вчера не озаботилась галлюцинациями, а и Клим! Он спокойно воспринял моё признание! Значит, что-то нечисто с этими капсулами. И сейчас очень хочется попасть домой, чтобы кое-что посмотреть», — в голове уже складывался план действий, и я желала поскорее узнать некоторые вещи.

— Позавтракаем? — спросил мужчина.

— Нет. Хочу домой, — коротко ответила я и вышла в прихожую.

— Ну, тогда, как и обещал, не держу, — он пожал плечами, выйдя следом и привалившись плечом к дверному косяку, после чего добавил, глядя на то, как я надеваю сапоги: — Хотя могла бы подождать, и я отвёз бы тебя домой, по дороге на работу.

— Не нужно. Пройдусь по свежему воздуху, — рассеянно произнесла я, про себя подумав, что необходимо обмозговать произошедшее вчера.

— Ладно, тогда прогуляйся, а я заеду вечером, чтобы отвезти тебя на работу. Здесь, уж прости, я настаиваю, — твёрдо сказал он.

— Созвонимся ещё на этот счёт, — ответила я и, набросив курточку, выбежала из квартиры, уже практически забыв про мужчину.

«Так, Клим говорил, что эти капсулы сейчас самый писк среди состоятельных людей, а значит, в инете должна быть информация о них. И раз Клим спокойно отреагировал на мои галлюцинации — я не первая, кто их видел. А соответственно, кто-то да напишет об этом», — у меня аж чесались уже руки узнать всё подробнее. «Только вот как правильно называются эти капсулы? Ведь в поисковике главное сформулировать запрос, чтобы не мыкаться, как слепой котёнок и не читать кучу лишней информации», — подумала я и, направляясь быстрым шагом домой, заранее продумывала, что искать. «Для начала попробую «капсулы для релаксации», — решила я и прибавила шаг.

Однако дома потерпела первое же фиаско. Заскочив в квартиру и сняв верхнюю одежду, я сразу бросилась к компьютеру в зале, который муж не стал забирать из-за давно устаревшей модели, и которым я не пользовалась, потому что и на работе этого хватало и, подождав, пока всё загрузится, вышла в поисковик, который на мой запрос выдал всякую муру, и близко не похожую на нужные сведения.

«Хм, мимо. Нет таких капсул... Ладно, тогда попробуем камеры», — сказала я себе и, задав поиск, нервно забарабанила пальцами по столу, надеясь, что в этот раз повезёт.

И мне повезло. На мониторе высветилось куча ссылок, и первая же рассказывала про флоатинг-капсулу. Я прошла по ссылке и приникла к экрану, читая про них.

«Так-с, описание... предназначение... эффект... Сама капсула не очень-то и похожа на ту, что у Клима... Но вряд ли существует одна стандартная модель...», — я быстро начала перечитывать информацию и показания к применению, а так же отзывы людей, но того, что интересовало меня, пока не видела. Поэтому стала проходить по другим ссылкам. Однако и на других сайтах эти капсулы расхваливали, а про возможные галлюцинации и слова нигде не писалось. «А впрочем, это ведь сайты фирм, которые предлагают услуги с этими капсулами. И они естественно не станут писать о возможных видениях. Значит, нужно по форумам походить, не имеющим отношений к самим салонам, где есть эти капсулы, и там почитать отзывы людей», — решила я и только собралась снова выйти в поисковик, как увидела второе название этих капсул.

«Камера сенсорной депривации... Ага! Попробуем искать так», — решила я и задала новый поиск, и почти сразу меня как будто обдали ушатом холодной воды, потому что в заголовке одной из ссылок было написано — «Сойти с ума за 15 минут». И, конечно же, я в первую очередь прошла по этой ссылке.

«Ого, а камера-то совсем не новое изобретение», — с удивлением прочитала я, увидев, что её разработал ещё в тысяча девятьсот пятьдесят четвёртом году врач психоаналитик и нейробиолог, изучавший работу мозга. И он же был в числе первых, кто опробовал её. «Сам опробовал? Значит, камера не опасна?» — тут же спросила я себя и решила прочитать об учёном и в первую очередь посмотреть, как сложилась его судьба.

Задав «Джон Лилли», я с облегчением прочитала, что умер он аж в две тысячи первом году и, хотя считался человеком не лишённым эксцентричности, но покинул этот мир в преклонном возрасте и не идиотом, пускающим слюни. «Фух, значит не всё так страшно. Под конец жизни его стали считать мистиком и он выпустил не одну книгу, посвящённую этим камерам, соответственно не всё так ужасно с ними», — сказала я себе и прежде чем вернуться к информации о камерах, решила выяснить, что означает сам термин «сенсорная депривация» и что она даёт.

«Короткие периоды сенсорной депривации имеют расслабляющее воздействие на человека, запускает процессы внутреннего подсознательного анализа, структурирования и сортировки информации, процессы самонастройки и стабилизации психики, в то время как длительное лишение внешних раздражителей может привести к чрезвычайному беспокойству, галлюцинациям, депрессии и асоциальному поведению», — вычитала я в Википедии, и снова стало немного не по себе. «У меня налицо галлюцинации», — подумала я, испытывая толику страха. «И ведь я даже не пятнадцать минут там провела... Я что, какая-то изначально больная?.. Но почему тогда в спа-салонах людей и на час оставляют в камерах?.. Может камера Клима как-то отличается от тех, которые используют в широком обиходе?» — я всё больше запутывалась, не зная, как относиться к прочитанному.

«Так, стоп! Не прыгай по ссылкам, прочитай везде по чуть-чуть! Спокойно ознакомься со всей информацией. Почитай отзывы людей про флоатинг-камеры, потом почитай про учёного всю инфу, а затем пройди уже и по ссылкам, в которых пугают тем, что люди сходят с ума. А потом уже сделай общий вывод на основе всесторонней информации», — скомандовала я себе и начала по порядку, о флоатинг-камерах в салонах и отзывы людей на

независимых флорумах, а затем пошла и дальше.

Спустя два часа я начала чувствовать, что голова уже пухнет от вычитанного и я попеременно то замираю от страха, то расслабляюсь, потому что на разных сайтах порой абсолютно противоположная информация. А заодно прочитала и об безэховых камерах, где тоже пугали галлюцинациями.

«Чёрт! Они с ума сведут меня просто рассказами про эти камеры!», — в конце концов раздражённо подумала я, не зная, как реагировать окончательно.

Откинувшись на спинку стула, я мрачно посмотрела на монитор, не зная, что думать.

«Давай-ка Таисия так — что тебя пугает больше всего? Правильно, галлюцинации. В обычных флотинг-камерах люди не видят их. Но вот инфа об опытах учёных, что просочилась в интернет, явно указывает, что ты не единственная, кто видел их... Как там было написано в одной из статей? Вроде пять человек видели лица, некоторые — непонятные формы, а часть вообще что-то ужасное по их словам. Я видела лицо, причём не просто, а и голос человека слышала. Точнее два. Один которым он говорил, а второй как будто шёпот... Слишком яркая галлюцинация у меня выходит. Страшновато...», — я нахмурилась. «Но есть одно большое «но». Создатель камер писал, что они способны открывать экстрасенсорные возможности у человека... Так что же означает моё видение — глюки или новые способности?» — я задумалась, не зная, какой версии придерживаться.

И тут вспомнились слова моей бабушки, к которым я раньше относилась со скептицизмом. «А она ведь не раз, когда рассказывала об истории нашей семьи по женской линии, говорила мне, что какая-то из моих прабабушек считалась ведьмой и владела какими-то способностями... Я-то смеялась с этого, считая ерундой... А может зря?» — пронеслось в голове и я забарабанила пальцами по столу.

«И есть ведь ещё кое-что, о чём не упоминалось на сайтах!» — вспомнила я. «Нигде в описаниях камеры не писалось, что потолок отделан кварцевыми пластинами! А у кварца ведь специфические свойства». Я тут же забила в поисковик «магические свойства кварца», чтобы убедиться в правильности своих суждений и, прочитав на нескольких сайтах информацию, окончательно растерялась. «Людам с сильными способностями кварц даёт возможность заглядывать в будущее, а вот со слабыми — способен ввести в иллюзию... То есть, научным термином — вызвать галлюцинации... Блин, и снова мы вернулись к началу!» — я топнула ногой и подскочила со стула.

«Так что же я видела — глюк или что-то реальное? Как проверить? Опять лезть в камеру? Страшно... А вдруг на самом деле сойду с ума?.. Но ведь изобретатель камеры подолгу там сидел и не сошёл! Наоборот в некоторых кругах его стали считать духовным гуру... Я-то конечно на это не претендую. Мне бы просто разобраться с тем, что я видела», — я стала выхаживать по комнате, стараясь привести мысли в порядок.

Голова стала болеть ещё больше, а к этому прибавилось и чувство голода, и я решила, что нужно плотно поесть, а потом снова попробовать всё осмыслить. Поэтому выключила компьютер и пошла на кухню, где принялась разогревать еду. Но как ни старалась пока не думать об увиденном в камере, в голове всё крутились мысли об этом.

«Блин, да я и без камеры могу свести себя с ума! Лично, одними мыслями!» — с недовольством подумала я. «Лучше попробовать вообще об этом не думать пока! Это будет самым правильным решением! Если не знаешь, что делать, забудь о проблеме на время и решение потом само, в нужный момент появится, когда меньше всего будешь думать об этом! Тем более, что сегодня вечером я выхожу в ночную смену и точно не попаду к Климу.

А завтра день буду отсыпаться. Так что время есть уложить все мысли и данные в голове. А вот потом уже и приму решение — лезть в эту камеру ещё раз или обходить её десятой дорогой», — сказала я себе и, накрыв на стол, стала быстро поглощать пищу, чувствуя зверский аппетит.

«Ещё бы не было такого аппетита», — я усмехнулась. «Особенно после сегодняшней ночи с Климом. Всё-таки как любовнику, ему нет равных... Но и о нём лучше не думать. Потому что и камера эта, и он, и мои действия — всё, похоже, взаимосвязано, а соответственно не выброшу всё из головы. Так нельзя», — одёрнула я себя.

Поев, я быстро всё убрала и решила принять душ и при этом старалась думать о чём угодно, кроме случившегося за последние сутки. И постепенно это получилось. После плотного завтрака, разомлев под горячей водой, я решила сразу лечь отдохнуть, чтобы отработать нормально в ночную и засыпала уже со спокойным сердцем, не мучаясь ни мыслями, ни сомнениями.

Вечером, собираясь на работу, я мысленно снова вернулась к информации о камерах и решила сегодня ночью ещё почитать про них. «Сейчас отдохнула, немного успокоилась и буду более критично воспринимать написанное», — сказала я себе, и в этот момент в дверь раздался звонок. «Кто там ещё?» — с недовольством подумала я и вспомнила слова Клима. «Ох, он ведь обещал заехать, чтобы отвезти меня. Но ведь ещё рано... Только без десяти шесть и он должен быть в банке. Неужели раньше ушёл? Тогда чего переться ко мне?» — я не особо горела желанием проводить с ним ближайшие два часа и, направившись к двери, собралась заявить об этом напрямую.

Но на площадке увидела совсем не Клима.

— Здравствуй, Тая, — произнёс мой бывший муж и хмуро посмотрел на меня.

— Здравствуй, Вадим, — слегка удивлённо ответила я, никак не ожидая его увидеть, потому что после ухода к Марине он не появлялся в квартире, и виделись мы или только в суде, или случайно где-нибудь на улице или в магазине.

— Мне нужно с тобой поговорить. Пустишь в квартиру? — продолжил он.

— Ну, проходи, — без энтузиазма сказала я и отошла в сторону, а когда Вадим зашёл, просто прикрыла дверь, собираясь быстро поговорить с ним и распрощаться. — О чём хочешь поговорить?

— Я вообще-то ещё вчера заходил, но прождав тебя до глубокой ночи так и не застал, — не ответив на мой вопрос, сказал он и выжидающе посмотрел на меня.

«Явно ждёт, пока я скажу, где была», — поняла я. «Только это не его дело».

— И? Ты вижу, пришёл сегодня. Зачем? — спокойно спросила я.

— Ты с тем мужиком встречаешься, да? С ним вчера была? — Вадим, похоже, не собиравшись отступить и желал выяснить всё.

— Да, была, — поняв, что лучше ответить, я кивнула.

— У вас всё серьёзно? — он стал сверлить меня взглядом.

— Вадим, вообще-то это только моё дело, где я была и насколько серьёзно у меня с Климом. Я же в твою жизнь не лезу, и хочу того же от тебя. Мы с тобой уже чужие люди, — начала сдержанно я, но Вадим меня мрачно прервал:

— А если я не хочу быть тебе чужим?

— Хм, в каком смысле? — я изумлённо посмотрела на него, а потом улыбнулась: — Что, думаешь, что теперь можно дружить, так сказать, семьями? Типа, мы с тобой сохраним цивилизованные отношения и будем теперь общаться вчетвером? По-моему, это совсем лишнее.

— Я не это имел в виду, — зло произнёс он, но тут же заставил себя успокоиться и, вздохнув, хладнокровно добавил: — Я хочу вернуть наши отношения.

— Что? — переспросила я, не веря в услышанное.

— Я хочу вернуться к тебе, — чеканя каждое слово, ответил он, а потом отчуждённо продолжил: — Мой уход был ошибкой. Я думал, что хочу другого от жизни, а оказалось, что имел именно то, что было нужно. Мне казалось, что твоя холодность и неразговорчивость раздражает меня. Но живя с Мариной я понял, что это твой огромный плюс... Да, первое время была интересна её живость, импульсивность и разговоры с ней. Но сейчас меня это нереально выводит из себя. Она вечно триндит, лезет ко мне с задушевными беседами или

дебильными историями, над которыми я вроде должен посмеяться или всё время куда-то тащит прогуляться. Такое ощущение, что она ни на секунду не может остановиться и спокойно посидеть на месте. Мне иногда домой не хочется идти, потому что снова придётся слушать её. Не меньше выводит из себя и её неопрятность. Меня злило, когда ты просила те же грязные носки класть в корзину, и бесило, что ты вечно в выходные устраивала мини генеральную уборку, перетирая пыль, которая видна только тебе. Но сейчас я живу чуть ли не по колено в этой пыли. Везде бардак. Я брошу носки, и они могут неделю валяться в углу. В шкафу тоже ничего не найти. Её шмотьём всё завалено. И до неё ведь не доходят мои намёки, что женщина должна следить за чистотой в доме. А когда я как-то заикнулся, что нужно чаще убирать, она мои же слова использовала против, напомнив мои жалобы на твои уборки. Но я честно, не могу уже просыпаться с утра в бардаке или засыпать в нём, на постельном, которое меняется хорошо если раз в две недели... А уж про нормальное питание я вообще молчу. Она, видите ли, устаёт после работы, поэтому мы питаемся или бутербродами, или полуфабрикатами, которые нужно разогреть, или какой-нибудь дрянью из кафешек, от которой у меня не проходящая изжога... Да и вообще, всё не то! Я привык жить с тобой по-другому, и я хочу вернуть эту жизнь. Где ты молча кормишь меня после работы. Где вещи лежат на своих местах, и они чистые и выглаженные. Где я могу спокойно посмотреть телевизор, и именно те программы, которые хочу, потому что ты читаешь книгу и не навязываешь мне какие-нибудь сопливые сериалы. Где мне не нужно в пятницу вечером тащиться в какой-нибудь театр, чтобы посмотреть последнюю модную постановку и потом похвастаться перед друзьями богатой на события жизнью. Где я сам решаю, когда мне заниматься сексом и в каких позах, а не рассматривать какое-нибудь пособие для акробатов, а потом выворачивать себе руки или ноги, пробуя что-то новое. Или ещё хуже — подыгрывать в каких-нибудь идиотских ролевых играх, от которых уже тошнит. Я хочу ту свою жизнь с тобой, где тихо, уютно и спокойно и нет слишком сильных эмоций, которые меня уже достали.

— Ого, — вымолвила я, не зная, что на это сказать, когда Вадим на несколько секунд замолчал.

— Понимаю, что шокировал тебя этим, — уныло продолжил он. — Но я давно об этом думал и просто не знал, как уйти от Марины и всё тянул время, надеясь, что мы в очередной раз сильно поругаемся и я использую это как предлог. Но она как тряпка, соглашается со всем. И ладно бы ещё, если бы мотала на ус мои слова, так она продолжает потом жить, как ни в чём не бывало и не думает исправляться, прислушиваясь к моим претензиям... А тут ты с этим Климом спуталась и я понял, что реально могу тебя потерять... Всё ведь казалось, что успею ещё и от Марины уйти и тебя вернуть.

— Понимаю, — пробормотала я, и стало противно от мыслей, пришедших в голову.

— Ты же меня примешь назад? — он проникновенно посмотрел мне в глаза. — Обещаю, больше не будет претензий на твою холодность, нежелание пока обзаводиться ребёнком и всё прочее, что раньше меня раздражало. И словом не попрекну тебя никогда, что ты спала с этим уродом.

— Не приму...

— Из-за этого козла, да? — лицо Вадима превратилось в злобную маску.

— Нет, — сухо отчеканила я и решила высказать всё, что было на уме после его монолога. — Дело совсем не в Климе. Я не хочу с тобой больше жить. Да и ты сам хочешь вернуться ко мне не от большой любви, а потому что тебе удобно. Ты ведь ни разу не

заикнулся, что скучал по мне или любишь, а тупо констатировал все те неудобства, что испытываешь с Мариной. Но! — я, давая понять, чтобы меня не перебивали, подняла руку, видя, что бывший муж хочет что-то добавить. — Я совсем не жажду услышать эти признания в любви, а на самом деле не желаю твоего возвращения. Я испытывала с тобой практически то же, что ты сейчас с Мариной и поэтому хочу жить одна. Меня раздражала твоя неопрятность. Твоя болтовня и желание залезть мне в голову, задавая кучу ненужных вопросов. Твоё смотрение по телевизору тупорылых боевиков, где смысл один и тот же, просто у героев разные имена, фамилии или клички. Твоё нежелание что-нибудь сделать дома даже по мелочам, когда я просила помочь мне. И уж тем более в последние годы раздражал секс с тобой. Всё было настолько пресно и монотонно, что я заснуть боялась. Да и много чего другого тоже выводило меня из себя. И я рада была, когда ты ушёл к Марине. Даже больше скажу — я сама всячески подталкивала вас друг к другу, чтобы остаться одной. А конкретно сейчас меня тошнит от тебя, потому что ты просто ищешь себе местечко, где тебе комфортнее. Так вот — у меня ты его точно не найдёшь.

— Тая, я не ищу места, где мне удобнее, а на самом деле осознал, что только ты мне нужна. И я готов исправиться, чтобы и тебе хорошо со мной жилось, — покаянно заверил Вадим. — И я сразу хочу сказать, что не требую ответа прямо сейчас, а готов дать тебе время, чтобы ты подумала о моём возвращении. Да и понимаю, что сейчас ты захочешь насладиться моим унижением и наказать меня за уход, поэтому вынесу и все твои упрёки, и обидные слова о некоторых интимных сферах нашей жизни.

— Вадим, ты не слышишь меня совсем, — я с недовольством поморщилась. — Мне совсем не интересно тебя наказывать, потому что я не испытываю злости из-за твоего ухода. Я сейчас больше злюсь, слушая о твоём желании вернуться. И высказанное — это не пустые упрёки, чтобы уколоть тебя, а правда...

— Брось, не всё у нас было так плохо, — он, по-видимому, решил поменять тактику и игриво посмотрел на меня. — И я готов прямо сейчас показать, как готов угождать тебе. Обещаю, тебе понравится, и спать ты точно не захочешь.

— Господи, перестань! Тебе совсем не идёт роль мачо! — меня аж передёрнуло, когда он многозначительно и вкрадчиво заговорил, ещё и протягивая ко мне руку.

— Тая, не ломайся, — он подмигнул мне. — Время до работы ещё есть и можно вспомнить, как нам было хорошо вдвоём. А потом я вызову тебе такси, чтобы ты не опоздала.

— Вадим, я не ломаюсь, а на самом деле не хочу секса с тобой! — раздражённо бросила я. — Мне его и так хватает теперь! Даже выше крыши. И уж точно такси с твоего барского плеча я не желаю. За мной Клим скоро приедет...

— Клим этот, значит, тебя больше интересуется? — Вадим зло прищурился, а потом неожиданно бросился ко мне и припёр к стенке. — Что, у него мощна потолще и яйца больше, поэтому теперь перед ним раздвигаешь ноги?

— Отпусти, — прошипела я, чувствуя, как внутри всё закипает от ярости.

— Нет! Ты сначала ответишь на мой вопрос! — он, похоже, был в не меньшей ярости, чем я. — Давай, говори! Ради бабок с ним спишь? Или просто нравится отсасывать у него?

— Придурок! — покоробившись от его слов, выкрикнула я и попробовала отпихнуть бывшего мужа, но Вадим был сильнее меня и сопротивление лишь больше разозлило его.

Схватив за плечи, он встряхнул меня, а потом припечатал к стене и грубо приказал:

— Давай, расскажи, что тебе в нём больше привлекает!

— Всё! — выкрикнула я, а потом едко начала перечислять: — Ты по сравнению с ним пацан сопливый, без фантазии! И да, мне нравится отсасывать у него, потому что там есть, что сосать, в отличие от тебя! И нравится раздвигать перед ним ноги, потому что то, что он выделяет со мной в кровати, ты и в порнухе не видел! И ещё больше мне нравится...

Продолжить я не успела, потому что тут же получила удар в лицо, и во рту появился солоноватый привкус, а перед глазами всё потемнело и поплыло, и не упала я только потому, что Вадим продолжил меня держать, выкрикивая в лицо:

— Сучка! Потаскуха блудливая! Проститутка!

«По-моему, Вадим сошёл с ума», — отстранённо пронеслось в голове. «Никогда его таким не видела...», — продолжить мысль я не успела, потому что получила второй удар в лицо, но правда уже не кулаком, а пощёчину, из-за чего правая щека начала печь нещадно. «Ох, а больно-то... Это такое ощущают мужчины, когда мы пощёчины им даём? Или нет? У нас рука-то явно слабее», — удивлённо подумала я, почему-то задумавшись об этом, и только после этого заставила себя сосредоточиться, осознав, что, несмотря на головокружение, нужно постараться освободиться, иначе Вадим сделает из меня отбивную.

Я встряхнула головой и глубоко вздохнула, собирая все силы в кулак, чтобы дать отпор и в этот момент входная дверь распахнулась, а потом я увидела Клима, с перекошенным от ярости лицом.

— Уйди от неё! — заревел он, после чего, похоже, нанёс удар в спину Вадиму, потому что тот поддался на меня, и плечом ударил в челюсть, и из-за чего в следующее мгновение я ушиблась затылком о стену.

А уже через секунду я медленно начала сползать вниз, потому что Клим оттащил Вадима от меня. «Чёрт, как бы сознание не потерять», — вяло подумала я, сев на пол и глядя на то, как Клим, стоя за спиной, одну руку прижал к шее моего бывшего, а второй усиливает захват и как Вадим хрипит, беспорядочно махая руками, не имея возможности вырваться и ответить.

— Я тебя, сучонок паршивый, сейчас научу уважать Таю! — продолжал с ненавистью Клим. — И каждое твоё слово забью тебе в глотку, чтобы онемел навсегда!

— Тая! Тая! — с площадки донёсся голос одной из соседок. — Что там у тебя?! Я звоню участковому!

— Не нужно, — просипела я, чувствуя, как саднит разбитая губа, а потом кашлянула и громче добавила: — Клим, не нужно. Ты же его сейчас задушишь...

— И сделаю это с большим удовольствием! — злорадно ответил он, продолжая держать Вадима, который уже всё меньше сопротивлялся и начал закатывать глаза. — Нечего руку на тебя поднимать! Я и за меньшее готов отправить этого ублюдка на тот свет!

— Ой, всё, я звоню! — взвизгнула соседка, заглянув в квартиру.

— Не нужно! — умоляюще попросила я, а потом, опираясь на стенку поднялась и, покачиваясь, обратилась к Климу: — Отпусти его! Он уже вон синий!

— Значит так, мразь! Ещё раз приблизишься к Тае, меня уже ничего не остановит, — процедил Клим, развернувшись к другой стене и с силой ударив Вадима головой об неё, а потом убрал руку с шеи и повернул его к себе, добавил: — Она моя, запомни это навсегда.

— Иди нахер, — прохрипел Вадим, тяжело дыша и закашлялся, потирая шею.

— Это ты иди нахер, и как можно быстрее, пока я тебе ноги не сломал, — презрительно рывкнул Клим и резко выбросил руку вперёд, нанося удар в нос: — А это возьми с собой, чтобы было интереснее идти отсюда! — после чего не дав опомниться Вадиму, схватил его

за одежду, вытолкнул на площадку и закрыл дверь. А затем уже бросился ко мне и прижал к себе, ласково сказав: — Тая, ты как?

— Терпимо, — ответила я и встряхнула головой, наводя резкость.

— Дай-ка я посмотрю на тебя, — он отклонился и осторожно прикоснулся к моему лицу, а потом нахмурился. — Нужно рану обработать и лёд приложить, чтобы синяка не было.

— Угу, — я кивнула, а потом с нервным смешком добавила: — Лёд в последнее время у меня дома очень популярен. То коленки разобью и ладонями по асфальту проеду, то в морду получу...

— Не в морду, а в лицо, — поправил Клим и, взяв меня за руку, повёл на кухню.

— Кстати, спасибо тебе, — пробормотала я, потеряв горящую щеку. — Не знала, что Вадим на такое способен и не ожидала...

— Чего он прикатил-то? — поинтересовался Клим и усадил меня на стул.

— Понял вдруг, что ему некомфортно жить с Мариной, а так же, что из-за тебя может потерять меня, вот и решил попроситься назад...

— А ты дала от ворот поворот и он сорвался, таким образом решив выместить на тебе злость за свой неверный выбор, — закончил за меня Клим и я кивнула.

Достав перекись водорода, мой спаситель аккуратно обработал рану на губе, а потом достал лёд и, завернув его в полотенце, приложил к месту удара, после чего провёл пальцами по щеке и задумчиво произнёс:

— Я как чувствовал, что мне нужно уйти пораньше. Последний час рабочего времени не находил себе места и всё порывался ехать к тебе. Но, идиот, понимая, что вряд ли тебе понравится мой ранний приезд, всё тянул. А если бы прислушался к своей интуиции, то ничего бы не случилось... Хорошо хоть, что всё же уехал раньше.

— Спасибо ещё раз, — мягко поблагодарила я и забрала лёд, чтобы удобнее было его держать.

— Не за что. Жаль ещё мало поддал этой мрази, — с ненавистью процедил Клим. — За тебя волновался, и было не до него.

— Но очень профессионально поддал, — пробормотала я, вспомнив, как Вадим даже не мог вырваться из захвата, а затем вспомнила и про удар затылком, поэтому подняла руку и осторожно пощупала его.

— Что, и там болит? — Клим моментально забыл о своей злости и начал ощупывать мне голову.

— Вроде не болит, — прислушавшись к себе, ответила я, а чтобы не акцентировать на этом внимание, добавила: — Ты, похоже, не просто спортом занимаешься, да? Какой-то борьбой?

— И этим тоже, — уклончиво сказал Клим. — Мужчине нужно быть не только сексапильным и иметь успех у женщин, а уметь и силу применить, и защитить.

— И защищать меня у тебя однозначно получается, — с улыбкой резюмировала я. — Второй раз уже приходишь мне на выручку. Сначала от вора спас, а теперь и от бывшего мужа.

— Плохо спас, — с недовольством ответил он. — Послушался бы своей интуиции, и вообще ничего бы этого не было. Но теперь я точно знаю, что чувствую тебя, — последние слова он произнёс с лёгкой долей удивления.

— Чувствуешь? — я заинтересованно посмотрела на него. — Это как?

— Никак, не обращай внимания, — бросил он, а потом присел передо мной на корточках и озабоченно продолжил: — Точно больше ничего не беспокоит? Голова не кружится? Тошноты нет?

— Всё нормально, — заверила я, потому что действительно кроме разбитой губы уже ничего не болело. — Посижу сейчас чуть-чуть, и снова буду собираться на работу...

— Даже не думай о работе! — резко перебил он. — Сегодня ты выходная.

— Клим, не говори ерунды! Разбитая губа не повод для прогула, — начала я, но он снова меня перебил:

— Для меня это веский повод! И ты никуда не поедешь. Точка. А с остальным я сам всё решу. Тебе и слова никто не скажет, что ты не явилась.

— Слушай, ты без сомнения один из моих начальников, но у меня есть начальники и повыше, — откровенно произнесла я. — Которые вряд ли обрадуются такому покровительству с твоей стороны...

— Ещё раз повторяю, тебе и слова никто не скажет, — отчеканил он. — Моё слово — закон для всех, независимо от того, какую должность они имеют в банке...

— Да? — я прищурилась, не зная, как реагировать на такое заявление, а Клим осёкся, по-видимому, поняв, что сболтнул лишнее и тут же попробовал поменять тему:

— И знаешь, думаю тебе нужно переехать ко мне хотя бы на время. Неизвестно что твоему муженьку в голову придёт. А ты мне дорога и я больше не желаю видеть тебя в таком состоянии.

— Спасибо, конечно, но переезжать я точно не буду, — фыркнула я, услышав такое предложение. — И я уже знаю, как найти управу на Вадима. Он прекрасно показал себя и теперь я понимаю, чем можно его остановить, если он хоть раз пикнет в мою сторону.

— Да, и чем же? — скептически поинтересовался Клим. — На мой взгляд, его можно остановить только мной, а значит, я должен находиться рядом.

— Прости, но не только тобой, — я улыбнулась и тут же раскаялась в этом, потому что говорить было не больно, а вот улыбаться пока не стоило. — Вадим аргументировал своё желание вернуться тем, что ему плохо живётся с Мариной. Но подумай сам — жилось бы очень плохо, ушёл бы от неё. Ан нет, Вадим решил сначала прощупать почву на возврат ко мне, а соответственно — он не желает жить один. Ему нужна этакая любовница-домработница, которая и спать будет с ним, и угождать во всём. И по этой причине он больше дёргать меня не будет. Иначе я пригрожу, что расскажу Марине о его желании снова жить со мной. Он просто испугается, что тогда она выставит его на улицу, и негде будет ему ни жить, ни спать. Вадим ведь до встречи со мной снимал комнату в общежитии, и вряд ли захочет вернуться туда, где кухня, туалет и ванная — общие. Так что, думаю, больше инцидентов не будет. Он не рискнёт меня трогать, чтобы не потерять всё. А сегодняшнее происшествие — это вспышка гнева из-за того, что не может получить то, что желает.

— Ну, может быть, — нехотя согласился Клим. — Но ты всё же подумай о переезде ко мне.

— Нет. Я хочу жить одна, — твёрдо произнесла я и пока убрала лёд от лица, потому что кожа уже начала неметь от холода.

Однако меня волновало сейчас не это, и даже не разговоры на тему переезда и Вадима, а одно высказывание Климa. «Кто же он такой, раз его слово — закон?.. Как узнать? Говорить он об этом не особо желает, а я ведь теперь не успокоюсь, пока не разберусь в этом. Так как его разговорить?» — я задумалась, разглядывая его, а он встал и, сложив руки

на груди, тоже пристально посмотрел на меня.

— Ладно, раз не хочешь переезжать ко мне, то я тебя буду сопровождать везде. То есть, если тебе нужно куда-нибудь, например, в магазин, ты звонишь и мы идём туда вместе. На работу и с работы тоже я буду тебя возить. И ты пообещаешь, что своему бывшему не станешь открывать дверь, — сдержанно предложил Клим.

— Я подумаю над этим, — ответила я, не особо горя желанием иметь сопровождающего.

— Тая, я не предлагаю тебе думать, а говорю, как будет, — сухо произнёс Клим. — Мне твоя безопасность важнее, чем твоя независимость. Знаешь, как-то не очень весело нестись по лестничным пролётам, слыша твой крик со второго этажа... Хотя некоторые вещи меня заинтересовали, — он улыбнулся. — Приятно знать, что в постели я лучше твоего мужа и фантазия моя тебя устраивает. И вроде как ты похвалила размер некоторых моих органов. Правда, я что-то не помню, чтобы ты... эээ... использовала ласки языком и губами для этих органов, точнее органа. Но точно не против однажды и их опробовать.

— Ооо, — выдавила я, поняв, что раз это слышал Клим, то и соседи тоже и стало слегка неудобно. — Это я в запале, злясь кричала, — пробормотала я и тут в голову пришла идея.

«Знаю теперь, как Клима разговорить! В постели! После секса его нужно попробовать поспрашивать. Только секс должен быть реально потрясающий, как вчера, после камеры... Чёрт, камера! И про неё нужно у Клима поспрашивать. Он ведь принял мои слова с галлюцинациях спокойно, а значит, что-то знает и есть шанс получить дополнительную информацию... Может действительно не идти сегодня на работу, а использовать нападение Вадима ещё и с двойной пользой? И успокоюсь после нападения и как жертва, потребую ласки и ответов на некоторые свои вопросы... Тем более, и камера будет рядом, как предлог поговорю о ней... Да, так и сделаю!» — решила я, а вслух произнесла:

— Знаешь, а я согласна сегодня прогулять ночную смену. Только давай тогда поедем к тебе. Хочу всё же немного сменить обстановку, чтобы окончательно успокоиться.

— Ко мне? С удовольствием, — мягко произнёс Клим и улыбнулся. — Закажем ужин, полежим в моей большой ванне, чтобы расслабиться, а потом займёмся сексом, но аккуратно, чтобы тебе не причинять боль, — подойдя, он наклонился и легонько поцеловал меня в губы.

— Ужином и я могу тебя покормить, — сказала я, надеясь, что это больше расположит Клима ко мне и даст возможность потом быстрее добиться своего.

— Спасибо. Буду рад этому, — он улыбнулся, а затем подмигнул мне и добавил: — Если честно, я на это и надеялся. Ты вкусно готовишь.

— Только ты сильно не привыкай к моей готовке. Это тебе благодарность за моё спасение из рук как раз того, кому тоже нравились мои блюда, — ехидно ответила я и, встав, принялась доставать из холодильника еду, и заодно продумывала как вести себя у Клима, чтобы побыстрее разговорить его.

Держа бокал с вином в одной руке, я пригубила его и опустила вторую руку в ванную, а потом, подняв ладонь, сдула пену и улыбнулась. «Хорошо-то как... Приятная музыка создаёт романтический фон, тёплая вода с солью и ароматной пеной — расслабляет. Вино дарит ощущение лёгкости. А красивый мужчина напротив ласкает взгляд и вызывает желание», — я бросила взгляд на Клима, который тоже пил вино и молча смотрел на меня.

«Только вот с вином нужно быть аккуратнее. Я согласилась его пить, надеюсь, что Клим слегка опьянеет и это ещё больше развяжет ему язык. Но уже сама чувствую, как приятно кружится голова от спиртного», — я решила отставить пока бокал в сторону.

— Не нравится вино? — тут же сдержанно поинтересовался Клима. — Хочешь, открою другую бутылку. Или, может, желаешь красного вина?

— Не нужно. И это вино вкусное. Просто я чувствую, что опьянела уже немного, — ответила я.

— Разве это плохо? — он снова сделал глоток. — Я вот тоже чувствую, что захмелел, но мне нравится это ощущение. С тобой я, наконец, могу по-настоящему расслабиться.

— А что, раньше не мог? — спросила я.

— С другими девушками не мог, — бесстрастно ответил он. — А сегодня даже жажду этого. И уже представляю, какой у нас будет секс. Поэтому всё же настаиваю, чтобы и ты пила со мной. Бери бокал.

— Ого, ты меня хочешь напоить и показать в сексе ещё что-то такое, что удивит меня? — я улыбнулась и всё же снова взяла бокал. — Но я думала, что мы и так в постели расслабляемся по полной.

— Секс это не только раскованность в постели и какие-то новые позы или ласки, а и ощущения от настоящей душевной близости. Это совсем разные вещи, — спокойно произнёс он.

— И ты считаешь, что эта душевная близость у нас есть? — спросила я, даже не зная, как относиться к словам Клима.

— Похоже, есть, — ответил он. — Я по-настоящему тебя хочу, а не просто механически получать удовольствие от полового акта.

— Хм, в общем-то, я наверное понимаю о чём ты, — пробормотала я, и пригубив вино, спросила то, что волновало изначально: — Только вот как-то слегка не вяжется всё это. Я не красавица, а ты явный представитель брутального типа мужчин, в объятия которых готова упасть любая женщина. И ты не скрываешь, что любовниц у тебя было много, и как пить дать, они все были писаными красавицами. Так откуда же интерес ко мне?

— Не знаю, — он пожал плечами. — Ты же не можешь сказать, почему, например, любишь те или иные блюда, или музыку, а другое — не переносишь. Тебе это просто нравится и всё. Так и у меня. Я не знаю, чем ты меня зацепила, но меня тянет к тебе. И чем дальше, тем больше... Хотя, конечно, можно постараться перечислить то, что привлекает в тебе. Хочешь? — он мягко улыбнулся и снова сделал глоток вина.

— Нет, не хочу, — подумав, ответила я и тоже улыбнулась. — Иначе и мне потом придётся петь тебе дифирамбы.

— И вот эта черта мне в тебе нравится, — он подмигнул. — Ты не очень разговорчива и тебе не требуются ежесекундные комплименты, чтобы чувствовать себя более

привлекательной.

— Как я уже когда-то тебе говорила, я знаю свои плюсы и трезво оцениваю их, а всё остальное меня не интересует, — я снова улыбнулась и поинтересовалась: — А ты? Тебе нужны комплименты и рассказы о том, какой ты сексуальный?

— Нет. Я тоже прекрасно знаю силу своего обаяния и как действую на женский пол. Ещё в четырнадцать лет я это осознал и не раз пользовался. Но я так же знаю, какой я на самом деле и что прячется под моей внешностью, — голос Клима стал неожиданно холодным и, выпив ещё глоток вина, он сжал зубы.

«Вот он, шанс попробовать разговорить Клима», — поняла я и спросила:

— А какой ты?

— Иди сюда и покажу, какой я, — он снова улыбнулся и, отставив свой бокал на бортик ванны, протянул ко мне руку.

«Облом, пока говорить не хочет», — с досадой подумала я. «Ладно, займёмся сексом. Тем более, что я совсем не против этого, а даже наоборот», — решила я, и тоже поставив свой бокал, с улыбкой поднялась и сделала шаг к Климу. После чего провела руками по телу, убирая пену и вкрадчиво спросила:

— Сделаем наши водные процедуры более подвижными?

— Да, — он кивнул, жадно глядя на меня и взяв за руку, усадил на колени к себе лицом, а затем стал настойчиво гладить моё тело, пробормотав: — Ты не представляешь, как возбуждающе действуешь на меня... Как приятно проводить пальцами по твоей коже... Чувствовать тяжесть груди в руке и ласкать её языком... Знать, что ты без стеснения отдашься мне... Ощущать, как ты вздрагиваешь от желания и уже хочешь меня... Ведь хочешь? — он просунул руку мне между ног и самодовольно констатировал: — Хочешь. И сегодня без всяких дополнительных стимулов.

— Хочу, — я закрыла глаза, наслаждаясь ласками.

— И я тебя хочу, — ответил он, после чего подтянул меня ближе к себе и прижал к своему паху, но как только я попробовала привстать, чтобы пропустить его в себя, добавил: — Нет. Не сразу. Подразни меня чуть-чуть. Просто подвигайся, чтобы растянуть удовольствие. С тобой мне даже эти ощущения нравятся.

— А ты мазохист, — я рассмеялась, чувствуя, что он и так уже сильно возбуждён. — Но как знаешь.

Прижавшись плотнее, я стала медленно двигаться, блаженствую от ощущений, а внутри всё замерло от ожидания момента, когда мы займёмся сексом.

Клим задышал чуть глубже и закрыл глаза, руками держа меня за бедра и помогая, но потом тихо застонал и, переместив руку выше, сжал мою грудь и припал к ней губами.

— Я ведь в пене и соли, — выдавила я, вздрогнув и чувствуя, как тело покрылось мурашками от нежных ласк.

Но он на это ничего не ответил, и принялся ласкать другую грудь, что только добавило мне желания и, наслаждаясь, я выгнулась, чтобы ему было удобно.

— Сейчас, — через некоторое время, на секунду оторвавшись, прошептал он, а потом снова приник к груди, играя языком с соском, и я с удовольствием выполнила его просьбу.

Привстав, я стала медленно пропускать его в себя, испытывая, как мы оба задрожали от желания, и тоже застонала, упиваясь приятными ощущениями.

И в этот раз эти ощущения показались немного иными, чем прежде. Хотя я не могла сказать, в чём конкретно было отличие. «Наверное, это и есть душевная близость. Всё

воспринимается ярче и как-то ласковее и мягче... И Клим как будто стал нежнее со мной», — вяло подумала я, прижавшись к нему после бурного оргазма и склонив голову на его плечо.

— Вот об этом я и говорил, — как бы подтверждая мои мысли, тихо произнёс он, поглаживая меня по спине и прижимая к себе. — Совсем всё по-другому.

— Только нужно ли нам это? — спросила я, не понимая, как относиться к новым впечатлениям.

— Не знаю, — мрачно ответил он и, отклонившись, я посмотрела на него, удивлённая тоном, а Клим уже мягче продолжил: — Давай пока не будем думать об этом, а посмотрим, что выйдет дальше.

— Да, согласна, — я кивнула, и сама не желая сейчас задумываться, во что могут вылиться эти отношения. — Пока будем придерживаться прежних договорённостей. Тем более, что я тебя совсем не знаю, — добавила я, надеясь, что Клим это подтолкнёт к откровенности, раз уж признал, что я значу для него больше, чем другие девушки.

Но он и не думал откровенничать. Не отпуская меня, он потянулся за своим бокалом и допил вино, а потом вздохнул и мечтательно сказал:

— Сейчас бы покурить, но так лень вставать, и хочется чувствовать тебя, как сейчас и прижимать к себе, — после чего продолжая одной рукой прижимать мои бёдра к себе, другой рукой заставил меня чуть больше корпусом отклониться назад и стал водить пальцами по груди. — Ладно, потом покурю. Есть и более привлекательные вещи под рукой.

И только я опять с досадой собралась подумать, что он снова уходит от ответа, как Клим неожиданно спросил:

— А что, для полноты ощущений тебе обязательно знать про меня больше? Разве это как-то может повлиять на то, что мы испытываем, когда вместе и занимаемся сексом?

«Вот он, мой шанс! Главное, теперь не спугнуть его!» — торжествующе подумала я, а вслух непринуждённо сказала:

— Думаю, может. Наверное, я бы тебе больше доверяла и сама была бы более открыта с тобой. Меня вот, например, немного озаботило высказывание, что твоё слово в банке закон. И немного странно заниматься сексом с человеком, о котором я вообще ничего не знаю, кроме имени и фамилии. Вот сколько тебе лет?

— Двадцать восемь, — ответил он, глядя мне на грудь и продолжая ласкать её.

— А где ты родился?

— Далёко отсюда, — сказал он, и я только собралась выразить недовольство уклончивым ответом, как он добавил: — В Испании. В городе, название которого тебе ничего не скажет и который находится на берегу Атлантического океана.

— В Испании? — изумлённо переспросила я и как будто впервые по-настоящему увидела Клим. — Хм, а ты ведь реально подходишь под тип испанца... Кожа смуглая, волосы чёрные... и страсти в тебе хоть отбавляй.

— Спасибо, — он улыбнулся. — Только вот прожил я там недолго. Родителей направили работать тогда ещё в СССР, который правда, вскоре после нашего переезда развалился. Но работы в дипломатических представительствах только прибавилось и мы остались.

— Так твои родители дипломаты?

— Отец — да, а мать — переводчица. Она в совершенстве владела пятью языками. И научила меня, а проживание в среде русскоговорящих дало мне возможность говорить без

акцента.

— Ух ты, — в очередной раз воскликнула я. — А как же твоё имя? Клим ведь русское...

— Вообще-то, Климент древнеримское имя. Одних вон пап Римских с этим именем было аж четырнадцать. А по-испански моё имя звучит Клементе. Здесь же я привык к русской версии Клим.

— Но отчество-то у тебя русское! И фамилия какая-то не испанская, — недоверчиво произнесла я.

— Отчество у меня адаптированное под русский язык. Юрий — это славянская версия имени Георгий, что в свою очередь на испанском звучит как Жорж или Жорже, — терпеливо пояснил Клим. — А фамилия у меня очень даже испанская. Вильяр, между прочим распространённая в Испании фамилия, да и в названиях местностей тоже. Там куча муниципалитетов. Аркас-дель-Вильяр, Вильяр-де-Баррио, Вильяр-де-Торре, Вильяр-дель-Кампо, Эль-Вильяр-де-Арнедо...

— Всё-всё, я поняла! — с улыбкой перебила я и с восхищением стала рассматривать Клима. — Хм, так значит, я провожу свой досуг со жгучим и страстным испанцем?.. Ммм... Это даже как-то возбуждает...

— И я всегда готов поддерживать в тебе это возбуждение, — вкрадчиво сказал Клим и двинул бёдрами мне навстречу. — Чувствуешь? Я всё ещё хочу тебя...

— Чувствую, — я кивнула, но сейчас больше волновала его готовность рассказывать о себе и я спросила: — Получается, повзрослев, ты решил остаться здесь? Родители до сих пор работают в каком-нибудь посольстве?

— Нет. Родители погибли в авиакатастрофе, когда мне было девятнадцать, — отрывисто ответил он. — А остался здесь я по нескольким причинам, — на этих словах его взгляд стал колючим, но он быстро взял себя в руки, и снова двинув бёдрами, лукаво добавил: — Может, пока оставим разговоры и займёмся делами, которые приносят больше удовольствия? Поднимись-ка и повернись ко мне спиной. Теперь я бы хотел придать энергичность нашим водным процедурам.

«Ладно, придётся отложить разговор. Не отстанет ведь, пока не получит желаемое», — поняла я и сделала, как он просит. «Попозже ещё обязательно вернусь к этой теме и обязательно узнаю, кто же он такой. Прогресс уже налицо. Клим начал рассказывать о себе, а это уже радует... Ох, а это ещё больше радует!» — почувствовав, как он рывком вошёл в меня, я зажмурилась, забыв обо всех разговорах и застонала, когда он стал умело ласкать меня ещё и пальцами...

Однако к разговору мы вернулись не так быстро, как я рассчитывала. После ванны мы долго плескались в душе, помогая смыть друг другу соль и пену, и только когда решили перекусить, я снова нашла повод для продолжения разговора.

Выкладывая на тарелку мясную нарезку и глядя на то, как Клим ставит на стол банку с оливками и достаёт сыр, я спросила:

— Оливки с родины? Не тянет туда уехать?

— Не тянет, — ответил он. — Да и возможности пока нет уехать. Здесь дел хватает.

— Каких дел? — я затаила дыхание, чувствуя, что сейчас могу получить ответы на вопросы, которые волнуют.

— Разных, — туманно ответил он и, достав оливку, поднёс её к моим губам. — Попробуй, нравится этот сорт? Я люблю солоноватые, и поэтому покупаю всегда только одну марку. Но судя по полкам в магазинах, она не особо пользуется спросом, поэтому

может и тебе прийти не по вкусу.

— Вкусно, — съев оливку, быстро произнесла я и снова вернулась к вопросам: — Разных — в какой сфере?

— А как ты думаешь — в каких? — он улыбнулся. — Ведь мы оба в банке работаем.

— Но совсем на разных должностях. И ты, судя по всему, не только по кадрам специалист, да? — настырно продолжила я.

— Не только, — он кивнул, а потом взял кусочек ветчины и, положив его в рот, стал уж очень тщательно его пережёвывать.

«Нет, ну ты посмотри! Всё клещами приходится вытягивать. Но зря он думает, что я отступлю!» — меня уже начала злить скрытность Клима.

— А в какой области ты ещё специалист? — немного вызывающе спросила я.

— Во многих. Скажем так, я своего рода кризис-менеджер. Беру на себя работу, которая требует специфических знаний по поддержанию на плаву тех, кто очень важен для моих боссов. Анализирую их возможности, всячески помогаю развивать их и заставляю стремиться к большему, — он произнёс это как будто с отвращением и холодно, давая понять, что я задаю лишние вопросы.

— У нашего банка что, проблемы? — озабоченно поинтересовалась я. — Вроде ведь, наоборот. Сейчас число клиентов увеличилось. Или что, наши инвесторы недовольны положением дел? Но сейчас глупо требовать большего!

— А я и не требую. Могу даже сказать, что в этот раз положение дел меня более чем устраивает, — он подмигнул мне.

— Хм, тогда получается, что ты скоро уедешь? — предположила я и ощутила, как сжалось сердце, потому что пока Клима отпускать не хотелось. Он не успел мне надоест, и с ним было интересно и даже спокойно.

— Нет, уезжать я точно пока не собираюсь, — мягко заверил он. — И ещё поработаю здесь некоторое время... А что, ты бы не хотела меня пока отпускать? — он ласково улыбнулся и, обняв меня за талию, поцеловал в шею.

— Пока не хотела бы, — откровенно ответила я. — Ты мне интересен. Правда, бесит, что уж слишком скрытный. Это всё портит. Если так и дальше пойдёт, мне проще разорвать с тобой договорённости и забыть всё, чем мучиться от любопытства.

— И опять ты проявляешь свою категоричность. Я думал, что этот период мы уже прошли, — пробормотал Клима, а потом отошёл и сев за стол, деловито спросил: — Хорошо. Спрашивай, что хочешь знать. И надеюсь, после этого я по-прежнему буду тебе интересен.

— Ты мне интересен в другом плане, а вопросы — это желание узнать тебя чуть ближе, — миролюбиво произнесла я, чувствуя, что Клима злится и чтобы задобрить его больше, поставила все тарелки на стол, а потом села к нему на колени и осторожно поцеловала в губы, стараясь не растревожить свою ссадину.

— Тая, поверь, ты уже знаешь намного больше, чем все те, с кем я общался последние семь лет. Но если ты так ставишь вопрос и грозишь разорвать наши договорённости, я готов ответить, хотя это очень похоже на шантаж, а я такое не переношу и бешусь не меньше, чем ты от моего молчания, — сухо отозвался он, даже не сделав попытки обнять меня. — Я же не лезу с вопросами о твоей жизни.

— В моей жизни нет ничего интересного. Родилась, училась, женилась, развелась, работаю. Одиночка. Родители умерли. Люблю читать. Семью и детей иметь не хочу. Хорошо готовлю. Люблю порядок. И оказалось, секс с одним представителем испанской

национальности. Вот и всё обо мне. И ты это уже знаешь, — не менее сухо перечислила я, показывая, что тоже могу злиться и моё задабривание имеет границы.

— Ладно, — уже мягче заговорил он. — Также родился и учился. Школа и университет, если интересуется подробнее. Не женился никогда, а соответственно и не разводился. Также работаю. Как сказал ранее — кризис-менеджер в одной организации, которая имеет филиалы по всему миру. Также одиночка, как и ты. Также люблю порядок. Как у тебя — родители умерли. Готовлю плохо. Семьей и детьми тоже не горю желанием пока обзаводиться, хотя есть вероятность, что однажды, при хорошо складывающихся обстоятельствах, могу поменять свои взгляды в этом вопросе. Но пока однозначно обстоятельства не подходящие. Любимые занятия на досуге — спорт. Ну и, конечно же, тоже оказалось, что очень люблю секс с девушкой по имени Тая... Что ещё? — он задумался. — А, в общем-то, и всё. Я живу своей работой и занимаюсь ей буквально круглосуточно. Поэтому ничего особо интересного в моей жизни нет. Я даже собственного дома или квартиры не имею, потому что переезжаю с места на место. Сегодня вот в вашем городе, а через три-четыре месяца могу оказаться в Киеве или Бишкеке, или в Хабаровске, или вообще, Вене или Риме.

— Да? У тебя настолько широкий диапазон мест, где ты работаешь? — я удивилась.

— Да. Я же говорил — мать обучила меня пяти языкам, поэтому я могу работать не только на постсоветском пространстве, а специалист широкого профиля.

— Только вот я до сих пор не поняла, в чём же конкретно состоит твоя работа. Общие фразы ни о чём не говорят.

— Тая, не общими фразами я не могу говорить. Я имею доступ к коммерческим тайнам, которые не имею права разглашать, — Клим нахмурился, а затем серьёзно добавил: — И знаешь, есть охочие узнать то, чем конкретно я занимаюсь. Ты случайно не из таких вот, занимающихся коммерческим шпионажем?

— Я? — не выдержав, я рассмеялась, а потом весело добавила: — О, да! Я Мата Хари коммерческого шпионажа! Заранее зная, что ты приедешь в наш город и банк, я приехала сюда и устроилась на работу. Перед этим, конечно же, состряпав легенду, что всю жизнь жила здесь. И Вадим, не бывший муж мне, а связной с моим центром. Ну а Марина, значит, наша радистка Кэт. И, конечно же, я умело завлекла тебя в свои сети, чтобы выведать нужную информацию! Так что я коварная шпиёнка! — закончила я, специально коверкая последнее слово и Клим, наконец, тоже улыбнулся.

— Ага, и на вашем языке это называется «медовая ловушка». В которую я попал и которая очень мне нравится, — бесшабашно поддакнул он, а потом соорудил испуганную гримасу и спросил: — А пытаться меня будут? И если да, то как? В постели?

— Ты хочешь, чтобы я тебя пытала? — властно спросила я, но тут же прыснула от смеха, не в силах разыгрывать из себя стержневую дамочку.

— Вообще-то не против, и даже сам могу подсказать пару методов особо изощрённой для меня пытки, о которой, кстати, ты сегодня кричала на весь подъезд, говоря, что это уже было, — он улыбнулся и осторожно поцеловал меня в губы. — Но пока не буду об этом, потому что у тебя губа разбита. А вот сам с удовольствием попытаю тебя. Только давай всё же перекусим, — предложил он и, взяв кусочек ветчины, поднёс к моему рту.

— Давай, — согласилась я и принялась жевать её, а про себя подумала: «Ну, если резюмировать всё, в принципе, я пока достаточно узнала о Климе. И пока не стоит наседать на него с другими расспросами... А вообще, тяжёлая у него жизнь. Я бы не смогла так,

постоянно переезжая. Мне нужно иметь своё место, где я могу от всех спрятаться... Но с другой стороны, наверное это занимательно вот так путешествовать и жить в разных странах... Ладно, это его личное дело, как жить», — в конце концов сказала я себе и решила сегодня на эту тему больше не думать.

Однако всё же вернулась к ней, когда из кухни мы направились в спальню и прошли мимо комнаты с капсулой.

— Слушай, получается, что ты эту капсулу постоянно за собой таскаешь? Не слишком ли громоздко для постоянных переездов? — посетовала я.

— Таскаю. А что делать. Без неё тяжело работать, — ответил Клим. — Мне нужно и расслабляться, а в капсуле за минимум времени я набираюсь максимум сил, которые требуются для работы. Так что, можно сказать, капсула один из инструментов, помогающий мне работать на полную силу.

— Ясно, — вымолвила я и поняла, что сейчас удобный момент, чтобы задавать вопросы, которые волновали даже больше, чем сама персона Клина. — Слушай, когда я вчера побывала в этой камере и сказала, что эээ... видела там что-то, ты не особо удивился, — осторожно произнесла я. — Значит, ты тоже что-то видел?

— Хорошо, что ты заговорила на эту тему, — серьёзно произнёс он и, заведя меня в спальню, подтолкнул к кровати, а когда я улеглась, опустился рядом и, обняв, продолжил: — Я и сам хотел поговорить с тобой...

— Значит, видел, — начала я, но он тут же перебил:

— Нет, я ничего не видел. Но слышал кое-что об этом. Есть люди, которые видят в этих капсулах необычные вещи, — сказал он и на секунду задумался, а после продолжил: — Вообще, это называется камера сенсорной...

— Депривации. Или второе название флоатинг-капсула, — продолжила я. — Была разработана американским врачом Джоном Лилли и впервые использована 1954 году. Лилли желал опровергнуть гипотезу нейрофизиологов того времени, что если убрать все источники внешних раздражителей и стимулов для работы мозга, то он засыпает. Именно для этого он и разработал камеру, где отсутствует свет и звук, и тело как бы парит в невесомости. И как показала практика, мозг не засыпает. А непродолжительное нахождение в этой камере даёт возможность расслабиться и отдохнуть. Поэтому в семидесятых годах другими учёными была разработана терапевтическая методика применения этих камер, и они начали получать повсеместное распространение. Насколько я помню, даже некоторые олимпийские чемпионы признавали, что использовали её. Да и другие не менее известные люди. Это я всё уже прочитала, так что давай без экскурсов такого типа и информации, которую я могу найти и сама в интернете, — невозмутимо попросила я. — Расскажи лучше то, чего я не могу найти в общем доступе. Например, было пару статей на счёт того, что при проведении некоторых экспериментов, люди и странные вещи видели, и даже существует вероятность, что там можно сойти с ума. Некоторые подопытные видели необычные или страшные вещи, но в тех статьях не писалось, как их квалифицировали — как галлюцинации, или как что-то паранормальное. И на фоне моих видений, а так же прочитанного в интернете, меня теперь очень интересует то, что можешь знать ты. Схожу ли я с ума или нет? Имеется ли кто-то среди твоих знакомых с такими же камерами и видевшие непонятные картины внутри? И каково их состояние здоровья на данный момент? Они в добром здравии или уже спят в памперсах, а слюни им подтирает сиделка и кормит их с ложечки?

— Хм, а ты, Тая, молодец, — задумчиво произнёс Клим, выслушав меня. — Хорошо, что

ты сама собрала информацию... И раз база уже есть, дополню её другими сведениями. Да, среди моих знакомых были те, у кого случались необычные видения в камере. И могу заверить, что на данный момент опять же, среди моих знакомых, нет тех, кто ходит под себя, пускает слюни и не может самостоятельно есть. Теперь по самим видениям. Насколько я знаю, по сведениям, которые циркулируют в среде знающих людей, камеры действуют не на всех одинаково. Люди, у которых есть задатки к сверхъестественным способностям, проявляют их в камерах. И есть вероятность, что они видят или слышат будущее. Говорят, что если сосредоточиться и представлять того, о ком хочешь что-нибудь узнать, то можно увидеть или услышать информацию. Один из моих знакомых даже заверяет, что таким образом узнаёт котировки акций на фондовых рынках и поэтому всегда знает, во что вкладывать деньги, чтобы получить быструю прибыль.

— Ничего себе! Ты серьёзно? — недоверчиво спросила я.

— Серьёзно, — Клим кивнул. — И если ты что-то видела, выходит — и у тебя есть способности и возможно в твоём роду были какие-то люди с необычными способностями.

— Нууу, вообще-то были, — нехотя протянула я, и когда Клим заинтересованно посмотрел на меня, добавила: — Моя бабушка в детстве рассказывала, что была в нашем роду женщина, которой приписывали необычные способности. Её ведьмой называли. Она типа могла или видеть будущее, или как-то узнавать его... Если быть точным, это вроде была бабушка моей прабабушки, но моя бабушка говорила, что она не сильно хвасталась этими способностями и не передавала знания, которыми владела, хотя и её дочь и внучка пытались перенять способности и просили научить их. Но она отказалась. А ещё моя бабушка рассказывала, что её мать... ну, внучка той ведьмы, всегда говорила, что мы прокляты даром той нашей семейной ведьмы. Типа, наша эмоциональная холодность и безразличие к окружающему, это наше проклятие. У меня ведь и бабушка нашего деда с трудом переносила, и мать на отца мало обращала внимания, что злило его. И получается, что я такая же, — я вздохнула, впервые в жизни осознав, что бабушка-то была права, когда рассказывала мне всё это в детстве.

«Ведь я недолго продержалась в замужестве и предпочла одиночество. Да и не скажу, что бабушка уж очень любила маму, а та в свою очередь меня. Но я-то и сама не жаждала любви и предпочитала, чтобы меня меньше трогали. И мама всегда старалась уединиться, не приветствуя знаков внимания со стороны отца. А уж бабуля вообще была молчуньей. Я на пальцах могу пересчитать наши разговоры, и рассказ про семейную ведьму, наверное, потому так запомнился, что мы редко говорили... Так может действительно, мы прокляты?» — я нахмурилась. «И тогда значит, эти все способности не ерунда? Ведь будь они ерундой, тогда и проклятий нет. А у нас в семье явно прослеживается закономерность того, что все женщины были эмоциональными ледышками, не способными на долгосрочное проявление чувств и привязанность к близким и родным».

— Тая, ты чего нахмурилась и замолчала? — Клим приподнялся на локте и внимательно посмотрел на меня.

— Я тут кое-что поняла, на что раньше совсем не обращала внимания и не задумывалась, — с долей удивления пробормотала я. — Получается, мы по женской линии или действительно прокляты, или какие-то генетические уроды, у которых отсутствует ген глубокой душевной привязанности. Все женщины по материнской линии, которых я помню, жили или одни, или мужей терпели. Да и среди нас самих не было глубоких доверительных отношений. Я ведь даже не страдала, когда мама умерла, а смерть отца перенесла ещё легче.

И когда бабушка умерла, мама не обливалась слезами... Боже, что мы за люди?.. Я думала, что я одна такая самостоятельная в семье, не желающая жить с мужчиной, а теперь вот вдруг поняла, что все женщины у нас были такими... Или подожди... Может как раз потому, что мать и бабушка не проявляли чувств, и я выросла такой холодной? Это типа последствия воспитания?

— Ты занялась самокопанием, — констатировал Клим. — И думаю, не стоит этого делать. Чтобы ни было причиной вашего поведения, уже, наверное, поздно исправлять. Впрочем, если тебя не устраивает собственный характер и взгляды на жизнь, может попробовать что-нибудь изменить в себе.

— Хм, а меня всё устраивает, — подумав, ответила я.

— Тогда это замечательно, — он улыбнулся и продолжил: — Так говоришь, это ваша семейная черта по женской линии... Интересно... И вероятно, что в тебе проявились сверхспособности твоей... прапрабабушки... Вроде так. Или ещё одно «пра» нужно вставить?

— Не нужно, — ответила я и теперь уже задумалась о способностях.

«Ну, если так, и я действительно не схожу с ума, и Клим говорит, что у него есть знакомые, которые пользуются камерой с выгодой, то значит, можно ещё раз побывать в этой камере?.. Может, второй раз я больше увижу или что-то пойму... Всё, решено! Обязательно попробую ещё раз», — решила я и улыбнулась.

— Вижу, ты что-то позитивное уже себе надумала, раз улыбаешься, — вкрадчиво сказал Клим.

— Что хочу ещё раз побывать в этой камере, — ответила я. — Интересно, что я там увижу во второй раз.

— Обязательно побываешь, — заверил Клим. — Но давай позже. В другой раз. Сейчас я хочу от тебя совсем другого, — и сев, обвёл меня взглядом, а потом раздвинул мне ноги и сев уже между ними, улыбнулся: — Попытаю свою шпионочку, — после чего наклонился и стал осыпать меня поцелуями, медленно спускаясь всё ниже.

Лежа на животе и глядя на Клима, я болтала ногами в воздухе и наслаждалась истомой, разлившейся по телу.

— Ты уже вторую сигарету подряд куришь, — заметила я.

— Это за сейчас и после ванны, когда мне не хотелось тебя отпускать и вставать, — ответил он, глубоко затянувшись и выпустив клуб дыма. — Понимаю, что тебе не нравится. Но давай считать это моей маленькой слабостью, как и твоё любопытство, которое тоже мне не нравится, но я не возмущаюсь.

— Ну, как знаешь. Твоё здоровье, тебе за него и волноваться, — фыркнула я и, перекатившись на спину, потянулась.

— А ты, значит, волнуешься за своё здоровье? — спросил он и опять затянувшись, откинулся на спинку кресла.

— Конечно. Хочу дожить до старости в добром здравии и твёрдом уме, а не выплёвывать свои лёгкие и постоянно кашлять, — ответила я, снова посмотрев на Клима.

— А если не в добром здравии и не твёрдом уме? Вдруг вот что-нибудь случится, и ты покалечишься. Хотела бы всё равно жить? — поинтересовался он.

— Типун тебе на язык, насчёт «что-нибудь случится», — буркнула я.

— А всё-таки? Вот, например, один мой знакомый попал в аварию и получил серьёзную черепно-мозговую травму, из-за которой утратил часть навыков. Прележав долго в коме, он пришёл в себя и теперь не может ни сам говорить, ни двигаться. Он зависим от других людей, и порой мне кажется, что было бы милосерднее его убить, чем продлевать такое существование, — сдержанно сказал Клима. — А ведь бывают и случаи, когда ситуации хуже. Была когда-нибудь в сумасшедших домах? Только в палатах, где не просто люди с душевными расстройствами, а по-настоящему больные. Которые утратили связь с внешним миром и живут в своём, который судя по всему, наполнен ужасами и монстрами. Они ведь и людей-то уже мало напоминают, и элементарного не могут сделать.

— Клима, ты задаёшь вопросы, на которые однозначно не ответишь, — подумав, произнесла я.

— А ты всё же попробуй, — настоятельно вымолвил он. — Вот представь такую ситуацию с собой? Ты бы хотела существовать, как мой знакомый, лёжа в кровати и завися от других или как душевнобольные...

— Этого бы никто не хотел, — перебив, ответила я. — Зависеть от окружающих и не иметь возможности сделать что-то самостоятельно, это ужасно. А с душевнобольными вообще нельзя всё сваливать в общую кучу. Тех же шизофреников относят к душевнобольным, но среди них было много известных людей, которые подарили миру немало шедевров. Или аутисты. Их тоже считают душевнобольными, но при этом корпорация Майкрософт в своём штате содержит порядка двадцати пяти процентов таких людей, потому что они умеют, как никто другой, сосредоточиться на каком-то важном вопросе. К ним ведь главное пробиться в сознание и поставить задачу, а они уж потом выполняют её порой лучше обыкновенных людей...

— Я не говорю в общем о больных, а о тех, кто по-настоящему сошёл с ума... Вот ты, например, сегодня спрашивала про камеру и любопытствовала насчёт тех, кто может ходить в памперс, кушает с ложечки и пускает слюни...

— Так что, значит, всё же такая вероятность есть, что можно в них сойти с ума? — я насторожилась и, сев, внимательно посмотрела на Клима.

— Ещё раз повторю и могу чем угодно поклясться, что таких людей среди моих знакомых нет. Я просто привожу твои же слова для сравнения, — терпеливо сказал он. — Представь то, чего боялась и ответь, хотела бы так жить?

— Конечно, нет! Лучше уж умереть, чем так жить!

— Вот и я бы предпочёл, чтобы меня убили, чем существовать в мире ужасных иллюзий и нуждаться в заботе других, — глубокомысленно отозвался он.

— По-моему, это предпочёл бы любой нормальный человек. Но я вообще не это имела в виду, а твоё курение и вред здоровью от него, — с недовольством напомнила я. — А ты в своих рассуждениях забрёл чёрте куда.

— Спасибо, что заботишься о моём здоровье, — Клим улыбнулся и затушил сигарету, а потом лукаво добавил: — Может, ты зря обвиняешь себя в холодности? Видишь и волнуешься обо мне, и перед этим сказала, что не желала бы моего отъезда...

— Клима, ты не совсем понимаешь ситуацию. На самом деле глубокой озабоченности твоим возможным отъездом или твоим здоровьем, я не испытываю, — откровенно ответила я. — Я не буду тосковать, когда ты уедешь, не буду слёзы лить и вопрошать высшие силы о возврате любимого. Ты мне интересен здесь и сейчас. Но как только ты исчезнешь, я переключусь на другие сферы своей жизни и продолжу нормально жить. А тебя буду вспоминать как приятный эпизод из моей жизни. И вряд ли ты сам испытываешь ко мне что-то серьёзное. Полагаю, ты в каждом городе, где работаешь, заводишь себе таких, как я, чтобы комфортно себя чувствовать. Правда, со мной у тебя, скорее всего, облом, потому что я не собираюсь окружать тебя домашним уютом и теплом, а веду себя так, как и ты. А точнее использую для секса. Ведь я же права, признай, что в каждом городе у тебя была такая, как я, — улыбнувшись, предложила я и подмигнула ему.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не признаю, — спокойно ответил он. — Хотя да, в каждом городе со мной рядом находилась девушка. Но в остальном с тобой всё немного по-другому.

Снова улёгшись на кровать, я промолчала на это высказывание, решив не интересоваться, что именно со мной по-другому. «Не дай Бог начнёт ещё рассказывать, что чувствует симпатию ко мне или ещё что-нибудь в этом роде. А мне это надо? Нет, не надо. Хватает и того, что в сексе творится непонятно... Хотя и я, наверное, испытываю к нему тёплые чувства. Ведь и в постели мне с ним хорошо, и в остальном он отвращения или неприятия не вызывает. Но это не «ах, я навек влюблена». Да и от него я такого не желаю. И так всё устраивает», — подумала я и накрылась одеялом.

Однако спать пока не хотелось, а Клима, продолжая сидеть в кресле у окна, задумчиво смотрел на улицу. «Может в камере пойти полежать? Мой испанец вон о чём-то думает. А мне просто так лежать скучно... Да, так и сделаю», — решила я и, отбросив одеяло, села, спустив ноги на пол.

— Клима, а капсула там готова, чтобы порелаксировать? — поинтересовалась я. — Хочу полежать внутри...

— Нет! Не сегодня! — неожиданно холодно воскликнул он, а потом осёкся и мягче продолжил: — Ты вчера там была. Не стоит сразу так часто пользоваться капсулой. Давай завтра или послезавтра полежишь в капсуле. Знаю, что это как наркотик и, попробовав раз, хочется ещё...

— Я хочу не просто там полежать, а в исследовательских целях, чтобы понять — у меня была единичная галлюцинация или снова я что-нибудь увижу, — вставила я не желая отступать. — И разве тебе самому не интересно, что я могу увидеть в этот раз?

— Нет, пока мне это совсем не интересно, — ответил он. — Давай хотя бы день-два пропустишь. И потом, сидеть и ждать пятнадцать минут мне будет скучно, — на последних словах он игриво подмигнул.

— Клим, пятнадцать минут — это недолго. Да и ты вон, вижу, мыслями своими занят. Так что продолжай размышлять о том, что занимало тебя несколько минут назад, только в капсулу меня положи и запрограммируй её, — я поднялась на ноги и кивнула в сторону коридора.

— Ладно, лежи в капсуле, раз очень хочется, но десять минут... нет, семь, — после продолжительного молчания нехотя согласился он, и тоже поднялся. — Но обещай, что потом будешь делать перерывы. Капсулы ведь своего рода лекарства, и сразу по максимуму там не рекомендуется отдыхать. Можно и головную боль получить. У меня такое поначалу было, когда по два раза в сутки там отдыхал, а потом не мог перестроиться на шум тех же улиц или на работу. Всё жутко раздражало и снова хотелось забраться в капсулу. Каждый день можно будет лежать в капсуле недели через четыре, а может и позже.

— Хорошо, потом буду делать перерывы, — заверила я и двинулась следом за Климом, думая уже о том, что могу сейчас увидеть.

«Интересно будет сравнить свои ощущения сейчас, с первым разом. Тогда ведь некоторые моменты пугали, а сейчас, когда я знаю возможные объяснения, страх не помешает разобраться в происходящем. Впрочем, это если я вообще что-то увижу».

В капсуле, как только Клим закрыл дверь, я постаралась расслабиться. «Прошлый раз ведь начало всё происходить, когда я перестала прислушиваться к себе и думать об ощущениях, поэтому и в этот раз стоит сразу отбросить все мысли», — решила я и, закрыв глаза, постаралась выбросить все мысли из головы.

«Я лёгкая пушинка, которую ветер носит на своих волнах и мыслей у меня никаких нет... Я просто наслаждаюсь ощущениями... Тишиной... Тьмой... Парением в невесомости...», — начала повторять я и меня тут же стало засасывать в уже знакомый водоворот, где медленно бросает то вверх, то плавно опускает вниз.

— Ух, — выдохнула я, не чувствуя контроля над своим телом и хотела бы встряхнуть головой, чтобы хоть немного прийти в себя, но делать этого не стала. «Лучше не сопротивляться... Посмотрим, что будет дальше», — сказала я себе и меня начало ещё больше увлекать во тьму с абсолютной пустотой.

Но через некоторое время, как и в прошлый раз, издалека начал доноситься сначала гул, а потом он стал приобретать осмысленность, и я услышала массу звуков, которые всё нарастали.

«Вот это не очень приятно. Опять весь мир в голове... Что я там сделала в прошлый раз, когда появились звуки?.. Прикоснулась к потолку и на нём стали появляться сначала разводы, а потом и прорисовываться картинка», — вспомнила я и открыла глаза, глядя перед собой и раздумывая, делать последний шаг или нет.

«Страшно немного, что могу увидеть в этот раз и придётся уже всерьёз задуматься — глючит меня или таки есть какие-то способности», — пронеслось в голове, и я замерла. «Но с другой стороны — если не попробую, то вопросов будет ещё больше», — сказала я себе и только, глубоко вздохнув, собралась поднять руку, как на потолке и без моего

прикосновения начали появляться всполохи.

«Ого!» — мысленно воскликнула я, потому что в этот раз их интенсивность была больше, и я открыла рот от изумления, глядя на невероятные переливы цветов. «А ведь в первый раз всё началось с тёмно-серых цветов, а сейчас сразу весь потолок вспыхнул разными красками».

Как замороженная я не могла оторвать взгляд и наблюдала смену цветовых гамм. То вдруг появлялся оранжевый развод и яркими бликами пробегал по потолку, оставляя извилистый след. То вдруг вспыхивал сиреневый луч и начинал закручиваться, оставляя на потолке завитки, которые постепенно растекались, теряя цвет и превращаясь на краях то в фиолетовый оттенок, то в синий, то в бирюзовый. А то неожиданно картинка меркла, а потом резко вспыхивала, образуя спираль, каждый виток которой имел свой оттенок.

«Наверное, я могла бы вот так часами наблюдать за этим зрелищем... Фантастично... Это какая-то разноцветная тьма», — подумала я и улыбнулась, а потом в голову пришла другая мысль и я подняла руку. «Хм, а ведь реально тьма», — поняла я, что всё равно не вижу её, несмотря на обилие света на потолке. «Странно, конечно... Но сейчас другое интересует. Что будет, если я дотронусь до разводов?», — я решила не тянуть и осторожно пальцем прикоснулась к потолку и картинка тут же потеряла чёткость. По ней пошли волны, как на воде при бросании камешков, а там где я дотронулась, появилось чёрное пятнышко.

«Похоже, так лучше не делать. Изображение пропадает», — констатировала я и, опустив руку, стала ждать дальнейшего.

«В прошлый раз за этими разноцветными всполохами стала появляться картинка. Может и сейчас такое же случится?» — я принялась внимательно вглядываться в потолок и через некоторое время действительно увидела, как на заднем фоне медленно проступает какое-то изображение.

«Давай же, набирай быстрее чёткости», — с нетерпением подумала я и стала вслушиваться в звуки, пытаюсь уловить, какой из них становится громче и постепенно поняла, что доминирует женский голос.

«Так будет лучше для всех... Не могу больше этого терпеть... И лгать себе не имеет смысла... Он продолжает изменять и пользуется тем, что я не желаю очередного развода... Я так устала от этого... Жёлтая пресса снова сойдёт с ума и будет месяц, а то и больше, полоскать моё имя и вываливать его в грязи», — отрывисто и обречённо раздавалось в голове, а на картинке всё чётче проявлялась женщина, сидящая, похоже, за большим столом и держащая что-то в руке.

«А мне это на пользу совсем не пойдёт... И так уже почти все режиссёры воспринимают меня не как серьёзную актрису, а как светскую львицу, жаждущую только пиара... Только, пиар этот всегда выходит чёрным и негативным... В скольких ролях мне отказали за последние полгода?.. В пяти... Причём именно серьёзных ролях, которые могут оставить след в истории кинематографа. Это ведь не сериальчики, от которых меня уже тошнит... Но я становлюсь парией... Эти скандалы и разводы рушат мою карьеру... Хотя когда-то начиналось всё так хорошо... И ведь молодость уже позади...», — изображение женщины стало ещё чётче и я поймала себя на мысли, что в её очертаниях и голосе есть что-то знакомое.

«Думаю, я всё-таки приняла правильное решение... Пока моя карьера окончательно не рухнула и внешность не стала отталкивающей, нужно уходить... Я, как Мерлин Монро, засну и больше не проснусь... Это надолго останется у людей в памяти и хоть так я оставлю след в

истории, если не вышло проявить весь свой потенциал... Когда меня не станет, уверена, они поймут весь уровень моего таланта, которому не нашлось применения... А муженёк мой ещё попомнит свои измены!» — последние слова раздалась злорадно и саркастично. «Ни копейки не получит из моих денег! И из квартиры его выкинут на улицу! Голота провинциальная! Пусть попробует добиться всего сам и посмотрит, как эти молодые шлюшки будут обращать на него внимание, если у него в кармане пусто!.. Вот он обрадуется этой копии завещания с моей записочкой о причинах самоубийства!.. Его же просто распнут! А может ещё и попытаются осудить!» — голос женщины становился всё злее.

«Боже, это что? Какая-то женщина собирается умереть?» — испуганно подумала я и принялась ещё пристальнее вглядываться в потолок, мысленно умоляя, чтобы изображение проявилось с полной чёткостью, и я могла увидеть её лицо.

Но в это мгновение, когда казалось, что вот-вот я смогу рассмотреть всё в деталях, раздался щелчок, и камеру залило ярким светом. Как и в прошлый раз, я зажмурилась, а открыв глаза, увидела лишь чёрный потолок.

— Клим! Вот какого ты лезешь! — с досадой воскликнула я. — Прощлый раз не дал увидеть картинку, и в этот раз из-за тебя не смогла чётко рассмотреть всё!

— Как и сказал — семь минут в камере, не больше, — сухо ответил он, протянув мне руку, а после настороженно поинтересовался: — И в этот раз было видение? Неужели ты так быстро настроилась на него?

— Думаю, я таки обладаю какими-то способностями! — выбираясь из камеры, с воодушевлением произнесла я. — А быстрее всё было, потому что в этот раз я не прислушивалась к своим ощущениям от камеры, а сразу расслабилась! — мне начало немного трясти от эмоций и я стала топтаться на месте. — Ух, так необычно и красиво было! И намного ярче, чем в прошлый раз! Так фантастично всё! — я повела плечами, когда Клим провёл по ним полотенцем, вытирая воду. — Но то, что я слышала потом эээ... пугает! Я слышала голос какой-то женщины! И, похоже, что это какая-то актриса, потому что она всё время говорила о ролях и своём нереализованном таланте! И самое страшное, что она упоминала самоубийство! Клим, её тяжело было слушать! Столько боли в голосе и обречённости! — я всё не могла остановиться и стала в подробностях передавать слова женщины, а в конце с недовольством добавила: — И было в ней что-то знакомое! И силуэт и голос! Ещё бы чуть-чуть я бы точно рассмотрела всё!

— Ну, прости, ты для меня важнее, чем какие-то актрисы, думающие о самоубийстве, — сдержанно произнёс он, а потом сжал меня в объятиях и заглянул в глаза. — Как себя чувствуешь? Почему так тяжело дышишь? Что-то не так?

— Тяжело? — переспросила я и осознала, что на самом деле пыхчу, как паровоз. — Не знаю почему, — я стала вырываться из объятий Клим. — Пусти. Чувствую себя хорошо... Даже, наверное, слишком. Хочется двигаться, а не стоять. Походить, или побегать, или что-нибудь энергичное поделать, потому что меня аж трясёт от переизбытка энергии, — я принялась ходить по комнате, ощущая, как меня переполняет от желания находиться в движении.

— Может, как в прошлый раз, я помогу снять тебе напряжение? — ласково предложил он. — Помнишь, какой вчера секс вышел?

— Помню, — бросила я, продолжая выхаживать. — Но как-то это неправильно, — я поморщилась. — Только что я слышала, как какая-то женщина думает о самоубийстве и вместо того, чтобы помочь ей, ты предлагаешь секс.

— Тая, а что ты предлагаешь? Выйти на улицу и искать эту женщину? Мы не знаем, кто она и где находится, а соответственно и помочь никак не можем, — хладнокровно ответил он, а потом поймал меня за руку и притянул к себе. — И вообще, выбрось пока мысли из головы о видении. Смотри, тебя аж трясёт от эмоций. Так давай воспользуемся моментом с толком, — вкрадчиво предложил он и начал водить руками по моей коже, отчего внутри сразу разлилось тепло.

«Ооо, как внутри всё загорается», — подумала я, вздрогнув от невинной ласки.

— В душ, чтобы смыть соль? — лукаво спросил Клим.

— Нет, потом, — отчеканила я, чувствуя, как тепло уже превращается в огонь, потому что Клим стал опускать руку ниже. — В спальню.

«Требуется действительно сбросить эту энергию, а потом уже буду думать о той женщине. Что-то в ней знакомо... Причём, я как будто совсем недавно слышала этот голос... И я обязательно вспомню — где именно. После чего уже и разберусь со своими видениями... А пока — важнее Клим», — сказала я себе, чуть ли не таща его в спальню и там уже выбросила все лишние мысли из головы.

Пробуждение утром было не как обычно — постепенным и неспешным, а в этот раз быстрым. Только вынырнув из сна, я моментально открыла глаза и вспомнила про своё видение, а потом и про ночь с Климом.

«И снова меня прорвало. Бедный Клим. Если и дальше я буду так себя вести, то скоро доведу его до физического истощения... Не понимаю, что со мной?.. И в прошлый раз после камеры вела себя, как ненасытная хм... самка. И вчера дала ему заснуть только глубокой ночью, когда и сама обессилела... Нужно хоть как-то компенсировать ему мои вдруг вспыхивающие потребности в сексе. Пойду хоть завтрак ему приготовлю», — решила я и усмехнулась, вспомнив, что когда договаривались о сексе, я меньше всего желала заботиться о нём. «Но с другой стороны, я ведь и не думала, что так буду измываться над своим испанцем. И потом, ему ведь нужны силы восстанавливать, а то меня снова проберёт, а он может быть не в состоянии... Хотя, вчера он не жаловался и сил хватило на всё», — я покосилась на него и улыбнулась. «Силён, ничего не скажешь... Настоящий самец... Так что приготовить этому самцу, чтобы восполнить силы?.. Впрочем, сначала нужно заглянуть к нему в холодильник, прежде чем думать о блюдах».

Я осторожно встала с кровати и, оглянувшись, вспомнила, что раздевалась вчера в ванне, точнее меня раздевали, поэтому направилась туда. Но влезать сейчас в джинсы и свитер совсем не хотелось.

«Нужно принести сюда какой-нибудь свой халат или штаны с футболкой, в которых хожу дома», — пронеслось в голове, и я тут же поморщилась. «Ага, уже и вещи свои собралась сюда таскать. Замечательно! Нет уж, никакой домашней одежды у него!» — одёрнула я себя и в ванне с вешалки сняла футболку Клима и надела её. «Буду, если что, пользоваться его вещами. Он выше меня и мощнее, и его футболочка вон очень походит на короткое платьице для меня», — сказала я себе и быстро умывшись, прополоскала рот, запрещая себе думать, что зубную щётку вот точно нужно купить и оставить у него. «Ни в коем случае даже мысли такой допускать нельзя! Проходили, знаем, что начинается всё с мелочей. Вадим когда-то тоже, сначала притащил ко мне свои спортивные штаны и зубную щётку, потом бритву и пену для бритья, а через некоторое время вообще переехал ко мне, и я согласилась выйти замуж, сама толком не понимая, что мной движет. Поэтому точно не буду поступать, как он!».

Пригладив волосы, я заплела их пока в косичку и пошла на кухню, а быстро просмотрев содержимое холодильника, решила, что можно напрячься и сделать ему колдуны, только вместо фарша наполнителем использовать ветчину. «Будет сытно. Как раз, чтобы восстановить силы. Тут тебе и картошка, и мясная продукция и молочная сверху для вкуса», — решила я и в первую очередь натёрла ветчину на крупной тёрке. А затем, отставив её в сторону, стала чистить картофель, после чего натёрла и его вместе с луком и, добавив остальные ингредиенты, занялась жаркой.

По кухне тут же стал разноситься ароматный запах, и я улыбнулась, когда через пару минут появился Клим. Сонный, с взъерошенными волосами, в спортивных штанах, он зашёл и, потянув носом, блаженно закатил глаза.

— Божественный аромат! — весело сказал он и, подойдя ко мне, положил руки на талию и поцеловал в щёку, а окинув взглядом разделочный стол, добавил: — Драники с

ветчиной?

— У нас дома это называли колдунами, а начинка могла быть разной, от фарша до грибов, — вставила я.

— Кстати, я заядлый мясоед и картофелеман. Ты угадала мой вкус. И очень приятно просыпаться и ощущать аппетитные запахи.

— Это тебе компенсация за вчерашнее, — ещё шире улыбнувшись, ответила я. — Ты был хорошим мальчиком и не дал мне взорваться от энергии, поэтому я решила помочь тебе восстановить силы.

— Давно меня хорошим мальчиком не называли, — он снова поцеловал меня, но уже в шею. — А насчёт силы... Хотелось бы заверить, что с ними всё в порядке, но поступлю хитрее и скажу, что да, мне очень нужно их восстанавливать вот такими домашними завтраками.

— Эй, только не привыкай. Этот завтрак тебе за вчерашнее и позавчерешнее. А в общем договорённости остаются в силе, — мягко произнесла я.

— Поздно, боюсь, уже привык и без завтраков, — серьёзно ответил он и уже веселее продолжил: — Ну а если на то пошло, буду вести себя так всегда, как вчера и позавчера, чтобы почаще заслуживать завтраки.

— Не нужно почаще, — я вздрогнула от такой перспективы. — Иначе я сама не смогу вставать с кровати... Как-то странно на меня действует камера, — задумчиво добавила я, переворачивая очередной колдун, а затем посмотрела на Клима, и спросила: — А на тебя камера тоже так действует? И что-то ты ни разу при мне в камеру не ложился.

— Мои посещения камеры ты не видишь, потому что мы не живём вместе, а лишь встречаемся для секса. И нет, на меня так камера не действует. Ты, похоже, там набираешься сил и эмоциональности, а вот я просто отдыхаю и восстанавливаю силы. Вероятно, это связано с тем, что в обыденной жизни ты не слишком эмоциональна. Камера, для тебя, как дополнение, чтобы более полно испытывать эмоции, — подумав, ответил он. — Если честно, про такое первый раз слышу. Но с другой стороны, среди моих знакомых не было людей, которые имели твои черты характера. Все они были как среднестатистический человек, умеющий и влюбляться, и тосковать, и искренне смеяться и испытывать страх.

— Вполне вероятно, что ты и прав, — задумчиво произнесла я. — После камеры ведь меня аж трясёт от желания что-то сделать и ощутить полный спектр эмоций, а заодно и поделиться ими... Ладно, меня сейчас больше волнует даже не это, а увиденное в камере и я пока ума не приложу, как разобраться с этим. Хочется всё же понять, что это было. А пока иди, умывайся, и за стол, а то колдуны остынут.

Клим кивнул и пошёл в ванную комнату, а я стала накрывать на стол и выложила первую порцию приготовленного, после став жарить вторую.

Когда и вторая порция была на подходе, в кухню вернулся мой испанец, уже выглядящий бодрячком и с причёсанными волосами.

— Не против, если я так, с голым торсом позавтракаю? — поинтересовался он.

— Не против, — я улыбнулась и напомнила: — Вчера, вообще-то, мы полностью голыми перекусывали и ты такие вопросы не задавал.

— Ну, мало ли, может это тебя раздражает, — он пожал плечами и сел за стол.

— Поверь, если меня что-то будет раздражать, я сразу об этом скажу и молчать не стану.

— Охотно верю, — весело ответил он и, включив телевизор, взялся за первый колдун и,

откусив его, стал причмокивать губами и, жуя его, закатил глаза, показывая, что ему очень нравится.

Но реакция Клима перестала меня волновать, как только из динамиков телевизора прозвучало: «Сегодня утром, в своей квартире, мёртвой была найдена актриса и светская львица Стелла Новак. Её обнаружила домработница, пришедшая на работу. По словам очевидцев, актриса лежала в спальне, в вечернем платье, с макияжем и причёской. Рядом с ней была обнаружена предсмертная записка и копия её завещания. На данный момент у следственных органов уже получено подтверждение, что это было самоубийство. Но так же существует вероятность, что дело могут переквалифицировать по статье «доведение до самоубийства», потому что актриса указала в предсмертной записке на того, кого следует винить в её смерти. По сведениям, полученным из надёжного источника — виновником является её последний муж. Напомним, Стелле Новак было тридцать восемь лет. Она стала известной после роли в фильме «Тяжёлые облака», где в возрасте пятнадцать лет исполнила роль девочки-сироты, ищущей своё место в жизни. Первая же роль принесла актрисе славу и востребованность у режиссёров. Следующие фильмы с её участием имели не меньший успех и не раз получали награды престижных кинофестивалей, а также похвальные отзывы кинокритиков о её игре. Но не меньшую известность Стелла Новак приобрела ещё и из-за личной жизни. Она выходила замуж шесть раз и последний её муж, которого она и обвинила в своей смерти, был на четырнадцать лет младше её. Скоропалительные и пышные замужества и громкие разводы отразились на её карьере, и в последние пять лет она не сыграла ни одной значимой роли, снимаясь лишь в сериалах. Её известность стала приобретать скандальную окраску, из-за чего многие режиссёры перестали приглашать её в полнометражные картины...», — диктор в новостях всё продолжал рассказывать об умершей актрисе, а на экране сменялись её фотографии, но я дальше слушать не стала, потому что осознала, что именно эту женщину видела вчера.

— Клим, это она, — испуганно прошептала я. — Её вчера я видела в видении... Боже, это что же такое? Значит, я и вправду видела будущее? Слышала её мысли перед самоубийством? Кошмар...

Мне стало трудно дышать, а сердце учащённо забилося в груди, поэтому я села, испытывая уже головокружение и тут меня ещё осенило:

— Да я же вчера, когда собиралась на работу, включила телевизор и там как раз шла передача о жизни звёзд! И я краем уха слышала её интервью! Меня ещё посмешило её цитирование Элизабет Тейлор насчёт браков. Что типа она, как и голливудская актриса, часто выходит замуж, потому что родители ей привели уважение к браку и спать она может только со своими мужьями. И что если сравнивать количество её мужей и скандальные репортажи о том, как другие звёзды меняют партнёров, так она выходит ещё и чуть ли самой невинной и нравственно воспитанной... Вот почему мне был знаком голос и силуэт! А ещё раньше я видела пару фильмов с ней... — выдавила я и, откинувшись на спинку стула, закрыла глаза.

— Тая, тише-тише, дыши глубже! — рядом мгновенно оказался Клим и взял меня за руку. — Подумай сама, что бы ты могла сделать, даже если бы рассмотрела вчера лицо актрисы. Позвонила бы ей и сказала — не делайте этого? Но сомневаюсь, что мы бы нашли её номер телефона. Полетела бы к ней, несмотря на то, что она живёт в другой стране? И что? Думаешь, тебя бы пустили даже в подъезд её дома? Вряд ли. Как-то бы по-другому, через её друзей попробовала остановить самоубийство? А ты знаешь её настоящих друзей, к

которым можно обратиться? И потом, ты сама сказала, что она желала оставить след в истории своим самоубийством. И она его оставила! Уверен, ещё месяц или два будут рассказывать о ней.

— Не знаю, что бы я сделала, — выдохнула я. — Но пугает и не только самоубийство, а то, что я, получается, вижу будущее... или настоящее? — я встрепенулась и требовательно спросила: — Во сколько я вчера была в камере?

— Где-то в половине двенадцатого...

— Обязательно нужно узнать, во сколько точно она умерла! — я схватила пульт и сделала звук громче, а потом стала переключать каналы, надеясь услышать время смерти и нашла новостной канал, где как раз одна из актрис, со слезами на глазах рассказывала об умершей.

— Я созванивалась с ней в два часа ночи! Приглашала на одну вечеринку, но она отказалась, сославшись на усталость и желание отдохнуть. И она даже словом не обмолвилась о своих намерениях!.. Я не верю в её смерть... Просто не могу такое принять! Она была очень талантлива...

Дальнейшее я слушать не стала и пробормотала:

— Даже если учесть разницу во времени, я, похоже, видела будущее... Или нет? Я же не знаю, во сколько точно она сидела за столом и думала то, что я слышала... Господи, я сейчас с ума сойду от всего этого, — жалобно закончила я и ощутила, как начала болеть голова.

— Тая, постарайся не заикливаться на этом, — мягко предложил Клим. — Ну какая разница, в каком конкретно контексте ты могла наблюдать за ней. Настоящее это было или будущее, уже роли не играет. Видела и видела. Главное, что видение было правдиво, а не галлюцинация, как ты волновалась до этого.

— Слабое утешение, — ответила я и вздохнула.

— Знаешь, тебе нужно отвлечься! — добродушно сказал он. — Давай куда-нибудь съездим. В парке там погуляем, ведь весна же на улице. Или в музей какой-нибудь сходим, или ещё куда-нибудь...

— Клим, я же предупреждала, когда заключали договорённость — не стоит предлагать мне такую ерунду, — почувствовав вдруг страшную усталость, брезгливо бросила я. — Лучше я домой пойду и в тишине всё обдумаю. А ты давай, доедай свой завтрак и собирайся на работу.

— Точно, ты уверена? — задушевно спросил он. — Может, всё-таки побыть с тобой?

— Нет, — твёрдо вымолвила я и чтобы прекратить эти уговоры, поднялась со стула. — Пойду оденусь и домой, — после чего вышла из кухни и в ванной стала переодеваться.

— Хорошо, тогда я вечером заеду, — сообщил Клим, когда я вышла из ванной уже одетой и направилась в прихожую, чтобы там расчесаться и уйти.

— Лучше позвони, прежде чем ехать. А можно вообще сделать небольшую передышку... Помнишь, мы ведь договорились встречаться раз в два дня, — напомнила я.

— Помню, — он кивнул. — Но всё же надеюсь, что передышка тебе не потребуется. Мне она точно не нужна.

— Посмотрим, — уже злясь от его навязчивости, буркнула я и, расчесавшись, стала обуваться, а когда набросила куртку, быстро чмокнула его в щёку и покинула квартиру.

«Скорей бы домой и всё обдумать. Похоже, я действительно вижу реальные вещи. Только вот хочут ли? Я же вчера практически чувствовала на себе эмоции этой женщины и

теперь оказывается, что её больше нет. Неприятно очень», — меня передёрнуло от воспоминаний. «Но одно я знаю точно, чтобы я там не надумала, в ближайшее время в камеру я точно не полезу».

Однако через два дня я поменяла своё мнение о посещении камеры. Хотя это решение далось не просто. В первый день я всё не могла избавиться от неприятных ощущений, что косвенно виновата в смерти той актрисы. Но хорошо всё взвесив, осознала, что действительно не могла ей помочь, потому что не видела её лица. И поэтому быстро удалось избавиться от угрызений совести, успокаивая себя ещё и тем, что она самостоятельно приняла решение о своей смерти.

А вот дальнейшее определение насчёт видений в камере прошло в раздумьях. С одной стороны было интересно, что я могу увидеть там ещё, а с другой стороны — не хотелось увидеть снова что-нибудь неприятное. Ведь если действительно пребывание в этой камере давало мне возможность видеть будущее, на меня как бы возлагалась ответственность за тех, за кем я могла наблюдать. А такой вариант мне очень не нравился. И это было основной дилеммой, которая меня волновала.

«Вот мне это надо? А вдруг я снова увижу что-то неприятное? И что делать? Бежать и спасать этих людей? А так ли часто мы верим всяким пророчествам и предсказаниям, особенно если они плохие? Нам ведь хочется верить в прекрасное будущее, где у нас будет всё лучше, чем сегодня. Вот, например, я. Подойди ко мне завтра кто-нибудь на улице и начни рассказывать, что я послезавтра попаду под машину. Что я стану делать? Не выйду на улицу? А если мне нужно на работу? Что выбрать — прогул с возможным увольнением или всё же попытаюсь добраться с осторожностью на работу, рискуя таки попасть под машину?.. И насколько я вообще поверю такому предсказанию? И если я окажусь в роли предсказательницы — насколько будут верить мне? И вообще, насколько возможно изменить будущее? Вот увидела я, что актриса хотела умереть и что? Представим, что я ей позвонила, а дальше? Она ведь лично приняла такое решение, и я вряд ли бы ей помешала. Позвонила бы её друзьям? И дальше? Они бы удержали её сегодня, но она могла бы покончить жизнь самоубийством позже... Хотя с ней, конечно, двоякая ситуация. Я же в следующий раз могу увидеть, что кого-то убивают. Вот это реально хуже. Тогда часть ответственности за смерть ляжет на меня. Получится, что я вроде как знала будущее, а спасти не смогла. Увидится мне посторонний, неизвестный человек и что делать? Метаться по комнате, разыскивать его фото наугад в социальных сетях, чтобы предупредить об убийстве, или садиться и рисовать его портрет, чтобы потом где-нибудь в интернете разместить предостережение, что этого человека скоро убьют? Смешно и глупо! Насколько вероятно найти человека таким образом? Шанс мизерный! С актрисой мне, можно сказать, повезло. Она публичная персона и попала в новости, а не будь она актрисой, я бы даже и не знала до сих пор как относиться к своим видениям... Так что мои видения — зло и отягощение совести, а мне это не нужно. Я свою жизнь связывать ни с кем не хочу, чтобы не нести за него ответственность, а тут ещё и такое «счастье» в виде предсказаний. Которые-то ещё и ставят много других вопросов. Положим даже, что я нашла человека, которому грозит плохое, и он даже поверил моему предсказанию, а дальше? Есть ли судьба, где определена наша смерть? Что если предупреждённый человек, избежав одной опасности, попадёт в другую неприятность?.. Но вот не факт, что я буду видеть только плохое, а это всё же заставляет задуматься. Клим ведь говорил, что один из его друзей видит котировки акций. А если и я могу такое видеть? Ну, именно то, что может принести выгоду, а не ответственность

за жизнь других людей. На такие видения я согласна. Если рассудить, то видение с актрисой могло быть спровоцировано её интервью, увиденным накануне. Я же обратила внимание на её слова о замужествах. Так может это сыграло некую роль в видении? А если обратить внимание на что-то другое и залезть в камеру? Может я смогу видеть полезные вещи, а не гадости?» — думала я в эти дни и бесконечно спорила с собой о том, что могу ещё увидеть, и как это отразится на мне.

И к вечеру второго дня, устав уже от своих мыслей, я решила, что стоит прояснить некоторые моменты. А сделать это можно было только в третий раз побывав в камере. В первую очередь я решила проверить — действительно ли я могу видеть там только плохое. А если нет, то могу ли каким-нибудь образом заказывать свои видения. Поэтому, всё обдумав, я решила позвонить Климу, чтобы напроситься к нему в гости.

Хотя «напроситься» было слишком сильно сказано. Набирая номер Клим, я знала, что он будет только за двумя руками, потому что в эти два дня не раз звонил мне и предлагал встретиться.

— Привет, — сдержанно произнесла я, когда он ответил на звонок.

— Привет, Тая, — ласково ответил он. — Рад, что ты мне позвонила...

— Дело есть, — вставила я, чтобы в очередной раз не слышать его слова о том, как он соскучился.

— Секс или камера? — сразу перейдя на деловой тон, поинтересовался он и я улыбнулась.

«Вон нравится мне, что всё же Клим не слишком ударяется в ухаживания за мной, а умеет вовремя остановиться», — подумала я, а вслух весело сказала:

— По-моему, мы уже поняли, что одно неразрывно связано с другим. После камеры у нас с тобой сумасшедший секс.

— Это точно, — растягивая слова, бесшабашно согласился он. — И сегодня ты этого, наконец, снова хочешь?

— Хочу. Но только без крайностей. Мне завтра на работу в день и нужно выспаться. Так что встреча будет недолгой, — сразу предупредила я. — Как приду, сразу лягу в камеру, чтобы окончательно прояснить для себя некоторые моменты, а потом секс и я возвращаюсь домой.

— А какие моменты ты хочешь прояснить? — голос стал бесстрастным.

— Могу ли я видеть только плохие вещи и могу ли самостоятельно заказывать видения, — пояснила я.

— Правильное решение. Мне нравится ход твоих мыслей и поставленные вопросы, — похвалил он. — Тогда я за тобой сейчас приеду...

— Не нужно, — перебила я. — Хочу пройтись по свежему воздуху, а то два дня просидела в квартире.

— Ну тогда я выйду тебе навстречу, — твёрдо сообщил он и не давая мне возразить, добавил: — Через пять минут выхожу, — после чего отключил трубку.

«Ладно, выходи. Чего уж спорить. Тем более, что погода сегодня хорошая и неровен час снова встречу своего бывшего благоверного и хорошо, если с Мариной. И что этому придурку может прийти в голову непонятно, если он будет один», — подумала я и пошла одеваться.

На улице, наслаждаясь тёплой погодой и ароматами весенней зелени и цветов, я не спеша двинулась в сторону дома Клим, думая о том, как настраивать себя в камере и что

думать. «Котировки акций мне, пожалуй, не интересны. Лучше думать о каком-нибудь человеке. Только о ком подумать, чтобы я могла после проверить свои видения? О ком-нибудь из знакомых?.. Но у меня их не так много, чтобы потом сопоставить увиденное с действительностью?.. О, у моей бывшей одноклассницы Вероники завтра день рождения! Она всегда была любительницей праздников и точно будет его отмечать. Поэтому подумайка о ней», — решила я, вспомнив один из её дней рождений в школе и восстанавливая в памяти её внешность, чтобы в камере быстрее это сделать.

Задумавшись, я перестала обращать внимание на происходящее вокруг и встрепенулась только, когда рядом раздалось:

— Тая! Иди сюда, я соскучился, — и не успела отреагировать, как оказалась в объятиях Клим.

— Я тоже, — буркнула я, вырываясь из слишком сильных объятий. — Но вот так тискать меня не нужно.

— А целовать вот так нужно? — с улыбкой спросил он и, приложив ладонь к моим щекам, требовательно и напористо стал целовать.

«Ух, а вот так нужно», — пронеслось в голове, а по телу побежали мурашки. «И вот что интересно — нет Клим рядом, и совсем не думаю о нём. А как появляется и включает своё обаяние и сексапильность — сразу хочется тащить его в постель. Но сегодня точно так делать не буду!».

— Ну всё, хватит, — сделав шаг назад, произнесла я. — Будешь так меня целовать, опять до утра не выберемся из кровати. А у меня сегодня дело. И оно важнее.

— А что плохого, если не выберемся до утра из кровати? — вкрадчиво спросил он, обняв меня за талию и снова привлекая к себе. — Ты два дня меня не видела, неужели не хочется нагнать упущенное?

— Нагнать хочу. Но без фанатизма. Меня и так после камеры снова проберёт, так что мы получим ещё своё. Но не до утра. А то это уже не похоже на встречи только ради секса, — я поморщилась. — Так всё и начинается в отношениях — пару-тройку ночей вместе, приготовления завтраков, принос одежды в дом любовника, и здрасте, уже вместе. Так что давай всё это исключим. Я вон и так уже расслабилась, оставаясь и ночевать у тебя, и завтраки готовя...

— Чему я очень рад, — ласково вставил он.

— Клим, я не рада тому, что происходит! — с досадой воскликнула я, злясь на себя именно из-за того, что сама же нарушаю свои условия.

— Ладно, если не рада, то давай пока переключимся на другое, — став серьёзным, вымолвил он и, взяв меня под руку, повёл к своему дому. — Итак, к каким ещё ты пришла выводам, помимо того, что хочешь узнать — видишь ли ты только плохие вещи, и можешь ли заказывать видения?

— Остальные выводы не так важны. С актрисой я точно не виновата, поэтому отбросила угрызения совести. Но если окажется, что вижу только плохое, то больше в камеру ни ногой, потому что не хочу брать на себя ответственность за какого-нибудь убитого человека, которого не могу найти. И чтобы проверить свои видения, решила сегодня думать о знакомой, у которой завтра день рождения. Она его точно будет отмечать, а значит я пойму — верны мои видения или нет.

— Я тоже, кстати, об этом думал, а заодно и об временных рамках твоих видений и как раз хотел предложить тебе один эксперимент, — сказал Клим. — У меня также есть

знакомые, у которых я приблизительно знаю будущее. У одного послезавтра операция на сердце. А второй в ближайшую неделю должен стать отцом. Давай заодно и их посмотришь. Я специально нашёл их фотографии.

— Давай, — подумав, согласилась я. — С тремя людьми даже лучше экспериментировать, чем с одним. Больше шансов получить правдивый результат. Но только давай сразу договоримся — я провожу в камере именно пятнадцать минут. А то ты всё время появляешься в самый неудачный момент.

— Хорошо, сегодня можно пятнадцать минут, — неохотно произнёс Клим, а потом сжал мою руку и презрительно добавил: — Ты посмотри какая встреча! — и кивнул на другую сторону улицы.

Повернув голову, я увидела там Вадима и Марину, которые тоже заметили нас. «Вот гадство! Как чужая, что их увижу! Нет, нужно срочно продавать квартиру или менять с доплатой, чтобы вот так не сталкиваться. Марина-то ещё ничего, скользнула по нам взглядом и отвернулась. Значит, как я и думала, Вадим ей ничего не рассказал про визит ко мне и столкновение с Климом. А вот бывший от ярости сопит так, что я слышу», — я усмехнулась, рассматривая его, а потом в голову пришла одна идея.

— А давай-ка пощекочем Вадиму нервы, чтобы навсегда забыл ко мне дорогу, — предложила я.

— Как? — Клим с интересом посмотрел на меня.

— Подойдём к ним сами и поздороваемся. А потом я спрошу кое-что у Вадима, — ехидно ответила я и потянула Клима через дорогу, громко крикнув: — Марина! Вадим!

Марина тут же остановилась, подозрительно глядя на меня, а вот мой бывший резко побледнел, что заставило меня широко улыбнуться. «Боишься, батенька, что я тебя солью? Правильно, бойся. Только в этот раз я тебя пожалею», — злорадно подумала я.

— Привет! — подойдя к ним, жизнерадостно сказала я, а потом посмотрела на Вадима и елевым голосом продолжила: — Слушай, соседи говорили, что ты заходил ко мне недавно, но не застал. Ты что-то хотел?

— Эээ... да... забрать одну вещь... но уже передумал... — начал мямлить Вадим.

— Ааа, понятно! А то я уже собралась звонить Марине, — протянула я, продолжая улыбаться. — Но хорошо, что ты передумал, и мне не понадобилось её беспокоить звонками. Надеюсь, и дальше не понадобится. Ведь так?

— А что ты хотел забрать? — Марина тут же прищурилась, с недовольством посмотрев на Вадима.

— Инструменты кое-какие, — процедил он, а затем в упор посмотрел на меня и зло добавил: — Поверь, не понадобится. Я быстро решил все вопросы с этим.

— Вот и чудненько. Тогда — пока! — насмешливо бросила я и, помахав им рукой, не спеша стала удаляться с Климом в сторону его дома.

— Не пока, а прощай! — зло раздалось вслед, но я не стала поворачиваться, сделав вид, что не слышала этого, а Клим рассмеялся, говоря:

— Молодец, припугнула его звонками Марине. Теперь он точно к тебе не сунется.

— Угу, — я самодовольно кивнула. — Проблема решена. А теперь пошли быстрее, хочу проверить камеру. Это сейчас больше занимает, чем бывшие мужья.

— Верю, — Клим снова рассмеялся и, прибавив шаг, обнял меня за талию.

Придя к нему домой и, сняв верхнюю одежду, я прошла в спальню, чтобы раздеться, а затем направилась в комнату с камерой, куда сразу пошёл Клим, чтобы всё подготовить.

— Показывай фотки, — произнесла я и подошла к столу с компьютерами, за которым он сидел.

— Ммм, а может, всё же немного расслабимся, — вкрадчиво сказал он, обводя меня взглядом, а потом, взяв за руку и дёрнув на себя, усадил на колени.

— Потом расслабимся, — твёрдо ответила я и ударила его по руке, когда он прикоснулся к груди и легонько сжал её. — Сначала дело.

— Эх, жизнь поганая штука. Встретишь женщину, которую хочешь по-настоящему, но она отказывает. А какие-нибудь тупые сопливики сами вешаются на шею и только и думают о сексе, — цинично пробормотал он, но быстро взял себя в руки и, выведя на экран одного из компьютеров фотографию, спокойно продолжил: — Это Геннадий Львович, у которого послезавтра операция. Посмотри на него внимательно и постарайся запомнить внешность. Тем более, что она у него приметная...

— Ага, жабонятко этакое. Лысенький, полненький, с большими выпученными глазками и двойным, нет, даже тройным подбородком, — отметила я и улыбнулась, но тут же, когда Клим внимательно посмотрел на меня, с извинением добавила: — Прости, за такие слова... Не хотела ни тебя обидеть, ни твоего друга.

— Он мне не друг, а знакомый, — напомнил Клим. — Меня другое интересует — почему ты его назвала жабонятко?

— Не знаю... Он ведь реально похож на маленькую жабку, — пожав плечами, ответила я.

— Но почему не жаба или жабка? — начал допытываться мой испанец.

— Да просто в голову пришло. Жабонятко и смешное слово, и не такое обидное, как жаба, — с недовольством, что меня так допытывают, бросила я. — Чего ты пристал ко мне!

— Пристал, потому что его фамилия Жабонятин, — задумчиво ответил Клим. — И ты практически озвучила её, посмотрев лишь на фото.

— Ого, как я угадала! — я рассмеялась. — И это же надо, такой фамилией наградили человека при рождении. Представляю, сколько он издевательств только в школе перенёс!

— Насколько я знаю, в школе переносили от него, и слово боялись сказать в его адрес. Этот человек очень жесток, — ответил Клим и вывел на экран другую фотографию. — Что про этого скажешь?

С экрана на меня смотрел мужчина непримечательной внешности, лет тридцати восьми — сорока, одетый в дорогой костюм и я начала говорить то, что приходит в голову после первого взгляда:

— Да что про него скажешь-то... Судя по костюму, не бедствует, а скорее наоборот. Какой-нибудь менеджер высшего звена, с внешностью, которая забывается через пять минут. Но глаза выдают человека холодного и прагматичного. Для такого люди, добившиеся меньше его — мусор. Такие любят в жёны брать кукол. Он, как я понимаю, тот, кто ждёт пополнения в семействе?

— Да, — Клим кивнул.

— Поди, жена какая-нибудь фотомоделка, — добавила я. — И нужна ему сугубо для рождения наследников и для престижа. А если, не дай Бог, она поправится после родов, то он её выкинет на улицу и женится на другой, чтобы рядом была красивая лялька для показа друзьям. Он, таким образом, компенсирует для эго свою непримечательную внешность. Типа, посмотрите, может я сам и не красавец, но могу купить себе такую игрушку, а не понравится, поменяю на другую.

— Будешь смеяться, но в их брачном договоре имеется пункт о весе его жены. Там действительно указано, что она должна весить не более пятидесяти пяти килограмм, иначе — развод. Послабление этого пункта даётся только на время беременности и после родов на два месяца, — нахмурившись, произнёс Клим, а затем прищурился и спросил: — Тоже в голову пришло случайно насчёт веса жены?

— Да у него же на роже написано — девочки в юношеском возрасте на меня не обращали внимания и, выбившись в люди, я буду мстить всем им, теперь сам ставя условия, даже самые дебилные, — фыркнула я. — Дома, скорее всего, ведёт себя как тиран и моральный урод!

— Так и есть, — задумавшись, протянул Клим, а потом поинтересовался: — Часто у тебя такие озарения?

— Да нет у меня никаких озарений, — снисходительно ответила я. — В первом случае обыкновенная случайность, а во втором — логичные выводы после того, как увидела его внешность, костюм и взгляд.

— Возможно и так, — согласился Клим. — Ладно, к этому вернёмся чуть позже и проверим на других степень твоей разборчивости в людях, случайности и озарения с фамилиями.

— Можно и проверить. Только вот уже нестыковка с моей разборчивостью. Ты вначале во мне совсем не вызывал никаких положительных чувств, а сейчас смотри, я уже сижу у тебя на коленях, голая и готовая после камеры заниматься сексом. Хотя и секс с тобой не интересовал. А была бы разборчивой, сразу бы поняла, что с тобой я открою много новых черт в себе, — я снова пожалала плечами и пристально посмотрела в монитор. — Но сейчас проверка в камере меня больше интересует. И попробую я начать с этого будущего папаши, а то забуду его внешность.

— Эх, Тая, а может ты как раз чересчур разборчивая, поэтому отталкивала меня вначале, — тихо сказал он.

— Что это значит? — я моментально насторожилась, чувствуя какой-то надлом в голосе и скрытую угрозу.

— Это значит, что настоящего ты меня совсем не знаешь, — сдержанно ответил он.

— Хм, а ты хочешь меня просветить на этот счёт? — прищурившись, спросила я.

— Пока, нет. Вряд ли тебе понравится вся правда обо мне. А терять я тебя не хочу.

— Вот и правильно, не просвещай. Оставим всё, как есть, — я усмехнулась и сама не горя желанием лезть в душу Клима. — Поверь, и ты меня совсем не знаешь. И вообще, настоящих нас знаем только мы сами. Да и то порой, даже себе не желаем признаваться в своих недостатках. Мы все живём в обмане. И так как нас всё пока устраивает, давай продолжим жить в этом обмане.

— Да, пока поживём так, — ответил он. — На данный момент это оптимальный вариант.

— Ну всё, я тогда в камеру. А ты засекай пятнадцать минут, — я поднялась и пошла к капсуле.

Разместившись внутри, когда Клим закрыл дверь, я закрыла глаза и как в прошлый раз, выбросила все мысли из головы, а когда появился шум миллионов голосов, снова открыла глаза и стала всматриваться в цветные разводы на потолке.

«Всё это, конечно, очень красиво и продолжает завораживать, но покажите мне того тирана-папашку», — думала я, держа в голове его образ. «Уж очень хочется понять, могу я

видеть что-нибудь по заказу или нет».

Но продолжительное время ничего не происходило. Потолок переливался разными оттенками, и я тщетно пыталась рассмотреть в глубине какое-нибудь изображение. И почти уже поставила на этом крест, как в глубине начала проступать расплывчатая картинка.

«Он или нет?» — я затаила дыхание, мысленно умоляя быстрее наводить резкость, и стала прислушиваться к голосам.

«Мальчик. Сын. Наследник. Хорошо», — холодно раздалось в голове, и я увидела, что силуэт мужчины что-то держит на руках.

— Роды прошли без осложнений, но сейчас вашей жене требуется отдых. Однако мы можем пропустить вас к ней ненадолго, — неожиданно донёлся мягкий женский голос. — А потом увезём её в послеродовую.

— Везите её сразу туда, — ответил мужской голос, а следом глухо и цинично раздалось: «Я при родах присутствовать не хотел и тем более сейчас не вижу смысла морально поддерживать её. Она мне стоит кучу денег. Ей хватит и подарка потом».

«Хм, это что? Я действительно вижу по заказу? Ведь тут явно мужчина, у которого только что родился сын... Да ещё и слышу мужчину по всем параметрам — и мысли, и то, что он говорит другим? А заодно и слышу тех, кто рядом с ним?» — удивлённо подумала я и передёрнула плечами, испытывая брезгливость к увиденному. «Тогда он циничный урод. На жену плюёт, и даже к сыну каких-либо отцовских эмоций не испытывает. Фу, не хочу такое видеть!» — я поморщилась и закрыла глаза, стараясь отодвинуть его голос подальше, а мужчина тем временем уже начал планировать не только близкое будущее ребёнка, а чуть ли не всю его жизнь. «Бедный мальчик, он для папаши всего лишь продолжатель рода и наследник его состояния. Любовью здесь и не пахнет».

«Бррр, не хочу это слышать! Отстань! Сгинь!» — мысленно выкрикнула я, потому что голос всё не уходил, но как только я встряхнула головой, он начал затихать и слился в общем шуме.

«О, а это замечательно. Значит, я могу отодвинуть неприятные голоса», — сразу отметила я и приоткрыла один глаз, надеясь, что и на потолке исчезло нечёткое изображение мужчины. «Фух, исчезло», — с радостью констатировала я, открыв и второй глаз.

«Эм, а дальше что? Попробовать посмотреть за тем жабонятком?.. Интересно, а второй раз получится заказать видение?». Я стала вновь всматриваться в потолок, вспоминая внешность того мужчины и в этот раз за разводами намного быстрее стало проступать какое-то неясное видение.

«А где голоса? Почему ни один не становится чётче?» — удивлённо подумала я, сию секунду рассмотреть хоть что-нибудь. Но в голове стоял просто гул других голосов. «Странно всё это... Ничего не слышу, но явно вижу картинку... И похоже, что это какая-то операционная», — картинка набирала ясности и я уже увидела стол, на котором лежит мужчина, а вокруг него врачей. И уже через пару минут я даже могла рассмотреть их лица и что они делают.

«Ничего себе! Я впервые вижу всё так чётко!» — изумлённо поняла я, убедившись, что на столе именно тот, кого я хотела видеть. «Только вот смотреть за операцией не очень приятно», — я поморщилась, глядя на кровь.

Внезапно, один из врачей дёрнулся, посмотрев на какой-то прибор и все находящиеся в операционной, стоящие у стола спокойно, вдруг быстро начали двигаться и проводить

какие-то манипуляции, тоже глядя на один из приборов.

«Что за ерунда? Я же вижу, как у них двигаются губы, и они явно что-то говорят. Но совсем не слышу их... Почему так? И чего все заметались? Проблема какая-то?» — озадаченно подумала я и аж приподнялась, вглядываясь в монитор прибора, на который смотрели врачи.

«Похоже, остановка сердца», — констатировала я, увидев прямые линии на мониторе, а в руках одного из врачей дефибриллятор. «Умер... Неужели я действительно вижу только плохое? Но как же тогда тот папаша?.. Впрочем, и в нём нет ничего хорошего. Тварь ведь, не испытывающая любви ни к сыну, ни к жене», — я задумалась, продолжая наблюдать за действиями врачей и через минуту выдохнула, поняв, что им удалось запустить сердце. «Нет, видения не все плохие. Вон, операция продолжается... Только вот для меня беззвучно... Почему так?» — я нахмурилась, пытаюсь понять, почему это видение отличается. И уже через несколько мгновение нашла возможное объяснение. «Так я ведь наблюдаю за определённым человеком. Вижу картинку со стороны и возможно слышу его мысли и его ушами. А этот жабоняtko лежит сейчас под наркозом и ничего не слышит, и ни о чём не думает. Соответственно и я отсечена от звуков, имея лишь картинку. Так получается?.. Похоже, да», — подумала я и, понаблюдав ещё немного за операцией, решила на третий эксперимент.

«Теперь подумаю об однокласснице. Если и с ней получится, то я точно имею необычные способности и придётся уже серьёзно подойти к этому вопросу и принимать решение, как с ними быть», — с опаской сказала я себе и сама пока не зная, хочу ли я удачи с третьим человеком.

Закрыв и в этот раз глаза, я встряхнула головой и представила свою бывшую одноклассницу, а вновь открыв глаза, принялась всматриваться в потолок.

Но увиденное в этот раз вызвало недоумение. Когда картинка проявилась и набрала чёткость, я действительно увидела свою одноклассницу, но в другом ракурсе. Она там была и веселилась от души, выплясывая в центре зала какого-то ресторана или кафе, но я слышала не её голос и не её мысли, а какой-то другой девушки. Одноклассница же была как бы на втором плане.

«Хочу его... Прямо сейчас», — думала какая-то незнакомая девушка, с рыжими волосами и наблюдала за одним из парней, который танцевал с другой девушкой уже под медленную композицию, но при этом бросал взгляды на ту, чьи мысли я слышала.

«И плевать что он со своей девкой здесь. Он вон сам на меня посматривает!» — девушка, судя по её интонациям в мыслях, уже прилично напраздновалась. «Раз она не может его удержать, и он смотрит на меня, значит, она сама виновата!» — продолжала выпившая девица. «И я своего шанса не упущу!» — вызывающе добавила она, а потом послала соблазнительную улыбку парню, после чего кивнула головой в сторону коридора, на что он расплылся в улыбке и тоже кивнул, а потом глазами показал на свою спутницу, как бы прося подождать, пока он отделается от неё.

«Ха! Получилось! Посмотрим на что он способен!» — рыжеволосая явно намерилась не упустить своего шанса и начала испытывать всё большее возбуждение.

«Эй, ты что, с ума сошла? Вы может ещё сексом собрались заняться где-нибудь здесь, в ресторане, у всех под носом?!» — возмущённо подумала я, глядя на то, как девушка поднялась и, облизав губы, бросила на парня зазывный взгляд, а потом томно провела рукой по одежде, как бы оправляя её, но в мыслях она уже чуть ли ни кричала: «Смотри, как я

хороша!»).

«Ну, класс! Спасибо огромное! Давайте вы мне сейчас ещё добавите возбуждения! Мало ведь, что я как из камеры выхожу, так веду себя как озабоченная! А вы ещё одарите меня своими страстями!» — моё недовольство всё больше росло, потому что я уже начала испытывать, как меня захлёстывает желание девушки.

А она тем временем вышла в коридор и став сбоку, принялась наблюдать за залом. В этом момент медленная композиция закончилась и парень что-то сказал своей девушке, указав на стол, но она махнула рукой на танцующих и кивнула, после чего двинулась к имениннице и начала выплясывать возле неё.

«Поди, сказал, что хочет в туалет и предложил ей подождать за столом, но девушка решила веселиться, не зная, куда на самом деле направляется парень», — поняла я и вздохнула, жалея танцующую. Но эти мысли быстро промелькнули, и я чуть не застонала, испытывая ещё больше возбуждение, потому что парень вышел в коридор, и рыжеволосая довольно промурлыкав:

— Привет, красавчик! Пошли кое-что покажу, — потянула его в туалет.

«Сволочи!» — мысленно выкрикнула я, когда они оказались там и, закрывшись в кабинке, стали страстно целоваться, при этом шаря друг другу руками по телу.

— Клим! Выпусти меня отсюда к чёртовой матери! — выкрикнула я, когда парень залез рукой девушке в трусики, и та стала растёгивать и его штаны, желая как можно скорее заняться сексом.

«Уроды! Не могли позже это сделать! Обязательно, когда я заказала видение?» — уже зло подумала я, испытывая, как внизу живота всё горит.

— Тая, что случилось?! — рядом раздался щелчок, и камера наполнилась светом.

— Что-что... ничего... — выбираясь наружу, пропыхтела я. — Сексом там кое-кто решил заняться, а мне «счастье» привалило наблюдать за ними и чувствовать желание некоторых пьяных рыжеволосых шлюшек!

— Да? — Клим внимательно посмотрел на меня, по-видимому, не зная, что делать.

— Ну чего ты столбом стоишь! Не видишь, довели они меня! Бегом в спальню! — скомандовала я и, сжав кулаки, гримасничая, добавила: — Уж и не знаю, что лучше — видеть, как моральный урод смотрит на новорождённого сына и холодно решает, как тот будет жить. Или операцию, где у жабонятко останавливается сердце и его снова запускают, или как пьяная парочка трахаётся в туалете!

Клим, который после первых слов, расплылся в самодовольной улыбке и двинулся к выходу из комнаты, резко остановился, услышав продолжение, а потом развернулся и, посмотрев на меня, требовательно спросил:

— Что?! Ты трёх человек просмотрела?! Ты видела и рождение ребёнка, и операцию, и свою одноклассницу?

— Почти. Первые два — по заказу, тех, кого ты показывал. А вот в последнем видении я не совсем видела одноклассницу, а одну из приглашённых к ней на день рождение девушек. Наверное, это какой-то сбой уже, раз не на тут попала, — я поморщилась, а потом умоляюще добавила: — Но об этом давай потом. Честно, они меня так своей страстью завели, что хоть по потолку бегай.

— Хорошо, потом, — задумчиво согласился он, а потом улыбнулся, глядя на то, как я переминаюсь с ноги на ногу и, взяв меня за руку, повёл в спальню.

«Но после обязательно домой, в каком бы состоянии ни была и как бы ни хотела

спать!» — напомнила я себе напоследок, а затем уже и отпустила свою фантазию на волю, глядя на Клима.

Расслабившись и закрыв глаза, я лежала на спине, и лень было даже пальцем пошевелить. А вот Климу, похоже, совсем было не лень двигаться. Придвинувшись ко мне, он взял меня за ноги и забросил их себе на бок, а рукой принялся поглаживать мой живот.

— Ну, пожалуйста, не трогай меня, — жалобно попросила я и попробовала снова вытянуть ноги на кровати, но Клим и не думал прислушиваться к просьбам, не дав убрать мне ноги с его туловища. — Честно, мне хочется спокойно полежать после этого безумства... Капец, какой-то... Всё равно не понимаю, почему меня так пробирает после камеры... А тут ещё эта парочка, всплывшая страстью... Гады...

— А я только «за», чтобы ты видела такие парочки, — Клим рассмеялся. — Сегодня ты была не просто возбуждённой, а необузданной, дикой и жадной до секса. Это даже ещё лучше. Мне хоть какая-то компенсация за два дня, которые я не виделся с тобой.

— Слушай, Клим, а ты случайно не сексоголик? — ехидно поинтересовалась я.

— Нет, — серьёзно ответил он. — Сексоголиков интересуется секс в общем, и для них важна частая смена партнёров. У меня же всё наоборот. Я хочу только тебя и нужен секс с тобой, а не с кем попало, только чтобы удовлетворить себя. Так что не волнуйся, я не какой-то свихнувшийся на сексе. Возможно, позже я стану спокойнее относиться к тебе, но пока испытываю такую тягу, не хочу упускать время. Как уже говорил, между нами что-то есть и это что-то заставило меня по-новому воспринимать то, в чём я считал себя давно разочаровавшимся и пресытившимся. Или тебе это не нравится? — он вопросительно и вызывающе посмотрел мне в глаза. — Хочешь, чтобы после камеры я не давал тебе расслабиться, а лишь смотрел, как тебя трясёт от возбуждения?

— Только попробуй так поступить, — пробурчала я, недовольная ответом.

Я-то рассчитывала на какой-нибудь шутливый ответ, а он воспринял всё это серьёзно и снова заговорил о том, что всё у нас не просто ради секса.

— Кстати, по поводу камеры. Ты действительно просмотрела три видения? Расскажи об этом, — попросил он, и я обрадовалась смене темы.

— Действительно три, — я кивнула и принялась всё рассказывать: — Первый был тот невзрачный тиран-папаша. У него родился сын. Но знаешь, никаких отцовских чувств я в мужчине не заметила, — я с омерзением поморщилась. — Меня прямо холодом обдавало от его мыслей... Ребёнок не вызывал у него абсолютно никаких эмоций. Складывалось ощущение, что он просто смотрит на свой очередной проект и уже решил всю его судьбу. Как тот будет расти, где учиться, какую профессию получит... В общем, лишь расчёт и никакой любви... Знаешь, такое впечатление, что как будто я залезла в голову к роботу. Бррр!

— Он и есть такой робот. Ни капли жалости к людям, а сплошной расчёт. Насколько я знаю, он даже родную сестру вычеркнул из своей жизни и не помогает ей, потому что та не может в ответ оказать полезную услугу, — презрительно вставил Клим. — А с Жабонятиним что? Видела, как у того остановилось сердце во время операции?

— Угу, остановилось, а затем врачи его снова запустили, — подтвердила я. — Но в этом видении было кое-что необычное. Если и с актрисой, и с новоиспечённым папашей я и картинку видела, и голоса слышала, и, судя по всему, мысли, то с этим мужчиной я видела лишь картинку. Ни одного чёткого голоса не было. Думаю, это из-за того, что этот

жабоняtko находился под наркозом. Из этого я сделала выводы, что как бы слышу и чувствую через тех, за кем наблюдаю.

— Возможно, — сдержанно произнёс Клим, похоже, не совсем радуясь моим выводам.

— Что? Ты не согласен? — поинтересовалась я.

— Согласен, — без оптимизма заявил он и тише, с недовольством и даже каплей сарказма пробормотал: — Личные выводы это, конечно, хорошо.

— Не поняла! — я моментально огрызнулась. — А чем тебе не нравится, что я делаю выводы?

— Прости, мне всё нравится. Особенно, что выводы очень правильные, — мрачно ответил он и, прижав к себе, поцеловал. — А что с третьим видением? Говоришь, видела не подругу, а присутствующую на празднике другую девушку?

— Да, — бросила я, испытывая неприятное чувство, что Клим скрывает от меня некоторые вещи, но какие, пока понять не могла. — Подруга была как бы в стороне, а я наблюдала за другой девицей, которой припёрло ещё и сексом заняться с парнем другой девушки. И они решили это сделать именно тогда, когда я за ними наблюдала! Вот возьму и сделаю им гадость в ответ! Специально узнаю, где Вероника будет отмечать день рождения, и заявлюсь туда. Найду ту, которой изменяют, и расскажу ей всё. Пусть она пару раз окунёт головой в унитаз и ту рыжеволосую шлюшку, и неверного парня!

— Какая ты у меня мстительная, — сдержанно заметил Клим. — А Вадима с Мариной ты тоже окунала головой в унитаз?

— Нет. С чего мне это делать? Я же сама спровоцировала их близость, — бросила я. — А у этих всё по-другому. Девушке изменяют, и она должна понимать кто с ней рядом. Это будет справедливо.

— А вдруг парень всё же любит девушку, а та рыжеволосая — лишь мимолётное развлечение? — спокойно спросил Клим. — Бывает ведь так, что хочется разнообразия. Это можно сказать, наша мужская природа.

— Ой, не нужно мне рассказывать про любовь и мимолётные увлечения! — фыркнула я, чувствуя, как меня снова начинает захлёстывать эмоциями. — Ну да — ну да, у вас, мужчин, ведь всё делится именно так! Типа, я, конечно, люблю мясо, но не прочь и салат пожевать. Всё списываете на свою природу. Но при этом не забываете требовать от той, к которой испытываете чувства, что ей думать о разнообразии — ни-ни!

— Вижу, тебя снова начинает пробирать, — вкрадчиво произнёс Клим, вместо того, чтобы броситься на защиту мужского племени. — Не сбросила все эмоции до конца.

— Причём тут эмоции! Это просто извечный спор между мужчинами и женщинами! Двойные стандарты мужчин бесят! — воскликнула я.

— А ты, значит, решила, наконец, поставить точку в этом извечном споре и собралась найти истину, — рассмеявшись, произнёс Клим. — Только вот истина здесь одна — мы разные, но при этом очень нужны друг другу. И сейчас я точно знаю, что именно тебе нужно, — и не дав мне ответить, он резко перевернул меня на живот и лёг сверху, вжимая в кровать.

— Отпусти! — выкрикнула я, чувствуя, что он снова возбуждён. — Я не хочу больше секса!

— Хочешь, — самоуверенно ответил он. — Просто сама этого не понимаешь. Ты явно на взводе и нужно тебя избавить от лишних эмоций, — добавил он, а потом сел мне на ноги и, продолжая одной рукой давить на спину и вжимать в кровать, второй раздвинул ноги и,

проникнув в меня, стал двигаться.

— Клим! Слезь! — взвизгнула я, пытаюсь вырваться.

— Нет уж, не слезу, — хрипло ответил он и снова лёг на меня, чтобы я не сильно сопротивлялась.

Но я уже и не хотела сопротивляться. По телу пошла горячая волна, и я тяжело задышала, чувствуя, как накатывает наслаждение. «Чёрт, а действительно, чего я завелась с этими взглядами на жизнь у мужчин и женщин? Как будто только сегодня узнала об этих различиях и двойных стандартах. И смысл возмущённо высказываться?.. Раньше как-то не считала нужным это делать, и было плевать на эти разногласия полов, а тут прямо заело... Лучше уж на самом деле сексом заняться, чем спорить о вещах, которые каждый трактует по-своему», — пронеслось в голове, и я отпустила свои эмоции не в сторону назревающего скандала, а в сторону секса...

Полученный оргазм, после небольшого принуждения к сексу и даже можно сказать, властных, последующих действий Клима, окончательно лишил меня сил, и уже сейчас мне было глубоко плевать и на споры, и на несправедливость в мире, и на всё прочее. Эмоции схлынули, и я просто наслаждалась ощущениями.

— Ну как? Есть желание поспорить, высказаться, что-нибудь доказать мне? — весело спросил он. — Как внутренне чувствуешь себя?

— Да иди ты, — беззлобно бросила я. — Смысл в этих доказываниях? Одна болтовня, которая вызывает лишь раздражение.

— Вот это уже похоже на тебя, — мягко ответил он. — Значит, пришла в норму.

— О какой норме ты говоришь? — ехидно поинтересовалась я. — Ты мной тут крутил, как хотел... Не знала, что ты можешь быть и таким эээ... властным и требовательным. Хочу напомнить — я не резиновая кукла, а живой человек...

— Поверь, я чувствую, что ты человек, — он улыбнулся. — И потом, тебе что, не понравилось? Понравилось ведь. Небольшое принуждение иногда тоже на пользу, если дарить потом удовольствие. Я же чувствую, что тебе нужно и в первую очередь стараюсь для тебя.

— Ладно, чего уж врать — хорошо стараешься. Но в том числе и для себя, — снисходительно ответила я, а затем потянулась и бросила взгляд на часы. — Но теперь мне нужно собрать себя в кучу и идти домой.

Мысль о том, чтобы подняться с кровати казалась кошунством и чем-то противоестественным, но подумав, как завтра с утра будет неудобно бежать спросонья домой и быстро собираться на работу, я заставила себя сесть.

— Тая, останься, — попросил Клим.

— Нет, не хочу завтра с утра раньше вставать и нестись сломя голову домой, — твёрдо ответила я и напомнила: — И не уговаривай! Ты ведь согласился, когда мы шли к тебе, что я затем вернусь домой.

— Я не соглашался, а лишь переходил на другие темы, — сказал он и тоже сел. — И вообще, ты мазохистка. После такого секса вставать с кровати нельзя. Нужно с наслаждением засыпать в объятиях любовника.

Я на это ничего не ответила, а встала с кровати и принялась не спеша одеваться, не разрешая себе даже мысли допустить, чтобы остаться, а чтобы отвлечься, спросила:

— Кстати, а сколько я в камере провела?

— Тринадцать минут, — лаконично ответил Клим, тоже поднявшись и одеваясь. — И

раз уж мы вернулись к теме, расскажи, как ощущения в этот раз? По моим наблюдениям твои способности растут.

— Растут, — без энтузиазма согласилась я. — Ощущения, даже не знаю... Если сравнивать со вторым разом — я не сразу настроилась на видение. Но если сравнивать с самым первым разом, то быстрее всё случилось. А вообще, ты же сам знаешь, в камере время течёт по-другому. Я не могу там определить точно сколько времени прошло. Красочные разноцветные всполохи и игра цветов завораживают. Вроде, кажется и минуту провела, а порой наоборот кажется — часы, — задумчиво добавила я. — Вот ты всё время прерывал сеансы, и казалось, что я там долго была. А сегодня, по ощущениям, если не брать в расчёт настройку на видения, я пробыла там всего чуть-чуть... Короче, там я теряюсь и время совсем не контролирую... Но главное для меня не это. Теперь, когда ясно, что я действительно вижу правдивые вещи и могу заказывать видения, необходимо думать, как быть с этим.

— А что над этим думать? Пользуйся своими способностями. Ради интереса просматривай их. Вдруг что-то полезное для тебя увидится. А нет, разве плохо иногда вот так подсмотреть за чужой жизнью?

— Знаешь, я может и любопытна, но не до такой степени, — я хмыкнула. — Мне плевать на жизнь чужих, а волнует только своя.

— Тогда попробуй улучшить свою жизнь и попытайся заказать видения для этого. Но только не делай это слишком часто, — посоветовал он, а последние слова произнёс особенно мрачно, и я прищурилась, не понимая его реакции.

— Знаешь, Клим, вот я тебя не понимаю. Ты с одной стороны вроде как и не горишь желанием, чтобы я часто посещала камеру. Но с другой стороны сильно этим интересуешься...

— Тая, тебе стоит понимать лишь одно — я хочу, чтобы с тобой всё было хорошо, и ты делала лишь то, что сама желаешь, — перебив меня, ответил он, а потом подошёл ко мне и крепко обняв, прижал к себе и прошептал: — Ты для меня важна. Всё. Из этого вытекают и все последующие мои действия и слова.

— Я и так делаю то, что желаю, — пробубнила я, опустив его слова о моей важности. — А теперь отпусти. И, кстати, тебе одеваться и провожать меня не обязательно. Тут идти от силы десять минут.

— Да хоть спуститься на два этажа ниже, я всё равно буду тебя провожать, чтобы быть уверенным в твоей безопасности, — холодно сказал он, давая понять, что не отступит.

— Ну, как знаешь, — я пожалала плечами, а потом высвободилась из объятий и пошла в прихожую. — Если не лень бегать туда-сюда по улице, то провожай.

— Ради тебя — не лень, — спокойно ответил он и, выйдя, тоже стал надевать верхнюю одежду.

«Господи, Клим всё больше демонстрирует привязанность ко мне и намекает на особое отношение. А дальше ведь может начать и напрямую высказываться... Что тогда делать? Мне так же напрямую придерживаться своих взглядов?.. Только я ведь сама уже нарушаю уставленные правила и пора себе признаться, что Клим смог меня зацепить чем-то... Только это «чем-то» мне ещё и самой непонятно и неизвестно сколько это продлится... Блин, мало вопросов с видениями, так ещё и вопросы с любовником!» — спускаясь в лифте, с недовольством думала я. «И Клим не хочется терять, и посещение камеры пока хоть и вызывает вопросы, но вместе с этим и занимает. Как ни крути, а одно неразрывно связано с

другим. И то, и другое — интересно... И вероятно, Клим даже больше, чем камера. Не совсем не интересно встречать в отношении с обязательствами и глубокой привязанностью с его стороны. Он же временный работник здесь», — напомнила я себе. «Сделает все дела и уедет... Ой, а если не уедет, что тогда?» — я испуганно посмотрела на него. «Вдруг решит осесть, обзавестись домом и выберет меня в качестве второй половины?.. Что делать?».

— Тая, ты чего? — Клим пристально посмотрел на меня.

— Меня волнует, что ты всё чаще высказываешься об отношении ко мне, — откровенно ответила я. — Хотя мы договорились лишь о сексе. И пугает, что ты можешь захотеть большего. Например, семью...

— Не переживай. Мне пока вообще ничего нельзя хотеть, — цинично ответил он и поморщился, а затем мягче добавил: — Так что не нервничай, что я прямо сейчас или завтра начну просить большего и буду склонять тебя к более близкому контакту, желая перевести наши отношения на другой уровень. Чтобы прийти к этому, мне требуется решить массу вопросов, касающихся моей работы. А это пока невозможно. Поэтому ещё раз повторяю — не пугай себя страшилками, что завтра я потащу тебя под венец. Расслабься и наслаждайся тем, что есть.

— Но ты не исключаешь такой вероятности, — осторожно спросила я, решив прояснить хоть этот момент, чтобы на будущее обдумать его.

— Не исключаю, — равнодушно ответил он.

«Замечательно! Точно ещё одна проблема на горизонте замаячила» — саркастично подумала я и, одарив Клима злым взглядом, вслух сказала:

— Мог бы и соврать! Знаешь моё отношение к совместной жизни! И не думай, что я с радостью соглашусь на твоё предложение!

— Тая, твоё отношение к совместной жизни зависит от ряда причин, — спокойно ответил он. — Просто ты не могла получить от своего мужа одной вещи, а я могу дать тебе всё и сделать твою жизнь наполненной эмоциями. Ты ведь со мной уже чувствуешь себя не так, как с другими мужчинами...

— Ты это про секс? — вызывающе спросила я, и мы как раз вышли из подъезда на улицу, направившись в сторону моего дома.

— Секс — следствие, а не причина, — уклончиво произнёс он. — И давай об этом поговорим в другой раз. Ещё не время. Да и сама ты, полагаю, понимаешь, что тебе о многом нужно подумать. Плыть по течению не в твоём характере... А рубить с плеча, упорно придерживаясь своих взглядов, ради следования тобою же выдвинутых условий — глупо. И ты сама это осознаёшь... По крайней мере, мне хочется думать, что осознаёшь, пусть даже пока и не признаёшься. По мне — ты девушка умная и сможешь вовремя понять, когда стоит пересмотреть свою жизненную позицию. Но пока у тебя мало стимулов для пересмотра. А я, к сожалению, не могу их дать, потому что и сам не все свои проблемы решил.

— Ты, типа, намекаешь, что когда решишь их, то начнёшь действовать со мной, а я, увидев всё это, тут же передумаю и пойму, что жизнь с тобой и создание семьи — наилучшее для меня развитие событий и верх достижения в жизни? — с усмешкой поинтересовалась я, изумляясь такой самоуверенности Клима.

— Тая, я пока ни на что не намекаю, — устало отозвался он. — А даю понять, что в жизни всё возможно, если условия подходящие. И вообще, давай отложим этот разговор до лучших времён. Сейчас бессмысленно что-то обсуждать.

— Хорошо, закрываем эту тему, — я кивнула, и сама испытывая усталость.

«Действительно ведь бессмысленно обсуждать и спорить. Клим пока и не предлагает пересмотреть наши договорённости. Он лишь дал понять, что возможно ситуация изменится. А я в ответ дала понять, что пока не желаю этих изменений. На этом стоит закончить наш разговор сегодня», — решила я и молча пошла рядом с ним, когда мы вышли за пределы его жилого комплекса.

На часах было уже начало первого, и улица опустела. «Тихо-то как... и хорошо. Весна полностью вступает в права и даже ночью ветерок уже тёплый. И разносит такие волшебные ароматы», — я с наслаждением вдохнула воздух, напоёнными запахами сирени и цветущей калины. «Не то, что днём. Вечно машины портят всё своими выхлопными газами», — подумала я и тут машина, стоявшая вдалеке на противоположной стороне улицы у обочины, медленно тронулась и выехала на дорогу, ослепляя нас включившимися фарами.

— Урод. Мало того что слепит, так ещё проехав, навоняет нам сейчас, — пробурчала я, а через пару секунд, увидев, что автомобиль стремительно набирает скорость, добавила: — Ещё, придурок, и погонять решил по нашей улице. Ничего, что люди спят, а он тут ревёт своим двигателем и...

Договорить я не успела, потому что Клим, всё это время молчавший и следивший за машиной, резко толкнул меня в сторону домов и крикнул:

— Беги! — одновременно с этим рванув в другую сторону.

— Зачем? — едва удержавшись на ногах, удивлённо выкрикнула я, а потом до меня дошло, что машина несётся в нашу, точнее уже только мою сторону.

Взвизгнув, я тут же бросилась наутёк к деревьям и кустарникам, которые росли вдоль многоэтажки, надеясь, что туда машина не поедет.

«Водила что, пьян?» — испуганно подумала я и оглянулась. «Точно пьяный!» — поняла я, увидев, что автомобиль развернулся и въехал на тротуар. Но уже через мгновение отказалась от этой мысли, глядя на то, как он едет параллельно моему движению. «Нет, не похоже, что пьян! Скорость одна, машина едет ровно... Так это что, охота на нас с Климом? Что за ерунда! Или просто развлечение для какого-нибудь дебила?» — в голову какие только мысли не приходили.

«И где, твою мать, Клим?! Он что, бросил меня?» — подумала я, не желая верить, что он мог так поступить. На бегу я снова стала оглядываться по сторонам и слышала, наконец, его крик, а вслед за этим какие-то два глухих щелчка. Машина тут же начала петлять и её стало заносить, после чего выбросило на дорогу, и раздался неприятный скрежет металла.

«Что это?!» — хотелось испуганно выкрикнуть мне, но не успела, потому что в этот момент обо что-то сильно ударила головой. Меня тут же отбросило назад и, падая, я увидела толстую ветку на дереве, о которую приложилась с разбегу.

«Когда бежишь, нужно смотреть перед собой, а не назад или по сторонам», — пронеслось в мыслях, а затем наступила чернота...

Первое, что я ощутила, придя в себя — это головная боль и лёгкое головокружение. Застонав, я приоткрыла глаза и увидела Клим, сидящего на кровати рядом со мной в его спальне.

— Не двигайся пока, — ласково попросил он и приложил ко лбу полотенце с завёрнутым в него льдом. — Ты сильно ударилась.

— Что это было? Какой-то пьяный дебил, желающий острых впечатлений? — снова закрыв глаза и испытывая облегчение от холода, промямлила я.

— Судя по всему, покушение на твою жизнь, — холодно произнёс он.

— На мою? — испуганно переспросила я и опять открыла глаза, с недоверием глядя на Клим. — Бред! Кому я нужна?!

— Ну, есть у меня одно предположение, — Клим поморщился. — Вчера ведь, при встрече с Вадимом и Мариной, твой бывший сделал упор на прощании. Вероятно, это его рук дело, раз он так заговорил...

— Не может быть! — воскликнула я и, отодвинув его руку с полотенцем, сев, затараторила: — Он что, был за рулём? А чья это машина? И что было дальше, после того, как я отключилась? Ты вызвал полицию? Водителя арестовали?

— Во-первых — ляг, — он надавил мне на грудь, заставляя лечь. — Во-вторых, успокойся. В-третьих — отвечаю на вопросы. Кто был за рулём, я не видел. Чья машина — тоже не знаю и вряд ли узнаю, потому что на ней не было номеров. Только если окажется, что она была угнана, мы узнаем имя владельца машины, но это не даст имя нападавшего. После того, как ты отключилась, я бросился к тебе, а машина уехала. Полицию я как-то не подумал вызывать, потому что волновался за тебя.

— Тогда сейчас нужно вызывать! Пусть ищут машину! — опять затараторила я. — У неё ведь явно была какая-то поломка! Я видела, как её начало заносить и слышала скрежет металла! Её обязательно найдут! Далеко она уехать не могла! И что это, кстати, за хлопки были?

— По-видимому, у машины лопнуло колесо, — небрежно бросил Клим.

— Сразу два? — я напряглась, чувствуя, что он что-то не договаривает. — Я явно слышала два хлопка, и они совсем не походили на лопнувшие колёса... — я на секунду задумалась и вспомнила, на что были похожи звуки. — Знаешь, так в фильмах стреляют из пистолетов с глушителями!

— Ого, вот это ты ударилась, что уже и пистолетные выстрелы придумала, — Клим улыбнулся. — Думаю, просто угонщик напоролся на что-то, когда въезжал через бордюр на тротуар, чтобы сбить тебя, вот колёса одновременно и лопнули. Прости, меня машина мало волновала, и я не смотрел, что с ней происходило. Как только с машиной случились неполадки, она укатила, а я бросился к тебе.

— Да, а почему ты изначально меня бросил? — разозлившись, спросила я и выжидающе посмотрела на него.

— Вообще-то, я думал, что спасаю тебя, — виновато ответил Клим и отвёл взгляд. — Полагал, что это покушение на меня из-за работы и оттолкнув тебя, таким образом надеялся спасти, думая, что машина поедет за мной. И уж точно в голову не приходило, что охотятся на тебя.

— Да? — буркнула я, но злость прошла, потому что в этом я Климу поверила. — Так значит, твоя работа настолько опасна, что могут и убить?

— Вообще-то, такое впервые, но когда машина стала набирать скорость, мне только эта причина пришла в голову. Ведь я многих нечестных директоров вывел на чистую воду и таким образом лишил их приличных мест работы и хороших заработков. Причин убивать тебя я просто не видел. Лишь дома, когда я принёс тебя сюда, то нашёл только один вариант — мечь твоего бывшего за отказ принять его назад, — ответил Клим.

— Хм, Вадим трус и на такое бы точно не решился, — скептически пробормотала я. — Ну, может в почтовый ящик крысу дохлую бы бросил или в замке спичку сломал... Но наезд... Нет. У него бы духу не хватило... А может, всё же дело в тебе? Просто меня решили первой убить, а затем взяться за тебя? Или может, тебя хотели похитить, а меня решили убрать сразу, как свидетеля?

— Я и этот вариант просчитал. Нет, — он покачал головой. — Тогда в нападении вообще не было смысла. Тот, кто решил на нас наехать, ожидал нас. Ты же сама видела, что машина отъехала от обочины. И естественно водитель понимал, что ты идёшь домой, а я тебя провожаю. Ведь не будем же мы среди ночи перебегать из одной постели в другую. Соответственно, если бы я был целью, логичнее дожидаться, когда я стану возвращаться и тогда или убить меня, или похитить.

— Верно, — подумав, согласилась я. — Но вот не верю я в причастность Вадима. У него смелости на такое не...

— Ну, думаю, он сам вряд ли сидел за рулём, — презрительно перебил Клим. — Нашёл какого-нибудь зэка, заплатил ему и тот пошёл на расправу с тобой... Хотя думаю, нас обоих ставили целью задавить. Но водитель не ожидал, что мы разбежимся в разные стороны. А увидев это, решил хотя бы тебя убить. И ведь как было бы удобно, сбей нас машина. Несчастный случай, при котором виновник аварии скрылся с места происшествия! И машина точно угнанная. Поди её или вообще не найдут или в сожжённом виде. А главное, у твоего муженька будет какое-нибудь железное алиби, и не просто с Мариной, а ещё и с кучей друзей, которые пойдут свидетелями этого алиби.

Чем больше Клим говорил, тем сильнее я испытывала злость. «Как ни крути, а действительно похоже, что я была целью. И больше ведь реально некому желать мне зла настолько, чтобы убить!» — думала я. «Все подозрения падают только на моего бывшего муженька. Не простил мой отказ и то, что Клим поддал ему, вот и решился на такое... Чёрт!» — в голову пришла ещё одна мысль, и я озвучила её:

— А ведь Вадим с Мариной видели вечером, что мы идём к тебе!

— Про это я и говорю, — прискорбно вымолвил Клим. — И видел, куда мы направляемся, и сделал акцент на прощании.

— Тварь! Ну я ему устрою! Дай-ка мой телефон! — потребовала я.

— Зачем? — тут же сухо поинтересовался Клим.

— Позвоню этому гаду и выскажу всё, что думаю! — заявила я.

— Тая, не делай таких глупостей, — порекомендовал он. — Тогда твой бывший мужёнок или загаится, или следующее действие продумает лучше, и ты не избежишь опасности. Лучше делать вид, что мы не подозреваем его.

— Точно! — поняв, что Клим прав, согласилась я. — Лучше сразу в полицию позвонить! Пусть они трясут его или следят...

— А вот это бесполезно, — вставил Клим. — Полагаю, у нас даже заявление не примут

или сделают это неохотно, и разбираться не будут. Посуди сама — свидетелей, кроме нас нет. Все твои травмы — это шишка на лбу, соответственно никакой тяжёлой дополнительной статьи водителю не предъявишь. Из примет машины мы знаем только цвет — светлый. И то, какой оттенок светлого я, например, затрудняюсь сказать. Белая она, или бежевая, или может ещё какой оттенок кремового — не понятно. Марка — какая-то Лада... Или ты запомнила больше?

— Я даже не рассмотрела, что то была Лада, — с досадой произнесла я и поморщилась из-за своей невнимательности.

— Вот и резюмируй всё — приходим мы в отдел и говорим — нас пыталась сбить светлая Лада без номеров. Больше мы ничего не знаем. Но требуем найти этого подлеца и наказать. Вероятно, это бывший муж. Но вы ему пока не говорите, что подозреваете, а последите за ним и возьмите его на «горячем»...

— Можешь не продолжать. Я поняла всё, — мрачно пробормотала я, а затем с сарказмом спросила: — А что ты тогда предлагаешь? Сделать вид, что ничего не было и ждать следующего раза?

— Нет, я предлагаю другой вариант — я найму детектива, который соберёт улики. Ведь твой бывший точно попытается ещё раз провернуть своё дельце. Потому что его исполнитель вряд ли захочет вернуть деньги, а этот козёл удавится просто так их дарить ни за что. И таким образом будет или встреча с исполнителем или подготовка, что даст детективу сделать его работу, — ответил Клим. — А мы, чтобы не подвергаться опасности, уедем. Например, в соседний город... Или санаторий какой-нибудь... Нет! Лучше снимем себе дом и проживём там. Как раз и отдохнём.

— Что?! Ты с ума сошёл? — возмущённо спросила я. — У меня работа, квартира! И я не собираюсь позорно сбежать! А в следующий раз буду готова к нападению, и так отвечу, что мало не покажется!

— Тая, твой воинственный настрой мне, конечно, нравится, но вряд ли при следующей попытке наезда, ты напугаешь им машину, — холодно отозвался Клим. — А с работой твоей ничего не случится. Возьмёшь отпуск. Никто и не пикнет. Квартиру поставим под охрану. Я договорюсь, если так переживаешь...

— Не нужно ни отпуска, ни отдыха, ни охраны квартир! — запротестовала я. — И без этого разберусь с Вадимом!

— Нужно. И это не обсуждается, — властно отчеканил Клим. — Сама не согласишься — засуну в машину силой и увезу. Я не собираюсь смотреть, как на тебя покушаются какие-то уроды. Ты хоть понимаешь, что я пережил, видя, как машина едет на тебя?! Второй раз я такого не допущу... Впрочем, я могу предложить ещё один вариант — я в качестве ответных действий или сам сверну шею твоему бывшему, или найму кого-нибудь, — последние слова он произнёс настолько цинично, что я вздрогнула, поняв, что это не пустая угроза. — Так что, Таисия, выбирай, как поступать. Даёшь себя увезти на время и решить проблему без криминала, по закону потом привлёкши твоего бывшего к ответственности. Или же я решаю всё быстрым и радикальным способом.

— Ты не посмеешь... Даже не думай о радикальных способах! — испуганно выдавила я.

— Я и не хочу думать. Всё зависит от тебя, — сдержанно ответил он. — Отпуск и отъезд избавит меня от радикальных шагов.

— Ненормальный, — прошептала я.

— Ну, если борьба за жизнь любимой женщины — ненормальна, то да, я именно

такой, — хладнокровно бросил он и встал с кровати. — Давай, решай всё.

— Что, вот прямо сейчас? — я удивлённо посмотрела на него.

— Нет, Тая, через три года жду ответа, — насмешливо сказал он, а затем серьёзно добавил: — Да, сейчас. Неизвестно, что за урку мог нанять твой бывший и, скорее всего, оплату разбили на аванс и основную сумму после исполнения заказа. Да и денег у него ведь немного, а соответственно нанял какого-нибудь отморозка, которому в кайф убивать и в голове уже ничего нет, кроме или наркоты, или спиртного. А таким в голову может прийти всё, что угодно. Подловит тебя в подъезде и пырнёт ножом. Или когда мусор пойдёшь выносить, по голове ударит. Или вообще вломится в квартиру и порубает тебя на части...

— Ты меня специально пугаешь? — зло спросила я, в красках представляя всё это.

— Я тебя не пугаю, а вырисовываю перспективы, — мрачно бросил он.

— А может лучше мне переехать на время к тебе? — неохотно предложила я, стараясь найти свой оптимальный вариант.

— Это не решит проблему. Лучше на время исчезнуть. Дать детективу возможность собрать улики, а затем вернуться, — Клим, похоже, был настроен решительно.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! Я сейчас Вадиму сама готова свернуть шею!» — внутри всё начал закипать от злости на бывшего мужа. «Вот же скотина! А я-то считала его размазнёй! Но выходит вон он какой мстительный у нас... Но всё равно трусливая тварь. Точно ведь не сам сел за руль. На это его не хватит. А заплатить мог... Или всё же не мог?.. Блин, но больше некому желать мне зла, кроме как ему! И сходится ведь всё. И встреча вечером, и желчная ремарка в конце о прощании...».

— Ладно, давай уедем, — подумав, процедила я. — Сколько потребуется быть в отъезде?

— Думаю, дней десять или максимум две недели, — ответил Клим.

— Но обещаю, что как вернёмся, у меня будет возможность дать ему по морде!

— Обещаю, — мягко заверил Клим и улыбнулся. — И спасибо, что согласилась. А теперь давай-ка, раздевайся и спать. Завтра же уезжаем, поэтому много дел, и тебе нужно выспаться и быть в форме. А тут ещё и эта шишка на лбу...

— Да, шишка будь здоров, — безрадостно согласилась я, ощупывая себе лоб и прислушиваясь к ощущениям. — Но вроде ничего больше не болит и даже лёгкое головокружение прошло, которое было вначале.

— Вот и хорошо. А выспишься, и вообще всё будет замечательно, — ласково произнёс он и принялся помогать мне раздеться.

— Только боюсь, вряд ли я быстро засну после всего случившегося, — пробурчала я, чувствуя, что внутри всё продолжает бурлить от ненависти к бывшему мужу.

— Не волнуйся, я знаю, как тебя быстрее укачать, — со смешком ответил Клим, складывая мою одежду на кресло, после чего и сам стал раздеваться.

— Ага, конечно, знаешь, — я рассмеялась. — У тебя один метод на всё.

— Точно. Но главное ведь, что действенный, — он подмигнул и улёгся в кровать, а потом обнял меня и стал нежно целовать.

«Вот так-то — планировала дома провести ночь, а всё равно осталась с Климом... Прогулочка к моему дому чуть не закончилась печально... И он в очередной раз спас меня. Первый раз от вора, второй раз от бывшего муженька, а сейчас — от убийцы, который хотел меня задавить по просьбе моего же бывшего. И тянет меня к Климу... Так может и хорошо, что судьба всё время сталкивает меня с ним и даёт предлоги больше проводить времени

вместе», — расслабленно подумала я, но потом стало не до мыслей и я решила позже вернуться к этим размышлениям.

«Прямо идиллия... Аж ненормально как-то», — подумала я с недоверием и посмотрела на Клима, сидящего в гостиной на диване рядом и увлеченно читающего книгу на английском языке.

Уже третий день мы жили в загородном доме одного из знакомых Клима. Дом находился в соседней области, и нам повезло, что хозяин как раз уехал в командировку и Клим об этом узнал и договорился с ним о проживании.

Я вообще, практически не напрягалась с этим временным переездом. Когда я проснулась на следующее утро после покушения, то Клим уже не спал и жизнерадостно объявил о том, что подыскал нам и дом, и детектива уже нанял, и с охраной моей квартиры договорился и на работе всех предупредил и о своём отъезде, и о моём. Мне оставалось только написать заявление на отпуск и завезти его в банк, а также собрать необходимые вещи у себя дома.

Сделали мы это быстро и, заехав ещё в магазин, чтобы закупить продукты, уже в обед выехали в соседнюю область, а к вечеру были там.

Дом произвёл на меня впечатление. Я рассчитывала, что мы приедем в какой-нибудь небольшой коттедж в дачном кооперативе или просто селе, а оказалась в охраняемом и закрытом посёлке, где и находился огромный двухэтажный особняк, в котором имелся не только бассейн и сауна, а и теннисный корт, и бильярдная и парк вокруг дома. Да и сама обстановка была роскошная. А самое интересное, что в доме была и своя капсула, в которую я, правда, пока не решалась ложиться, потому что до сих пор не знала, как относиться к своим способностям и что с ними делать.

А ещё переезд заставил меня задуматься о Климе. Ведь если он имел друзей с такими домами, то и сам был далеко не бедным человеком. Но пока я решила не поднимать тему его финансового положения и для начала посмотреть, как с ним будет житья под одной крышей.

И вот, спустя три дня, оказалось, что живётся с ним совсем не так, как с бывшим мужем. Вадим постоянно дёргал меня, то желая привлечь внимание, чтобы высказать свои очередные «гениальные» мысли, то пытался втянуть в обсуждение очередного боевика, указывая мне на ляпы, то ныл, что некоторые его друзья или сослуживцы — дебилы. То просил приготовить ему что-нибудь вкусненькое и рассказывал, как устал. Или же начинал обвинять, что я со своим чтением книг совсем не уделяю ему времени... В общем, я это называла — «слишком много мужа». У него всегда находился какой-нибудь предлог, чтобы указать на моё невнимание к нему или какая-нибудь тема для разговора, которая не волновала меня и наоборот вызывала раздражение. И вследствие чего он сам же часто выступал инициатором ссор, которые, правда, не успевали набрать обороты, потому что и ругаться с ним мне было скучно и неинтересно.

А с Климом я ощущала себя совсем по-другому. Его никогда не было много, при том, что он всегда находился рядом. Но это было ненавязчиво. Он не лез ко мне с разговорами, а лишь по необходимости задавал какие-нибудь вопросы. Если я садилась читать очередную книгу, он располагался рядом и тоже читал что-нибудь интересное для себя. Если я шла готовить еду, он приходил и молча помогал это делать, безропотно чистя картофель или лук, или что-нибудь нарезаю по моей просьбе. Если я бралась за уборку, он не сидел баринном,

наблюдая за мной, а опять же помогал. А больше всего мне нравились вечера.

В доме имелась большая гостиная с выходом на террасу. В самой гостиной одна стена была фактически из стекла, потому что окна занимали пространство от потолка до пола. А на террасе стояли плетёные кресла-качалки и диванчики с мягкими подушками. И это стало моё самое любимое место в доме. На улице уже потеплело, и каждый вечер мы выходили с Климом на террасу, и медленно потягивая вино, просто наслаждались тишиной, ароматами цветущих деревьев и кустарников, и сидели молча, не разговаривая. Но как раз в этом молчании было намного больше сближающего, чем в рассказах о себе. Я вообще впервые в жизни чувствовала себя комфортно в обществе другого человека, и мне не хотелось сбежать в другую комнату и побыть одной.

И вот это внесло неразбериху в мои мысли. Я-то привыкла считать, что всё о себе давно знаю и понимаю, как желаю жить. И могла привести сотни аргументов в пользу своего одиночества. Но теперь получалось, что вроде мне хорошо и теперь, когда рядом мужчина.

— Тая, ты смотришь на меня уже минут пять, — не отрывая глаз от книги, тихо произнёс Клим. — Что-нибудь не так?

— Не так... Не так, как я думала, когда ехала сюда, — откровенно ответила я. — Мне хорошо с тобой.

— Мне с тобой тоже, — отложив книгу в сторону, серьёзно сказал он. — Но, похоже, тебя это или беспокоит, или раздражает.

— Я не понимаю, как мне относиться к этому, — тяжело вздохнув, буркнула я.

— Прими это и всё, — посоветовал он. — Наслаждайся нашими отношениями, как это делаю я и не отталкивай меня... Впрочем, я тебя понимаю. Мне и самому было непросто решить, как воспринимать происходящее между нами.

— Но ты уже решил всё? — я нахмурилась, приблизительно представляя ответ.

— Да. Проведённые в этом доме дни окончательно расставили всё по своим местам. Однако есть один момент, который пока не позволяет мне озвучить все свои предложения. Вернее, этих моментов несколько, но они взаимосвязаны, — его голос становился всё мрачнее. — Вот найду выход и обязательно всё тебе расскажу.

— У тебя есть идиотская привычка говорить загадками, — фыркнула я с недовольством.

— Ну, во-первых, ты сама дала понять, когда мы заключали договорённость о наших встречах, что не желаешь разговоров на темы, касающиеся лично нас, — Клим улыбнулся, но затем снова стал серьёзным. — А во-вторых, в моей жизни всё очень непросто и необходимо решить некоторые вопросы, в которые я не желаю тебя посвящать, чтобы не вывалить на тебя свои проблемы.

— Я даю добро на это вываливание, — вставила я, чувствуя, что на самом деле хочу узнать Клима ближе и то, что его беспокоит.

— Прости, но я пока и сам не желаю это делать, — холодно ответил он.

— А я желаю! — настойчиво произнесла я. — В конце концов, ты же решаешь мои проблемы, поэтому я желаю тебе помочь с твоими!

— Я решаю твои проблемы и свои решу тоже. В конце концов, я мужчина и это моя обязанность оберегать свою женщину от проблем. И поверь, ты мне пока никак не можешь помочь. Всё, давай закроем эту тему! — резко бросил он, а потом поднялся и вышел из гостиной.

— Ага, как же, закроем... И не надейся! — огрызнулась я вслед, а потом поморщилась, понимая, что если Клим не пожелает говорить, я ничего не смогу сделать.

«Опять я столкнулась с его закрытостью!» — со злостью подумала я. «И снова нужно вытягивать из него информацию. А пригрозить, как в прошлый раз, что разорву наши отношения, я уже не могу. Мало того, что, чего уж кривить душой, пока не хочу этого, так ещё мне грозит опасность. И не факт, что я сама справлюсь с этим».

«Но ничего, один способ я уже знаю, как хоть что-нибудь вытянуть из Клима», — я улыбнулась. «В прошлый раз секс сработал и сейчас возможно получится. А нет, перестану с ним спать. Вот!» — решила я и улыбнулась. «А он точно не захочет отказываться от секса».

В этой сфере, как только мы приехали в этот дом, кое-что изменилось. Нет, мы не стали заниматься сексом сутки напролёт и проводить всё время в кровати. Скорее, наоборот, мы меньше всего уделяли времени сексу. Но... Раньше всё происходило как бы в спешке, потому что внутренне чувствовалось ограничение, что нужно идти либо домой, либо завтра на работу. А сейчас, когда всё время принадлежало нам, спешить уже не требовалось. И теперь мы не кидались друг на друга, желая поскорее получить удовлетворение. Мы наоборот, ложась в кровать, медлили и долго ласкали друг друга, постепенно доводя до оргазма. И уже не осталось никаких табу и стеснения. Мне нравилось, что Клим может быть и нежным, и настойчивым, и даже властным. И в себе я открыла немало интересных черт в связи с этим и теперь точно поняла, что секс мне может не просто нравиться, а вызывать бурю эмоций, о которых я раньше и не подозревала, и что многое зависит от мужчины. И со своим испанцем я уже знала, что делать.

«Вот сегодня и воспользуюсь своими новыми знаниями. А не расколется Клим, будет ночами плевать в потолок!» — сказала я себе.

— На террасу пойдём? — Клим вернулся в гостиную, неся в руках бутылку вина и два бокала. — Или будешь игнорировать меня?

— С чего это? — я усмехнулась и, поднявшись с дивана, направилась на террасу. — Когда я ещё послушаю соловьёв? А они здесь так заливаются и как раз им время разводить трели.

Соловьи на самом деле здесь заливались. Услышав их в первый вечер, мы теперь всегда слушали их, и было в этом что-то прекрасное и чистое, заставляющее забыть о нашем мире людей и окунуться в природу.

Однако сегодня передо мной стояла иная цель. Дождавшись, пока Клим усядется в соседнее кресло-качалку и нальёт нам вина, я тихо спросила:

— От детектива новости есть?

— Есть, — он кивнул. — Твой бывший вместе со своей пассией срочно занялись продажей квартиры или обменом на жильё в другом районе.

— Да? — я прищурилась, одновременно и радуясь этому, и испытывая тревогу. — И что это значит? Почувствовали, что мы можем доказать их вину и теперь спешат уехать подальше?.. Или поэтому Вадим сделал упор на прощании, и получается, он не причастен к той попытке наезда?

— Пока не знаю. Сложно назвать мотивы, но на связь с возможным исполнителем он не выходил. Но это ничего не значит. Он мог встретиться с ним и в ночь покушения, и пока договориться залечь на дно. Или же пока занят возможными вариантами обмена и переезда на новое место, — ответил Клим. — Последим ещё за ним некоторое время, прежде чем делать выводы.

— А может как-нибудь спровоцировать его? — предложила я, сделав глоток вина. — Чтобы быстрее решить всё?

— Тебе так плохо здесь и со мной, что хочется быстрее решить всё и уехать? — с недовольством поинтересовался Клим.

— У тебя провалы в памяти, — дружелюбно ответила я. — Стала бы я перед этим говорить, что мне с тобой хорошо? А спровоцировать хочу, чтобы быстрее закрыть этот вопрос и спокойно наслаждаться отдыхом. Да и не факт, что это всё затеял Вадим, — на последних словах я вздохнула. — Вот не вяжется этот наезд с ним. А если это не он сделал, то придётся ведь искать настоящего виновника и потребуются время. Для этого и хочу всё ускорить.

— Давай ещё пару-тройку дней подождём и посмотрим, а если не будет результатов, то рассмотрим твоё предложение, — произнёс Клим и будь на его месте другой я бы точно высказала своё недовольство ожиданием.

«Но сейчас лучше помолчать, потому что дело поважнее есть. Нужно Климас расслабить, а не ругаться с ним», — подумала я и мило улыбнувшись, встала.

— Хорошо, давай подождём, — игриво сказала я. — Тем более, что мне, в общем-то, спешить некуда и волноваться не о чем. Я сплю с сильным и волевым мужчиной, который к тому же один из моих боссов. А значит, он меня и защитит, и на работе решит все проблемы, если придётся дольше отсутствовать. Да? — и села к нему на колени.

— Да, — Клим улыбнулся. — Ты можешь положиться на меня во всём.

— Положиться? — вкрадчиво переспросила я, обняв его за шею одной рукой. — Хорошее слово. Мне нравится. И как раз сегодня у меня настроение лечь на тебя... То есть, быть сверху. Ты же не против, чтобы я руководила процессом?

— Не против, — ответил он и прищурился.

— Хочу нащупать твои уязвимые места хотя бы в постели, — продолжила я. — Раз ты не хочешь рассказывать о себе и мне доступно только твоё тело... Буду искать их языком и губами... везде... — я стала нежно его целовать, в перерывах шепча: — Хочу хоть так почувствовать, что нужна тебе, и ты мне хоть в чём доверяешься...

— Вот не знаю — дать тебе делать со мной всё, что хочется, и надеяться, что разговоришь меня. Или сразу сказать, что ничего у тебя не выйдет? — глубокомысленно произнёс Клим.

— Не понимаю, о чём ты, — прошептала я на ему на ухо.

— Всё ты понимаешь, — он улыбнулся. — Один раз после секса разговорила меня и сейчас попытаешься. Только если секс решила использовать для этого и сегодня, не старайся. Но если действительно игривое настроение, то я на всё согласен.

«Гад, всё понял!» — с досадой подумала я. «И что теперь? Дальше дразнить его или показать своё недовольство?.. Второе! Раз такой умный, пусть теперь страдает».

— Настроение уже не игривое, — холодно сказала я и, встав с его коленей, пересела в другое кресло-качалку.

— Тая, пойми, я действительно не хочу озвучивать все свои проблемы, — примирительно вымолвил он. — Ты многого из моей жизни не знаешь и я пока не готов тебе это рассказывать. И как уже сказал, на данный момент ты мне ничем не можешь помочь. Даже, вероятно, скорее осложнишь ситуацию. Поэтому я тебя прошу — прояви терпение. А однажды я всё тебе расскажу. Клянусь в этом.

Лишь презрительно хмыкнув в ответ, я проигнорировала слова Климас и стала упорно делать вид, что меня больше интересует ландшафт двора и парка, чем сказанные слова, но мысли крутились вокруг его высказывания. Ну очень хотелось и теперь ещё больше, чем

раньше, узнать то, что скрывает Клим. И тут меня осенило. «Вот же дура! А что, если в камере я могу видеть не только ближайшее будущее, а и прошлое? Ведь получилось у меня в предыдущий раз заказать видение и возможно сейчас выйдет! И я сама лично смогу посмотреть, что Клим скрывает!» — внутри всё загорелось срочно попасть в камеру. «А даже если прошлое не получится увидеть, а только будущее, тоже польза будет! Может что-то из мыслей Клима подслушаю! Раз он не хочет со мной говорить, буду действовать по-другому».

— Хочу в камеру, — требовательно произнесла я, тоном давая понять, что никаких отговорок не приму.

— Зачем? — Клим насторожился.

И тут, подыскивая повод, на меня второй раз снизошло озарение.

— А я попробую в видениях увидеть своего бывшего. Может это прояснит ситуацию, и мы точно поймём — причастен он к наезду или нет.

— Хм, можно попробовать, — поразмыслив, согласился Клим.

— Тогда пошли, включишь камеру, чтобы там вода нагрелась, — поднявшись на ноги и отставив бокал, сказала я, а потом двинулась в подвальное помещение, где находилась камера, а рядом с ней и сауна с небольшим бассейном.

Однако, когда вода нагрелась и я легла внутрь, и настроилась на видения, я увидела совсем не Клима, хотя именно его образ держала в памяти, желая в первую очередь прояснить вопрос с ним.

Передо мной на потолке появился образ какой-то темноволосой девушки лет двадцати — двадцати двух. В лёгком белом платье, с собранными в хвост блестящими и длинными волосами, она гуляла в каком-то то ли сквере, то ли парке, то ли большом дворе и любовалась цветами на клумбах, периодически наклоняясь и ближе рассматривая цветки. А настроение и мысли у неё были самые радужные.

«Он любит меня! Л-ю-б-и-т!.. И я его люблю! Л-ю-б-л-ю!» — нараспев повторяла она и я чувствовала, что ей от радости хочется петь, кружиться в танце, прыгать от счастья и заливаться смехом.

«Хм, ещё бы такую не любить!» — пронеслось в голове, когда видение набрало полную чёткость, и я увидела, насколько девушка красива. Смуглая кожа, нежный румянец на щеках, миндалевидные карие глаза, стройная фигура — всё это притягивало взгляд, и я сама ею залюбовалась. «Она сама, как нежный цветок в этом саду и такую только слепой не полюбит».

А девушка всё радовалась, и я невольно стала улыбаться, наблюдая за ней и сама уже ощущая воодушевление. Но неожиданно в один из моментов её мысли омрачились, и она застыла на месте. «А мой брат был неправ! Он всё повторял, что я должна быть осторожна и не доверять никому! Как же он был неправ! Я могу доверять Эрику и хочу! Х-о-ч-у! И скоро я стану его женой!» — настроение девушки снова поднялось, и она опять стала прогуливаться, строя планы на дальнейшую жизнь как раз с тем Эриком, которому желала доверять.

«Приятно, конечно, наблюдать за счастьем этой девушки, но мне нужен был Клим, а не она... Нужно избавиться от этого видения и ещё раз представить Клима», — вспомнив, что время идёт, сказала я себе и, встряхнула головой, закрыв глаза, а открыв их, заново начала всматриваться в цветные всполохи. «Ну давайте же, показывайте мне его! Если не прошлое, то хотя бы будущее!».

Но ничего не происходило. И сколько бы я ни всматривалась в задний фон, за цветными

разводами была пустота.

«Похоже, не всё я могу видеть», — с досадой поняла я. «Нужно потом над этим подумать. Получается, уже второй промах. В прошлый раз я не увидела одноклассницу, а только её подругу. А в этот раз не увидела Клима, а вместо него какую-то девушку... Странно... Ладно, попробую Вадима посмотреть», — решила я и став представлять его, опять принялась всматриваться в потолок.

Однако и в этот раз меня постигло разочарование. Вместо ожидаемого изображения бывшего мужа, на потолке проявился образ какой-то немолодой женщины, сидящей за столом, на котором лежали кипы бумаг. «Наконец-то он увольняется... Надоело терпеть его скудоумие и высокомерие... То же мне, принц, на которого кидаются все бабы... Тряпка и кобель... Теперь я с радостью буду ходить на работу, потому что больше не увижу его здесь!.. Эх, вот бы ещё и запись ему в трудовую какую-нибудь сделать погаже... Но за это по голове не поглядят... И ладно! Главное, что его больше здесь не будет!» — со злорадством повторяла она и я нахмурилась. «И как это понимать? Снова — мимо? Где Вадим? И что это за тётка, радующаяся чьему-то увольнению? Почему я даже не могу настроиться на нужных мне людей?» — я с недоумением смотрела на потолок, понимая, что с моими видениями всё не так просто, как я думала.

А когда время в капсуле подошло к концу, и Клим открыл дверь, я расстроено заявила:

— Я или сломалась, как предсказательница будущего. Или есть нюансы, о которых я не знаю.

— Что, ничего не увидела? — с сочувствием спросил он, помогая мне выбраться, и накинул на меня полотенце.

— Нет. Я увидела совсем не то, что желала, — мрачно буркнула я. — Была какая-то красивая девушка, которая радовалась любви и думала о будущем замужестве. И другое видение — пожилая тётка, которая от злорадной радости аж чуть ли не лопалась из-за чьего-то увольнения... Ничего не понимаю...

— Два видения? — Клим напрягся. — Я думал, что ты только бывшего смотрела.

— Эээ, в камере я подумала, что неплохо и за Мариной понаблюдать, — быстро нашлась я и соврала, а затем с отчаянием добавила: — Всё ведь было так хорошо, и в прошлый раз из трёх человек я заказала два видения. А сегодня ни разу не попала... Может удар головой как-то повлиял?

— Не думаю, — уверенно ответил он и стал помогать мне вытереться.

— А что тогда? — я начала злиться. — Какие у тебя объяснения? Ты дольше меня пользуешься этими камерами, и друзья твои тоже их имеют, — я кивнула на капсулу. — А толком ничего не можешь рассказать! Только мне приходится над всем голову ломать! Взят бы и поспрашивал своих друзей подробнее, чтобы помочь мне!

— Хм, а можно узнать, прежде чем ты продолжишь сыпать обвинения в мой адрес — кто был последним — счастливая девушка или злорадная тётка? — не обращая на мои выпады внимания, спокойно полюбопытствовал Клим.

— Тётка! А что? — я всё больше закипала. — Какое дело в очерёдности, если я говорю о проблемах с самими видениями?!

— Понятно, — бесшабашно протянул он, а потом резко сжал меня в объятиях и, добавив: — Тётка в тебе сейчас и проглядывает. Злая, неудовлетворённая и желчная. Но мы быстро вернём мою Таю, — после чего подхватил меня на руки и направился в сторону спальни.

— Не хочу я секса! — выкрикнула я, попробовав вывернуться. — Нужно поговорить и обдумать ситуацию!

— Вот сбросишь лишние эмоции, и освободишься от тёткинской злости, тогда и поговорим, — весело пообещал Клим, крепко держа меня. — Но ты можешь пока и дальше возмущаться. Тем более, что я тебе пару поводов дам и с удовольствием послушаю и твои крики, а потом и стоны.

— Оглунешь от первого! — пообещала я и запыхтела, чувствуя, как меня аж распирает от эмоций.

С Климом у нас началась тихая война. Он упорно не желал рассказывать о себе, а я в ответ начала игнорировать многие его вопросы и часто делала вид, что не замечаю его. И в такой атмосфере прошли следующие два дня. Я даже не подпускала Клима к себе в кровати. Ночь после камеры была последней, когда мы занимались сексом, а теперь я демонстративно отворачивалась к нему спиной и делала вид, что быстро засыпаю.

«Но так долго продолжаться не может», — медленно потягивая кофе на кухне и глядя в окно, понимала я. «Уже точно ясно, что после камеры секс мне необходим, и если я буду отказывать, сама же и пострадаю. Меня же просто трясёт от эмоций, а секс очень хорошо помогает избавиться от них. Выходит, нужно выбирать — или не посещать пока камеру, или заниматься сексом с Климом. А с него станется, может и сам отказать мне, чтобы показать свой характер. Впрочем, мне пока в камере делать нечего. Клим лишь расспрашивает о видениях, а сам никаких объяснений не даёт. А я уже себе голову сломала, думая о них. Вот в первый раз было вроде более-менее понятно, почему я увидела не бывшую одноклассницу, а её подругу. Эта подруга находилась на дне рождения одноклассницы, и если я по каким-то причинам не могла увидеть желаемое, то увидела ту, которая рядом с заказанным объектом... А сейчас что? Счастливая девушка и злая тётка, возле которых не было ни Клима, ни Вадима. Как это понимать? Родственники? Знакомые? Друзья? Но у Вадима точно таких тёток в родственниках нет. Знакомая какая-то?.. Да он же воспринимает лишь тех женщин, которые готовы смотреть на него с обожанием или уважением. А тётка явно ненавидела Вадима и тот бы с ней не стал общаться... И с видением, когда заказывала Клима не меньше вопросов. Та девушка думала о каком-то Эрике и порхала от счастья, а Клима там и рядом не было... А может, я могу видеть лишь какой-то определённый круг людей? А если заказываю кого-нибудь, кто не входит в этот круг, то мне показывают человека, находящегося рядом с заказанным? А если и такого нет, то кого-нибудь наугад?.. Похоже, так и есть», — я вздохнула, с досадой осознавая, что не такие уж у меня и сверхспособности, раз есть ограничения.

— Тая, нужно сегодня пополнить запасы продуктов, — сухо произнёс Клим, войдя на кухню. — Так что собирайся, поедem в город. Заодно и проветримся.

«В магазин это, конечно, интересно. Мне понравилось с Климом закупать продукты. Ведь стоило мне просто на что-то бросить взгляд, что я не могла раньше себе позволить, он сразу клал этот продукт в корзину, и я за эти дни наладила власть всякими деликатесами. Но есть у меня одно дельце, которое давно хочу сделать и как раз мешало присутствие Клима. Так что лучше отказаться», — решила я.

— Я не поеду. Здесь останусь. Не люблю магазины, — так же сухо ответила я. — Лучше на террасе позагораю и почитаю что-нибудь.

— Ладно, — подумав, с недовольством сказал Клим. — Только никому не открывай, если будут звонить в домофон.

— И не собиралась, — бросила я и, поднявшись со стула, пошла с чашкой на террасу, усиленно делая вид, что лень даже перемещаться по дому.

Но как только машина Клима выехала за ворота и я выждала ещё десять минут, чтобы он точно не вернулся, во мне проснулась кипучая энергия. Отставив чашку, я первым делом бросилась в нашу спальню, где принялась методично пересматривать все вещи.

«Всё общу! Должно же быть у Клима в вещах хоть что-нибудь позволяющее составить представление о нём или его работе», — думала я, перебирая привезённые вещи.

Однако с вещами мне не повезло. Кроме того, что они дорогие, я ничего ценного не узнала. Точнее, это я и раньше знала. Но я-то надеялась найти какой-нибудь альбом с фотографиями его семьи, или какие-нибудь бумаги, а ничего этого не имелось.

Тогда я бросилась к его ноутбуку, надеясь там отыскать хоть какую-нибудь информацию, и была разочарована ещё больше. Оказалось, что вход запаролен. «Гад! А ведь вчера точно пароля не было! По крайней мере, когда я захотела скачать новую книгу, которую собиралась в ближайшем будущем прочитать, я спокойно зашла в интернет и, оплатив её, получила доступ к скачиванию, и никаких проблем с ноутбуком не было! А сейчас уже пароль! Значит, в ноуте точно что-то есть... Блин, ну есть, а посмотреть я не могу», — я от досады топнула ногой и погрозила кулаком ноутбуку. «Ну почему я не хакер, а?» — я вздохнула и, оглянувшись, поняла, что здесь искать больше нечего.

«Тогда пройду по дому... Кстати, Клим уехал в лёгких штанах и рубашке, взяв с собой лишь портмоне, а я у него четыре дня назад видела что-то наподобие несессера, когда проснувшись утром пошла искать своего испанца и нашла его в кабинете. Вот этого несессера я нигде сегодня не видела», — вспомнила я и азарт поисков уже поугасший из-за неудач, разгорелся с новой силой.

Поэтому я в первую очередь двинулась в кабинет и стала заглядывать там и в ящики стола и в шкафы. Но не обнаружила там искомого, и поэтому ринулась осматривать уже весь дом.

«Хм, нет этого несессера нигде!» — спустя минут двадцать, пронёсшись по всему дому, констатировала я и нахмурилась. «А он ведь достаточно объёмный и под плинтус его не спрячешь... Так где же он? Неужели в доме есть ещё и сейф? Скорее всего. И это нормально. В таком доме обязательно должен быть сейф. Только вот искать его бессмысленно. Там тоже будет пароль», — сказала я себе и поплелась на террасу, злясь на Клима ещё больше.

«Вот как из этого интригана выведать информацию, а?» — сев, я задумалась, ища пути воздействия на Клима, и тут за спиной раздались мягкие шаги. «Приехал? А почему я машину не слышала?» — успело удивлённо пронестись в голове и, повернувшись на звук, я оцепенела, увидев незнакомого мужчину, стоящего в дверном проёме ведущему на террасу.

— Вы кто? — вскочив из кресла, испуганно выдавила я, в душе надеясь, что это вернулся хозяин, потому что одежда на мужчине была не из дешёвых и выглядел он прилично.

— Я? — мужчина усмехнулся. — По идее, я тебе какой-то родственник. Одна из твоих прабабок крутила любовь с одним из моих прадедов. Если точнее — прапрапрадедом. И он когда-то проявил мягкость, отпустив её, потому что она была беременна от него. А теперь вот нам проблемы в виде тебя на голову валятся.

— Что? — ничего не понимая, переспросила я. — Что за бред вы несёте? При чём тут одна из моих прабабушек?

— Так и тебя в тёмную используют? Вообще ничего не знаешь? — с издёвкой поинтересовался незнакомец, стоя на месте и рассматривая меня. — Хотя, это обычная практика у таких, как Климент. Он трахает тебя, засовывает в камеру, потом снова трахает, а ты и рада рассказывать всё, что видишь в камере, давая ему всю необходимую информацию. А когда сойдёшь с ума, тебе, как и остальным, свернут шею и похоронят где-нибудь в лесу или сожгут в крематории... Или как, способности твоей прабабки Зрящей передались по

наследству и крыша не едет?

Пока мужчина говорил, мне с каждой секундой становилось всё страшнее, но одновременно с этим просыпался интерес к словам и такой шанс всё узнать, я упустить не могла.

— Вы можете всё нормально объяснить, а не загадками говорить? — хрипло спросила я. — Про какую Зрящую вы говорите? И что значит — «таких, как Климент»?

— Вот идиотка тупоголовая, — мужчина рассмеялся. — Думаешь, твой любовник очарован тобой и поэтому окружает заботой и роскошью, и поэтому же спит с тобой? Да тебя используют по полной, а когда ты перестанешь давать результаты, тебя убьют. Ты расходный материал для боссов Климента, а он мелкая сошка. Исполнитель, подчиняющийся чужим приказам и трахающий баб, на которых ему указывают.

От таких слов меня моментально бросило в краску, и я ощутила омерзение. А в голове промелькнули мысли, которые и до этого беспокоили. Ведь Клим явно из тех мужчин, которому и красавицы будут вешаться на шею, а он выбрал меня и упорно преследовал, пока не добился своего.

Однако я заставила себя отодвинуть эти мысли и холодно спросила:

— Я так понимаю, вы в курсе происходящего. Так может, нормально объясните, каких результатов от меня желает добиться Клим?

— Ладно, отвечу на твои вопросы. Как-никак мы родственники и тебе можно сделать послабление, — снисходительно произнёс мужчина и, скрестив руки на груди, опёрся плечом на откос двери. — Итак, ты Зрящая. Человек способный заглядывать в будущее. Но не путай с предсказательницами или провидицами. Те свои видения по большей части не могут контролировать, а видят будущее хаотично, порой не зная времени и не способны понимать причины, подталкивающие людей к тем или иным поступкам. Зрящие же могут контролировать свои видения. Заказывать людей, будущее которых желают знать. У них есть лимит времени. То есть граничная точка, до которой они видят будущее и поэтому легко определить, когда произойдёт событие. А главное, они видят не только поступки людей, а способны считывать и их мысли, и эмоции. Это очень важно в некоторых случаях и порой даёт больше информации, чем само видение, потому что позволяет предпринять много шагов, если будущее не устраивает. Особенно это ценно в бизнесе и политике, позволяя подготовиться к событиям, или сразу предупредить их и не дать развиться ситуации. Вот именно для этого ты и нужна Клименту. Вернее, его боссам. Ведь он, наверное, уже подсовывал тебе фотографии каких-нибудь якобы знакомых, чтобы ты посмотрела на их будущее?

— Да, — выдавила я, чувствуя себя полной идиоткой и пешкой в чужих руках.

«И ведь именно людей с его фотографии я смогла увидеть! А тех, кого заказывала сама, так и не увидела... Клим изначально всё знал и понимал, но скрывал от меня!» — в душе нарастала злоба на него. Но я постаралась и её отодвинуть и поинтересовалась:

— Значит, у моих способностей есть ограничения? Ну, помимо времени?

— Конечно, — мужчина кивнул. — Ты можешь видеть не всех людей. Поэтому таких, как ты, нужно иметь много, чтобы быть в курсе всего. А соответственно и таких, как Климент немало. Они требуются, чтобы снять с вас напряжение после видений. Соприкосновение с психикой чужого человека губительно. Постепенно это сводит с ума. Но лишь обыкновенных людей. А Зрячие способны перенести это, потому что особенностью их характера является эмоциональная холодность. И такие, как ты, могут сбрасывать излишек

эмоций после видений, потому что эмоции не уходят вглубь. Вы вообще не можете переживать глубоких эмоций, а только поверхностные и то, быстро загоревшись, так же быстро теряете интерес к случившемуся.

— Это я и без вас знаю, — пробормотала я. — Меня интересует, в чём заключаются ограничения...

— В чём? Тебя сейчас это интересует? — иронично перебил мужчина и посмотрел на часы. — Думаешь, я пришёл тебе открыть глаза на происходящее, и буду отвечать на все вопросы? Да я и на основной-то ответил только из-за нашего дальнего родства.

«А действительно, зачем он пришёл?» — с замиранием сердца подумала я и осторожно сказала:

— Ну, если задуматься о том, как вы отзываетесь о Климе и его боссах, то вы их противники. И если судить, что Клим знает, как способности действуют и к чему приводят в конце, они плохие. Тогда по логике, вы должны быть хорошими и, наверное, пришли, чтобы забрать меня. А в дальнейшем планируете, что я буду работать на вас...

— Да на кой ты нам сдалась! — издевательски бросил мужчина. — Думаешь, что полноценная Зрящая? И до сих пор думаешь, что мир делится на плохих и хороших?.. Ты ещё большая идиотка, чем может показаться на первый взгляд! Да ты без камеры не способна на видения! А настоящие Зрящие умеют заглядывать в будущее и без них. Способности нужно развивать и поддерживать, а твоя прапрапрабабка отказалась от них, чем поставила крест на своих потомках. У тебя лишь отголоски дара, поэтому для нас ты ценности не имеешь. Это такие, как боссы Климента, из Ордена Милирийцев, собирают крохи с барского стола и пользуются малым, выискивая способных среди обыкновенных людей или вот таких, как ты, кого мы не стали сразу уничтожать, чтобы ловить на живца людей из Ордена Милирийцев. Так что, ты нам совсем не нужна.

— Так это вы организовали то нападение с наездом, — прищурившись, процедила я, испытывая к этому мужчине ещё больше ненависти, чем к Климу.

— Не совсем, — он поморщился. — Один из наших братьев, которого отправили в очередной раз проверить тебя, решил, что сам справится с проблемой и не учёл навыки Климента. Вот и просрал всё дело, желая выслужиться и самостоятельно добиться успеха. Молод был и глуп, вот и наломал дров, чуть не испортив всё. За что и поплатился жизнью. Не любят в нашем Братстве, когда кто-то много берёт на себя и проявляет инициативу, которая вредит делу. Но ты нас порадовала. Мы-то думали, что всё, теперь долго будем вас выискивать, и Климент спрячет тебя. Однако твой вчерашний платёж с электронного кошелька за какой-то романчик, позволил вычислить твоё местонахождение.

«Вот дура!» — мрачно подумала я. «И нужно же было мне срочно купить эту книгу! Ведь сделала это для того, чтобы не забыть название и в будущем почитать... Вычислить ip и место нахождения ноутбука, при желании и имея возможности, плёвое дело... И похоже, теперь у меня нет будущего ни для этой книжечки, ни вообще», — сердце в груди учащённо забилося, особенно, когда я увидела, как незнакомец полез в карман и достал оттуда верёвку. «Задушить что ли меня собрался?». Но просто так сдаваться не хотелось. «Нужно тянуть время! Климу должен скоро вернуться. Какие бы цели ни преследовал Климу, он защищает меня от таких вот убийц, а значит, нужно дождаться его возвращения. А если выживу, найду способ затем и от него отделаться», — лихорадочно подумала я, а вслух сказала:

— Ну, раз я вам так помогла с тем электронным платежом, может, всё же напоследок прояснишь для меня некоторые моменты с даром?

— Зачем? Думаешь, ответы будут важны для тебя на том свете? — он гадко ухмыльнулся, а потом пренебрежительно добавил: — Таисия, не нужно тянуть время. Думаешь, что Климент придёт и спасёт тебя? Так он уже мёртв. Его убили до моего прихода сюда. Мне же хотелось вблизи посмотреть на свою дальнюю родственницу, прародительница которой когда-то моей прапрапрабабке доставила много неприятностей тем, что раздвинула ноги перед моим прапрапрадедом. Но ты тупица и абсолютно не интересна. И у меня и других дел хватает, помимо твоей ликвидации. Так что предлагаю тебе на выбор — могу убить быстро и безболезненно, если не будешь сопротивляться, а могу последние секунды жизни превратить в ад, — после этих слов, он помахал передо мной удавкой и сделал шаг в мою сторону.

«Клим мёртв?» — я ощутила укол в сердце. «И меня реально собираются убить?» — мне всё не верилось, что кто-то на самом деле может желать моей смерти. Даже после наезда я всё воспринимала несерьёзно, и даже после слов так называемого родственника не хотелось думать о таком. Но когда он снова цинично усмехнулся и сделал второй шаг ко мне, я отчётливо поняла, что нужно бороться за свою жизнь и внутри всё закипело.

— Да ты сам не умнее меня. Видать, гены твоего прадедка дают о себе знать и у тебя. Был бы умнее, использовал бы пистолет с глушителем и убил меня. А ты, как полный дебилоид, думаешь, что я сейчас покорно встану на колени, и буду ждать, пока ты меня придушишь, — язвительно бросила я и начала потихоньку отступать, внимательно следя за мужчиной.

— Нет, здесь дело в другом, — он опять ухмыльнулся. — Я люблю убивать своими руками и чувствовать, как жизнь уходит. Да и восстанавливаю справедливость. Моя прабабка желала самостоятельно придушить твою за то, что у неё практически увели мужа. Прадед-то хоть и остался с ней, но душой всегда был с твоей прабабкой... Слушай, а вот интересно, чем же вы Зрящие так цепляете мужиков. Все, кого я знаю, своих мужей не особо любят, но те, как послушные псы готовы ради них на всё... Ты ведь на своего мужа так же действовала? Он сначала ушёл, а потом захотел вернуться. И Климент вон боролся за твою жизнь, когда совершили наезд. Мог ведь уйти в сторону и сбежать, бросив тебя, как расходный материал, что Орден Милирийцев всегда и делает, если чувствует опасность. А твой любовничек открыл пальбу на улице и стал расстреливать машину... Что же в вас такое есть, что мужики, пообщавшись с вами месяц или два, уже не могут устоять и готовы даже умирать? — он с любопытством посмотрел на меня.

— Мы позволяем себя любить, — едко ответила я, первое, что пришло в голову. — А тебе, похоже, ни одна Зрящая не позволила себя любить, вот ты и стал моральным уродом.

— Да я вас на дух не переношу и как раз в Братстве исполняю роль палача, когда нужно убить Зрящую, если та начинает давать сбои или работать на себя, — с ненавистью выплюнул мужчина и бросился на меня.

Поняв, что сейчас придётся отстаивать свою жизнь, я вскрикнула и кинулась в сторону, ища хоть какой-нибудь выход из ситуации.

«Вряд ли я отобьюсь... Он убийца и по телосложению в два раза больше меня... Значит, единственное моё спасение — это бегство... Только куда бежать?.. Нужно где-то спрятаться, а значит, оторваться от него... Как? В доме это не получится... На улицу!» — лихорадочно проносилось в голове, когда я обежала кресла и диванчики на террасе и бросилась в дом, а оттуда уже понеслась к выходу во двор.

«Буду надеяться, что выбежав оттуда на улицу, привлеку внимание, а эта тварь не

решился убивать прилюдно... А даже если на улице никого нет, нужно бежать к охране посёлка... Или они заодно с ним? Ведь как-то же он проник на территорию... Хотя, тут всё скажет наличие машины. Если она стоит у ворот или где-то рядом, то точно мой убийца проехал в посёлок не таясь, и охране не стоит доверять. А если машины нет, то возможно он проник на территорию тайком и не рискнёт за мной гнаться до поста... Но и здесь я могу не угадать», — мысли как-то не способствовали успокоению и меня начала охватывать паника. Особенно когда я оглянулась и увидела, что дальний родственничек нагоняет меня, несясь по дому следом с перекошенным от ярости лицом.

Решив усложнить для него задачу и пользуясь тем, что знаю дом, я юркнула в столовую, где имелось две двери и стояло несколько небольших шкафчиков с посудой.

«Шкафы узкие и лёгкие, из стекла и металлических стоек, и я могу их свалить, преграждая, таким образом, двери. Пока это ублюдок будет пытаться прорваться в столовую, я сбегу через другую дверь», — решила я и, подбежав к шкафу у двери, с силой толкнула его. Он тут же стал падать и по комнате разнёсся звон бьющихся стёкол и посуды, а металлический каркас шкафа аккуратно лёг у двери, не давая ей нормально открыться.

Но я понимала, что мой убийца если не сможет протиснуться в столовую, то точно увидит, что имеется другая дверь, поэтому прибавила скорость.

Пробежав по коридору, я оказалась в холле и там увидела приоткрытую дверь во двор. «Вот и хорошо! Клим, уезжая, предупредил меня, что закроет её на замок, а убийца открыл его и сейчас мне не придётся терять время... А ещё и усложним задачу!» — подумала я и пробегая мимо столика, схватила вторую пару ключей, которая на нём лежала. «Сейчас я ещё раз закрою дверь и пусть этот гад её снова открывает!» — злорадно отметила я и, выбежав на улицу и закрыв дверь, принялась нервно тыкать ключом в замочную скважину. А когда это вышло, и ключ два раза провернулся в замке, оставила его там и побежала к воротам, радуясь ещё одной препоне моему убийце.

Однако радость была совсем недолгой. Неожиданно за спиной раздался звон бьющихся стёкол, и я поняла, что родственничек не стал возиться с замком, а просто разбил одно из окон и вылез через него.

«Идиотка! Только время потеряла!» — выругала я себя, осознав, что драгоценные секунды форы, потраченные на закрывание замка, могут стоить мне жизни. И вот тут оказалась права. Спустя несколько мгновений я получила удар в спину и, не удержавшись на ногах, кубарем покатила по тротуарной плитке, а затем распласталась на ней. А ещё через несколько секунд, не успев даже прийти в себя, ощутила, как мне на шею набрасывают удавку, при этом упираясь ногой в спину, чтобы я меньше сопротивлялась.

«Помогите!» — хотелось выкрикнуть мне, но вместо этого раздался хрип и, стремясь хоть немного ослабить удавку, я стала пытаться поддеть и ослабить петлю и, царапая себе шею, изо всех сил боролась за свою жизнь.

«Боже... если не избавлюсь от неё... то всё... смерть», — подумала я, ощущая, что каждый вздох даётся всё тяжелее. Воздух неожиданно стал горячим, и в плотке появилось першение, а следом за этим закружилась голова. «Нет... нет... нет... не хочу так умирать!» — отчаянно промелькнуло в голове и, понимая, что силы уже на исходе, я бросила неудачные попытки ослабить удавку и попробовала вырваться по-другому.

Цепляясь ногтями и пальцами за плитку, я попыталась ползти к воротам, но хватило меня на несколько мгновений, потому что перед глазами всё поплыло, в ушах появился звук собственного замедляющегося сердцебиения, и почему-то стало плевать и на свою жизнь, и

на всё остальное.

«Всё...», — вяло всплыло в мыслях, и я уткнулась лицом в плитку. Но внезапно сквозь шум в ушах до меня донёсся звук открывающихся дверей на воротах, а потом хлопок и меня ещё больше придавило к дорожке, но одновременно с этим петля на шее ослабла, и я судорожно вдохнула воздух, вместе с пылью и песком.

— Тая! — как сквозь вату донеслось до меня, а потом груз сверху исчез, и меня, как тряпичную куклу подняли и, посадив, стали хлопать по щекам. — Дыши! Давай же! — требовал чей-то знакомый голос, и я не сразу поняла, что это Клим.

«Жив... И я жива», — хотелось прохрипеть мне, но сил на это уже не было и привалившись к его плечу, я расплакалась, радуясь просто тому, что могу дышать, и что Клим рядом.

Однако долго мне не дали ни радоваться тому, что выжила, ни плакать от ужаса из-за пережитого.

— Тая, извини, но нам нужно уезжать, — ласково произнёс Клим, спустя несколько минут. — Альдейды нас нашли и мы в опасности.

Услышав слово «Альдейды», я мгновенно ощутила, как на место ужаса, пришла ярость. — Значит, Альдейды? — отстранившись, зло процедила я. — Ты знаешь, как их зовут! И соответственно сразу понял всё, когда на нас пытались наехать! Сволочь! Ты всё это время скрывал от меня правду! Ненавижу тебя! — последние слова я начала уже выкрикивать и стала молотить Клима по грудной клетке и плечам. — Я какая-то там Зрящая и ты молчал, используя меня!

— Давай я всё тебе позже объясню, — терпеливо снося мои тычки и удары, попросил он. — Для начала нам нужно собраться и уехать...

— И, конечно же, я должна ехать с тобой, иначе меня точно убьют, да? — с ненавистью спросила я и только сейчас сквозь пелену слёз увидела, что Клим в ужасном состоянии.

На лице сажа, рубашка и штаны порваны и местами такое впечатление, что опалены, а на одной руке кровь, текущая из раны.

— Что с тобой, — испуганно выдавила я. — Это они, да? Мне сказали, что тебя уже убили! Что они с тобой пытались сделать?

— На обратном пути, на дороге попытались взорвать машину, но я вовремя выскочил на ходу. А потом пытались добить из винтовки, но пуля прошла по касательной...

— И сейчас они где-то рядом? — ощутив ещё больший ужас, прошептала я.

— Нет, скорее всего. Повезло, что вдоль дороги лес, и я скрылся туда, а потом вычислил стрелка и убрал его. Он был один. Здесь тоже один, — он кивнул на моего родственничка. — Иначе меня бы сняли ещё на подходе к дому. Однако расслабляться нельзя. Сгоревшая машина осталась на дороге и это дополнительная проблема, в которую нам пока никак нельзя вступать. Да и когда эти нападавшие не вернутся, приедут другие, поэтому нужно уехать как можно быстрее.

Повернув голову на кивок Клима, я, наконец, посмотрела, на своего убийцу и к горлу подкатила тошнота, когда я увидела лужицу крови и простреленную голову.

— У тебя... есть пистолет, — прерывисто вымолвила я. — И ты стрелял и сейчас и тогда... в машину.

— Тая, у меня есть не только пистолет, — спокойно ответил Клим. — И да, я могу убивать. И делаю это не только с помощью оружия, а и голыми руками. А теперь давай, пока ты привыкаешь к мысли, что я умею защитить и себя, и свою женщину, и вообще не стесняюсь применить силу и свои навыки, мы быстро соберёмся. А потом ты расскажешь мне, какая я сволочь, а я ещё добавлю затем факты, чтобы ты понимала и кто я, и кто ты, и с кем мы вообще связаны.

После этих слов он поднял меня с дорожки и, поставив на ноги, обнял за плечи.

— Пошли пока в дом. Я всё соберу, а ты посидишь.

— А этот? — я указала на своего неудавшегося убийцу. — Что с ним?

— Ничего, — безразлично бросил Клим. — Брошу его пока в подвал...

— Но хозяйин... — попробовала возразить я, но меня перебили:

— Хозяин наш человек. Точнее, это дом нашего Ордена. Как только всё уляжется, они уничтожат труп и всё. Это не наша проблема.

— Не наша? — огрызнулась я и, вспомнив слова своего родственничка, процедила сквозь зубы: — А вы и таких, как я убиваете... Да-да, не нужно мне возражать! И получается, однажды мой труп тоже не станет твоей проблемой.

— Таисия, не нужно делать выводы, выслушав лишь одну сторону, — холодно произнёс Клим, после чего подтолкнул меня к дому. — Соберёмся, а затем по дороге я всё тебе расскажу.

— Ооо, конечно расскажешь! — воинственно заверила я. — И ответишь на все мои вопросы! А если нет, пожалеешь, что вообще появился в моей жизни!

Клим на это ничего не ответил, а взяв меня за руку, повёл в дом, а там сразу направился в нашу спальню и, усадив меня на кровать, принялся быстро забрасывать наши вещи в сумки.

«Господи, куда я встряла?», — всё это время проносилось в голове и, наблюдая за быстрыми перемещениями Клима, я всё не могла уложить в голове, что моя спокойная жизнь неприметной банковской служащей закончилась.

Но инстинкт самосохранения возобладал, и я сказала себе: «Толку уже возмущаться и ныть, что я встряла в проблемы. Они есть и теперь необходимо задуматься об их решении, а не стенать из-за уже случившегося. Так что нужно решать насущные проблемы, а для начала, как сказал Клим, убраться отсюда».

— Чем помочь? — угрюмо поинтересовалась я, встав с кровати.

— Здесь практически всё, — оглянувшись вокруг, сказал он. — Пройдись по дому, а я пока в кабинете заберу кое-какие вещи.

— Хорошо, — я кивнула и выбежала в коридор, а после стала методично заглядывать во все комнаты.

Но так как пользовались мы только спальней, гостиной и кухней, то заняло это совсем немного времени и, освободившись, я побежала в кабинет. И застала там Клима стоящего как раз возле открытого сейфа, который, как оказалось, был спрятан в стене за небольшим постаментом с какой-то статуэткой.

В момент, когда я вошла, он как раз достал несессер, который до того меня интересовал и боясь, что от меня опять скроют правду, я подбежала и выхватила его из рук Клима, после чего зло сказала:

— Это будет у меня! Ты его прятал, а значит там что-то важное! И пока я не изучу содержимое, ты его не получишь.

— Изучишь ты его содержимое, но позже, — ответил Клим и явно напрягся, а затем попробовал забрать его.

— Давай я пока положу его в сумку...

— Ага! Сейчас! Держи карман шире! — фыркнула я и, спрятав несессер за спину, стала отступать.

— Тая, у нас нет времени на эти игры. Нам угрожает опасность, — холодно произнёс Клим.

— Вот именно опасность, а ты гоняешься за этим несессером! — огрызнулась я, давая понять, что не отдам его.

— Ладно, как знаешь, — процедил он и, отвернувшись, выгреб из сейфа около десяти пачек денег.

«Неслабо. Мы совсем не бедные», — увидев в каких купюрах пачки и прикинув сколько

приблизительно денег, подумала я. А Клим тем временем закрыл сейф и с недовольством спросил:

— Всё, готова выезжать?

— Да, — я кивнула, а вспомнив про сожжённую машину, озабоченно поинтересовалась:

— Только вот на чём? Твоя же машина осталась на дороге...

— Здесь в гараже есть две машины, поэтому с транспортом проблем нет, — ответил он.

— А твоя рана? — я кивнула на руку.

— Кровь уже не идёт, — равнодушно ответил он, посмотрев на рану. — Позже обработаем, когда отсюда отъедем. А заодно и твою шею.

— Ой, точно, — я приложила к ней руку, поняв, наконец, что доставляет мне дискомфорт.

«Чёрт! Я же себя по шее царапала, когда пыталась избавиться от удавки! Вот почему так щиплет. И горло болит... Да уж, со всеми этими происшествиями меньше всего думаешь о том, что беспокоит с личными травмами», — с усмешкой сказала я себе и вздохнула.

— Пошли, — Клим кивнул на дверь и, подхватив сумки, пошёл к выходу, а спустя несколько минут мы уже стояли у гаража, в который я до этого не видела смысла заглядывать.

— Ого! — воскликнула я и присвистнула, когда открылись двери гаража, и я увидела два внедорожника, а потом с издёвкой спросила: — Круто! Это получается, что ваш Орден Милирийцев богат?

— Не беден, — явно не радуясь тому, что я знаю и их имя, буркнул Клим, а потом холодно добавил: — Но нам далеко до Братства Альдейдов. У них денег и возможностей намного больше, потому что существуют они намного дольше.

— Ну ясно, — хмыкнула я. — Раз моя прапрапрабабка работала на них, то им не одна сотня лет.

— Садись в машину, — не став отвечать на моё замечание, сказал Клим, а сам обошёл авто и забросил все наши сумки в багажник, а затем достал какой-то пакет и двинулся к воротам.

Проследив за ним взглядом, я поморщилась, увидев, как он натянул пакет на голову трупа, а потом взвалил тело себе на плечо, и скрылся в доме. «Бррр... ужас какой... А Климу, похоже, всё равно. Значит, точно привычен к такому», — с долей отвращения и страха поняла я, но решила пока не сильно задумываться на этот счёт, чтобы лишний раз не пугать себя и не нагнетать обстановку. «Пока важно уехать отсюда и посмотреть, что же Клим так прятал от меня».

Подумав, что лучше сесть сзади, я заняла там место и, прижав к груди несессер, враждебно посмотрела на Клима, который как раз вернувшись, сел за руль и в зеркало заднего вида с досадой посмотрел на меня, а потом на мои руки. «Ох, явно что-то его сильно беспокоит. И злится он, что я села здесь. Но оно и понятно. Ведь так сразу и не вырвешь у меня из рук что-нибудь компрометирующее, когда я начну рыться в несессере», — подумала я и решила этим заняться сразу, как только мы выедем из посёлка.

И как только мы проехали охрану, положила сумочку себе на колени и расстегнула молнию. Первое, что я увидела, это три паспорта, бегло просмотрев который, узнала, что два из них совсем на другие имена, хотя вклеена фотография Клима.

— Тая! Давай потом вместе посмотрим содержимое, — увидев мои действия, сухо произнёс Клим. — Мне нужно вести машину, а не думать о твоих мыслях. Ты же чёрте что

сейчас в голову себе вобьёшь!

— Так как тебя на самом деле зовут? Климент, Феликс или Альберт? — зло спросила я, просмотрев остальные страницы в паспортах.

— На самом деле Климент, — с недовольством бросил он. — Ты знаешь моё настоящее имя.

— Ух ты, а чего мне такая честь? — иронично поинтересовалась я, а сама взяла какую-то продолговатую штуку, не сразу поняв, что это обойма с патронами, которую тут же отложила в сторону, понимая, что если есть пистолет, то обязательно будут и запасные обоймы.

— Ты сирота, без родственников и близких друзей, а значит, мне никто не представляет угрозу в случае твоего исчезновения, — холодно пояснил он. — В таких случаях мы иногда пользуемся своими настоящими паспортами, а не фальшивыми, запутывающими следствие, если родные бросятся искать пропавших. Настоящие документы тоже требуется иногда светить, чтобы не вызвать подозрение, и в дальнейшей работе это помогает, если понадобится предоставить некоторые справки и подтвердить нахождение человека в том или ином городе.

— Замечательно! Меня, значит, можно грохнуть и никто не почешется! — с ненавистью выплонула я, а потом вздохнула, поняв, что это на самом деле так.

«Ну кто меня будет искать? Сейчас всем и на всех наплевать. И ведь Клим явно увозил таких, как я, предварительно подготовившись. Со мной вот, придумал отпуск. Не вернусь с него, и меня просто уволят из банка. А соседи... Что соседи? У нас вон в соседнем доме труп одной бабульки в квартире пролежал с осени до весны. Топят плохо, форточки в квартире были открыты и никто не чувствовал запаха разложения. И ещё неизвестно сколько бы она там пролежала, если бы ЖЭК не озаботился накопившимися счетами... Вот тебе и соседи. А про меня бы подумали, что нашла себе хахалю и уехала. И ведь таких историй куча, когда люди просто пропадают», — пронеслось в голове.

— Да, Тая, именно так я и думал, — тем временем ответил Клим, и я изумлённо посмотрела на него, после чего выдавила:

— Обалдеть... Ты ещё и не отрицаешь.

— Не вижу смысла, — сдержанно сказал он. — Только ты, как я понимаю, слышала от нападавшего на тебя, стандартную версию. А с тобой всё по-другому. Ты для меня не просто объект работы, а значишь намного больше.

— Да неужели? — язвительно процедила я и достала какой-то небольшой флакончик с прозрачной бесцветной жидкостью, а потом решила открыть его, пытаясь понять, что это такое.

— Понимаю твоё недоверие, — вздохнув, начал Клим, а потом громко выкрикнул, увидев, как я подношу флакон к носу: — Тая, не делай этого! Нет!

Но было уже поздно, потому что я вдохнула лёгкий цветочный аромат. Замерев, я выдавила:

— Только не говори, что это яд и я умру через две минуты.

— Это не яд, а афродизиак, — с досадой пробормотал он. — И ты вдохнула концентрат, а значит, минут через пять начнёшь сходить с ума от желания.

— Что?! — моментально вскипела я, вспомнив, как меня накрывало от желания в начале наших отношений. — Так значит, я была права, когда подозревала использование афродизиака! Сволочь! Ненавижу тебя! Мразь бесчестная...

— Я намного хуже, — невозмутимо перебил он. — Но сейчас тебе нужно волноваться не об этом, а о своих ощущениях... Как это всё не вовремя. Нам необходимо как можно дальше отъехать, а не сексом сейчас заниматься... Но что уже сделаешь. Придётся сосредоточиться на тебе...

— Да пошёл ты! — выкрикнула я и, открыв окно, выбросила флакон. — Теперь я тебя к себе не подпущу никогда!

— Тая, не говори глупости. Ты не выдержишь. Я тебе когда-то в стакан всего каплю добавил, и ты не смогла мне противостоять. А второй раз влажные салфетки уборщицы вымочил ещё в меньшем количестве и ты тоже не выдержала. А сейчас ты вдохнула концентрат афродизиака, а это ещё хуже. В жидкости и через кожу он действует не так сильно, как запах, да ещё в таком концентрированном виде...

— Ублюдок! — выплюнула я, даже боясь представить, что меня ждёт, а потом схватила второй флакончик с жидкостью уже зеленоватого цвета. — А это что? Может антидот? Но ты скрываешь это, чтобы я сильнее мучилась?

Открывать флакон и нюхать эту жидкость я уже боялась, но зажала его в руке, надеясь, что действительно моё спасение. Однако Клим разрушил мои надежды.

— Это уже мужской вид афродизиака, — мрачно ответил он. — Для меня. Когда объекты не вызывают желания, а требуется работать.

— Работать... — с ненавистью повторила я и, не выбирая выражений, добавила: — А вся твоя работа, это трахать таких, как я, да?.. Только не смей отрицать! Меня уже просветили! Интересует лишь одно — зачем это?

— В капсуле вы соприкасаетесь с эмоциями чужих людей и это двойная нагрузка на психику. Что в свою очередь может привести к сумасшествию, потому что два разных типа мышления и эмоций — это как раздвоение личности, — стал пояснять Клим. — И есть только один способ снять влияние другой личности на психику. Это как бы «забить» своими более сильными эмоциями тех, за кем наблюдала. Самый быстрый способ — это секс...

— Быть такого не может! — прервала я, вспоминая свои ощущения. — Должен быть ещё способ! Ну, например, физические упражнения какие-то...

— Тая, дело не в физическом истощении организма. Усталость — это следствие. Главное дело в эмоциях, и способы избавиться от них есть. Прыгнуть, например, с парашютом. Прокатиться на каком-нибудь страшном аттракционе. Подразнить каких-нибудь опасных животных и бежать от них. Ввязаться в какую-нибудь ситуацию, где тебе грозит опасность... В общем, спровоцировать что-то, вызывающее сильные эмоции. Но после капсулы неудобно собираться и ехать в какой-нибудь парк отдыха или в лес, или на аэродром. Или искать хулиганов. Да и время играет роль. Нужно делать всё быстро, пока эмоции другого человека не отложили отпечаток на личность тех, кто заглядывает в будущее. А это с неподготовленной психикой происходит стремительно. Объекты быстро сходят с ума, если тянуть время и они не испытывают настоящей отдачи от таких, как я. Поэтому секс самый быстрый и удобный способ, чтобы сбросить лишние эмоции и перекрыть их своими, более приятными.

— Какой же ты моральный урод, — вымолвила я, с отвращением глядя на Клима, а затем посмотрела на флакон в своей руке. — Значит, я объект... работа... И вот что тебе так придавало сил со мной...

— С тобой я ни разу не пользовался этим афродизиаком, — холодно вставил он. — В этом не было нужды, потому что я на самом деле хотел тебя. И не раз напрямую говорил, что

секс с тобой вызывает у меня неподдельное желание и удовольствие. Вспомни все мои слова.

«Говорил ведь. Помню. Но где гарантия, что это не очередная ложь?» — хотела спросить я, но тут ощутила, как в груди начало что-то теплеть, а потом это стало разрастаться, и я ощутила нехватку воздуха.

«Твою мать, накрывает!» — зло поняла я и тяжело задышала. «Ох, а дальше ведь будет хуже! Но в этот раз я выдержу и не сдамся!» — сказала я себе, готовая ко всему.

Однако спустя пять минут я осознала, что все мои предыдущие впечатления ничто по сравнению с нынешними. Тогда прожигающий комок как бы перемещался по телу, сосредотачиваясь сначала в груди, потом в животе, а затем и ниже. Но сейчас постепенно начало гореть всё тело.

— Какое время действия у афродизиака? — агрессивно спросила я, начав уже ёрзать на сиденье.

— Говорили, что часа полтора-два. Но многое зависит от обмена веществ в организме, — ответил Клим, внимательно наблюдая за мной через зеркало заднего вида. — И насколько знаю, никому больше тридцати минут не удалось продержаться. И тебе не советую бороться с собой. Я сейчас найду съезд в какую-нибудь лесополосу и помогу тебе...

— Иди ты, со своей помощью! — огрызнулась я и полностью открыла окно, надеясь, что приток воздуха хоть как-то снимет жар.

Но помогало это мало. Ещё через пять минут я ощутила, как низ живота сводит уже спазмами, а следом за этим стала стонать от боли, не зная, как избавиться от желания, которое меня захлёстывало.

— Ненавижу тебя... Ненавижу... Ты бесчеловечный ублюдок, — бормотала я, уже улёгшись на заднем сиденье и свернувшись в калачик, надеясь, что хоть так станет легче. — Клянусь, однажды я заставлю тебя испытывать то, что чувствую сейчас... А я буду смотреть и наслаждаться... Чтоб тебе гореть в аду...

— Я там и буду гореть, — равнодушно бросил Клим и машина остановилась. — А пока мы на этом свете, помогу тебе.

— Даже не думай, — яростно воскликнула я, а увидев, что Клим выходит из машины и, подойдя к задней дверце, открывает её, мгновенно села и зашипела: — Только прикоснись, и клянусь, я лишу тебя инструмента работы! Если не вырву руками, так отгрызу зубами!

— Тая, не глупи, — сдержанно произнёс он. — Во-первых, ты сама понюхала жидкость. Я тебя просил повременить, чтобы потом в спокойной обстановке всё рассказать. А во-вторых, раз ты не послушала меня и мучаешься сейчас, бессмысленно отказываться от секса. Я твоё единственное спасение...

— Пошёл нафиг со своим спасением! — закричала я и, открыв дверь с другой стороны, выскочила, увидев, что машина остановилась на полянке, у небольшой речушки.

«Господи, что же делать?» — испытывая уже головокружение, подумала я. «Сейчас ведь сойду с ума... Необходимо хоть как-то отвлечься... Я сейчас, наверное, готова по деревьям лазить или речку раз тридцать переплыть от берега к берегу, только чтобы не чувствовать такого влечения и думать о другом... Хм, а насчёт речки-то идея неплохая», — я посмотрела на неё, прикидывая какая сейчас температура воды.

«Купаться точно ещё рано. Вода не прогрелась. Но мне это может облегчить страдания. Желание секса — физиология. Если тело отвлечь чем-то более экстремальным, может и сработать. Оно всю энергию бросит на согрев», — решила я и начала сбрасывать одежду.

— Вот и правильно, — добродушно произнёс Клим, тоже потянувшись к поясу брюк и, по-видимому, думая, что я сдаюсь. — Нечего себя мучить.

Презрительно фыркнув в ответ, я поморщилась, а затем, быстро раздевшись до белья, побежала к речке.

— Тая, ты куда? — удивлённо раздалось за спиной.

Но голос Клима и вопросы уже бесили и чтобы не разразиться очередной гневной тирадой, я стала заходить в воду. А она оказалась очень холодной. Кожа тут же покрылась мурашками и я вздрогнула. «Ух! Аж до костей пробирает... Но точно сейчас отвлекает», — поняла я, и чтобы не тянуть, зайдя по колено, присела в воду.

Взвизгнув от обжигающего холода, я подскочила, а потом кинулась вперёд и поплыла, не зная, хочу я согреться быстрее или наоборот требую этой прохлады, которая снимала жар.

«Только бы ещё эти мерзкие водоросли и тина не цеплялись за руки и не соприкасались с телом», — с отвращением подумала я, ощущая скользкие касания, но выбирать не приходилось. «Это тебе не очищенный пляж, а обыкновенный берег. И можно потерпеть. Главное, что реально становится легче!».

И я на самом деле испытывала облегчение. Наверное, в любое другое время я бы от визга из-за холодной воды уже сорвала себе голос, но сейчас это было самое то. Медленно, но верно ощущение прохлады снимало жар и даже уже начало покалывать кончики пальцев. И не помогало даже то, что я плыву, прилагая физические силы, что должно было мне помочь быстрее согреться и привыкнуть к температуре воды.

«Главное ещё держаться ближе к берегу. С такой температурой воды можно и с судорогами столкнуться. Клим тогда бросится спасать меня, а не факт, что от его прикосновений меня снова не проберёт», — сказала я себе и посмотрела на берег, где стоял Клим с явно недовольной физиономией и наблюдал за мной.

«Да-да, корчи недовольные гримасы! Теперь только это и останется тебе делать! Никакого секса! По крайней мере, пока я всё не выясню!», — злорадно подумала я и, отвернувшись, продолжила плавать, радуясь тому, что желание заняться сексом всё больше отходит на второй план, уступая место мыслям о том, как бы согреться горячим чаем или кофе.

Спустя минут двадцать, с уже, наверное, посиневшими от холода губами и трясаясь, я выбралась на берег. Однако радовало, что желание заняться сексом напрочь отсутствовало, и мысли были ясными, как никогда. «Уж не знаю, что подействовало — быстрый ли обмен веществ, или холод, но точно действие афродизиака выветрилось. Правда, если суммировать всё время мучений, это длилось минут сорок — пятьдесят», — прикинула я.

— Ддай чем-нибудь вытерреться, — стуча зубами, попросила я у Клим, сидящего боком на водительском сиденье и всё это время продолжавшего с недовольным видом наблюдать за мной.

Ни слова не говоря, он взял с соседнего сиденья, по-видимому, уже приготовленное для меня полотенце, а заодно и плед и, встав, подошёл ко мне.

— За проявленную смекалку и выдержку хвалю. Но в этом есть и доля глупости. Вероятно, что ты заболеешь после таких купаний, — с осуждением произнёс он, вручив мне полотенце, а затем развернул плед, чтобы я могла в него закутаться, после того, как вытрусь.

— А это отткуда? — принявшись энергично вытираться, спросила я.

— А в наших машинах всегда есть так называемые наборы выживания, куда входят и продукты, и вода, и тёплые вещи, и бензин. Плед из так называемого набора.

— Вы готовы ко всему, да? — презрительно поинтересовалась я, а затем стала снимать мокрое бельё, чтобы потом завернуться в плед и согреться.

— Да, готовы, — Клим, рассматривая меня, улыбнулся и добавил: — Может, всё же предпочтёшь более приятный способ согреться? Моё предложение всё ещё в силе...

— Покажи свою силу своим рукам, раз так неймётся, — процедила я. — Кстати, как часто ты травил меня той дрянью?

— Во-первых, это не дрянь. Этот афродизиак — вытяжка из одного африканского растения и полностью природное вещество без добавления химии. Никаких губительных действий на организм он не оказывает, а лишь вызывает возбуждение. Во-вторых, я уже сказал, что пользовался лишь два раза. Первый — после нападения. Капнул тебе в воду, пока ты переодевалась. Второй — с помощью уборщицы. Заплатив ей, я попросил тебя обрызгать чем-нибудь, а потом дать вытерреться салфетками. Больше я афродизиак не применял. Твоё сопротивление было сломлено и он не требовался. Ты была уже не против встречаться со мной.

— Сломлено... сволочь, — бросила я, враждебно посмотрев на него, после чего прищурилась и саркастично потребовала: — А давай-ка, милый Климушка, рассказывай всё! Сдаётся мне, что афродизиак не единственное средство, чтобы втереться ко мне в доверие.

— Больше я ничего не применял. Ты сама осознала, что со мной стоит завести отношения, а я приложил свои усилия, чтобы ты была заинтересована в них. Всё. Единственное, что произошло ещё — я заказал нападение на тебя, чтобы выступить в роли спасителя. Помнишь, утром у банка, грабителя? Это был мой человек, — спокойно произнёс он.

— Ну ты и гад!

— Ты сопротивлялась и не шла на контакт, и мне пришлось действовать, — он пожал плечами. — Я ведь вначале пытался добиться твоего расположения стандартными способами...

— Это я ещё, типа, сама виновата? — возмущённо перебила я.

— Нет. Не виновата. Я просто констатирую, что ты крепкий орешек. А сейчас даже рад, что ты такая. Это позволило узнать тебя ближе... И поверь, я совсем не такое зло, как тебе представляется. Было бы хуже, если бы ты попала к кому-нибудь другому в руки. Мои работодатели — люди жестокие. А твой род у них давно на примете. Если бы не послали меня, был бы кто-то другой. А зверья среди нас много, потому что мы часто сталкиваемся со смертью, — бесстрастно ответил он. — Так что афродизиак и фальшивый грабитель — это не худший вариант, чтобы добиться твоего расположения и получить немного крови для анализа.

— Крови? — удивленно переспросила я и нахмурилась. — А это тут при чём?

— У таких, как ты, кровь — решающий фактор... Пошли в машину, всё поясню, — предложил он, видя, что меня ещё немного трясёт. — Да и ехать необходимо. Теряем время.

— Подожди, дай тогда одеться, — попросила я. — Открой багажник. Мне нужно сухое бельё из сумки достать.

Клим кивнул и сразу выполнил мою просьбу, а пока я рылась в одной из сумок, то рассмотрела и набор выживания, лежащий в углу багажника, и выудила оттуда себе шоколадку с лесными орехами.

«Это они правильно придумали. Можно и аппетит утолить, и настроение поднять», — подумала я и стала быстро надевать вещи, в которых была до этого. А сев в машину, и снова завернувшись в плед, открыла упаковку со сладостью и, отломав кусочек, положила его себе в рот.

— Давай, рассказывай про кровь, — сухо потребовала я.

— Мышление у тебя развито хорошо, поэтому, думаю, ты уже поняла, что твои видения в камере ограничены и есть определённые условия, — начал он, заведя двигатель и выезжая с полянки.

— Конечно, поняла, — фыркнула я.

— Так вот, всё зависит от типа крови...

— Типа? То есть группы? — с любопытством перебила я.

— Нет. Термин «группа крови» характеризует системы эритроцитарных антигенов. А «тип крови» — отражает антигенный фенотип, то есть совокупность всех групповых антигенных характеристик крови, а не только эритроцитарных, — пояснил Клим и естественно я ничего не поняла. А он продолжал: — Групп крови, в общем, всего четыре. Ну, или по новым исследованиям шесть, если учитывать группы Джуниор и Лангерайс. Однако есть и более глубокая система деления на тридцать три типа крови, как раз по фенотипам. А также ещё необходимо учитывать деление на вел-отрицательные или вел-положительные типы. И вот этот фактор является определяющим в твоих видениях. Ты видишь людей как раз с твоим типом крови и больше никого. Грубо говоря, ты видишь тех же людей, у которых в крови, как и у тебя, присутствует один из белков, характерных для вашего фенотипа.

— А мой тип крови вы изучили по тем салфеткам, которыми ты вытирал кровь с ладоней, — вставила я, решив не заморачиваться с этими характеристиками крови. Ведь самое важное я узнала и теперь понимала, почему вижу не всех людей.

— Верно...

— И фотки тех двух мужчин ты подсовывал, уже зная, что я их обязательно увижу?

— Конечно, — подтвердил он. — У нас своя огромная база данных по типам крови, и исходя из этого, для таких, как ты, выбирают объекты для наблюдений. А фотографии, это

как наводка, чтобы ты точно знала чьё будущее запрашивать.

— А что точно я вижу?.. Тот убийца сказал, что будущее. И узнаю не только то, что случится, а и мысли людей, и их эмоции...

— Верно. Только добавлю, что в будущем ты видишь вещи, которые сыграют для человека эпохальную роль, и могут круто изменить его жизнь. То есть, тебе не показывают малозначительных вещей, а что-то действительно важное для человека. Правда, как идёт эта выборка, мы и сами не понимаем. Считается, что вы берёте сведения из так называемого информационного поля, и объект наблюдений как бы сам маркирует степень важности событий, думая о них, — сказал Клим. — И показывая вам этот момент, дают возможность понять, что привело к определённому решению. Мысли людей даже важнее, чем само будущее. Вот, например, смотри. Ты видела, как у одного из объектов родился ребёнок. И слышала, что он не испытывает к нему отцовских чувств. А это значит, что нет смысла давить на мужчину через ребёнка, если в этом появится необходимость. Он им пожертвует, если это потребуются ради его личных интересов. А такой промах в работе может сильно повлиять и, неудачным выбором слабости раскрывшись перед объектом давления, можно дать ему время для подготовки ответных действий, что уменьшает вероятность благополучного для нас разрешения ситуации. И это самый простой пример. А можно увидеть и более глобальные и важные вещи. А зная, что подвигнет человека на принятие решений, можно предпринять упреждающие меры и изменить будущее в более выгодную для нас сторону. И что ещё играет немаловажную роль — это точное время. Зная, в каком отрезке произойдут события, легче планировать действия. Вот у тебя, например, считается большой диапазон времени. Как правило, у всех тех, с кем мы работаем, этот период от двенадцати часов до двух суток. А у тебя, как мы поняли, минимум четыре дня. Вчера разродилась жена того бесчувственного папаша, и это дало хоть какое-то понятие о крайней точке твоих видений... Впрочем, оно может быть и больше. Для этого требуются другие проверки. Но и без них уже сейчас с уверенностью могу сказать, что ты очень сильная. Я с такими, как ты, ещё не сталкивался. Да и боссы тоже визжат от восторга, узнавая о твоих успехах, — он с отвращением поморщился, после чего продолжил: — Ведь ты уже в первый сеанс смогла настроиться на видение. А всем, о ком я знаю, требовалось минимум два-три сеанса. И чем дальше, тем больше ты показываешь превосходные результаты. Во время второго сеанса ты полноценно, а не обрывочными фразами услышала актрису. На третьем сеансе вообще просмотрела трёх людей, а это что-то запредельное. Даже учитывая то, что ты увидела не бывшую одноклассницу, а ту, которая была с ней рядом. Предыдущие же мои объекты хорошо, если могли настроиться на двух, и то, в лучшем случае, — задумчиво произнёс он. — И ещё, я предположил, что, не имея возможности видеть сам объект, ты умеешь настраиваться на тех, кто сходный тебе по крови и находится рядом.

— Я, кстати, так и думала, — угрюмо вставила я, вспомнив свои мысли после посещения камер. — Что, если не могу видеть заказанных людей, то вижу тех, кто рядом с ними. А если и таких нет, то вижу вообще кого-то левого. Так сказать, наугад. И последний визит в камеру это доказывает. Не настроившись на Вадима и... — я чуть не проговорилась, но вовремя спохватилась. — Марину, я вижу кого-то другого, кто может ближе всего к ним по расстоянию.

— Вряд ли ты видишь наугад, — скептически ответил Клим. — Ты слишком сильна и это явно прослеживается в твоих видениях. Уже то, что ты увидела людей, близко находящихся к заказываемому объекту, сильный показатель. Это вообще в моей практике раньше не

встречалось... Однако четвёртый сеанс поставил в тупик. В последний раз ты не настроилась на Вадима и Марину, и не видела тех, кто физически рядом с ними, а это озадачивает. Правда, та злая тётка, думаю, имеет косвенное объяснение... Дело в том, что, как я уже говорил, твой бывший муженёк уговорил Марину на обмен квартиры, и заодно он увольняется с работы, чтобы устроиться в другую фирму, в том районе, где они хотят приобрести жильё. И вероятно, ты могла видеть кого-то из сотрудников фирмы, где твой бывший работал. А это ещё более удивительно. Если всё обстоит именно так, то твои возможности ещё шире. Выходит, что ты можешь, если не слышать и не видеть людей с другим фенотипом, то считываешь информацию со своей группы, которая косвенно касается запрашиваемых объектов. Понимаешь? Ты, вроде как, не видишь людей с другим фенотипом, но всё равно имеешь возможность через третьих лиц узнать их действия в будущем!

— Да? — выдавила я и задумалась над видением, связанным с Климом.

«Кого же я тогда видела? Что за девушка была в видении, думающая о замужестве?.. Сказать Климу или нет, что заказывала я-то не Марину, а его?» — я задумалась. «Нет. Пока не буду. Необходимо до конца разъяснить все вопросы, а потом откровенничать. Сейчас важно вытянуть больше информации из Клина, чем самой делиться», — решила я, а он тем временем сухо продолжил:

— Мои боссы аж давятся восторженной слюной, слыша о твоих успехах, которые я считаю нужным для них озвучивать. Никто ведь не ожидал, что даже потомок Зрящей обладает такими способностями. Считается, что если не пользоваться способностями и не развивать их, то они слабнут, а ты...

— А я всё равно не полноценная Зрящая, — мрачно перебила я. — Меня и на этот счёт посветили. Я не могу обойтись без капсулы, а настоящие Зрящие ими не пользуются.

— Да, насколько мы знаем, не пользуются, — согласился Клим. — Но и видят лишь определённых людей, а не как ты и тех, кто вызывает эмоции у людей из твоей группы. Вероятно, способности, не имея возможности развиваться и проявляться, начинают, своего рода мутировать или видоизменяться. Ведь получается, что со времён твоей прапрапрабабки ими не пользовались и это дало такой эффект. Природа ведь если что-то забирает, то даёт другое взамен. Как, например, у слепых. Не видя, они развивают слух и осязание. А ты, не имея возможности работать без камеры, можешь зато видеть больше в ней.

— А как много вы знаете о Зрящих? Расскажи про них? — попросила я, желая знать уже малейшие детали.

— Не так много мы и знаем, как бы нам хотелось, — с досадой произнёс Клим. — Дело в том, что вы все работаете только на Альдейдов. У нас никогда Зрящих не было. Точнее, надолго они не задерживались. Если Альдейды вас и отпускали, то только ради ловли на живца таких, как мы. Я тут по своим каналам узнал, что ты была последней из потомков отпущенных Зрящих. И думаю, ваш род не трогали лишь по одной причине — потому что из-за контакта с другими потомками Зрящих, мы попадали в ловушку. За вашей семьёй лишь следили, но не приближались, боясь опять попасть в ловушку...

— А что, сейчас всё так плохо у вас, раз тебя послали ко мне, не боясь ловушек? — иронично поинтересовалась я.

— Не думаю. Дело в другом. Меня практически подставили, потому что списывают со счетов, — голос Клина звучал бездушно. — Мне двадцать восемь, а все наши подопечные молоды, потому что способности больше шансов вытащить у молодых девушек, которые прошли переходной возраст и при этом ещё не стали набираться мудрости и

рассудительности. То есть, это возраст приблизительно от шестнадцати до двадцати лет. В этом возрасте они ещё эмоционально открыты и не обременены возрастными стереотипами в мышлении... Кстати, ты и в этом поломала наши шаблоны. Считается, что после двадцати двух лет нереально добиться результата. А тебе двадцать пять. Получается, и здесь у тебя способности от прабабки.

— Ты не про меня рассказывай, а про себя, — прищурившись, потребовала я.

— Мои боссы считают, что я, из-за своего возраста, уже не могу производить впечатление на молоденьких девушек, потому что мои подопечные массово сходили с ума. Не понимают они, что от непрекращающегося траха с молодыми, глупыми и истеричными девчонками меня уже воротит. Что дело не совсем в цифре моих лет, а в том, что мужчинам моего возраста хочется не просто молодого тела и разнообразия, а и хоть какого-то ума от своей любовницы, — неожиданно зло процедил он, но потом взял себя в руки и уже сдержаннее продолжил: — Вот поэтому меня и послали к тебе. Не особо рассчитывая на результат и зная, что тебя периодически проверяют, они надеялись, что Альдейды уберут и меня, и тебя. То есть, как обычно, всю грязную работу спихнули на других. Но с тобой всё вышло совсем по-другому. Ты показала превосходные результаты, а я очень постараюсь, чтобы мы выжили, и не позволю нас убить. Тем более, что для борьбы у меня теперь есть две очень веские причины. Со мной боссы сильно просчитались.

— Боссы, значит, — поморщившись, повторила я. — Орден Милирийцев...

— Он самый. Но не стоит меня о них расспрашивать, — мрачно произнёс Клим. — Я мало что о них знаю. По сути, я встречался лично лишь с одним представителем верхушки. И то, достаточно давно. Семь лет назад я попал в поле их зрения, закрутив лёгкий романчик с девушкой Лаймой, и она меня завербовала для работы. Отказаться я тогда не мог, по веской причине и пришлось идти на их условия. И эта же Лайма сейчас является моим куратором, давая имена и информацию на объекты работы. Я, по сути, всего лишь пешка, которую используют, как хотят. И вся информация, которой я владею, это выводы и аналитика после семи лет работы. Я даже не знаю, какое конкретно место в иерархии занимает Лайма. А о размахе работы Ордена и их возможностях сужу только по обрывочным сведениям, которые дают мои объекты и я сопоставляю их с произошедшем в мире. Меня обеспечивают деньгами, чтобы пустить пыль в глаза будущим объектам. А моя внешность — дополнительный стимул для того, чтобы втереться в доверие к очередной способной девушке и заставить её работать на нас. Большого, они считают, мне знать не требуется, и отсекают все мои попытки продвинуться дальше.

— Тебя послушать, так напрашивается вывод, что давно всё надоело, — вымолвила я, чувствуя злость Клим. — Так почему не уйти от них или не сбежать?

— Не могу, — отчеканил он. — Я же сказал, у меня есть веские причины работать на них. И думаю, ты меня поймёшь...

Договорить Клим не успел, потому что дёрнулся, а потом, тихо выругавшись, полез в карман и, вытащив телефон, который я до этого не видела у него, громче сказал:

— А вот и Лайма... Ты посмотри, неужели занервничали, узнав, что Альдейды вышли на нас... Хм, а раньше плевали на проблемы, считая, что это трудности таких, как я... Ну что ж, послушаем, что она скажет, — пробормотал он и нажал кнопку ответа на звонок. — Слушаю, — холодно произнёс он в трубку.

Не зная, к чему приведёт этот разговор и, переваривая уже полученную информацию, я задумалась. «Хоть что-то уже прояснилось. Только вот, чем больше узнаю, тем больше

становится страшно. Альдейды через родственника дали понять, что живая я им не нужна. А Милирийцы, выражаясь словами Клима, пищат от счастья, видя мои успехи, а значит, ни за что не отпустят и будут эксплуатировать по полной. А это, похоже, опасно. Клим ведь сказал, что его предыдущие объекты сходили с ума. Соответственно, и мне это угрожает... Или нет? Насколько я понимаю, Зрящих это не касается. Тогда вопрос — а потомков Зрящих, таких как я, касается или нет?.. Вроде пока с головой всё в порядке. Но может я просто более стойкая, но всё равно вероятность попрощаться с адекватностью есть?.. Блин, получив ответы на одни вопросы, осознаю, что их становится только больше... И везде засада. Или грохнут, или сведут с ума, или до конца жизни будут дёргать за ниточки, как марионетку, приказывая работать», — тяжело вздохнув, подумала я и, наблюдая за Климом, который молча выслушивал звонившего. «Ладно, будем пока получать ответы на другие вопросы. Может, хоть это поможет понять в каком дальше направлении двигаться и что предпринимать».

— Я понял. Хорошо, — пренебрежительно бросил Клим в трубку, а потом отключился и, посмотрев на меня, холодно добавил: — Приказано тебя везти в один из наших домов, расположенных в горах. И неделю там жить. Они хотят проверить, выследят ли нас там. Если нет, то желают видеть у себя. А если и там найдут, они уберут «хвост» и перебазировуют нас в другое место, чтобы снова устроить проверку. В общем, уроды, трясутся за свои шкуры, но при этом хотят иметь тебя под рукой, чтобы эксплуатировать. Но для нас в этом есть свои плюсы. Эту неделю мы используем, чтобы выработать план действий, и при этом мы точно будем защищены, и Альдейды до нас не доберутся. Хоть одной проблемой будет пока меньше.

«Кричать, что никуда не поеду — бессмысленно. Да и не в моих интересах. Так что лучше согласиться. За эту неделю я и сама пойму, как мне относиться и к происходящему, и к Климу. А заодно получу ответы на вопросы», — решила я и, радуясь хоть малому, что от Альдейдов меня защитят, сухо спросила:

— И сколько ехать до этого дома в горах?

— По идее, часов шесть. Но я предпочитаю немного попетлять и самостоятельно проверить есть ли слежка. Не хочу тебя лишней раз дёргать переездами из дома в дом. Так что мы будем в пути где-то часов восемь-девять, — подумав, ответил Клим. — А заодно хочу тебя полностью ввести в курс дела. Боюсь, наш новый уединённый домик может быть нашпигован «жучками» и нормально говорить мы не сможем.

— Что?! Нас могут и прослушивать?! — возмущённо вымолвила я.

— Теперь, боюсь, да, — Клим кивнул. — Я хоть и старался не сильно афишировать твои успехи, и многое не говорил боссам, но боюсь, чем больше у тебя открывается способностей, тем больше их интерес. Они в тебя вцепятся теперь мёртвой хваткой и будут стараться контролировать во всём. А уж я-то знаю, какового это у них быть под контролем. Мне пришлось так жить первые три года моей так называемой карьеры у них, — он криво усмехнулся. — Пока они не убедились, что я чётко выполняю их приказы и перестал бунтовать, ища выход из ситуации.

— Так чем же они тебя держат? — спросила я.

— Я тебе не совсем всё рассказал про себя, — нахмурившись, начал Клим. — Помнишь, я говорил про родителей? И что потерял их в девятнадцать лет?

— Да, — напрягшись, подтвердила я. — А что, родители живы?

— Нет. Они действительно погибли. Только вот я не один остался. У меня есть младшая

сестра. Аделина. Или для близких, Адель, — мрачно произнёс Клим. — Ей на тот момент исполнилось одиннадцать, когда всё случилось. Она училась в школе, я в университете и мы решили не возвращаться пока в Испанию. Оформив опеку, мы с сестрой продолжили жить, как раньше, благо оставленное родителями состояние позволяло ни в чём себе не отказывать. И всё было хорошо, пока я через два года не встретил Лайму... Впрочем, как я сейчас уже понимаю, встреча была не случайной. У Адель был как раз такой возраст, с которого Милирийцы начинают присматривать себе будущих пророчиц. Они, оказывается, лет с тринадцати — четырнадцати следят за такими девушками и собирают на них информацию. И моя Адель попала в их поле зрения, потому что располагает всеми данными, чтобы работать на них. А когда мне рассказали, что происходит с девушками и что они сходят с ума, а затем предложили — или я работаю на них, или Адель, то я уже не выбирал, чью жизнь спасать, сестры или других девушек...

— И ты согласился на них работать, — перебив, резко встала я. — Но ты же сам говорил, что с девушками работают с шестнадцати лет. А Адель было тринадцать. Неужели вы не могли сбежать?

— А думаешь, я не пробовал? Думаешь, это маленькая кучка людей, которые ради интереса заглядывают в будущее? — так же резко бросил Клим. — Я пытался её увести. Спрятать. И предпринимал немало шагов, чтобы спасти её. Но ты даже не представляешь, насколько могущественны Милирийцы и какие у них возможности! — его аж перекосило от ненависти. — Они очень многое могут! Лишить тебя в одночасье всех денег, опустошив счета. Уничтожить всю документальную информацию о твоём существовании или такие данные ввести, что станешь каким-нибудь банковским должником, или что находишься на подписке про невыезд, или что-нибудь наподобие этого. Сделать так, что ни одно твоё заявление в правоохранительные органы не станут даже принимать и рассматривать. Запугать любого, кто пытается тебе помочь. А то и убить. А уж испортить репутацию человека им вообще ничего не стоит. Мою они уничтожили за два дня, повесив два убийства и торговлю наркотиками. Из-за чего все друзья родителей мгновенно от меня отвернулись, чтобы не вляпаться в скандал и не бросить тень на репутацию в дипломатических кругах... Эти скоты уж если чего-то хотят, то получают. И от меня они получили всё то, что хотели. А потом, чтобы я окончательно присмирел, забрали Адель. Она живёт у них вот уже почти семь лет. И дают мне с ней встретиться раз в полгода. Так что в моей ситуации оставалось лишь одно — дожидаться, пока Адель минует двадцатилетний возраст, чтобы стать для них бесполезной. Ну а мне за это время требовалось набраться жизненного опыта, узнать врагов лучше, собрать денег, а потом уже действовать. И я почти приготовился ко всему этому. Там, в несессере документы на все банковские счета, которые я сумел открыть за эти годы. И на недвижимость документы, о которой Милирийцы не знают. Я также изучил возможности Ордена за эти годы и уже, надеюсь, смогу им противостоять. Да и Адель исполнилось два месяца назад как раз двадцать лет... Только вот меня послали к тебе. И ты стала второй проблемой, — он тяжело вздохнул.

— Проблемой? Я для тебя? — возмущённо фыркнула я. — Ага, ты ангел с небес для меня! Пришёл тут, облагодетельствовал! И ничего, что с твоим появлением в моей жизни, я могу сойти с ума! Что меня пытались уже дважды убить! Что другие хотят меня использовать, засовывая в ваши дебилские капсулы! Что мне пришлось бросить дом и сейчас переться к чёрту на рога! — вся та злость, что постепенно копилась, прорвалась наружу, и я готова была уже кричать, но Клим одёрнул меня, зло вставив:

— Первое — я не совсем правильно выразился, назвав тебя проблемой! Второе — пойми, если бы не я появился, то приехал бы кто-нибудь другой! Я просто один из смертников, который оказался первый на очереди. И ещё неизвестно, что бы делал с тобой другой! Я ведь старался минимизировать твои посещения камеры и выдавал Ордену не всю информацию. А другой, желая выслужиться и показать свою полезность, мог бы пихать тебя в камеру каждый день и всё рассказывать. Мог не защитить во время наезда! Мог не выжить во время второго нападения и соответственно вовремя бы не явился и не спас тебя в доме!.. Да что угодно могло бы случиться, потому что он не испытывал бы к тебе того, что испытываю я! И поэтому же я всеми силами сейчас буду стараться спасти и тебя, и Адель!

«А ведь действительно, неизвестно как бы всё сложилось, будь на месте Клима кто-нибудь другой», — пронеслось в голове, и вся злость испарилась, уступив снова место любопытству. И хотя сейчас хотелось спросить о последних словах Клима, я всё же решила отложить этот вопрос на потом, не желая сейчас разбираться ни в чувствах Клима, ни в своих.

— Так значит, ты думаешь, что часто мне в камере бывать нельзя? Есть предпосылки считать, что я, как и все, сойду с ума? — сухо спросила я. — За сколько у остальных это происходило?

— Тая, я не знаю насколько тебе опасно пребывание в камере, — угрюмо ответил он. — Ты потомок Зрящей, а значит, может и вообще не грозит сумасшествие, а может просто дольше продержишься. Поэтому я и не хочу, чтобы ты часто там бывала. С такими, как ты, я никогда не работал. Да и в живых уже нет тех, кто работал со Зрящими или их потомками. Как уже говорил, вас быстро убивали. А с остальными... У всех это по-разному. Были девушки, которые держались и до тридцати сеансов, а встречались и те, кто уже на седьмом сходил с ума. Это индивидуально и заранее просчитать невозможно.

— А как вообще находят таких девушек?

— Точно не знаю, могу лишь догадываться, сопоставляя то, что происходило в тот момент в жизни Адель, перед тем, как Милирийцы появились. Насколько помню, сначала в их школе провели какое-то тестирование с вопросами, которые у многих детей вызвали смех. Всё это происходило вроде как несерьёзно и в виде игры. А потом всех направили в поликлинику на общий медицинский осмотр. И вот после этого я познакомился с Лаймой. Поэтому я сделал вывод, что и первое, и второе связано. Вероятно, на этом тесте выявили детей со способностями, а затем с помощью медосмотра подтвердили их. Хотя могу и ошибаться. Может дело только в тесте, а медосмотр совпал случайно. А может дело в медосмотре и выявляли что-то связанное с генетикой, а тесты на самом деле развлечение для детей. Как уже говорил, мне никто не отчитывается, а лишь отдаёт приказы.

— Так что, получается, что здесь замешана и вся система школьного образования? — изумлённо вымолвила я.

— Не знаю, — он пожал плечами. — Может и замешана. А может, действуют лишь под прикрытием директоров школ. Заплатят, например, деньги им или в фонд школы, попросят о тестировании под видом какого-нибудь социологического центра и всё. А что директор? Посчитает это не опасным и разрешит. Вон в прессе и не о таком пишут. В некоторых школах детей и их родителей даже в секты вербуют, кормят какими-то непонятными добавками, или прививки неизвестные делают. Видела же, наверное, такие сюжеты по телевизору...

— Видела, — я кивнула, понимая, что на тестирование со смешными вопросами, за

отдельную плату для директора, тот может и согласиться, потому что действительно в репортажах не раз и про более страшные вещи рассказывали.

— А если дело в медосмотре, всё ещё проще. Можно, например, анонсировать акцию здоровья под видом какого-нибудь благотворительного фонда. Типа, мы оплатим обследование, заботясь о здоровье детей. Направляют их в определённую поликлинику, а там уже, после анализов, получают все необходимые сведения... Впрочем, ещё раз подчеркну, точных данных на этот счёт у меня нет, — продолжил Клим. — Но однозначно, что девочки попадают в поле зрения Милирийцев ещё в подростковом возрасте. Потому что в досье, которые я получал на каждый из своих объектов, указывалась информация с этого периода.

— А сколько таких объектов всего было? — осторожно спросила я, не совсем уверенная, что хочу знать ответ.

— Сорок одна девушка, — отчуждённо произнёс Клим.

— Сколько?! Сорок одна!? — изумлённо воскликнула я, а затем глубоко вздохнула и спросила: — И что, они все... сошли с ума и ты их... они умерли?

— Давай будет называть всё своими именами, они не умерли, а я их убил, — грубо констатировал он и поморщился. — Но не всех сорока одну. Девять остались в живых, хотя не уверен, что для них это лучший исход... Помнишь, я тебя спрашивал про сошедших с ума и хотела бы ты жить в таком состоянии? Так вот, это же вопрос я задавал и всем остальным. Кто считал, что умереть лучше, умирали, а кто не желал, оставались в живых и я их просто возвращал.

Испуганно посмотрев на него, я не знала, что ответить, а он, бросив взгляд на меня через зеркало заднего вида, бесстрастно добавил:

— Хотя знаешь, мог бы со всеми поступать так же, как многие подобные мне. Они не убивают девушек, а привозят к психлечебницам и там выбрасывают, если у тех нет близких. Или в определённые места, а потом звонят родственникам этих девушек, чтобы их забрали. Но я считаю, что это лицемерие. Использовать девушку, свести с ума, а потом оставить в живых, когда она даже элементарного не может сделать. По мне, так куда гуманнее её убить, чем дать жить в кошмаре...

— Почему в кошмаре? Откуда ты знаешь?

— Потому что они явно что-то видят, и почти постоянно кричат, в перерывах бормоча несвязанные между собой слова. Замолкают лишь, когда выбьются из сил и засыпают. И я считаю, что это ещё большее издевательство над ними, чем использование в камерах. И я готов взять на себя вину за их смерть, а не тешить себя мыслями, что никого не убил...

— А Адель бы убил, сойди она с ума? — резко перебила я.

— Да, и Адель бы убил, — хладнокровно ответил он, но я успела заметить, как на секунду его лицо исказила гримаса боли. — Отпустил бы её в мир иной, чтобы она здесь не страдала.

— Ты... ты... — я не могла подобрать даже слова, чтобы выразить своё отношение к ситуации.

— Монстр? — равнодушно предположил Клим. — Да. И мне с этим жить. Но лучше я им буду, чем моя Адель станет неменяемой, беспомощной, живущей в каком-то иллюзорном кошмаре сумасшедшей. Я и не на такое пойду ради сестры. Пусть хоть один из нас будет счастлив в этой жизни. А тех девушек, если не я свёл бы с ума, так другие. Попадая в поле зрения Милирийцев, они теряют всякую надежду на нормальную жизнь в будущем.

— Неужели тебе их совсем не жалко? — нахмурившись, спросила я.

Клим помолчал, наверное, с минуту, а потом устало ответил:

— Жалость для меня роскошь и я научился подавлять её... Хотя в первые годы это было нереально тяжело... Если честно, из девяти оставшихся в живых, шестерых я не стал убивать не из-за их желания жить, а потому что просто не смог их убить. Но однажды вернувшись, чтобы проверить, как ухаживают за первой из оставленных в живых и, найдя её в психушке грязной, худой, кричащей и, извини, сходящей под себя в туалет, я понял, что смерть для них спасение.

Представив себе эту картину, я вздрогнула. «А захотела бы я так жить?» — спросила я себя и почти мгновенно ответила: «Нет. Лучше уж сразу смерть, чем такая жизнь... Впрочем, это даже не жизнь».

«Так как же относиться к откровениям Клим? Считать его монстром или нет?.. С одной стороны — да, он без сомнения монстр. Ведь сознательно сводит с ума девушек и затем убивает их. Но выбрал бы он сам себе такую жизнь? Вряд ли. Его сделали таким монстром, шантажируя сестрой. И не уверена, что будь я на его месте, я бы поступила по-другому... Да и действительно ведь — не он будет это делать, так другие... Так как к этому относиться?» — на этот вопрос я пока не могла себе ответить.

— И нафига ты мне всё это рассказываешь, — с недовольством буркнула я, всё больше понимая, что незнание порой благо большее, чем знание.

— Хочу, чтобы ты точно знала обо мне всё, — сухо ответил он.

Мне так и хотелось саркастично сказать: «Спасибо за оказанное доверие», но я проглотила эти слова, чувствуя, что Климу и так сейчас непросто. «Да и начну высказываться на этот счёт, мы неизбежно подойдём к разговору о нас и наших отношениях. А я всё же пока не знаю, как со всем этим быть», — подумала я и решила спросить о другом.

— А сколько таких, как ты? И как вас выбирают?

— Не знаю я, сколько. Нас никогда вместе не собирают. Но если судить по моим знакомым, знакомым моих знакомых и так далее, то немало. Орден действует по всему миру, точно так же, как и Братство Альдейдов. А выбирают нас просто — чтобы рожа была посмазливее и за умение обольщать. А уж имея это, плюс деньги, успех гарантирован. Молодых, неопытных девчонок соблазнить просто... Даже иногда слишком просто, — он поморщился. — Compliments, подарки, заверения в вечной любви, окружение роскошью, и всё, она смотрит на тебя влюблёнными глазами и выполняет любую просьбу, считая, что получила счастливый билет от жизни в виде красивого и богатого парня... Лайма меня как раз и выбрала когда-то за умение быстро соблазнять девушек. Решила, что я буду более полезен, чем Адель, поэтому и дала мне возможность самому решить, чем жертвовать — своей жизнью или сестры.

— Если вас много, то неужели никто не озаботился таким количеством сумасшедших? Или убитых? — угрюмо поинтересовалась я. — Или ваш Орден настолько могуществен, что способен прикрыть всё это?

— Убитых просто не находят. В Ордене есть специальная группа, занимающаяся уничтожением тел, — с омерзением процедил он. — А вообще, кому это всё нужно? По статистике, каждый год в мире пропадает от двух до трёх миллионов людей. Причём бесследно. И что? Ты видишь где-нибудь крики и возмущения на этот счёт? Нет. Определённый процент пропавших из-за действия Ордена в этом есть, но кто об этом знает? Никто, потому что знающие или молчат, или сами давно сгорели в крематории, или

растворились в кислоте. Сумасшествие? Тоже никого этим не удивишь. Сейчас вон по миру чуть ли не эпидемия с мужчинами, у которых стёрта память. Кто-то сильно озаботился этим? Тоже нет. Так что Орден не боится действовать старыми и проверенными методами. Да и вопрос с правоохранительными органами решается очень просто. Заплатил кому-нибудь из вышестоящего руководства и тот может бесконечно давать отмашки, чтобы по некоторым заявлениям дела не расследовали. А уж таких людей среди их клиентов масса. А я-то знаю, потому что многое приходилось узнавать через девушек, и порой я такой информацией владел, что страшно становилось от размаха действий некоторых властимущих.

— Тебя послушать, так напрашивается вывод, что с Милирийцами и бороться-то нет смысла, — холодно произнесла я и тут в голову пришла мысль, которую я тут же озвучила: — Или ты надеешься, что с моей помощью сможешь забрать Адель и не попасть в лапы Милирийцев или Альдейдов? Я тебе для этого нужна, да? Чтобы заглядывать в будущее и предвидеть их шаги?

— Нет, Тая, — спокойно ответил он. — Ты просто ещё одна причина для борьбы за свободу. Я не хочу, чтобы с тобой случилось то, что произошло с остальными. А ты сама в борьбе с ними практически бесполезна. Без визуального образа объекта, то есть фотоснимка, ты не сможешь выдавать полезную информацию. А ни одной фотографии боссов из верхушки Милирийцев или Альдейдов у меня нет. Да ещё и не факт, что там есть кто-то с тем же типом крови, что у тебя. В слепую же, просто ложась в камеру и надеясь на удачу, ты даже не поймёшь, кого увидела — со стороны человека или нужного нам. Да и я не рискну разрешать тебе часто посещать капсулу, боясь возможных последствий. Так что твои способности не играют роли. Они скорее осложнение, потому что Милирийцы всеми силами будут бороться за тебя, а Альдейды нацелились убить. С тобой я даже подставляюсь ещё больше. Ведь уйди я с Адель, за нами охотился бы только Орден Милирийцев, а защищая и тебя, наживаю врагов и со стороны враждебного Братства Альдейдов.

— Так зачем я тебе? — спросила и вздохнула, уже предполагая, что услышу и, осознавая, что придётся что-то со всем этим делать.

— Думаю, ты и сама это понимаешь. Просто пока не желаешь признавать, боясь, что и самой придётся разбираться в себе и своих чувствах, — как будто читая мои мысли, сказал Клим. — А ты очень упряма, и решив однажды, что хочешь жить одна и не способна на сильные эмоции, всеми силами отталкиваешь того, кто может их в тебе вызвать...

— Никого я не отталкиваю! — перебила я. — Между прочим, тот, кого ты убил там, в доме, мой дальний родственник, и он кое в каких вопросах просветил меня, перед тем, как напасть! Зрящие не способны на сильные переживания! Их любят, а они эмоционально холодны, как я! Он сказал, что все мужчины, кто с ними общаются, попадают под наше влияние. Но сами Зрящие не особо любят своих мужей! Так что и я на самом деле не могу испытывать глубоких чувств!

— Тая, ну послушай сама себя и посмотри дальше того, к чему привыкла, — Клим улыбнулся. — Говоришь, Зрящие не особо любят своих мужей? Но получается, что всё же хоть немного любят, раз живут с ними. Их любят, а они не особо? Я согласен и на такое. Между нами явно есть духовная близость помимо секса. И если ты способна лишь на эти чувства, я не против. Будет мне своего рода наказанием, что я, влюбляя в себя девушек, убивал их потом. А сейчас та, которую я люблю, не ответит мне взаимностью, — в этот раз он уже криво усмехнулся, вместо улыбки.

«Чёрт, любит!» — подумала я и отвернулась к окну. «А я? Люблю или нет? Да, мне с Климом хорошо. И между нами действительно есть что-то большее, чем замечательный секс. И комфортно мне с ним... Вот что в последние дни, когда мы стали жить в том доме, беспокоило меня? Только его скрытность, а в остальном всё было прекрасно. Сейчас я узнала всё. Так может мне с ним будет и дальше жить хорошо?.. И вообще, может, я действительно его тоже люблю? Ведь мне не с чем сравнивать. Не было в моей жизни такого, что я просто дышать не могла нормально и спать, и есть, без какого-нибудь парня, как это было у моих одноклассниц или сокурсниц. Так может ощущаемое мной сейчас — это и есть тот минимум, на который я способна? И нужно радоваться хотя бы этим чувствам? Вадим ведь, например, во многом раздражал меня чуть ли не с первого дня совместной жизни, а с Климом нет таких ощущений. И всё, что я испытываю рядом с ним, это и есть любовь для таких, как я?».

— И кстати, ты же сама сказала, что тебя нельзя назвать полноценной Зрящей, потому что ты без камеры не способна к видениям. Так может, и ты однажды сможешь сказать, что любишь меня? — тем временем продолжил Клим. — Подумай над всем этим. Я не буду тебя торопить и требовать ответа прямо сейчас. Да и потом, я не могу тебе предложить светлой, безоблачной и счастливой жизни. Из сложившейся ситуации ты и сама видишь, что впереди у нас тяжёлая жизнь, если мы выберемся из всего этого... Ты же хочешь из всего этого выбраться или согласна работать на Милирийцев? — последние слова он произнёс спохватившись и холодно.

— Пошли твои Милирийцы знаешь куда?! — возмущённо воскликнула я, собираясь рассказать точный маршрут, не подбирая приличных слов, но Клим не дал этого сделать, вставив:

— Знаю. Сам не раз за семь лет порывался составить им карту в ад с самыми отвратительными остановками. И рад, что ты не хочешь работать на них, — он с облегчением выдохнул. — Тогда остаётся решить вопрос только между нами. И сразу тебе скажу — останешься со мной, постараюсь сделать тебя счастливой даже в нашей ситуации. Уйдёшь, когда мы выберемся из всего этого, пойму. Ведь я же монстр... Мне будет хотя бы легче от того, что ты в безопасности. Так что думай, Тая. А возникнут дополнительные вопросы, задай.

— Я и думаю, — буркнула я и замолчала.

«Узнанное совсем не радует. Впереди тоже пока не светит счастье и спокойная жизнь. Но в любом случае, главное выбраться из всего этого. А с Климом... буду действительно думать, как быть. Нужно сначала понять, не отталкивают ли его откровения. И готова ли я жить с человеком, который убил немало людей, хоть и не по своей воле... Блин, как же всё сложно... и столько всего одновременно свалилось на голову», — с недовольством подумала я, чувствуя, как начинает болеть голова.

К моменту приезда в дом я так и не смогла определиться ни со своими чувствами, ни с отношением к Климу. А он, как и обещал, не давил на меня, не требовал ответа и ничего дополнительно не рассказывал, чтобы вызвать жалость, а молчал, давая мне время всё обдумать. Вместе с этим мы успели остановиться у придорожного кафе, чтобы поесть, а также заехали в магазин и купили себе продуктов с расчётом на неделю. После чего я успела ещё и поспать. Но сон был тревожный, и снилось, что меня гоняют по какому-то полю страшные, уродливые существа, поэтому проснувшись, я поняла, что не избавилась от головной боли, а она стала лишь сильнее.

«Господи, хоть бы только не заболеть. И убить меня пытались, и в холодной воде пришлось купаться, а потом ещё узнала кучу неприятных и страшных вещей. Могу ведь и расклеиться из-за всего этого», — выходя из машины, подумала я, когда мы остановились у одноэтажного коттеджа. «Надеюсь, что нормально отдохну и завтра приду в норму. Вроде дом приличный с виду... Но нет сейчас желания рассматривать всё вокруг. Главное, добраться до кровати и заснуть уже в удобных условиях».

— Ты как, нормально? — сдержанно поинтересовался Клим, доставая из багажника наши сумки и пакеты с продуктами.

— Да, — ответила я, потирая виски. — Слушай, а здесь хоть условия нормальные? Душ принять можно? Или мыться теперь будем над тазиком?

— Здесь имеется всё необходимое для комфортной жизни. Не смотри, что дом в горах, далеко от населённых пунктов. Милирийцы не скупятся, обустроив убежища, поэтому здесь и свет, и вода есть, и дом хороший. А завтра, когда встанет солнце, ты увидишь, что здесь и окрестности красивые.

— Ты здесь уже бывал? Кого-то пришлось, как и меня, прятать? — прищурившись, спросила я.

— Бывал, но никого не прятал. Здесь мне разрешали встречаться с Адель, — с грустью произнёс он. — Как уже говорил, раз в полгода мы имеем право увидеться. Сюда её и привозили на неделю, чтобы мы могли провести время вместе.

— А Адель знает, чем ты занимаешься ради неё? Как она вообще относится к тому, что её держат в заложниках и дают вам так редко встречаться? Она сама не пробовала сбежать?

— Адель не знает, что я убиваю и надеюсь, что и в дальнейшем об этом не узнает. Она у меня добрая и чистая девушка... даже можно сказать, слегка наивная, но по-хорошему, из-за доброты. И я не желаю, чтобы её касалась вся эта грязь. Она просто не выдержит таких знаний. Для неё — я работаю на спецслужбе. Что-то вроде шпиона или разведчика. А она живёт у Милирийцев, чтобы находиться в безопасности и враги не смогли ею меня шантажировать... Смешно, да? Меня с самого начала ею шантажируют, а всё представляют наоборот, — презрительно усмехнулся Клим и, взяв сумки и часть пакетов, пошёл открывать двери. — Эту легенду когда-то предложила Лайма, и я понял, что так будет лучше всего, чтобы не пугать Адель. Лишь одно я позволяю себе говорить сестре — чтобы она была осторожна и не особо доверяла тем, кто рядом. Но меня радует во всей этой ситуации, что Адель живёт спокойно и не знает бед и горя. Обращаются с ней очень хорошо.

— Подожди, если вы встречаетесь, и она рассказывает, как живёт, значит, ты знаешь точно, где она? — подхватив оставшиеся пакеты с продуктами и направившись следом,

спросила я. — Планируешь её в подходящий момент выкрасть?

— Я не знаю, где она. Точнее, я узнаю, где она жила до встречи со мной. Но после них её увозят в другой город, и до следующей встречи я не знаю, где она находилась, — вздохнув, сказал он и, достав ключи, принялся открывать дверь.

Я хотела было спросить, как же тогда он собирается забрать сестру, но вовремя прикусила язык, потому что он распахнул двери, и я побоялась прослушки. Поэтому я вплотную подошла к нему и, наклонившись к уху, шёпотом спросила:

— А мы по дороге так и не обговорили план действий. Что теперь делать?

— Завтра пойдём гулять по окрестностям и обговорим, — также тихо ответил Клим. — В доме про это молчи. А вот про Альдейдедов и Милирийцев можешь свободно спрашивать. Это нормально, что ты будешь интересоваться такими вещами. Ведь боссы из верхушки понимают, что после нападения я вынужден тебе всё о нас рассказать. И если нас действительно слушают, то будет странно, что мы дома об этом не говорим. Но только как бы давай понять, что смирилась со всем этим, потому что понимаешь — Альдейды хотят тебя убить и только в сотрудничестве с нами твоё спасение. А также можешь злиться и проявлять негативные эмоции. Это тоже нормально. Ведь я использовал тебя втёмную, а такое обязательно разозлит кого угодно.

Я кивнула, и когда Клим вошёл в дом, вошла следом, а там, в прихожей, поставила пакеты на пол и села на небольшой диванчик у входа.

«Но сегодня уже не хочу ни о чём спрашивать», — устало подумала я, стягивая обувь. «Сейчас бы в душ, потом поесть и спать».

— Вещи завтра уже разложим. А сейчас требуется отдохнуть и тебе, и мне, — произнёс Клим. — Ты первая в душ пойдёшь или я?

— Я пойду, — буркнув, я поднялась. — Только продукты в холодильник положу. Где здесь кухня?

— Я сам разложу, а ты иди мойся. Пошли, проведу. Ванна рядом с кухней, — Клим взял пакеты и пошёл по коридору, а я поплелась за ним, чувствуя, как меня всё больше охватывает усталость.

«Пожалуй, уже и есть не хочу. Приехали на место, я расслабилась и всё, мысли только о мягкой подушке и удобной кровати», — вяло промелькнуло в голове.

Однако после душа сил прибавилось, и даже снова проснулся аппетит. Пока я мылась, Клим сделал бутербродов и, наевшись и перед этим освежившись, я ощутила прилив сил, а голова перестала болеть.

Поэтому, сев на кухне и ожидая, пока Клим выйдет из ванной, я опять задумалась обо всей этой ситуации. «А ведь всё могло вообще сложиться по-другому, не уйди тогда моя прабабка от Альдейдов. Я бы сейчас была полноценной Зрящей и работала бы на Братство... Интересно, а из-за чего она ушла от них? Из-за беременности? Это как-то вредит?.. Вряд ли. Ведь тот дальний родственничек сказал, что Зрящие выходят замуж, а значит и детей рожают мужьям. Иначе бы нас давно уже не было на свете. Выходит, дело не в этом. Может тогда её злило, что её любовник женат? Но тогда получается, что прабабка испытывала к нему чувства. Может даже ревновала и ставила вопрос ребром — типа или жена, или я. А прадед по каким-то причинам не мог уйти от своей жены. Или жена сделала всё возможное, чтобы моя прабабка ушла? Интересно-ка узнать у Клима какие отношения к женщинам в Братстве», — подумала я, и как только он появился, поинтересовалась:

— А ты в курсе как живут Альдейды? Ну, например, имеют право разводиться?

— Разводиться? — Клим удивился. — Зачем тебе это?

— Просто думаю о своей прабабке. Тот убийца, как я уже говорила, мой дальний родственничек, и он непременно желал меня убить своими руками, как бы мстя за свою прабабку, которой моя, как я понимаю, попила немало крови. А ещё он сказал, что его прадед хоть и остался с его прабабкой, но сердцем и душой был с моей. И вот теперь интересно — моя прабабка ушла сама, из-за ревности или по какой-то другой причине?

— В досье было написано, что её изгнали из Братства, — сев за стол, сказал Клим. — Но то, что не убили, существенный показатель. Вернее, Зрящих и до сих пор изгоняют, не сразу убивая. Однако есть один нюанс, который отличает твою прабабку от всех остальных. Детей у всех Зрящих отбирают или не дают им появиться на свет. А вот твоей прабабке дали родить и ребёнка оставили, и это необычно. Поэтому у меня есть только одно объяснение — твой прадед был кем-то из верхушки Ордена. И он запретил убивать всех потомков просто так. Только, возможно с появлением Милирийцев было дано разрешение вас убить. Или если вы продолжите развивать свои способности самостоятельно. Но твоя ведь прабабка не рассказывала вам об этом. А разводы в верхушке точно не приветствуются. Поговаривают, что верхушка Братства закрыта даже для простых членов. Что они вроде как закрытая каста и даже браки заключают среди равных себе. Соответственно и конкурентка твоей прабабки имела власть и какое-то влияние. Тут вариантов может быть несколько — твой прадед не захотел разводиться с женой, чтобы не лишиться поддержки со стороны её родственников. Или же она пригрозила, что убьёт твою прабабку, если тот не откажется от неё и они просто заключили соглашение, что твою прабабку отпускают и не трогают без веской причины... А вообще, вариантов может быть много. Но по факту, за вашим родом лишь наблюдали и не трогали, пока мы к вам не приблизились. А Милирийцы держали ваш род на заметке и как вариант избавиться от такого, как я. И как небольшую надежду, что часть способностей у тебя осталось и хоть какое-то время ты поработаешь на них.

— Понятно, — пробормотала я, злясь на свою прабабку, что она даже не удосужилась хоть как-то предупредить своих потомков о возможной угрозе для жизни со стороны таких могущественных организаций. Но решила на этом не заикливаться и спросила у Клина о другом: — А всех вас привлекают к работе такими методами, как тебя?

— Нет. Среди нас много тех, кто наслаждается происходящим, — презрительно ответил он. — Им нравится, что есть возможность менять девушек, развлекаться с ними, играть, зная, что жизни этих жертв в их руках. И при этом не нужно сильно напрягаться, ходить на работу, тяжело зарабатывать деньги. Всё это нам даётся, чтобы производить впечатление на новые объекты. И поэтому они даже с наслаждением и удовольствием работают с пророчицами.

— Гадость какая, — с омерзением прошипела я.

— Согласен, — он кивнул. — Но это склад характера такой. Некоторые из нас девушек рассматривают как предметы для удовлетворения своих потребностей или как игрушки. А некоторые, как я, предпочитают считать равноправными партнёрами. Ещё до всего этого, когда я был молодым, родители меня учили, что девушек нужно уважать, даже несмотря на то, что они сами падают к моим ногам... Хотя мать и не радовало это, — он грустно улыбнулся. — Боялась она всё, что моя внешность сослужит мне плохую службу и развратит из-за того, что девушки быстро поддавались мне, а я потом не захочу создавать семью и остепеняться. Но... Впрочем, чего прошлое ворошить, — резко произнёс он и встал из-за стола. — Пошли лучше спать. Я устал.

«Ему больно говорить о той, счастливой и прекрасной жизни, где не было всех этих Альдейдов, Милирийцев и убийств», — поняла я и тоже поднялась, не став настаивать на дальнейшем разговоре.

— Как я понимаю, в свете всех этих событий, спать ты со мной откажешься? — уже сдержанно и сухо спросил он.

— Пока не пойму, как к тебе относиться — да, откажусь, — тоже сухо ответила я.

— Тогда пошли, покажу твою спальню, — сказал он и, развернувшись, вышел из кухни.

Внутри тут же появилось неприятное чувство, что мной пренебрегают. «Сволочь, говорит что любит, а сам вон как холодно воспринял мой отказ. Мог бы хоть немного постараться, чтобы изменить моё мнение... Ну и ладно, плевать. Буду вести себя так же», — решила я и с равнодушным видом пошла за ним следом, а возле дверей спальни бесстрастно пожелала ему спокойной ночи и скрылась в комнате.

Но внутри всё уже начало бурлить, потому что он даже не попытался поцеловать меня. «Ведь он во всём этом виноват! Сам меня соблазнил, поил дрянью, чтобы я поддалась ему, использовал, как хотел, а сейчас с неприступным видом чуть ли не корчит из себя ещё и пострадавшую сторону! Думает, что если спас меня и напрямую не виноват во всём происходящем, и если признался в любви, я тут же брошусь к нему на шею? Нет уж! Не бывать этому», — с такими вот мыслями я легла в кровать и, покрутившись ещё немного, заснула злая.

А утром, проснувшись в новом доме, испытала ещё и тоску по своему дому. Захотелось оказаться на своей кухне, где всё мило сердцу и знакомо. Где не нужно облазить кучу шкафов, чтобы найти сахар или кофе. А потом пойти в свою ванную, где всё под рукой и могу взять флакон с тем же гелем для душа, не открывая глаз. И завернуться после душа в свой любимый старый халат, а затем позавтракать и почитать какую-нибудь книгу. «Но нет, я сижу где-то в горах, в чужом доме. Меня пытаются убить. А рядом со мной мужчина, который убивал других, и который говорит, что любит меня. Теперь моя жизнь зависит не от меня, а от других. И необходимо разбираться со всем этим», — чувство злости снова начало расти. «И Клим всё же виноват во всём этом! Он подло использовал афродизиак, чтобы соблазнить меня. Ведь не мучайся я тогда от желания, не подпустила бы его к себе. И была бы сейчас дома, потому что именно секс с ним сыграл важную роль. Я, как полная идиотка повелась на него, считая, что со мной что-то не то происходит и лучше встречаться с мужчиной. Хотя да, не получилось бы у него, так приехал бы другой, но всё же именно сейчас я могла быть ещё дома и не факт, что поддалась бы другому!» — злость охватывала ещё больше, и требовалось хоть как-то её выплеснуть.

«Сейчас пойду и закачу ему скандал! Выскажу всё, что на уме!» — я вскочила с кровати и стала одеваться, но уже через секунду замерла и коварно улыбнулась, зная, как отомстить Климу.

«Отомщу ему за все свои мучения той же монетой! И тем, с чего начались все отношения с ним!» — злорадно сказала я себе и потянулась к своим джинсам, надеясь, что мужской афродизиак ещё в кармане и Клим не выбросил его, пока я купалась.

К счастью, флакончик оказался там же, куда я его предусмотрительно спрятала. Поэтому до конца одевшись, я побежала на кухню, думая, как лучше его использовать.

«Приготовить что-нибудь на завтрак и туда добавить?.. Нет, будет подозрительно. Вчера залилась на Клима, а сегодня завтраки готовлю. Кофе ему сделать?.. Хм, тоже может почувствовать подвох», — оглядываясь на кухне, думала я. «Нет, лучше вообще не дёргаться.

Он сам должен готовить себе. Но я знаю, как сделать его утро незабываемым», — взгляд остановился на кофеварке.

«Добавлю афродизиак в контейнер с водой. И он сам себе сделает кофеёк, от которого затем и помучается... Только сначала себе нормальный кофе сделаю», — решила я и, улыбаясь, налила воды в специальный контейнер и заложила кофе, а когда сделала его себе, достала флакон и задумалась.

«Сколько добавить афродизиака? Каплю, две?.. А вдруг он какой-нибудь легкоиспаряющийся и эффекта не будет? Или в горячей воде его действие уменьшается?.. Тогда больше? Капель пять?.. Ой, а если это много и Клима переклинит... Вдруг попытается снять возбуждение с моей помощью и не интересуясь моими желаниями», — стало немного не по себе.

«Лучше не рисковать и много не лить. Для начала добавлю три капли, не больше. Если не подействует, завтра увеличу дозу. А чтобы защититься на случай попытки меня изнасиловать, вооружусь ножом. Только пусть попробует подойти ко мне, и я быстро охлаждаю его пыл».

Найдя в одном из ящичков небольшой ножик и добавив в воду афродизиак, как задумала, я осторожно потянула носом воздух, принюхиваясь к запаху и поняв, что вода ничем не пахнет, села за стол и стала ожидать пробуждения Клима. Лежащий под попой нож не доставлял комфорта, но я готова была на нём сидеть хоть целый день и не спеша пить кофе. А в мыслях уже представляла, как Клим корчится от возбуждения и умоляет ему помочь.

«Но я даже пальцем не шелохну! Буду смотреть, и наслаждаться его мучениями. Хоть какая-то компенсация за то, что я тогда пережила из-за его стараний и во что вляпалась сейчас», — мстительно посмеиваясь, подумала я.

Однако, как только услышала шаги Клима в коридоре, перестала улыбаться и напустила на себя недовольный вид.

— Доброе утро, — спокойно произнёс Клим, войдя на кухню.

— Ага, и тебе, — буркнула я и почти присосалась к своей чашке, чтобы скрыть улыбку, в которую губы так и норовили растянуться, потому что Клим сразу подошёл к кофеварке и стал готовить себе кофе.

«Интересно, а через сколько подействует? Через пять минут или пятнадцать?.. Что там Клим говорил про афродизиак мне? Что первый раз добавил в стакан. А сколько тогда прошло времени с момента, когда я выпила воду и когда ощутила возбуждение? Минут десять? Вроде, да. Значит нужно быть настороже. Если, конечно, горячая вода не ослабляет действие препарата», — внимательно следя за Климом, я пыталась понять, к чему и как скоро готовиться.

А он тем временем, сварив себе кофе, сел за стол напротив меня и стал пить его маленькими глотками.

— Ты напряжена, — произнёс Клим. — Что-то не так?

— Всё так, — елейным голоском выдавила я. — Взбадриваюсь кофе.

— Предлагаю после всех утренних процедур, завтрака и раскладывания вещей, прогуляться по окрестностям. Сейчас, весной, здесь самая красивая пора, — предложил он и подмигнул мне, давая понять, что можно будет поговорить свободно.

— Посмотрим ещё, гулять или нет. Возможно, другие проблемы озаботят больше, чем завтраки, раскладывания вещей и прогулки, — едко ответила я и, допив своё кофе, оставила чашку в сторону, после чего опёрлась на спинку стула и, сложив руки на груди, беспечно

улыбнулась.

Клим с долей удивления посмотрел на меня, по-видимому, не понимая, что происходит, а потом с недоумением осмотрелся вокруг.

«Да-да! Я странно себя веду! Но ты не туда смотришь! На чашку обрати внимание!» — так и хотелось сказать мне, но я лишь шире улыбнулась и промолчала.

— Тая, что происходит? — вкрадчиво поинтересовался он и хотел что-то ещё сказать, но дёрнулся, а потом посмотрел себе на пах.

«Уже? Сработало?» — мстительно подумала я и, перегнувшись через стол, тоже посмотрела ему на пах. «Ура! Сработало!», — поняла я и, рассмеявшись, произнесла вслух:

— А вот теперь, Климушка, с добрым утром тебя! Побудь на моём месте!

— Куда ты добавляла афродизиак? В воду, в кофеварку? — сухо поинтересовался он, отставляя чашку.

— Да! — я кивнула.

— Сколько? — отрывисто спросил он.

— Три капли!

— Три... на литр воды, — глубокомысленно сказал он, посмотрев на кофеварку. — А рекомендуется капля на полтора литра... Ну что ж Тая, сегодня прогулки и разговоры отменяются. По крайней мере, на ближайшие часа четыре, а может и чуть больше.

— Ничего, переживу, — бросила я и, достав нож, показала его, добавив: — И не рекомендую пытаться с моей помощью решить проблему! Я буду защищаться!

Клим вздохнул, глядя на меня, а потом бесстрастно сказал:

— Думаешь, раз я убивал людей, то опущусь и до насилия, особенно над той девушкой, которую полюбил? — после чего встал и пошёл в коридор.

— Ладони до мозолей не натри! — выкрикнула я вслед и поморщилась от своих же слов.

В мыслях всё представлялось не так, как сейчас происходило. Я думала, что Клим начнёт пытеть, возмущаться из-за моего коварства, или уговаривать меня заняться с ним сексом, или ещё как-нибудь демонстрировать всё то, что он сейчас испытывает, а он повёл себя невозмутимо, даже не высказавшись на мой счёт. И я почувствовала себя гадиной, которая издевается над другим только из-за мелочного желания посмотреть на мучения другого человека.

«Ну почему так? Я должна если не радоваться сейчас, то хотя бы испытывать моральное удовлетворение. А я... Только ещё более мерзко стало на душе», — пронеслось в мыслях и чтобы хоть как-то отвлечься, я встала и забрав со стола чашки, помыла их, а потом и вылила оставшуюся воду из кофеварки. После чего растерянно встала посреди кухни, не зная, что делать дальше.

«Завтрак приготовить?.. А толку, я есть не хочу. А Климу не до этого. Вещи пойти разложить? А смысл? Чтобы потом снова в сумку забрасывать через несколько дней? Не хочу. Телевизор посмотреть? Да ну его... Читать тоже не хочу», — я перебирала в голове, чем себя занять, но понимала, что волнует меня сейчас одно. А точнее — один. Клим.

«Не знаю, конечно, что испытывает мужчина при возбуждении, но думаю, сильно наши эмоции не отличаются. И сейчас мой испанец мучается... Пойти к нему или нет?.. А вдруг он там... ну, рукой работает... Вряд ли ему понравится, что я пришла... И скорее всего, он воспримет мой приход, как желание понаблюдать за его мучением... Нет. Не пойду. Лучше в своей спальне сидеть», — решила и направилась туда.

Но сидеть там не получилось. Ходя из угла в угол, я минут тридцать уговаривала себя остаться в комнате, а потом не выдержала угрызений совести и пошла искать Клим.

«Хотя бы извинюсь перед ним и дам понять, что той радости, которую должна испытывать, нет», — сказала я себе.

Клима я нашла сидящим на небольшой террасе, которая, судя по всему, огибала весь дом по кругу. Расположившись на деревянной скамье, он сидел и отстранённо смотрел на долину, даже не повернув голову, когда я вышла.

Покосившись на топорщащиеся штаны в районе паха, я тут же отвела взгляд и, вздохнув, произнесла:

— Прости, я не думала, что действие препарата будет таким продолжительным. Ведь ваших дозировок я не знаю.

— Ничего, перетерплю, — хладнокровно ответил он. — В конце концов, это мне наказание, что использовал афродизиак с тобой. Ты ведь этого и добивалась.

— Этого, — уныло согласилась я. — Только вот радости происходящее мне не доставляет... Больно, наверное?

— Приятного мало, — вымолвил он.

— А может как-то попробовать снять напряжение? Ну, руками... Или как я, посидеть в ледяной воде, — робко предложила я, переминаясь с ноги на ногу.

— Обойдусь, — спокойно ответил он, а потом всё же посмотрел на меня и кивнул на скамью. — Можешь присесть. Не бойся. Я не собираюсь заламывать тебе руки и принуждать к сексу.

— Я это уже поняла, — пробормотала я и села.

Клим снова отвернулся и стал смотреть на долину, и я, разглядывая его волевой профиль, было уже подумала, что он не испытывает сильного дискомфорта, как обратила внимание на его дыхание. Оно было сбивчивым и тяжёлым.

«Он как будто сдерживает его, стараясь дышать размеренно, но получается это плохо... Ой, а вены-то как на шее и руках вздулись!» — переводя на них взгляд, я нахмурилась.

Одна из них, на шее, ещё и сильно пульсировала, и я прямо ощутила, как внутри у Клима всё горит. «Даже, наверное, пылает. И шум в ушах стоит от пульсации», — я вспомнила свои ощущения, и жалость к Климу возросла вдвойне.

«Нет, я хуже, чем гадина. Да, Клим поступал бесчестно, давая мне афродизиак, чтобы склонить к близости с ним. Но ведь он сам же и помогал мне избавиться от возбуждения. Он давал мне препарат не для того, чтобы помучить. А я... Я реально для того, чтобы поиздеваться над ним... А он и терпит. Сидит спокойно и ещё разговаривает со мной», — подумала я и тут меня как током ударило.

«Это и есть жизнь Клима — терпеливо сносить всё! Смерть родителей. Постановку перед нелёгким выбором. Необходимость брать на себя всю вину, чтобы спасти сестру. Угрызения совести, что приходится убивать девушек... Да всё происходящее! И он терпит. Молча. Сжав зубы. Не скулит, что жизнь обошлась с ним несправедливо. Что его, «золотого» мальчика, выросшего в приличной и богатой семье, жизнь заставила сделать такой выбор. Он волнуется больше за сестру, чем за себя. И при этом он не сломался. Не стал плыть по течению, а надеется, что получится вырваться из этого ада. И ещё, он хочет спасти и меня... И главное, он любит меня... А значит, чтобы ему ни пришлось делать в жизни, он не огрубел, не озлобился на всех, и в душе продолжает оставаться нормальным человеком. И я уверена, что и ради меня он пойдёт на многое. Вытянет из всего. И за ним я буду, как за

каменной стеной. Всегда смогу на него опереться, набраться моральных сил для борьбы и даже, возможно, ради него жить. Он заслуживает хорошего отношения к себе и счастья. Ведь должен же и его кто-то поддерживать и, главное, принимать таким, какой он есть... И я готова принять его таким, со всей его душевной болью за проступки, которые заставили его сделать. За желание бороться, а не опускать руки. За умение сохранить в душе человечность, хотя пришлось совершать как раз бесчеловечные поступки», — в груди с каждой секундой росло какое-то необычное и тёплое чувство, которого я раньше не испытывала. И захотелось обнять Клима, очертить пальцами его профиль, сказать, что на самом деле понимаю все его чувства и как ему нелегко идти по жизни одному, когда кругом те, кто желает зла.

Но слов, чтобы отразить все мои ощущения, я подобрать не могла. Поэтому просто придвинулась к нему вплотную и, уткнувшись в плечо, пробубнила:

— Прости, что так поступила сегодня. Это глупо и мерзко...

— Не нужно, Тая. Всё нормально, — спокойно и немного устало ответил он. — Всё правильно. Ты оплатила мне той же монетой. Я это заслужил. А теперь отодвинься. Твоя близость только усугубляет мои ощущения... Впрочем, если этого и добиваешься, то сиди рядом...

— Я уже не этого добиваюсь! — воскликнула я, разозлившись, что Клима и меня воспринимает как человека, желающего доставить ему лишние страдания. — Я совсем не враг тебе! Как раз наоборот, я кое-что сейчас поняла! И я хочу помочь тебе! И не конкретно сейчас, а вообще! Хочу быть рядом с тобой! Поддерживать в твоей борьбе! Давать тебе силы, чтобы со всем этим справиться!

— С чего это вдруг? — Клима пытливо посмотрел на меня.

— Не знаю, — запал быстро иссяк и я уже нерешительно произнесла: — Что-то внутри странное творится... И я как будто за одно мгновение поняла тебя и увидела с той стороны, с какой не видит никто... Рассмотрела, какой ты терпеливый, и заботливый, и любящий... Ведь ты работал на Милирийцев из-за сестры, а её ограждаешь от всего. И думаю, со мной ты будешь таким же... Но не только в этом дело... Это не опишешь словами, — я приложила руку к груди и потёрла её. — Появилось какое-то необычное и приятное щекочущее чувство здесь, и я хочу поделиться им с тобой... Хотя бы обнять, чтобы ты понял — и тебе есть на кого опереться... Ведь ты совсем один, а это не всегда благо... И мне кажется, я тоже больше не хочу быть одна... То есть, не то чтобы с кем-то, а хочу быть с тобой... Вот... Я не знаю, что это... Может и любовь. А может просто человеческое сострадание... — я всё больше путалась, не зная, как выразить эмоции словами и, наконец, тяжело вздохнув, замолчала.

Клима внимательно посмотрел на меня, а потом протянул руку и, обняв за плечи, привлёк к себе, после чего тихо прошептал:

— Спасибо.

— Не за что, — буркнула я, недовольная своим косноязычием и, чтобы как-то сгладить момент, добавила: — А теперь пошли в дом. Будем тебя спасать. Не пропадать же добру, — и кивнула на его пах.

— Ты на самом деле этого хочешь или из-за сострадания предлагаешь? — добродушно поинтересовался он.

— Хочу, — ответила я, ощущая, как на самом деле то непонятное чувство из груди перемещается вниз, а в голове возникают фантазии, как использовать с максимальной отдачей возбуждение Клима.

— Ну, тогда готовься. Ты очень сильно переборщила с каплями, и придётся долго меня ублажать, — вкрадчиво произнёс он, а потом резко встал и, подхватив меня на руки, ринулся в дом.

«Всё, попала. И похоже, не только сейчас на дикий и необузданный секс, а вообще. Ну что ж, посмотрим, что это за новое чувство, появившееся так некстати и неожиданно, принесёт в мою жизнь», — напоследок подумала я.

Перекатившись на спину и пытаясь восстановить дыхание, я ощутила, что силы окончательно иссякли. «Будь проклят этот афродизиак... И дёрнуло же меня именно столько его добавить. Могла бы для начала ограничиться одной каплей или двумя. Так нет же, мне хотелось побольше. Вот и получила этого «побольше»... Четыре часа секса это уже перебор», — вяло подумала я.

— Устала? — заботливо поинтересовался Клим, сев на кровати.

— Да, — промямлила я.

— Ну отдохни пока, а я покурю, — сказал он и встал с кровати. — Думаю, уже недолго осталось. Скоро я приду в норму.

— Уж окажи такую любезность, приходи быстрее в норму, а то я скоро и с кровати подняться не смогу, — измученно выдавила я, проводив его взглядом и добавила: — Как ты ещё ходить можешь? Я лёжа чувствую, как у меня ноги трясутся.

— Ну, я же всё-таки мужчина и сил у меня больше, — улыбнувшись, сказал он, после чего достал сигареты и зажигалку и, усевшись на подоконник, вкрадчиво продолжил: — Причём, приятно знать, что твой мужчина, а не так, партнёр для хорошего секса.

— Да, мой, — задумчиво согласилась я. — А знаешь, только сейчас поняла, что уже давно называю тебя в мыслях — мой испанец... И ключевое слово тут «мой».

— Приятно это знать, — ласково отозвался Клим.

— Ой, а тебя не могут забрать у меня? — вспомнилось, что Клим не принадлежит себе и усталость мгновенно, как рукой сняло. — Ты же подчиняешься приказам Милирийцев с кем тебе работать.

— Это зависит только от тебя, — Клим нахмурился. — Как ни крути, я теперь зависим от твоих желаний даже больше, чем от желания боссов. За твоё согласие на них работать, они выполнят твою любую просьбу. Захочешь, чтобы я был рядом, то буду. А нет, они меня быстро уберут.

Последние слова он произнёс холодно, и я ощутила горечь за него.

— Тяжело вот так знать, что ничего не решаешь в своей жизни, — пробормотала я, чувствуя, как теперь вся злость, которая с утра имелаась на Клима, перешла на его работодателей.

— Это не тяжело, а невыносимо, — бесстрастно ответил он, закуривая сигарету. И сейчас, немного лучше понимая Клима, я осознала, как ему трудно быть марионеткой в чужих руках.

«Но он всё прячет в себе. Даже сейчас, хоть и признаётся, а говорит равнодушно. Привык за эти годы отгораживаться от всех. И, наверное, это останется в нём на всю жизнь».

— Интересно, а какой ты был до всего этого? Ну, по характеру? — поинтересовалась я.

— Молодым... глупым... беззаботным... весёлым... даже самонадеянным... — делая затяжки, сдержанно начал перечислять он. — Любил компании... слыл в них шутником и балагуром... и естественно, дамским угодником... Но тот Клим тебе бы точно не понравился. Я жил, как говорится, на полную катушку и во мне было слишком много эмоций...

— Но постепенно ты оделся в панцирь и я первая, кто под него пробрался, да? — тихо спросила я.

— Да, — он кивнул. — Когда я понял, что гуманнее убивать, я всеми силами старался отстранённо относиться к девушкам, не позволяя себе вообще никаких эмоций... Точнее, им я демонстрировал то, что они хотели видеть, но в душе не позволял себе ничего испытывать. И это в конечном итоге привело к тому, что боссы стали обвинять меня в холодности. Ведь все последние мои объекты слишком быстро сходили с ума, что, по мнению Лаймы, могло говорить лишь о том, что я настолько очерствел, что перестал правдоподобно играть свою роль... Впрочем, я и сам стал так думать, но твоё появление в моей жизни показало обратное. Оказывается, где-то там, глубоко внутри, я ещё способен чувствовать... Только боюсь, разучился это уже показывать. То есть, я могу, конечно, отпускать тебе комплименты, шептать страстные слова любви, смотреть на тебя влюблённым взглядом, но уже и сам буду сомневаться — маска это, как и с другими или искренность. Ведь мне приходилось делать это последние семь лет и это уже стало ролью, которую я лишь играл...

— Не нужно мне ни страстных слов, ни взглядов, ни комплиментов, — перебив, сказала я.

— И это служит ещё одним плюсом тебе, который привлекает, — добродушно произнёс Клим, улыбнувшись. — У меня вообще впечатление, что ты понимаешь меня без слов.

— Ну, не так уж и хорошо понимаю, — скептически пробормотала я. — Только ведь сегодня рассмотрела в тебе главное, а до этого каких только эмоций не испытывала, причём совсем не лестных для тебя.

— Но ведь рассмотрела же, — ответил он и, затушив сигарету, встал с подоконника и направился к кровати, хитро глядя на меня. — А сейчас видишь и другое. Так ведь? — он посмотрел на свой пах.

— Господи, вижу... Выкину этот твой афродизиак к чёртовой матери, — простонала я, понимая, что сейчас будет продолжение сексуального марафона.

— А может и не стоит, — вкрадчиво ответил он, снова ложась на кровать. — Оказывается, одно дело применять его, когда не хочешь девушку, и совсем другие ощущения, когда ещё и сам хочешь её, без всяких афродизиаков.

— Стоит! Это же перебор — столько времени провести в кровати! — парировала я.

— Может и перебор, — философски сказал Клим и, склонившись к моему уху, серьёзно прошептал: — Но знаешь, нужно радоваться этим минутам. Впереди у нас нелёгкие дни и может, в будущем, мы будем вспоминать жизнь в этом домике, как последние спокойные моменты. Так что я даже рад, что ты подлила мне афродизиак и я могу в полной мере насладиться нашей близостью.

«Ох, а ведь Клим прав. Возможно, вся наша будущая жизнь превратится в бегство, и мы не сможем позволить себе вот так целый день валяться в кровати и заниматься любовью», — подумала я и ощутила, как внутри всё загорается, потому что захотелось по полной использовать этот момент отдыха и затишья перед решающими событиями в жизни. Поэтому я тут же обхватила шею Климом руками и, притянув его ещё ближе к себе, стала страстно и жадно целовать.

— Тссс... Не спеши так, — нежно прошептал он. — Понимаю, что напугал своими словами, но не прямо ведь завтра придётся расстаться со спокойной жизнью. Пока время есть, поэтому давай наслаждаться всем медленно и неспешно, — после чего стал целовать меня в ответ, и я расслабилась, позволяя ему делать всё так, как он хочет.

Лишь ближе к вечеру мы окончательно успокоились, но сил уже не осталось ни на что другое. Перекусив бутербродами и салатом из овощей, мы снова бессильно свалились в

кровать и заснули. А на следующее утро я уже решила проявить себя хорошей хозяйкой и приготовила сытный завтрак, чтобы восполнить наши силы.

Поев, мы быстро убрали со стола и помыли посуду, и я уже собралась было заняться осмотром дома и раскладыванием вещей, как Клим произнёс:

— Давай всё это сделаем позже. А пока прогуляемся по окрестностям, — и многозначительно посмотрел на меня, а потом показал на свои губы. — Нужно ведь и свежим воздухом дышать, а не только в кровати лежать.

— Давай, — согласилась я, прекрасно понимая, что он хочет о чём-то поговорить.

Одевшись для прогулки, мы уже через десять минут вышли из дома, и я только сейчас по-настоящему обратила внимание на окрестности.

Прищурившись от яркого солнца, я вдохнула воздух полной грудью и улыбнулась, глядя на горы, на склонах которых росли деревья. Издали они смотрелись сплошным ярким зелёным ковром и я залюбовалась зрелищем, слушая ещё и щебетания птиц.

— Ступай осторожно, — посоветовал Клим. — Здесь, в домике явно кто-то кроме нас с Адель бывает, но, похоже, как и мы, непродолжительный срок, поэтому тропинки здесь не протоптаны и можно в траве не заметить ямки и подвернуть ногу.

— Угу, — вымолвила я, посмотрев под ноги, и в этот раз залюбовалась травой, среди которой росло много разных полевых цветов. — Как же здесь восхитительно.

— Да, — ответил Клим, взяв меня за руку, чтобы поддержать, потому что я опять стала смотреть на горы, на голубое небо, по которому плыли небольшие облака, на птиц, летающих в небе. — Как уже говорил, весна здесь прекрасна... Впрочем, лето тоже. Осенью, если уже опали листья с деревьев, то тоскливо. А вот если листва только начинает желтеть и краснеть — это невероятное зрелище. Зимой же — зависит от погоды. Если солнца нет, то всё вокруг кажется серым и хмурым, а если солнце появляется, то всё вокруг искрится из-за снега. Он здесь чистый и даже не белый, а голубоватый... Кстати, приблизительно в километре отсюда, глубже в долине и небольшая речушка есть. Но она так, не для купания, а ноги помочить. И то, вода там ледяная, поэтому только в жару есть смысл туда ходить.

— Красота, — выдохнула я, а потом, прислушавшись к своим ощущениям, задумчиво добавила: — Так странно. Поводов для радости у нас нет и впереди в лучшем случае неопределённость, а на душе хорошо...

— Просто ты, как я, умеешь радоваться хоть таким вот коротким передышкам, — произнёс он. — Нам ведь ничего другого не остаётся. Но тем ценнее эти моменты. Они потом долго греют сердце. Раньше меня поддерживали встречи с Адель. А теперь вот, в виде тебя, появился и дополнительный стимул бороться за свободу, — Клим обнял меня за плечи.

— А если бы не Адель и я, что бы ты делал? — сдержанно спросила я, шагая по траве.

— Думаю, или умер бы уже, или вырвался, — бесстрастно ответил он. — Но точно бы, изначально работать на Альдейдов не стал.

Сердце неприятно защемило в груди, когда я представила, что не встретила бы Клим, но уже в следующее мгновение подумала о другом и удивилась своим мыслям. «Хм, а ведь вчера я проклинала появление Клим в моей жизни. А сегодня пугаюсь, что этого могло не произойти... Всё так резко изменилось и буквально за вчерашнее утро», — я недоверчиво посмотрела на Клим, не понимая, как такое могло случиться.

— Чего ты так на меня смотришь? — он тоже внимательно взглянул на меня.

— Пытаюсь себя понять и не получается, — откровенно ответила я. — Вчера ещё с утра злилась на тебя, а сегодня испытываю страх, что могла никогда тебя и не встретить... Может

это и есть любовь?.. Только она как-то сразу на меня свалилась, когда я перестала нянчиться со своими обидами и подумала о тебе?

— Не знаю, Тая, что это и почему так, — он пожал плечами. — Вы, Зрящие, вообще, говорят, странные люди... Не умеете любить, но рассказывают, что преданны своим избранникам. К детям не проявляете нежности, но готовы драться за них до последнего вздоха. К своим работодателям относитесь с презрением, но при этом помогаете им... Вероятно, вам присуще чувство долга и это единственное, что сильно развито в вас. А может, дело в том, что вы умеете заглядывать в мысли других людей. Ощущая на себе массу чужих эмоций, вы точно знаете, что испытывают другие в разных ситуациях и это вырабатывает в вас как бы личный кодекс — как нельзя поступать, чтобы не причинять другим горе и чем стоит дорожить, если чувствуете искренние эмоции от тех, кто рядом. Вот ты поняла, что нашими отношениями стоит дорожить. Хочется верить, что увидела во мне того, кому стоит доверять.

— Может быть, — пробормотала я и тут же с недовольством буркнула: — И возможно, раньше бы всё это поняла, если бы ты не скрывал правду... Кстати, ты вообще собирался мне всё рассказывать или бы только дозировал информацию, многое мне не рассказывая, если бы Альдейды второй раз на нас не напали и мой родственничек не открыл мне глаза на происходящее?

— Рассказал бы, — твёрдо произнёс он. — И как раз думал об этом в том доме, где на нас напали. Только хотел сначала продумать, как вытащить Адель и тебя сберечь. И если уж быть предельно честным, тянул ещё и в надежде, что совместно проведённое время позволит тебе лучше узнать меня и в дальнейшем это поможет нам быть вместе.

— Ну... — я только собралась негативно высказаться на этот счёт, но запнулась, поняв, что и сама бы действовала практически так же, поэтому взвесив всё, сказала: — Ладно, чего уж ворошить прошлое. Высказывать обиды и претензии в отношении прошлых поступков в нашем случае глупо. Необходимо решать насущные проблемы.

— Да, необходимо, — серьёзно согласился Клим, а потом улыбнулся и сильнее прижал меня к себе, добавив: — Ты не представляешь, как мне нравится в тебе умение не заикливаться на обидах. Так импонирует, что ты не начинаешь кричать, злиться или обиженно надуваться, всяческими способами демонстрируя своё недовольство... Если честно, так устал от бьющих через край эмоций, которые были присущи практически всем моим подопечным.

— Моя холодность, наверное, тебя и привлекла, да? — я пытливо заглянула ему в глаза.

— Может быть, изначально, да, — задумчиво пробормотал он. — А потом как-то всё начало расти, как снежный ком. И чем больше я проводил времени с тобой, тем больше понимал, что ты для меня многое значишь. Но если ты попросишь подробнее объяснить, когда всё началось, прости, не смогу...

— Не нужно. Я и сама многое не могу объяснить насчёт своих ощущений, — вздохнув, сказала я. — Давай-ка лучше расскажи, с чего начнём, чтобы вытащить Адель. Ведь пока она у Милирийцев, у нас связаны руки.

— Совершенно верно, — Клим нахмурился. — В этом-то самая большая трудность. Для того, чтобы её спасти, требуется узнать, где её держат. Если бы тебя не было, то я бы спокойно дождался встречи и начал действовать. Единственный способ освободиться — это сбежать. Борьба в открытую с Орденом невозможно. Слишком большая и сильная организация, и мы по сравнению с ней даже не клопы или муравьи, а микробы. Но в этом же

и плюс. Их интересы обширны и гоняться за нами — это отвлекать людские ресурсы, которые можно более выгодно использовать. Так что спрятаться от них возможно. И у меня уже практически всё готово. И паспорта есть на другие имена, и наличные деньги, и автомобили приготовлены, и убежища, чтобы запутать следы, и дома, где будем жить потом. И даже имеется пластический хирург, чтобы изменить внешность...

— Сбежать? — сухо спросила я и ощутила злость. — То есть, оставить всё, как есть и позволить Милирийцам и дальше безнаказанно сводить девушек с ума?

— Ты меня не дослушала, — так же сухо, ответил Клим. — Сбежать, это для начала, чтобы обезопасить себя, а потом уже можно будет разворачивать борьбу. И пока самым эффективным будет распространять информацию в интернете. А чтобы привлечь к ней внимание, я эти годы собирал кое-какие доступные сведения и составил список девушек, которые остались в живых не только у меня, а и у некоторых других. Это подкрепит статьи правдивыми данными и позволит их проверить. Думаю, родственники этих девушек как минимум заинтересуются информацией, а там уже будем смотреть, как сложится ситуация и решать, что делать дальше.

— В интернете? Да там столько всякой чуши, что нам не поверят! — возмутилась я.

— Значит, нужно приложить усилия, чтобы поверили, — отчеканил Клим. — Или что ты предлагаешь? Выйти с плакатом на площадь и кричать, что в мире существуют Милирийцы и Альдейды? И сделать это мне? Тому, кто сам убил тридцать два человека... Точнее, уже тридцать четыре, если учесть тех, кто на нас напал в том доме... Хочешь, чтобы меня посадили? Впрочем, до этого дело даже не дойдёт. Меня быстро отправят на тот свет, как только я попаду в руки правоохранительных органов...

— Прости, не подумала, — с досадой пробормотала я, понимая, что Климу точно никак нельзя высовываться. — Ты прав... Но интернет... Там могут вообще не заметить таких данных.

— Если всё правильно сделать и обратиться на нужные ресурсы, можно многого добиться, — уже спокойно произнёс он. — В интернете много серьёзных сообществ, которые могут помочь в распространении информации. Главное — их заинтересовать. А у меня, уж поверь, много интересных сведений... Но давай об этом позже. Сейчас первостепенно вырваться. И мой план спасения не подходит. До встречи с Адель ещё месяц. И как протянуть это время, чтобы тебя не использовали в камере, я не знаю... Боюсь, этот месяц может дорого обойтись тебе... Хотя, неделю нас продержат здесь, потом, полагаю, ещё дня три в другом доме, и это дополнительное время. Но всё равно почти три недели работы могут отразиться на тебе. А саботировать работу крайне опасно. Необходимо хоть какие-то результаты выдавать, чтобы нас с тобой не списали и не пустили в расход...

— Ох, чёрт, а я только хотела предложить сделать вид, что способности у меня пропали, — пробормотала я и поморщилась.

— Этим мы только навредим себе. Всё, мы в системе, которая просто так нас не оставит в покое, поэтому мнимой потерей способностей мы не освободимся. Но кое-какие мысли насчёт минимизации ущерба для тебя, у меня есть. Не знаю, как часто они будут требовать от тебя информации, но иногда можно будет не выдавать её. То есть, в камеру ложиться, но ни в коем случае не настраиваться на видения. Это должно помочь и не вызвать подозрений. Ведь часто мои предыдущие объекты не могли настроиться на видения, и Милирийцы без подозрения отнесутся к такому. Это пока единственное, что приходит мне в голову. Но в этом есть и плюс — я за это время свяжусь с одним человеком, чтобы и тебе сделать

несколько паспортов на разные имена. И закажу ещё несколько новых нам с Адель. Ведь теперь, из-за тебя, в наших врагах будут и Альдейды, а значит нужно готовиться с удвоенной силой.

— То есть, мне по-любому придётся некоторое время поработать на Орден, да? — с отвращением произнесла я.

— К сожалению, да. Без этого никак, — с горечью ответил Клим. — Но ещё раз повторяю — мы будем стараться свести к минимуму твои сеансы.

«Радости это не доставляет. Но, с другой стороны, сейчас нам нужно время и чтобы мне документы подготовить, и дожидаться приезда Адель... Ладно, придётся поработать. Заодно может, и что-нибудь полезное узнаю. И нужно ещё выяснить — кого же я видела тогда, когда заказывала видение про Клима... Похоже, что именно Адель. Если так, то это очень хорошо и думаю, может нам помочь. Вот только Климу скажу об этом, когда точно пойму, что видела её. Необходимо, как вернёмся в коттедж, попросить показать её фото. Оно точно должно быть у него», — решила я и, взяв Клима под руку, тяжело вздохнула, не зная, как мы всё это переживём и как я справлюсь с работой на Орден.

Погуляв ещё час, и сполна насладившись замечательными пейзажами, мы с Климом вернулись в коттедж, и я сразу решила прояснить вопрос с Адель, поэтому попросила:

— А покажи мне фотографии сестры. Ведь они должны быть у тебя.

— Сейчас, — он улыбнулся и направился в спальню, где взял несессер, который я так досконально и не осмотрела и, открыв один из боковых карманов, достал оттуда небольшую стопку снимков. — Вот. Тут самые дорогие для меня фотографии. Есть ещё и с родителями, и уже после их смерти, когда я стал работать на Милирийцев и нам давали встречаться с Адель.

Взяв фото, я села на кровать и взглянув на первое, почувствовала, как сердце забилось быстрее. Первый снимок уже немного выцвел и, судя по одежде людей на нём, был старый. Красивый темноволосый мужчина и не менее эффектная женщина стояли по бокам, обнимая девочку и парня. Все улыбались, глядя в объектив и я могла поклясться, что чувствую тепло и счастье, исходящее от этих людей.

— Это родители и мы с Адель, — произнёс Клим. — За год до их гибели. Мне здесь восемнадцать, а Адель — десять.

— Вы все были такими счастливыми, — с горечью пробормотала я.

— Да, были. И думали, что впереди тоже только хорошее. Но... — сухо ответил он. — Сейчас всё по-другому. А дальше уже снимки только одной Адель. Тех встреч, что нам позволяли.

Я посмотрела на следующий снимок и сердце ёкнуло. Девушке там было лет четырнадцать — пятнадцать, но это однозначно была та, которую я видела в камере. А чтобы окончательно убедиться в правоте, я быстро посмотрела остальные фотографии и тяжело вздохнула.

— Адель полностью пошла в мать, — тем временем произнёс Клим, взяв последнюю фотографию и с нежностью посмотрев на неё. — И чем больше она взрослеет, тем это очевиднее. Такой же овал лица, форма губ и глаз... Только по характеру она более мягкая. Мать работала в посольстве и прекрасно понимала, чего стоят люди. А Адель... Мы все её оберегали. Она выросла доброй и бесхитростной, и боюсь, доверчивой. Но для меня самое страшное не это, и даже не то, как она сейчас живёт у Милирийцев. А пугает, как она всё будет переносить потом.

Клим замолчал, но для меня продолжения и не требовалось, ведь я понимала, о чём он. «Ему есть за что волноваться. Придётся ведь выкрасть сестру и как-то объяснить это. А затем возить и прятать. И это в лучшем случае, если за нами не откроют большую охоту. А ведь может случиться и так, что будут открытые столкновения, как в том доме, и девушка станет свидетелем убийств. Как она это перенесёт, спрогнозировать тяжело», — подумала я и снова вздохнула.

«Ладно, сейчас это не столь важно... Я выяснила, что действительно видела Адель и теперь нужно «обрадовать» Клима вестью, что его сестра влюбилась и собирается замуж в скором времени... Чёрт! Замуж! А как она отреагирует на отъезд с Климом? Захочет ли бежать?» — я нахмурилась и пробормотала:

— Знаешь, что-то мне душно в доме. Пойдём, ещё немного подышим свежим воздухом, — и кивнула на окно, давая понять, что хочу поговорить.

— Как скажешь, — Клим насторожился, поняв, что я не стану просто так снова тянуть его гулять, поэтому встал и, взяв меня за руку, повёл на улицу, а когда мы отошли от коттеджа, озабоченно спросил: — Тебя ведь что-то взволновало, когда ты увидела фотографии?

— Да, взволновало, — подтвердила я. — И боюсь, взволнует тебя. Дело в том, что когда я последний раз посещала камеру, я вызывала видение не про Марину и бывшего мужа. Точнее, про Вадима вызывала, а вот вторым объектом был ты...

— Я? — Клим напрягся.

— Да, хотелось тогда понять, что ты от меня скрываешь. И как уже говорила, увидела тогда девушку. А сейчас, посмотрев на фотографии, я с твёрдой уверенностью могу утверждать, что видела твою сестру...

— Адель?! — Клим прищурился, а потом, как будто что-то вспомнил и резко добавил: — Ты тогда говорила, что девушка радовалась любви и будущему замужеству!

— Именно так, — вымолвила я и с сожалением посмотрела на своего испанца. — А будущего избранника зовут Эрик. Слышал когда-нибудь о таком? И как ты думаешь — он из Милирийцев или не имеет к ним отношения?

— Твою мать! — процедил он и сжал кулаки. — Я больше всего этого боялся! Уроды! Понимали, что время истекает и держать меня угрозой использования Адель в качестве пророчицы уже не получится... Они так решили привязать меня к Ордену, чтобы я и не думал о свободе! Нашли какого-то ублюдка, подсунули его Адель и та влюбилась! И теперь, естественно, она ни за что не захочет расставаться с ним, а значит, я не могу сбежать!

Лицо Климиса искажилось от ярости и он тяжело задышал, а я замерла, понимая, чем эта ситуация грозит и мне. «Если Клим останется, я одна не справлюсь с побегом. А значит, буду я носить Милирийцам информацию из камеры в зубках, как послушная собачка, а потом сойду с ума, и меня похоронят в какой-нибудь яме», — внутри образовался комок, и стало тяжело дышать.

— Клим, — промямлила я, ощущая, как всё резко поплыло перед глазами.

— Подожди, я думаю, — холодно произнёс он. — Как ты сказала зовут того уroda?

— Эрик, — выдавила я.

— Эрик... — повторил он и, подумав, добавил: — Нет, не знаю такого. Из тех, кого я знаю, никто не носит такого имени. И судя по всему, он откуда-то из Европы... А впрочем, он может быть кем угодно! Сделать паспорт на любое имя — не проблема.

— А может он к Ордену не имеет отношения, — робко предположила я. — Может, они учатся вместе...

— Исключено. Адель на домашнем обучении. С ней занимаются частные преподаватели, и она лишь на время сессий появляется в университете, и то, её постоянно переводят то в один, то в другой, чтобы я не вычислил. И те, с кем она живёт, ограничивают круг её общения, — мрачно ответил он. — Так что этот Эрик точно причастен к Ордену.

— Значит всё, нам не вырваться? — с горечью вымолвила я.

— Подожди, не впадай в отчаяние, — уже ласково произнёс он, посмотрев на меня, и обнял за плечи. — Я что-нибудь обязательно придумаю. А для начала расскажи мне то видение во всех подробностях.

— Да там и рассказывать нечего. Ведь не увидев тебя, я недолго наблюдала за девушкой, — с досадой ответила я, злясь на себя, что не стала подсматривать за девушкой дольше. — Адель находилась в каком-то саду и счастливо повторяла, что парень любит её, а

она — его. И ещё подумала, что её брат, то есть, как теперь понятно — ты, был не прав, прося её быть осторожной и никому не доверять. А она считает, что может и хочет доверять этому Эрику. Ну а в самом конце моего видения порадовалась, что скоро станет его женой и принялась строить планы на жизнь.

Выслушав меня, Клим опять сжал кулаки, а потом закрыл глаза и замер, а я стала лихорадочно искать хоть какой-нибудь план спасения. «Тут можно действовать по-разному. Первый вариант — смириться и работать на Милирийцев, пока не сдохну. Второй — сбежать, при помощи Клима, одной, и надеяться на удачу. Но я не смогу его бросить, значит, этот вариант даже не стоит рассматривать. Третий — сбежать лишь с одним Климом. Здесь намного больше шансов выжить, чем одной. Но бросит ли он свою сестру? Вряд ли. Четвёртый — выкрасть Адель против её воли», — подумала я и только хотела озвучить последний вариант, как мой испанец хладнокровно произнёс:

— Итак, ситуация снова изменилась и придётся вносить корректировку в наши планы. Сестру я не могу бросить, но и тебя не желаю подставлять. Поэтому, могу предложить несколько версий наших дальнейших действий. Но прежде чем я их все озвучу, хочу попросить об одном — выслушай меня до конца и взвешенно прими решение. Я от тебя ничего не требую и соглашусь со всем, что ты решишь. И в первую очередь пойму тебя и не стану осуждать.

— Осуждать? За что? — я прищурилась.

— Сейчас поймёшь. Первая версия развития дальнейших событий — я помогаю тебе сбежать, а сам решаю вопрос с Адель...

— Ага, и как ты это представишь Милирийцам? — иронично поинтересовалась я, сразу поняв, что Клим готов пожертвовать собой. И гримасничая добавила: — Ой, хозяйева, простите! Я спал, а она коварно связала меня и сбежала! Так, да? И кто тебе поверит? Думаешь, что так спасёшь Адель? Да тебя на пушечный выстрел к ней потом не подпустят! А я без тебя и недели не продержусь! И самое главное — я не дам тебе так глупо поступить и подставиться ради меня! Всё, мы уже вместе.

— Тая, я просил выслушать меня до конца, — сухо напомнил он. — Но если так интересуется — мои действия — мои проблемы. Главное, что ты будешь в безопасности, и я всеми силами постараюсь тебя обеспечить всем необходимым...

— Я не принимаю этот вариант, — также сухо ответила я. — Дальше!

— А я пока не принимаю твой ответ, — попытался снова сухо и отчуждённо продолжить он, но голос всё же смягчился. — Потому что последующие варианты опаснее...

— Да ну?! Опаснее?! А мы значит сейчас в полной безопасности и нам совсем ничего не грозит? — я начала злиться. — Так что давай, предлагай свои опасные варианты, где мы вместе справляемся с трудностями или... — я глубоко вздохнула. — Или не справляемся и отправляемся с этого света на два метра под землю. Всё равно, хуже уже не будет.

— Не нервничай... — нахмурившись, начал Клим, но я его перебила:

— А ты вбей себе в голову, что мы теперь вместе и если уж я решила, что ты мой мужчина и я хочу быть рядом с тобой, то я не собираюсь позорно прятаться, оставляя тебя самостоятельно решать проблемы...

— Да уж... я-то думал, что моя Тая может быть эмоциональной только в постели, после камеры, — он улыбнулся. — А ты у нас оказывается и так себя можешь вести, да?

— Да, и что? — я вызывающе посмотрела на него. — Будем обсуждать это или всё же планы спасения? Вещай уже свои опасные варианты.

— Второй вариант, как и в предыдущем плане — мы выжидаем встречи с Адель, и я пытаюсь убедить её сбежать с нами, а не захочет — увозим её силой. Или же в худшем случае — я рассказываю всё про себя и через что мне пришлось пройти, чтобы обеспечить ей жизнь и безоблачное существование, — Клим нахмурился. — Хотя этого я хочу меньше всего. Она тогда заест себя угрызениями совести. Но всё же скрывать правду в том случае будет худшим из зол. А самое опасное тут — она может попытаться выйти на связь с этим Эриком и выдать наше местоположение. Ведь Адель слишком долго находилась под влиянием тех людей и может вначале не поверить мне...

— Она уже считает, что ты был неправ, — напомнила я, а потом задумчиво добавила: — И неизвестно, как поменяется её мнение за этот месяц, что остался до встречи...

— Я тоже подумал уже об этом, — Клим тяжело вздохнул. — Этот Эрик может сейчас что угодно рассказывать Адель и в зависимости от планов Милирийцев на нас, вкладывать в её голову любую информацию, вплоть до моего предательства.

— Эх, была бы камера здесь, я бы снова попробовала настроиться на неё и понаблюдать. Может ещё что-нибудь узнала бы, — с досадой пробормотала я и тут в голову пришла одна идея: — Ой, слушай, ты на днях сказал, что Милирийцы ради моих способностей будут идти мне навстречу во всём. Так может, я потребую, чтобы тебе дали возможность раньше увидеться с Адель?

— Тая, взамен они потребуют превосходных результатов, а мы договорились, что не будем их показывать. Так что, нет. Я не готов рисковать тобой в данном случае, — он отрицательно покачал головой, отменяя мою идею.

— Брось, ничего со мной не случится, даже если я неделю посижу в камере, — уверенно ответила я, но потом всё же добавила: — Или если что-то начнёт происходить, ты ведь заметишь? У девушек, перед тем, как они сходили с ума, проявлялись какие-то признаки?

— Ну, если так подумать, то признаки действительно были, — медленно протянул он. — Начиналось всё с моментов, когда они как бы впадали в протрацию. Как будто выключались и смотрели не на мир, а в себя. Такое могло произойти даже во время разговора. На полуслове обрывали его и замолкали. А взгляд как будто мутнел. И чем дальше, тем чаще это случалось. За этим начинались как бы слуховые галлюцинации. Они всё время спрашивали — слышу я тот или иной звук. Ну а перед самым сумасшествием всё ещё больше усугублялось. Они начинали видеть какие-то тени, или даже призраков, а некоторые вплоть до того, что теряли способность различать цвета. То есть, глядя, например, на что-то тёмно-синее, они называли его небесно-голубым или бирюзовым... Но не у всех такие признаки бывали. Некоторые ограничивались моментами протрации, а потом сразу сходили с ума. А как с такими, как ты, может быть, я даже не знаю... Так что нет, давай без работы в камере обойдёмся, — он снова покачал головой.

— Но протрация-то была у всех, да? А у меня пока и этого не наблюдается, — сдаваться я не собиралась. — Давай всё же попробуем использовать и мои способности. Этим мы убьём сразу двух... нет, трёх зайцев — я больше узнаю об Адель, покажу Ордену свои способности и заставлю идти мне навстречу, а может и вообще узнаю что-нибудь важное о них! Так что давай, соглашайся!

— Я подумаю ещё, — сдержанно ответил он и поморщился. — Всё равно с нами пока никто встречаться и созваниваться не будет. Времени ещё шесть дней до отъезда отсюда.

— Хорошо, как скажешь, — согласилась я, но для себя решила, что не отстану от Клина, пока он не уступит мне.

«Ведь одно дело, когда он собирает по крохам информацию, и совсем другое, когда я могу увидеть картину в целом. И будет даже полезно вот так побывать в камере и посмотреть, кто сейчас входит в круг интересов Ордена. Это тоже может дополнительно помочь», — подумала я, а вслух произнесла:

— Кстати, предлагаю эти шесть дней использовать с пользой. Я тут задумалась о нашей жизни в будущем и мне стоит научиться обороняться, а ещё, желательно, стрелять. Ведь ситуации могут быть разные, а я больше не хочу, как в прошлый раз бежать или неумело оказывать сопротивление.

— Хм, хорошая идея, — Клим улыбнулся. — И я с удовольствием тебя научу пока хотя бы основным принципам самообороны и познакомлю с огнестрельным оружием.

— Тогда давай займёмся этим после обеда, — предложила я, и Клим кивнул, а потом обнял меня за талию и повёл в коттедж.

«Может, и проскочим со всем этим», — с оптимизмом подумала я, ощутив прилив сил. «Мы же вдвоём с Климом, а это уже сила, пусть и не такая, как у Ордена и Братства, но зато мы друг за друга кого угодно зубами порвём».

Следующие три дня превратились в сплошные тренировки. Утром, позавтракав, мы выходили на небольшую поляну недалеко от коттеджа, и я раз за разом отрабатывала приёмы, которые Клим показал мне. Он требовал автоматизма в каждом движении, чтобы в случае нападения, не растерявшись, я могла постоять за себя и, хотя иногда я ощущала себя уже роботом, я безропотно выполняла всё, что он скажет. А после обеда я занималась стрельбой. Благо, запас патронов в машине и в доме, позволял мне упражняться с огнестрельным оружием. Однако, если с самообороной я могла похвастаться успехами, то с меткостью у меня были проблемы. Из пяти выстрелов в цель попадал лишь один или максимум два, и то, если цель была большой, а в банку или бутылку я вообще попала лишь раз.

Но Клим, как мог, успокаивал меня, говоря, что важнее уметь физически постоять за себя. Ведь Милирийцы, если захотят отбить меня, точно не будут вступать в перестрелку, боясь меня ранить. А Альдейды сразу постараются убрать, поэтому там до ответных выстрелов может и не дойти, а если и дойдёт, он уж покажет своё умение стрелять.

Впрочем, я и не сильно расстраивалась. Волновало меня совсем другое. А именно — как Зрящие без камер заглядывают в будущее.

«Ведь родственничек говорил про это. И если бы я научилась также делать, уже бы сейчас могла следить за Адель», — к вечеру третьего дня думала я, когда мы возвращались в коттедж.

— Тая, ты эти дни какая-то отстранённая, — произнёс Клим.

— Думаю о том, что нам нужны мои способности прямо сейчас, — издалека начала я, потому что Клим с недовольством все эти дни относился к моим заявлениям об использовании моего дара.

— Опять? — он нахмурился. — Сколько можно об этом говорить? Думаешь, я поменяю своё мнение и буду с радостью приветствовать твои видения? И я уже тебе говорил — здесь в доме камеры нет. А ехать куда-то, где она есть — опасно и только разбудит подозрения в Милирийцах. Если здесь их нет, это не значит, что они за нами не следят. Они в радиусе пяти-семи километров контролируют все подъезды к дому. А значит, стоит нам выехать, как мы привлечём их внимание...

— Да я всё понимаю, — ответила я и решила озвучить свои последние мысли. — Сейчас меня больше всего интересует, как настоящие Зрящие управляют своими способностями. И у меня появилась идея на этот счёт, которую я хочу сегодня вечером проверить.

— Что ещё за идея? — без энтузиазма спросил он.

— Вот смотри — в камере какие основные условия? Это отсутствие света и звуков. Правильно? А если, например, мне сегодня вечером забраться в подвал и там попробовать вызвать видение? Там темно и нет источников света. Да и коттедж в глуши, а все природные звуки к ночи стихнут...

— Стихнут? Ну да, расскажи об этом сверчкам, совам и прочей ночной живности, — Клим улыбнулся.

— Я тампоны в уши вставлю! — разозлившись, буркнула я.

— Хотел бы я на это посмотреть, — он снова улыбнулся и добавил: — Ладно, не

кипятись. У меня беруши есть...

— О! А это ещё лучше, — тут же похвалила я и с надеждой продолжила: — Может ведь и получится.

— А как ты тело расслабишь? — уже серьёзно спросил он. — Ведь в камере важно ещё и ощущение невесомости, которое даёт солёная вода. А также — потолок из кварца, который служит тебе экраном и считается, что усиливает способности...

— Так потолок из чёрного кварца усиливал мои видения? — переспросила я. — Раньше ты об этом не говорил.

— Повода не было, — он пожал плечами. — Да и думал, что раз ты сама всегда искала информацию, то уже прочитала и в частности про морион, и, в общем, про приписываемые разновидностям кварца необычные свойства.

— Не читала, — нахмурившись, ответила я, недовольная собой, что вообще упустила эти моменты с невесомостью и облицовкой потолка. Но тут мысли зацепились за кварц, и внутри как будто что-то щёлкнуло.

«Чёрт! Ну, конечно! Почему я раньше не обратила на это внимание! Столько ведь книг и фильмов, где всякие ясновидящие, прорицательницы и прочие персонажи заглядывают в хрустальный шар, а это и есть разновидность кварца!».

— Подожди, Клим, а может Зрящие заглядывают в какие-нибудь шары? Ты же говорил, что некоторые из вас работали с ними...

— Работали, но про шары ничего не говорили, — подумав, ответил он. — Со Зрящими, что работали на нас, вообще всё загадочно. Те, с кем я беседовал, говорили, что Зрящие просто закрывались в комнате одни и выходили оттуда уже с информацией. А мы стали использовать кварц как раз из-за свойств, что ему приписывают и, надеясь, что это поможет нашим пророчицам.

— Блин, опять мимо... Но всё равно я хочу сегодня ночью попробовать вариант с подвалом. Закроюсь там, в темноте. Вставлю в уши беруши. Постараюсь расслабиться и посмотрим, что выйдет.

— Попробуй, — согласился Клим, явно не веря в мой успех, а я, видя это, ощутила только азарт и двойное желание, чтобы у меня всё вышло.

Однако ничего не получилось. Ночью, лёжа в подвале на полу, на толстом одеяле и стараясь максимально расслабиться, я до боли в глазах всматривалась в темноту и максимум, что увидела — это цветные пятна, вспыхивающие то тут, то там. Да и уверенности, что это начало проявления способностей не было, а происходящее можно было списать и на напряжение глаз, которое вылилось вот в такой форме. Поэтому, как потом оказалось, промучившись час, я недовольная выбралась из подвала. Но и так просто отказываться от попыток я не захотела, поэтому и два следующих вечера спускалась в подвал.

«Ну, пожалуйста!» — умоляла я, лёжа в третий вечер на полу. «Ну покажите мне хоть что-нибудь! Или хотя бы дайте услышать», — я чутко прислушивалась, надеясь услышать ту какофонию, которая возникала раньше, но всё было напрасно. Я слышала только стук своего сердца и ничего не видела.

«Свинство! Хоть бы что-нибудь! Нам сейчас требуется понимать, что делать дальше!» — я уже начала злиться и, поняв, что ничего не получится, встала с пола и пошла наверх.

— Ничего, — выйдя из подвала и щурясь, буркнула я Климу, который вышел мне

навстречу.

— Зато у меня новости, — мрачно произнёс он. — Только что звонила Лайма. Она требует, чтобы мы сегодня же уезжали из этого дома. До утра мы должны добраться в город, который в двухстах километрах отсюда.

— Почему такая спешка? Ведь мы ждали звонка завтра. Что-то случилось? — насторожившись, спросила я.

— Случилось только одно — им сильно хочется включить тебя в работу, — он поморщился. — За эти дни никто не делал попытку приблизиться к нашему дому, из чего они сделали вывод, что хвоста не было. Но всё же они побаиваются этого, поэтому подержат нас день ещё в одной квартире, а чтобы не терять времени, требуют, чтобы мы выехали сегодня в ночь. А соответственно уже завтра вечером желают встретиться с тобой.

— Ну, встретиться, так встретиться, — ответила я. — Давай тогда собираться.

— Вещи я уже в сумки сложил. Осталось только обойти дом, чтобы ничего не забыть и кофе в дорогу мне сделать, — произнёс он и направился на кухню.

А спустя сорок минут мы выехали. Бросив последний взгляд на коттедж, я тяжело вздохнула, уже ощущая тоску. «Здесь мне всё же было хорошо. Да, я узнала здесь много неприятных вещей, но и увидела Клим с другой стороны и приняла важное решение, которое повлияет на мою жизнь. И в сердце что-то перевернулось. Я никогда не забуду теперь, как мы с Климом гуляли по окрестностям, как тренировались здесь и, бывало даже, дурачились или как занимались любовью... В общем, все эти дни, после того, как я выяснила всю правду... Но сейчас нужно думать о том, что принесёт новый переезд и важно поддержать моего испанца», — подумала я и, стараясь придать голосу жизнерадостность, сказала:

— А знаешь, встреча с кем-нибудь из Милирийцев — это очень хорошо! Ведь потом в камере, возможно, что-то смогу узнать об этом человеке!

— Тая, они не такие идиоты, чтобы присылать на встречу того, за кем ты потом сможешь наблюдать, — ответил Клим. — Пошлют обязательно того, у кого совсем иной тип крови, а значит и видений у тебя не будет.

— Да, не идиоты, — согласилась я и улыбнулась. — Но как мы поняли, если я не вижу того, кто мне нужен, то могу наблюдать за другими, кто думает о запрашиваемом объекте и внутренне маркирует мысли, как важные. Представь, что если среди Милирийцев есть люди с моим типом крови, я смогу увидеть даже не одного человека!

— Хм, точно, — Клим наконец-то тоже улыбнулся. — Всё время выпускаю из виду эту особенность твоего дара. И хорошо, что я молчал об этом. Будет нам дополнительный козырь, — он подмигнул мне и повеселел, а я расслабилась и, включив магнитола, стала смотреть в окно, надеясь, что мои способности не подведут.

В новую квартиру мы приехали на рассвете и, занеся вещи, сразу легли спать. А проснувшись ближе к вечеру, я поймала себя на мысли, что новая смена места жительства уже не так раздражает.

«Наверное, или привыкаю, понимая, что теперь часто придётся переезжать. Не зря говорят, что человек такая скотина, что адаптируется к любым условиям. Или же внутренне уже настроилась на переезды и теперь перестала обращать на это внимание. А возможно, дело в Климе», — я повернулась и посмотрела на него. «Говорят ведь — что дом там, где любимый человек. А Клим рядом и всё переносится легче».

— Какая-то мысль пришла в голову? — мой испанец улыбнулся и, потянувшись,

добавил: — За тобой очень интересно наблюдать. Обычно, не проявляя эмоций, ты выглядишь холодной и равнодушной. Но как только что-то интересное для тебя приходит в голову, ты начинаешь гримасничать. Например, сейчас, ты сначала округлила глаза, потом прищурилась, а после этого как будто с недоверием отнеслась к своим же мыслям, поэтому слегка поморщилась.

— Ты уже читаешь меня, как открытую книгу, — с показным недовольством буркнула я, но потом тоже улыбнулась и сказала: — Округлила глаза, когда поняла, что переезды и новые места больше не вызывают недовольства. Прищурилась, потому что внутренне ехидничала, что человек привычная ко всему скотина. Ну а поморщилась, когда в голову пришли пафосные слова о том, что дом там, где любимый. А если в общем, меня до сих пор удивляет, что ты зацепил меня. Вот и всё.

— А меня радует, что смог тебя зацепить, — ответил Клим и, поцеловав меня, поднялся с кровати. — Ну что, перекусим, а потом будем ждать звонка? Думаю, скоро он раздастся, и нам снова прикажут переехать в квартиру, где состоится сама встреча.

И Клим как в воду глядел. Мы успели только душ принять, как зазвонил его телефон и нам сообщили новый адрес. Выслушав собеседника, Клим сбросил вызов и с недовольным видом произнёс:

— На встречу приедет Лайма... Замечательно, её я жаждал видеть больше всего.

— Лайма, эта та, что тебя вербовала, и с которой ты спал? — спросила я.

— Да, — он кивнул и скорчил брезгливую гримасу.

— Чего от неё ожидать? — деловито поинтересовалась я. — Она из тех, кто сладко говорит, а в спину нож вставляет или сразу попытается меня запугать?

— И то, и другое. Она любит использовать разные методы, поэтому будь готова ко всему, — ответил Клим.

— А мне лучше поддаться и делать вид, что я испугана или ставить её на место?

— Просто будь собой, а я с ней сам разберусь, — пообещал он.

— Могу быть и собой. Только чтобы я была больше уверена в себе, расскажи что-нибудь про эту Лайму. Какую-нибудь грязную подробность. Или может про какой-нибудь физический недостаток, — ехидно попросила я. — Знаешь, так приятно знать, что та, с кем спал твой мужчина хуже тебя.

— Грязную подробность? — Клим улыбнулся. — Могу. Она, как и многие из тех, кто обладает властью, втайне желает, чтобы её подчиняли себе. Поэтому очень часто в постели она любила, чтобы я унижал её и отдавал приказы.

— Да ты что?! — я коварно усмехнулась.

— Но лучше не используй это знание, — уже серьёзно порекомендовал Клим. — В постели — это одно, а в жизни она редкостная стерва, не прощающая ничего. И в нашей ситуации лучше не наживать себе личного врага в её лице.

— Я буду аки ангел — послушна, скромна и добродетельна, — заверила я. — И просто буду представлять её стоящей на коленях, и как ты отдаёшь ей приказы.

Однако как только мы приехали на место встречи в новую квартиру, и следом за нами появилась Лайма, я поняла, что не смогу быть послушной и скромной. Как только я увидела её и представила, как она ставит молодого Клима перед нелёгким выбором, внутри всё закипело.

Да и вообще эта Лайма относилась к тому типу женщин, посмотрев на которую, сразу осознаёшь, что перед тобой стоит типичная спесивая и эгоистичная стерва, с раздутым

самоуверенностью, которая любит только себя и плюёт на всех остальных. И считает своё поведение правильным.

«Моль», — сразу решила я, глядя на её светлую кожу и в серые глаза, на коротко постриженные белые волосы, уложенные в модную причёску и хрупкую фигуру. «Но моль симпатичная. На вид лет двадцать шесть — двадцать семь, хотя может и старше, потому что видно, что следит за собой. Мужчинам такие миниатюрные блондинки нравятся... Впрочем, это если не заглядывать ей в глаза. Они сразу выдают тварь, которая и по трупам пойдёт, чтобы добиться своего».

— Здравствуй, Климущка, — сладко пропела девушка, как только вошла, а потом перевела взгляд на меня и оценивающе осмотрела, после чего высокомерно добавила: — А ты, значит, Таисия. Наша полуталантливая Зрящая.

— Она самая, — пренебрежительно ответила я, а потом тоже обвела её оценивающим взглядом и колко спросила: — А ты, значит, та самая потаскуха Лайма, которая тестирует таких, как Клим, прежде чем взять их на работу? Не пыльная у тебя работёнка — ноги раздвигать.

— Ты бы язычок держала за зубами, — прищурившись, холодно посоветовала она.

— Если я буду держать язычок за зубами, твои боссы вряд ли получат нужную им информацию, — тут же парировала я и, сложив руки на груди, усмехнулась.

— Лайма, давай не будем обмениваться «любезностями», а поговорим о деле, — бесстрастно произнёс Клим и указал в сторону гостиной. — Присядем.

— Присядем, — зло протянула она, а когда мы вошли в гостиную и сели, добавила: — Смотрю, Таечка пришлась тебе по душе? Спелся с этой полузрящей?

— О да, мы спелись. И ещё как! — злорадно вставила я и улыбнулась. — А может ты даже и слышала это? Вы ведь любите ставить прослушки в домах, а мы с Климом не видели смысла сдерживать себя, когда занимались сексом.

— Ты слишком высокого мнения о своих певческих талантах, — она откинулась на спинку кресла и брезгливо поморщилась. — Ваши пыхтения и стоны меня не интересуют.

— Ага, не интересуют. Ты ведь предпочитаешь другое! — я подняла брови и снова улыбнулась. — Например, команды и приказы, да?

— Тая, — предостерегающе сказал Клим и хотел что-то добавить, но я и сама такого не ожидая от себя, вошла в раж и, перебив его, отчеканила:

— Что, Тая?

— Пусть она скажет, что хотела и уйдёт, — равнодушно ответил Клим.

— Нет! Меня это не устраивает! Она мне не нравится! — властно произнесла я. — Она — никто. Моль белобрысая, которая передаёт приказы сверху и таких исполнителей должно быть много. Так почему бы мне самой не выбрать нормального куратора? Я готова работать на ваш Орден, но с теми, кто не ведёт себя так высокомерно!

— Ты нам будешь указывать, с кем тебе работать? — снисходительно переспросила девушка и громко расхохоталась. — Не много ли на себя берёшь?

— Всё что беру на себя, вынесу, — заверила я. — А вот ты явно перегибаешь палку. Привыкла, что все пляшут под твою дудку? Хочу тебя огорчить! Я такого делать не буду! Ты мне не нравишься! Так и передай своим работодателям! Или меняют куратора, или я отказываюсь выдавать полезную информацию!

— Ты никто! Пешка в большой игре и будешь делать то, что скажут! — взвилась Лайма и вскочила из кресла.

— Да и ты не королева, а такая же пешка! — огрызнулась я. — И я буду исполнять всё, что скажут, если сама этого захочу! Но я-то и готова исполнять, только приказы будешь отдавать не ты!

— А посмотрим, что ты скажешь, если мы Климу устроим пару неприятностей! Если не знаешь, на нём куча трупов и посадить его — минутное дело!

— Ооо, шантаж?! Привычкам не изменяешь? — угрожающе спросила я, а потом зло отчеканила: — А про количество трупов мне не нужно рассказывать! Я всё знаю! А теперь задай себе вопрос — сможет ли он убить тебя и что ему за это сделают, особенно если я буду стоять за его спиной? Как ты думаешь — твои работодатели нас простят, если мы тебя грохнем, но при этом я выражу своё жгучее желание работать на Орден?

— Хватит! — холодно воскликнул Клим и, встав, обвёл нас взглядом.

— Не хватит! И не затыкай мне рот! — выкрикнула я и решила сблефовать, надеясь, что Клим меня поймёт: — Иначе я и тебя поменяю на другого! Напряжение после камеры может снять любой мужчина!

— Да? А как же твои слова в том доме? — он пристально посмотрел на меня.

— О том, что мне с тобой хорошо? — вызывающе спросила я, а про себя взмолилась, чтобы он понял мою игру. — Так это не проблема — найти другого, с кем будет не менее хорошо! Не забывай — я ведь потомок Зрящей и мы не привязываемся сильно к мужчинам, а если и делаем это, то к избранным. А я тебе такого не говорила, что считаю каким-то избранным! Ну а если боишься, что снова будут шантажировать сестрой — не проблема! Мы культурно так попросим у хозяев Лаймы, чтобы на время, пока мы договариваемся, сестру прислали к тебе. Так что ты, — я указала на Лайму, — Передай Милирийцам, что не устраиваешь меня. А ты, — я кивнула Климу, — Или делай то, что я говорю, а взамен получишь встречу с сестрой, или вместе с этой белобрысой молью валишь с моих глаз! Это тебя могут шантажировать сестрой, а меня — нечем!

— Тая, не зарывайся, — вкрадчиво произнёс Клим.

— А я не зарываюсь, — уже чуть спокойнее ответила я. — А просто хочу поменять куратора. Ну и попутно сделать приятно тому, с кем мне хорошо в постели. Если ты этого не ценишь — как уже сказала, скатертью дорога! Не держу! Думаю, Орден мне быстро подберёт другого брутального красавчика, который мне понравится.

— Да Ордену проще тебя закопать в землю, чем исполнять твои пожелания! — Лайма аж покраснела от злости.

— Ага, типа, напугала! Только забыла сказать, после какого слова мне начинать испытывать страх! — насмешливо отозвалась я. — Не забудь, я вытащила из Клима всю нужную мне информацию и прекрасно понимаю, что скоро всё равно сыграю в ящик и мне не вырваться. Поэтому предпочитаю то время, что осталось жить, делать это в комфорте. Или же готова хоть завтра лечь в гроб. Всё равно там окажусь, так уж лучше вообще не стану мучиться, чем оставшееся мне время буду встречаться с такой, как ты и слушать нытьё Клима, что он волнуется за сестру! Да-да, твоё нытьё! — я в упор посмотрела на своего испанца. — Надоело притворяться и сочувствовать тебе. Мне, если честно, по большому счёту наплевать на твои проблемы и больше волнуют свои. Всё, я озвучила все свои требования и больше говорить не вижу смысла, пока не получу ответа на них.

— Тогда прямо сейчас можешь готовить себе белые тапочки и платице, чтобы в гробике прилично смотреться... Ой, а у тебя ведь и гробика не будет, — Лайма гадко улыбнулась, уже, по-видимому, совладав с собой, и голос снова зазвучал приторно-слащаво,

и хотела добавить что-то ещё, как в этот момент зазвонил её телефон.

Достав трубку, она посмотрела на экран и нахмурилась, а потом, ответив на вызов, мрачно произнесла в трубку:

— Алло?! — после чего, слушая собеседника, лишь коротко вставляла, ещё больше мрачнее: — Хм... Я не согласна... Нет... Хорошо... Как скажешь, но дальше будет только хуже... Ладно... Тогда до связи.

Интуитивно ощущая, что разговор касался нас, я исподлобья посмотрела на неё и подумала: «Если действительно речь шла о нас, то и здесь всё прослушивают, а может даже и снимают. И кто-то там, в другом месте, дёргает эту Лайму за ниточки. Ну что же, посмотрим, к чему привели мои спонтанные и незапланированные высказывания».

— Тебе дадут нового куратора, — наконец-то, предварительно посверлив меня взглядом, произнесла Лайма. — А насчёт сестры этого... — она презрительно посмотрела на Клима, а затем снова взглянула на меня. — Для начала ты должна хорошо проявить себя. Завтра вы должны переехать в другой дом и там сразу ты получишь задание. Проявишь себя, ему разрешат увидеть сестру. Не покажешь результат — там же, в саду того дома вас обоих и закапают. Всё, прощайте! — после чего развернулась и направилась к выходу, напоследок ещё и громко хлопнув дверью.

— Нам тоже пора, — угрюмо отчеканил Клим.

— Тогда, пошли, — я пожала плечами и, встав с дивана, двинулась к дверям, иронично бросив: — Климушка, только не нужно теперь злиться на меня. Ну, подумаешь — я использовала тебя... Ты ведь сам так делал постоянно, используя девушек. Предлагаю не заикливаться на этом и делать вид, что между нами дальше мир и согласие или даже можешь поблагодарить меня за встречу с сестрой. И потом, во всём этом есть ещё один плюс — в отличие от остальных твоих объектов, я нравлюсь тебе. Так что ты никак не пострадаешь. Я даже ещё с большим рвением буду заниматься с тобой сексом. Ведь в этом тебе нет равных.

Клим промолчал на это и, выведя меня из квартиры, подтолкнул к лестнице. Понимая, что он сделал это не просто так, отказавшись вызывать лифт, я послушно стала спускаться по ступеням.

«Чёрт! Чего он молчит-то? Неужели поверил в мои слова в квартире?» — подумала я, когда мы спустились на два этажа вниз и только собралась заговорить сама, как он схватил меня за руку и, вжав в стену в очередном пролёте, грубо произнёс:

— Тая, ты дура! Нельзя так действовать с этими людьми! Впредь проявляй осторожность, сдержанность и предупреждай меня о своих намерениях! Они ведь могли не пойти навстречу!

— Фух, ты всё понял, — с облегчением выдохнула я и, улыбнувшись, добавила: — Но ведь пошли же! И скоро ты увидишь Адель!

— Помимо волнения за Адель, я испытываю его и за тебя! А ты... Ты вела себя в высшей степени безрассудно и можно сказать, ходила по лезвию бритвы! Как тебе это вообще в голову пришло?!

— Как-как... спонтанно, — я улыбнулась. — Разозлила меня эта моль. Да ещё как представила себе, как она сначала спала с тобой, а потом шантажировала сестрой... даже сама не знаю почему, ощутила на неё злость. Ну а она своими высказываниями только усилила её. Остальное само как-то сложилось и получилось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот же глупышка моя, — пробурчал Клим, а потом наклонился и поцеловал меня, прошептав: — Спасибо за Адель, — но тут же снова напустил на себя недовольный вид и громче добавил: — Но впредь, попрошу, такое не вытворять! Милирийцы не дадут собой управлять.

— А мне больше от них ничего и не нужно, — игриво ответила я, чувствуя, что Клим если и злится, то немного и всё равно от плодов моего демарша радости больше. — И потом, посуди сам, я не сильно-то много просила. Ведь обеспечивают остальным пророчицам хорошую жизнь? Так почему и мне не пойти навстречу с некоторыми моими капризами? Тем более, что я ведь не прошу на завтрак круассаны из Парижа, в обед — посетить какой-нибудь ресторан в Токио, а после ужина послушать оперу в Ла-Скала. Я всего лишь попросила убрать моль, которая когда-то ужасно обошлась с тобой. И дать тебе возможность увидеть Адель. Требования для них простые, а для нас жизненно важные...

— Но Лайма...

— Эта моль — марионетка! — перебила я, понимая, что Клим снова начнёт меня предостерегать. — И она даже не дёрнется в нашу сторону, пока я буду Милирийцам полезна. А я всё для этого сделаю. Ну а уж потом, когда Адель будет с нами, и мы найдём, как сбежать, она пусть хоть ядом захлебнётся!

— Ох, и рисковая ты у меня, — с укором произнёс он и тут же весело поинтересовался: — Так ты у нас можешь быть ещё и язвительной стервой?

— Оказывается, могу, — ехидно ответила я. — Хотя раньше такого за собой не замечала. Но возможно эта черта моего характера не проявлялась, потому что я не попадала в такие ситуации и не дорожила тем мужчиной, который имел несчастье спать не только со мной, а и с такой вот Лаймой.

— Не ожидал этого, — он подмигнул мне. — Но однозначно такие всплески твоей стервозности даже интересны, хоть и вызывают толику страха. Если честно, был момент, когда я тебе поверил.

— Эх, и у меня был момент, когда я испугалась, что ты поверил моим словам, — ответила я.

— Но всё равно ещё раз напомню — больше без таких вот спонтанных действий! Все идеи сначала обговаривай со мной, — строго произнёс он.

— Хорошо, — пообещала я и, закатив глаза, вздохнула, понимая, что он теперь мне плешь выест на голове, напоминая о сдержанности. А чтобы сменить тему, поинтересовалась: — Куда нам сейчас ехать? Я что-то не поняла... Назад в ту квартиру, из которой мы приехали?

— Нет. Предпочитаю остановиться в гостинице, — подумав, сказал Клим и, взяв меня за руку, повёл вниз, сурово продолжив: — Нужно отдохнуть и расслабиться. Эту квартиру явно и слушали, и просматривали, а значит, скорее всего, и в той масса жучков и камер. А я сегодня не расположен вести себя смиренно или разыгрывать злого мачо, которого перехитрил объект его работы. Мне наоборот очень хочется от всей души поблагодарить тебя за скорую встречу с Адель, а также немного наказать за рискованность действий и несогласование их со мной. Так что, Тая, ты сегодня вечером получишь и кнут, и пряник.

— С нетерпением жду этого, — манерно протянула я и улыбнулась, а про себя подумала: «Расслабиться действительно не помешает. Ведь завтра меня включают в работу, и неизвестно что я буду видеть в камере. С другими ведь Милирийцы явно осторожничали, потому что девушки не знали на кого работают и могли выкинуть какой-нибудь номер,

увидев что-нибудь странное или страшное. Ведь я сама когда-то хотела броситься на поиски той актрисы, что наложила на себя руки. А увидь я, например, убийство? Раньше бы точно начала искать жертву, чтобы предостеречь её. А сейчас?.. А сейчас буду молчать. Так что Милирийцы точно окунут меня в такое дерьмо, что мало не покажется. Ведь Ордену уже нет смысла что-то от меня скрывать, и я должна буду на любое видение реагировать равнодушно».

Разбудил нас утром телефонный звонок. Услышав его сквозь сон, я сразу поняла, кто звонит, и поморщилась, а Клим с недовольным видом взял телефон и ответил на вызов, но уже через секунду протянул его мне и, прикрывая трубку, сухо сказал:

— После твоего вчерашнего демарша они желают говорить только с тобой.

— Включи спикерфон, — шёпотом попросила я, а когда он это сделал, взяла телефон и сдержанно произнесла:

— Слушаю.

— Здравствуйте. Меня зовут Олег. Я ваш новый куратор, — раздался спокойный мужской голос.

— Здравствуйте, Олег, — слегка удивлённая тем, что желают говорить со мной, ответила я.

— Как мы понимаем, теперь вы контролируете ситуацию и необходимо общаться только с вами? — поинтересовался он.

— Эм... да, — ответила я, с извинением посмотрев на Клима.

— Хорошо, тогда в одиннадцать часов утра вы должны явиться по адресу улица Ясенева, дом двадцать пять. Я буду вас там ждать, чтобы познакомиться. А также дать вам задание и получить результат.

«А ещё чтобы нас убить. Если результата не будет», — про себя добавила я, но говорить вслух не стала. «Нужно сначала познакомиться с этим Олегом. А проявить борзоту я всегда успею. Да и после вчерашнего лучше вести себя тихо, чтобы не нагнетать обстановку».

— Хорошо. В одиннадцать будем, — невозмутимо пообещала я и, когда в трубке раздались гудки, отдала её Климу. После чего виновато добавила: — Прости, но, похоже, теперь они предпочитают напрямую мне отдавать приказы, считая твою роль ничтожной во всём этом. Но в этом ведь есть и положительные стороны. Не будут тебя дёргать и ты можешь полностью сосредоточиться на нашем плане бегства.

— Да, в нежелание общаться со мной имеется несомненный плюс, на который ты указала, — подумав, с недовольством ответил он. — Но знаешь, как-то не очень приятно, что теперь меня отодвигают на задний план. Я привык как-то сам разбираться с проблемами, а сейчас выходит, сбрасываю их на тебя. Это мне не нравится.

— Ну как же ты их сбрасываешь на меня? Ты по-прежнему всё решаешь. Просто получил повышение и стал этаким серым кардиналом, а я вроде как управляюсь тобой. И это Милирийцы считают, что ты утратил управление происходящим. Но мы-то знаем, что это не так. Главный ты, а то, что они не владеют всей ситуацией, нам только на пользу, — добродушно пробормотала я и прижалась к нему.

— Будем надеяться, что так, — уклончиво ответил он, а потом улыбнулся и обнял меня. — И пожалуйста, не нужно со мной разговаривать, как с маленьким мальчиком, которому нужно утешение...

— А я и не разговариваю так. Лишь указываю на изменения в твоей роли и предлагаю радоваться, что теперь ты не один, и кто-то другой готов разделить с тобой все трудности и помочь, — ответила я, после чего игриво добавила: — Тем более, что после вчерашнего глупо отрицать твоё главенство в наших отношениях. Ты стопроцентный доминантный самец. Я вчера и кнут попробовала, и пряников до отвала наелась...

— Нет, кнута было мало, — вкрадчиво протянул Клим, и резко опрокинув меня на спину, лёг сверху. — Нужно ещё немного повоспитывать тебя.

— А время есть? — тяжело задышав, спросила я.

— Не волнуйся, есть, — властно ответил он и, наклонившись, жадно припал к моим губам, при этом вода рукой по телу, а потом заставил раздвинуть ноги, и резко войдя в меня, стал двигаться, приговаривая: — Ты права... главный в наших отношениях я... А будешь часто брать на себя инициативу, буду ставить тебя на место...

— Так будешь ставить? — выдохнула я, двигаясь ему навстречу. — Тогда ты только что нажил себе нехилые проблемы... заставляя меня специально идти наперекор...

— Вызов мне бросаешь? — Клим вжал меня в кровать, став двигаться чуть медленнее и заглянул в глаза, улыбнулся. — А сможешь выдержать?

— Не знаю, — проямлила я, чувствуя, как на меня всё больше накатывают волны блаженства, но и просто так сдаваться в этом словесном споре не хотелось, поэтому я выдавила: — По крайней мере, постараюсь...

— Постараешься? — хитро спросил он. — Тогда начинай прямо сейчас, — после чего лёг на бок, а потом перевернул меня на живот и сев сверху, снова проник в меня. Быстро двигаясь, он надавил мне одной рукой на спину и бросил: — Как сейчас будешь стараться?

— Громко пыхтя, — вымолвила я и застонала, ощущая, как внизу живота всё загорается, а остальное тело немеет.

— О нет... просто громкого пыхтения мне мало, — заявил он и, наклонившись к уху, прошептал: — Хочу видеть от тебя большую отдачу, — после чего снова резко отстранился и, повернув меня на бок, усмехнулся. — Давай, показывай, свой темперамент и желание стараться, — и лёг на спину.

— Это не я тебе бросаю вызов, а ты меня постоянно подталкиваешь к этому, — буркнула я и сев сверху, впустила Клима в себя и, откинув голову назад, начала уже двигаться сама.

— Ну да... я тебя подталкиваю к вызовам мне... а ты меня к свободе, — произнёс он и в этот раз уже сам застонал, а затем положил мне руки на бёдра и, помогая двигаться, закрыл глаза и прерывисто задышал.

А перед самым пиком заставил меня склониться к нему и прошептал:

— Тая... всё, мы теперь в одной связке навсегда... и мне плевать на твои способности Зрящей и твою холодность... Я знаю, что могу в два счёта заставить тебя чувствовать любые эмоции. И однажды ты точно поймёшь, что любишь меня, без всяких сомнений и вопросов, и скажешь мне это...

— Скажу, — согласилась я и громко застонала, чувствуя, как меня накрывает невероятным и восхитительным наслаждением. И лишь отдышавшись, добавила: — Даже могу сейчас. Люблю тебя, Климент. Иначе с чего бы вчера лезла на рожон и грызлась с Лаймой? Ясно ведь, что хотела этой моли насолить за тебя и приблизить время встречи с Адель.

— Нет, Тая. Не так я хочу услышать эти слова, — он покачал головой. — Снова маленькие сомнения и вопросы, а их не должно быть.

— Но я на самом деле испытываю к тебе это чувство, — нахмурившись, ответила я. — И если честно, даже обидно, что ты не воспринимаешь их всерьёз...

— Всё я воспринимаю, — сдержанно перебил он, а потом подумал и продолжил: — Но давай пока оставим этот разговор. Важнее сейчас другое. А именно — то, кого пришлют на

встречу с нами. Ты ведь понимаешь, что на постоянной основе в Ордене работают только мужчины, такие, как я. И все они проходят через постели таких, как Лайма. И потом такие вот Лаймы становятся нашими кураторами. А соответственно, выше нас стоят, как правило, представительницы женского пола, а уже им приказы отдают те, кого мы и не видим никогда.

— Наверное, это злит, таких, как ты, — вздохнув, вставила я.

— Никогда об этом не думал, — быстро ответил Клим. — Да и сейчас нет времени задумываться. Вызывает опасение, что новый куратор мужского пола. А это значит, что, либо нас перевели на более высокий уровень. Или же... — он на секунду запнулся, а потом холодно добавил: — Тебе постараются подсунуть другого такого, как я, и прощупают насчёт проявления симпатии или заинтересованности. Ведь ты вчера заговорила об отношении ко мне, лишь когда Лайма попыталась прибегнуть к шантажу. Да, ты верно разыграла сцену, дав понять, что тебе плевать и на меня. Но всё же это могут подвергнуть проверке. И вероятно, наш новый куратор и будет такой проверкой.

— И что делать? — обеспокоенно поинтересовалась я. — Как узнать?

— В первую очередь, требуется оценить его внешность. Будет такой же, как и я, лощёный тип, значит я прав. И тебе придётся тонко играть свою роль. То есть проявлять заинтересованность его персоной, но при этом пока не подпускать его к себе...

— И ни в коем случае не посылать его и не огрызаться, — добавила я, понимая, что Клим имеет в виду. — Короче, флиртовать с ним, но как бы делать вид, что не наигралась ещё с тобой и ты в некоторых аспектах мне интереснее, чем он.

— Верно, — Клим кивнул. — То, что ты долгое время не подпускала меня к себе, послужит оправданием. Типа, ты будешь к нему присматриваться.

— Понятно, — сказала я, недовольная возможностью таких проверок, но выбирать не приходилось.

— А теперь пошли в душ. Потом закажем завтрак и посмотрим на карте, где наш новый дом. После чего уже выдвинемся на место, — предложил он и, дав мне подняться, встал с кровати и повёл меня в душ.

А спустя полтора часа мы выехали из гостиницы и направились в один из районов города, который судя по информации в интернете, считался престижным, и где застройка была в основном как раз из частных домов. «Интересно, сколько мы там проживём? И надеюсь, дом комфортный... Блин, о чём я думаю?! Нужно волноваться о встрече с новым куратором, а я задаюсь вопросами о всякой ерунде!» — с недовольством одёрнула я себя. Но прислушавшись к себе, поняла, что волнения нет. «Наоборот какая-то непонятная уверенность, что всё будет хорошо», — отметила я.

Однако, как только мы подъехали к двухэтажному особняку и, проехав во двор, вышли из машины, я насторожилась, увидев того, кто к нам вышел навстречу.

«Тут уж к бабке не ходи. Ясно, что Клим пытаются выдавить из моей жизни», — сразу поняла я, увидев куратора. «Ну, конечно, ведь Клим, пытаясь защитить сестру, побегу им организовывал, а когда её забрали, лишь из-за шантажа начал работать. Слишком уж он опасен и непредсказуем для них. А я ценна, и соответственно рядом со мной постараются поставить того, кто или полностью подконтролен, или даже работает по личной инициативе и получает от этого удовольствие... Только где они берут таких красавчиков? У них что, отдел какой-то есть по разведению таких вот мачо?» — нахмурившись, я сверлила взглядом мужчину.

«Ты посмотри, разве что на лбу не написано — я альфа-самец», — подумала я, оценивая нового куратора. Роста он был одного с Климом, но вот телосложением мощнее. Клим больше походил на атлета и не гнался за большими мускулами, а этот Олег явно уделял больше внимания накачке мышц и сквозь футболку они очень хорошо просматривались. Чёрные, как у Клима волосы были тоже коротко пострижены, но кожа была светлее, а в зелёных глазах не чувствовалось той глубины, что в карих глазах моего испанца. «Да и лицо... Согласно, красавчик. Но у Клима оно продолговатое, а у этого круглое. И черты чуть более грубые. У Клима и нос тоньше, и губы. А у этого нос крупнее и губы толще. Мой испанец иногда вызывает ассоциации с какой-нибудь из хищных птиц, наподобие орла или коршуна. А этот... этот, скорее ассоциируется с кем-то из кошачьих, таких, как ягуары или пантеры... Нет, не нравится он мне и точно бы не понравился раньше, пришли его ко мне Милирийцы первым. От Клима исходит какое-то тепло, хотя внешне он может выглядеть холодно. А этот сразу обдаёт холодом», — констатировала я. «И даже улыбка не меняет впечатление», — добавила я, когда мужчина улыбнулся.

— Здравствуйте, Таисия, — низким и завораживающим голосом произнёс он. — Меня зовут Олег.

«Ого, представляю, сколько девушек растаяло, услышав его. Только со мной этот номер не пройдёт. Однако роль я постараюсь сыграть хорошо».

— День добрый, Олег, — сдержанно произнесла я.

— Рад с вами познакомиться, — продолжил он и протянул руку, а когда я ответила на любезность и протянула свою, наклонился и галантно поцеловал её.

«Жаль, что перед отъездом сходила в туалет и после помыла руки», — подумала я и улыбнулась на свои мысли. «Но ничего, в следующий раз мыть не буду перед встречей с ним, и найду место погрязнее куда засунуть или окунуть ладонь», — моя улыбка стала ещё шире, а новый куратор воспринял это на счёт своего обаяния и, делая вид, что не замечает Клима, оттеснил его и взял меня за локоть.

— Пройдёте в дом? — предложил он.

«Так-с, смотрю Олег, увидев мою улыбку, решил сразу прыгать с места в карьер. Э нет, нужно это пресечь и дать понять, что так просто ему меня не соблазнить. А иначе Орден быстро уберёт Клима, думая, что я с удовольствием поменяю любовника», — поняла я, а вслух сказала:

— Пройдём. Но после того, как вы познакомитесь с Климом, — и, высвободив руку, повернулась к своему испанцу, взяла его за ладонь.

— Климент, — куратор кивнул, пристально рассматривая его. — Надеюсь, сработаемся вместе.

— Олег, — равнодушно бросил Клим и, выдержав взгляд, добавил: — И я надеюсь. Ведь от этого зависит настроение Таисии. А это наша главная с тобой задача — дарить ей только хорошие эмоции.

— Верно, — Олег ухмыльнулся. — И возможно мы ещё посоревнуемся, у кого из нас это получится лучше.

«Ага, размечтался! Ты даже не войдёшь в запасной состав команды, участвующей в соревнованиях. Я тебя сразу дисквалифицировала», — ехидно подумала я и снова улыбнулась, но следующие мысли всё же насторожили, когда Олег подмигнул на мою улыбку.

«Ты посмотри, даже не считает нужным скрывать цель его появления здесь. Но с другой

стороны, а чего я ждала? Я вчера дала понять Милирийцам, что Клим меня интересует только, как сексуальный объект. И те надеются, что я быстро поменяю предпочтения, выбрав в качестве нового любовника этого Олега. Так что всё логично. И Клим был прав — придётся мне вести себя осторожно, изображая лёгкую заинтересованность, но при этом держа его на расстоянии».

— Думаю, теперь уже можно пройти и в дом, — тем временем продолжил Олег и, встав с другой стороны, положил мне руку на поясницу. — Кстати, он вам нравится? Мы старались подобрать максимально удобное жильё. А ещё Орден хотел бы вам предложить услуги в виде домработницы, чтобы вы могли полностью сосредоточиться на своих способностях.

«Ну да, мало им камер и «жучков» которые тут наверняка есть, и такого вот альфонса, как Олег, так им ещё печёт приставить к нам с Климом человека, чтобы тот следил за каждым нашим шагом. Ну уж нет! Не позволю, а заодно и дам понять, что так просто не упаду в объятия этого типа», — решила я, и для вида немного подумав, обеспокоенно сказала:

— Домработница точно не нужна. Я тяжело схожусь с новыми людьми, и чужой человек в доме будет только отвлекать. А дом — шикарный, — тут уже я улыбнулась и с благодарностью посмотрела на куратора.

— Если что-то не устроит, — он покосился на Клима, который с бесстрастным лицом шёл рядом. — Или что-то понадобится, сразу же говорите мне.

— Хорошо, — я снова мило улыбнулась, и мы вошли в дом. — Ух ты, какая красота! — здесь я уже говорила без преувеличений, потому что открывшаяся картина на самом деле вызывала восхищение.

«Снаружи дом смотрится не так помпезно и похож на те многие, мимо которых мы проехали. Но внутри... Здесь не пожалели денег на отделку», — поняла я, глядя на песочного цвета блестящий мраморный пол в большом холле, на лестницу в два пролёта, с изящными кованными перилами, на отделку стен и множество стоящих то тут, то там растений в кадках.

— Рад, что нравится, — Олег благостно кивнул. — А справа находится гостиная. Также в доме имеется большая библиотека. Она слева... Мне сказали, что вы любите читать.

— Да, люблю, — подтвердила я, заглядывая в гостиную и рассматривая мебель в ней.

— Ещё здесь есть небольшой тренажёрный зал... Впрочем, вам это не нужно, — он оценивающе обвёл глазами мою фигуру.

— Спасибо, — я кокетливо взглянула на него, а Олег продолжил:

— Кухня в глубине дома и оснащена по последнему слову техники. На втором этаже четыре спальни. В подвале есть сауна, а на заднем дворе небольшой бассейн.

— А камера где стоит? — поинтересовалась я, желая потом самостоятельно осмотреть дом, а не слушать куратора.

— Камера здесь же, на первом этаже, — быстро ответил он, как будто и сам радуясь, что не нужно передо мной распинаться о доме. — В специальной комнате, где даже есть свой отдельный душ.

— Ооо, это очень правильно! — похвалила я. — А то бегать полуголой и мокрой по дому неудобно. Да и вода от следов высыхает, а налёт от соли остаётся.

— Думаю, ваши перемещения в таком виде — улада для глаз, — произнёс Олег и в очередной раз подмигнул мне.

«Боже, дай мне сил не плюнуть ему в лицо и не рассмеяться, слыша такой пафос в словах!» — взмолилась я, стараясь не расхохотаться в голос. «Он что думает, что если я люблю читать книги, и в том числе с любовной линией, то обязательно должна желать слышать ту высокопарную фигню в жизни? Ну почему некоторые не понимают, что мы, женщины, можем чётко разграничивать свою жизнь и происходящее в книгах?! И зачастую даже не желаем переносить в реальную жизнь всё это, а лишь любим наблюдать за героями!.. Блин, так и хочется спросить — ты сколько книг заставил себя прочитать, чтобы так со мной говорить?».

Но естественно, спрашивать это не стала. Вместо этого одобрительно на него посмотрела и томно вздохнула. Но чтобы не продолжать слишком долго этот фарс, уже через пару мгновений придала лицу серьёзное выражение и произнесла:

— Нас вчера предупредили, что сегодня потребуются показать результат, чтобы я могла Климу доставить хоть какую-то дополнительную радость в виде встречи с его сестрой. И я так понимаю, что новое задание у вас.

— Да, — коротко ответил он, бросив на моего испанца внимательный взгляд. — И демонстрации ваших способностей очень ждут.

— Тогда может, сразу приступим к этому, — деловито предложила я, а про себя добавила: «Чтобы потом сразу после камеры избавиться от тебя. Ведь понимаешь, что после неё мы с Климом предпочтём остаться вдвоём, чтобы снять моё напряжение. А Милирийцы пусть переваривают информацию».

— Как скажите, Тая, — задушевно произнёс он и снова подмигнул мне.

— Тогда показывайте, куда идти, — попросила я, выдавив улыбку, а про себя мысленно выругалась: «Чтоб тебя от этих подмигиваний судорогой свело!.. Нет, не могу я долго притворяться. И устаю от этого. И злость начинает проявляться. А Клим — молодец! Даже бровью не ведёт и на «отлично» играет свою роль обиженного, но ещё не отставленного любовника», — я с завистью посмотрела на его бесстрастное лицо.

Проведя нас вглубь дома, Олег прошёл по коридору и открыл одну из дверей, добродушно сказав:

— А вот собственно и комната, где имеется всё необходимое для работы. Вам нравится?

— Очень, — я широко улыбнулась, всё больше чувствуя, что долго не смогу играть свою роль, но при этом всё же для себя отметила, что в комнате действительно всё продумано.

Как Олег и говорил, тут стояла камера, причём больше тех, что я видела в квартире Клима и доме, где мы вначале, благодаря мне, неумело прятались, а в двух шагах от неё находилась душевая кабинка. А также здесь помимо стола с компьютерами, стояли ещё и два кресла с диваном.

«Комната рассчитана на большое количество наблюдателей... Интересно, а Милирийцы меня однажды удостоят такой «чести» или будут, как сегодня, слушать всё у себя, через микрофоны?» — пронеслось в голове, но я промолчала и, пройдя в центр помещения, сказала:

— Кто объект?

— Объекта — два, — ответил Олег, подойдя к компьютерам и включив их, после чего повернулся и, посмотрев на меня, учтиво добавил: — Нам сказали, что увидеть два видения для вас не проблема... или это не так?

— Так, — я кивнула, и тоже подойдя к столу, посмотрела на мониторы. — Показывайте свои объекты.

— Присаживайтесь, Тая, — Олег сделал приглашающий жест и сел на стул, уступив мне место в удобном кресле. А когда я присела, вывел на экран фотографию мужчины лет тридцати трёх — тридцати пяти. — Это первый объект. Коростышев Иван Дмитриевич.

— Кто он? — поинтересовалась я, внимательно разглядывая фото. — Какой-нибудь бизнесмен?

— Да, он самый, — уклончиво ответил Олег и замолчал, не став делиться подробностями.

«Ну и не нужно», — про себя подумала я. «Сама всё узнаю. И даже больше, чем Милирийцы могут рассказать».

— Кто второй? — сухо спросила я.

— Второй — Благих Юрий Александрович, — куратор вывел на экран вторую фотографию, с которой на меня смотрел уже полный мужчина лет пятидесяти.

«А этот явно занимает какую-то немалую должность, дающую ему власть. В глазах лёгкое презрение, немного спеси. Губы поджаты в снисходительной улыбке... Скорее всего работает на какие-то госорганы. Может какая-нибудь шишка в администрации какого-нибудь города и области», — подумала я, но поняла, что немного ошиблась, когда Олег лаконично пояснил:

— Он — судья.

— Понятно, — пробормотала я, пристально рассматривая уже эту фотографию, а затем добавила: — Ну что ж, тогда я пошла в камеру. Она готова?

— Да, — подтвердил куратор и, когда я поднялась, пересел в моё кресло, попросив: — В камере рассказывайте всё что видите и слышите. Так информация будет достовернее.

«А вот это нехорошо. Мне ведь нужно посмотреть ещё и Адель, а как я это сделаю, если посмотрю сначала двух этих типов и расскажу про них? Ведь меня сразу вытащат из камеры после них. Или же Орден поймёт, что мы с Климом что-то скрываем, если после двух видений я продолжу там находиться и буду молчать... Хотя, я ведь могу Адель первой посмотреть, а Олег пусть думает, что я так долго настраиваюсь на видения. Но всё равно нужно избегать вот такой передачи информации в реальном времени. Мало ли что в будущем произойдёт, и некоторые вещи потребуются обдумывать, прежде чем давать сведения Ордену», — пронеслось в голове и я, нахмурившись, сказала:

— Вы серьёзно? При такой озвучке своих видений я могу что-нибудь не расслышать из мыслей объектов. Я лучше потом всё расскажу, чтобы не упустить что-нибудь важное...

— Нет, это наше требование, — настойчиво произнёс Олег. — Но не обязательно все мысли передавать. Выбирайте только ключевые, а потом уже дополните деталями, когда выйдете из камеры.

— Хорошо, — процедила я, понимая, что он не отстанет, после чего подошла к Климу, который сидел на диване, напротив камеры и подмигнула ему, как бы подбадривая.

Он продолжил сидеть с безразличным выражением лица, но в глазах явно читалась поддержка и тут в голову пришла неприятная мысль, что неизвестно — какие Олег получил приказы насчёт моего испанца, и я ощутила страх.

«Милирийцы ведь могут что угодно с ним сделать, пока я в камере... Нужно как-то дать понять, что хоть он и перестал управлять мной, но я всё равно им дорожу», — подумала я и решение пришло мгновенно.

Подойдя к дивану, я снисходительно улыбнулась и игриво произнесла:

— Климушка, ну перестань кукситься и напускать на себя равнодушие. Мы же ещё вчера

с тобой всё обговорили, — наклонившись, я чмокнула его в губы и потрепала по щеке. — Пусть я немного тебя подвинула в главенстве, но я по-прежнему хочу только тебя и уже мечтаю поскорее выбраться из камеры, чтобы заняться с тобой сексом. А взамен, после сеанса ты получишь возможность увидеться с сестрой. Так что, я стараюсь сейчас ради тебя и не позволю обижать своего страстного испанца.

— Я ценю это, — мрачно ответил он.

— Вот и хорошо, — я расплылась в улыбке, прекрасно понимая, что со стороны Клима этот тон лишь игра и хотела было, продолжая играть роль этакой разбитной и властной девицы, сбросить одежду под взглядами Олега, но вовремя остановилась.

«Э нет, это идиот может посчитать, что я таким образом демонстрирую себя и заигрываю, а этого делать не стоит. Я ведь тяжело схожусь с людьми и необходимо лишний раз это демонстрировать», — напомнила я себе и, повернувшись к куратору, произнесла:

— Олег, отвернитесь. Мне нужно раздеться...

— Вам стесняться нечего, — задушевно сказал он и хотел ещё что-то добавить, но я не дала это сделать, вставив:

— Может и нечего, но единственный мужчина, перед которым я готова раздеваться, это пока Клим. Так что отворачивайтесь.

— Как скажите, — он постарался произнести это игриво и улыбаясь, но скрыть недовольство не получилось — улыбка вышла кривой, а в голосе проскочили нотки злости.

«Ну, вроде всё. Продемонстрировала, что Клим пока единственный для меня мужчина, а теперь можно забираться в камеру», — я принялась раздеваться до белья, сосредоточившись уже на объектах. «Первой посмотрю за Адель. Потом за бизнесменом. А затем уже и судью проведу», — решила я.

В камере, оставшись в тишине и тьме, я постаралась сразу же расслабиться, но про себя отметила, что здесь можно свободно располагаться и вдвоём, а в голову пришла шальная мысль, что интересно — а какво здесь заниматься сексом? Однако я быстро одёрнула себя и, закрыв глаза, представила Адель.

И практически сразу, минуты через две, без длительных настроек на видение, в ушах появился шум миллионов голосов.

«Не слабо!.. Это что, я так быстро научилась вызывать видения? Получается, чем больше тренируюсь, тем быстрее они появляются?» — удивлённо подумала я и, открыв глаза, посмотрела на потолок, понимая, что если увижу там цветные разводы, то мои способности точно растут.

И на самом деле увидела, как потолок переливается всеми цветами радуги, а в глубине за всей разноцветной палитрой уже просматривается размытое видение.

«Всю жизнь готова вот так сидеть у него на коленях и целоваться!» — из гула голосов стал явственно выделяться восторженный и нежный девичий голос.

— Поцелуй меня, как умеешь только ты, — неожиданно ласково произнёс мужской голос, и я привстала, силясь рассмотреть его обладателя.

«Адель, получается, не одна?.. С ней тот Эрик, о котором она думала?.. Это хорошо! Очень интересно на него посмотреть! Давай же изображение, быстрее набирай резкость!» — попросила я и спустя уже секунд тридцать, наконец, смогла лицезреть всю картину чётко.

В какой-то комнате, залитой солнечным светом, на диванчике возле окна, сидел мужчина лет двадцати шести или семи и держал на коленях сестру Клима, страстно её целуя, а девушка, по тем ощущениям, что накатывали на меня, просто таяла от счастья в его

объятиях.

— Как же я люблю тебя, — оторвавшись от её губ, прошептал он, и с нежностью заглянув Адель в глаза, провёл пальцами по её щеке.

— И я тебя, — выдохнула она и, обняв его за шею, на ухо прошептала: — Скорее бы стать твоей женой.

— Я и сам этого с нетерпением жду, — ответил он и снова стал её целовать, а я, рассмотрев мужчину, от недоумения замерла.

Думая об Адель, я уже как-то представляла Эрика таким красавцем, который пленил девушку, а передо мной сидел совсем другой мужчина. «Хотя, всё же нельзя сказать, что он уродлив... Светлые волосы собраны в хвостик и скорее всего ему по плечи. Лицо продолговатое с утончёнными чертами. Чётко очерченные скулы, тонкие губы, волевой подбородок... Определённо, его можно было назвать симпатичным. Но шрам, на левой щеке, идущий от скулы до губ сильно портит впечатление. Да и светло-голубые глаза оставляют какое-то неприятное и настораживающее впечатление... Хотя, на девушку они смотрят с любовью... Но... брррр... я прямо чувствую исходящую от этого мужчины опасность... И как Адель могла такого полюбить? И кто додумался приставить к ней, пусть и слегка, но всё же изуродованного шрамом, блондина?» — растерянно думала я, не понимая, как такая красавица могла влюбиться в этого типа.

В этот момент в комнату, где сидела парочка, постучали и Адель, встрепенувшись, попробовала вырваться и встать, но мужчина не дал это сделать, а когда стучавшая вошла, не дождавшись разрешения, властно отчеканил:

— Выйди!

Девушка, появившаяся на пороге, побледнела и выскочила, а Адель с укором посмотрела на мужчину и мягко произнесла:

— Ты мог бы не пугать Ирму? У неё же теперь руки будут трястись минут тридцать, и она обязательно исколет меня всю иголками, пока будет идти примерка платья.

— Нечего входить в комнату, если не получила разрешения, — сурово произнёс мужчина, но голос тут же смягчился, как только он посмотрел на Адель и уже с улыбкой он добавил: — Одна ты меня никогда не боялась. А эти все, — он на секунду презрительно поморщился: — Трусы и слизняки.

— Ну почему же, боялась, — Адель зарделась и положила голову ему на плечо. — Но когда у тебя появился этот шрам, — она провела по нему пальцами. — Я вдруг представила, что тебе очень обидно, что так испортили лицо, и подумала, что тебе нужен друг, которому плевать на твою рану. Вот и заставила себя не бояться, а познакомившись ближе, поняла, что ты совсем не страшный, а даже наоборот.

— Одна ты видела во мне всегда хорошее, — подумав, ответил мужчина. — Даже несмотря на то, что этого хорошего во мне нет.

— Эрик, всё это в тебе есть, — настырно произнесла девушка. — И меня никто в этом не переубедит! Ты самый лучший мужчина на свете!

— А ты самая добрая и чистая девушка, — с нежностью ответил он. — Даже не знаю, за что мне такое счастье в виде тебя. Может высшие силы решили, что хоть ты сможешь размягчить моё сердце и хоть немного сделать лучше...

— Не говори так! Мне не нравится, когда ты начинаешь туманно выражаться, говоря о твоём улучшении! — строго перебила она, и уже добродушнее добавила: — И чем ты плох? Ты же обыкновенный аналитик и ничего страшного делать не можешь. Ты наоборот

раскрываешь плохие замыслы других людей.

— Да, аналитик, — поддакнул мужчина уж слишком быстро.

«Он, аналитик? Да не смешите меня!» — моментально пронеслось в голове. «Да у него на лбу написано, что он вояка! И шрам получен в какой-нибудь схватке! А мышцы вон какие! И во всём поведении чётко отслеживается привычка командовать! Адель, открой глаза!» — захотелось выкрикнуть мне, но я сдержалась, а уже через секунду забыла об этом, услышав следующие слова мужчины:

— Кстати, я пришёл к тебе, чтобы сказать одну важную вещь.

— Какую?

— Твой брат Климент приезжает на днях, и скорее всего вы встретитесь...

— Да?! Ой, как же хорошо! — девушка рассмеялась и захлопала в ладоши. — Я так по нему соскучилась! И столько ему хочется рассказать! Особенно о нас!

— А вот это я как раз хочу попросить не делать, — мужчина нахмурился.

— Почему? — Адель моментально насторожилась.

— Видишь ли, рядом с твоим братом появилась одна женщина и она вызывает у нас опасения... Есть вероятность, что она к нему подослана, а твой брат, судя по всему, влюблён в неё. Но прямых доказательств её враждебности пока нет, и мы не можем убрать от Климента эту Таисию...

— Она желает зла моему брату? — Адель поджала губы и испуганно посмотрела на мужчину.

— Мы пока не знаем, — уклончиво ответил он. — И надеемся, что как раз ты поможешь в этом разобраться. Понаблюдаешь за ними, послушаешь, о чём они говорят...

— Шпионить за братом? — голос девушки стал холодным.

— Нет, — тут же ответил мужчина и ласково продолжил: — Ты не за ним будешь присматривать, а за этой женщиной. Мы хотим уберечь твоего брата от ошибки, и только тебе будет под силу разубедить его поддерживать с ней дальнейшие отношения. Понимаешь?

— Понимаю, — Адель кивнула.

— И вот поэтому — не говори пока им о нас и что мы собираемся официально оформить наши отношения. Если твой брат об этом узнает, он полностью задвинет свою пассивность в сторону, не дав ей проявить свой характер, а нам как раз важно, чтобы он сейчас думал не только о тебе...

— Но как же... А я очень хотела Клима порадовать, что нашла своё счастье... — девушка с обидой посмотрела на мужчину.

— Клянусь, когда всё прояснится с этой женщиной, ты всё расскажешь брату. И возможно даже, что у меня получится переговорить с руководством и ему дадут возможность приехать к нам на свадьбу, — душевно пообещал мужчина. — Но пока молчи об этом. Требуется точно понять, что за женщина появилась рядом с ним. Понимаешь ли, она практикует какую-то непонятную ерунду, таская с собой везде странную капсулу, в которой любит лежать, и как говорит твоему брату, расслабляться, и это нас настораживает...

— Капсулу? — с недоумением переспросила Адель.

— Ну да, ты её увидишь. Только прошу — не соглашайся в неё ложиться. Просто наблюдай за той женщиной.

— Ох, Эрик, ты меня всё больше пугаешь! А эта женщина уже вызывает неприязнь! — настроение девушки всё больше ухудшалось и я начала испытывать злость.

«Вот значит как?! Типа, я желаю Климу зла и поэтому нужно за мной следить, считать

меня врагом и помочь Климу от меня избавиться?!» — в душе начало расти ещё и возмущение. «Ордену ведь очень нужно приставить ко мне другого альфонса! И Адель привлекают именно к действиям, где она постарается разделить нас с Климом. И это ещё не самое мерзкое! Они ведь, отодвинув от меня Клима, вряд ли оставят его в живых! Адель, как видно, лгут во всём! И боюсь, Милирийцы уже решили его судьбу... Его могут даже убить, а Адель скажут, что это моих рук дело...» — мысли становились всё страшнее.

«Замечательно! Добавилась ещё одна проблема! Теперь нужно будет сначала убедить Адель, что я не враг и Клима не находится под моим воздействием», — от злости уже хотелось хлопнуть рукой по воде, но я сдержалась, понимая, что это вызовет вопросы у куратора.

«Чёрт! Куратор и его вопросы!» — в следующий момент пронеслось в голове. «Нужно ведь посмотреть ещё бизнесмена и судью!.. Надеюсь успею, а то кучу времени потратила на Адель. А если не выдам результат, может про Адель вообще не придётся волноваться... Впрочем, как и про всё остальное».

Я энергично встряхнула головой и, закрыв глаза, стала настраиваться на мужчину, чью фотографию увидела первой.

К счастью, он проявился достаточно быстро. Уже через несколько минут я увидела его стоящим с бокалом вина на какой-то вечеринке. Вокруг громко играла музыка, одни люди веселились, другие — переговариваясь, смеялись, а мой объект смотрел на всё это и улыбался, но вот мысли его были далеки от всеобщей расслабленной атмосферы. Наоборот, несмотря на улыбку, я чувствовала, как от него исходят волны ненависти и зла и даже понимала, на кого они направлены.

— Бизнесмен на вечеринке, — начала отрывисто я. — В каком-то клубе. Над барной стойкой вижу яркими неоновыми буквами выведено слово «Бэлидж». Все вокруг веселятся, и мужчина тоже улыбается, но мысли у него полны ярости. Он смотрит на какого-то рыжеволосого мужчину и задаётся вопросом — как его убить... Сказать что уехал, а потом вернуться и застукать его с этой шлюхой в кровати?.. А потом у неё на глазах убить?.. После чего и её?.. Нет... Два исчезновения — это слишком, — я начала повторять за ним слова. — Да и не хочу, чтобы моя жёнушка так быстро умирала... Она сама планировала убить меня и захватить все деньги, чтобы жить потом с так называемым моим другом и компаньоном... Но смерть для неё — слишком просто... Она должна мучиться. А вот его я с удовольствием отправлю на тот свет. Так как это сделать?.. Авария? Киллер? Инсценировка под уличных гопников?.. Нет, слишком просто... Я хочу, чтобы он знал, за что умрёт... Я сам должен спустить крючок... Нет! Не крючок! Повешу его и буду улыбаться, глядя на его предсмертную агонию!.. Только нужно всё продумать с алиби... А потом и со своей шлюхой-женушкой расправлюсь... Пущу эту тварь по миру во время развода, и пусть она возвращается к своей мамаше-алкоголичке в деревню и пасёт там коров!.. А чтобы не осталась здесь и не занялась поисками ещё одного такого лоха, как я, прикажу ей морду подпортить... Здесь как раз помогут уличные гопники... Ножиком ей распишут рожу и всё... Да, так и сделаю... Но сначала с компаньоном разберусь... — меня начало уже захлёстывать от ненависти мужчины и, не выдержав, я громко сказала: — Всё, больше не могу за ним наблюдать! Перехожу к судье!

А потом поморщившись, энергично встряхнула головой. «Надеюсь, хоть у судьи мысли будут почище».

И мысли у того действительно оказались чище, но приятных эмоций всё равно не

доставили. Этого мужчину я увидела в кабинете, сидящим за столом в судейской мантии и лениво перелистывающим чьё-то дело. Присмотревшись, я прочитала фамилию и вслух произнесла:

— Судья смотрит дело на какого-то Янохина Павла Андреевича и думает — какой срок ему дать, — после чего принялась пересказывать мысли и этого мужчины: — Да, можно дать и по минимуму... Статья несерьёзная... Но кум просил его построже наказать... Этот Янохин когда-то куму насолил, забрав у него победу в тендере и, думаю, ему будет приятно узнать, что я посадил его на максимальный по статье срок... Да, так и сделаю... Пусть нары полирует следующие пять лет, без возможности УДО.

Мужчина самодовольно закивал на свои мысли, и я в очередной раз брезгливо поморщилась, наблюдая за тем, как он из личных мотивов выносит вердикт человеку.

— Всё, выпускайте меня отсюда! — громко потребовала я. — Судья уже думает о вечере и что на ужин съесть. Думаю, это Ордену не интересно!

Как только я это произнесла, раздался щелчок, открывающий дверь камеры и я закрыла от света глаза, а когда их открыла, увидела Клима, присевшего на корточки, а за ним и стоящего Олега, с улыбкой смотрящего на меня.

— Полотенце, — как только я выбралась с помощью Клима, сказал он и накинул его на плечи.

— Ага, спасибо, — я кивнула, кутаясь в него.

— Тая, я вас поздравляю! Сведения отменные! Одного мы можем прихватить на убийстве, а второго на личных мотивах при вынесении приговора, — потирая руки, довольно произнёс Олег.

— Рада за вас! — саркастично бросила я, чувствуя себя так, как будто искупалась в болоте с дерьмом. — Слушайте, а вы всегда мне будете подсовывать вот таких уродов, у которых в мыслях одни гадости?

— Так уж получилось, — он пожал плечами.

— Получилось, — буркнув, с недовольством передразнила я и раздражённо добавила: — А Климу теперь терпи, пока я буду сгонять на нём зло всех тех, кого успела прочувствовать!

— Я могу вам в этом помочь, — тут же предложил он, и я едва сдержалась, чтобы не закричать.

— Не нужно. Клим сам справится, — прошипела я. — Лучше займитесь подготовкой приезда его сестры. Ведь я выполнила ваши условия, а теперь пришло ваше время исполнить моё маленькое желание.

— Сегодня же вечером я позвоню вам и скажу, когда приедет девушка, — заверил он, а потом оценивающе меня осмотрел и ласково сказал: — Уверены, что мои услуги больше не нужны?

— Клим, проводи, пожалуйста, нашего куратора, а я пока смою соль, — уже дрожащим от ярости голосом, приказала я, ощущая, как аж кружится голова от накатывающих всё больше эмоций. — Жду тебя в душе через пять минут, а иначе... не знаю... разнесу тут всё к чёртовой матери, после всей той гадости, что увидела и почувствовала в камере.

— На выход, — холодно скомандовал Клим куратору и тот с ненавистью на него посмотрел, но промолчал, лишь пожелав мне удачи, после чего вышел, а я побежала в душ и, раздевшись там, включила воду.

«Капец, ну какая же гадость эти видения! Я как будто по уши в грязи! Скорее бы Клим

вернулся! Любовью заниматься куда приятнее!.. А вот потом придётся его расстроить тем, что узнала про Адель... И возможно, он расстроит меня. Похоже, что пока я была в камере, мальчики тут перетёрли некоторые моменты... Не зря же они обменялись колючими взглядами... Блин, проблемы растут как снежный ком! А мы ведь даже ещё не начали действовать», — по телу прокатился озноб, а мысли опять стали мрачными. Но я постаралась их отогнать, виня во всём видения в камере. «Оттуда притащили эту злость, обречённость и негатив... Но мы с Климом обязательно со всем справимся!» — оптимистично пообещала я себе.

Через два часа, когда меня полностью отпустило и сил не осталось, я лежала на кровати и не желала даже пальцами шевелить, но прекрасно понимая, что необходимо с Климом поговорить и делать это здесь нельзя, предложила:

— Хочу есть. И обязательно горячего и побольше. Поехали в какой-нибудь ресторан.

— Да, пора бы уже и пообедать, — согласился Клим, верно поняв меня и встав, начал неспешно одеваться.

Поднявшись следом за ним и тоже принявшись одеваться, я мысленно стонала и проклинала Орден из-за его слезки. «Гааааадыыы... Так бы могла сейчас лежать, попросив Клима заказать еду на дом, и рассказала бы всё спокойно. Но нет, теперь каждый раз, когда потребуется что-то обговорить, нужно будет уезжать из дома. Потому что уверенности, что и во дворе жучков не ставили, нет».

Одевшись и приведя себя в порядок, я еле доплелась до машины и, сев на переднее сиденье, закрыла глаза, надеясь, что так хоть немного наберусь сил, чтобы в ресторане всё обговорить. Но Клим решил прямо сейчас приступить к разговору и, как только мы выехали со двора на дорогу, холодно процедил:

— Клянусь, я убью этого ублюдка, нашего нового куратора.

В ответ я открыла глаза и испуганно посмотрела на Клима, указав на свои губы и как бы давая понять, что опасно говорить, но он покачал головой и произнёс:

— Сегодня ещё можно говорить. А вот завтра уже не стоит. Как пить дать, сегодня ночью постараются установить жучок и здесь...

— А вдруг его уже установили? Например, вчера ночью, когда мы машину оставили на стоянке у гостиницы?

— Исключено, — он покачал головой. — Поверь моим словам.

— Ну, как знаешь, — протянула я, решив, что раз Клим говорит, то уверен в этом и предпочла поинтересоваться тем, что больше волновало: — Этот Олег, пока я была в камере, что-то сказал или сделал?

— О нет, он молчал всё это время. Но молчал выразительно, с превосходством глядя на меня. Да и перед этим то, как он, не стесняясь, демонстрировал цели его появления в нашей жизни, выводит из себя.

— Поверь, меня тоже, — я тяжело вздохнула, а потом с раскаянием произнесла: — Прости, я в этом виновата. Если бы держала язык за зубами при встрече с Лаймой, не прислали бы этого Олега... А теперь, избавилась от стервозной моли, но нажила нам ещё больших проблем...

— Перестань, я тебя не виню, — строго перебил Клим. — Только ещё раз повторю на будущее — больше не предпринимай таких шагов, не посоветовавшись со мной. И пусть нажили себе проблемы в виде Олега, но менять его не будем. Потому что неизвестно, кого могут прислать на его место. Да и вообще, как поведут себя Милирийцы после очередного твоего бунта.

— Не буду я больше бунтовать, — пообещала я, чувствуя, что Клим на самом деле не злится.

— А вообще, ты молодец! — он добродушно улыбнулся. — Хорошо играла свою роль! Немного флирта и заинтересованности, но при этом явно держа на расстоянии.

— Только мне это быстро надоело, — я скривила гримасу отвращения и снова вздохнув, добавила: — И после камеры всё испортила.

— Почему испортила? — он с недоумением посмотрел на меня. — Как раз всё правильно. Такие как ты, после камеры всегда демонстрируют резкие перепады настроения и за минуту могут от смеха перейти к истеричным рыданиям или яростным крикам. И Олег это точно знает. Видно же, что сам работал с девушками.

— Я тоже так подумала, — нахмурившись, я кивнула. — Слишком уж он в себе уверен и такое ощущение, что действует по накатанной схеме.

— Мы все действуем по накатанным схемам, — голос Клима стал отчуждённым. — Как и я когда-то с тобой. Но эта схема не одна. Вот увидишь, ещё пара встреч и этот Олег изменит своё поведение. Он упорно будет тебя прощупывать в разных личинах. Сейчас он этакий мачо, прущий напролом. Потом может стать душкой или рубахой-парнем. Или может начать доверительно рассказывать о том, как он несчастен и ему не везёт в любви... В общем, вариантов много.

— А на что, как ты считаешь, я с тобой поймалась? — спросила я, вспоминая начало наших отношений.

— Ты? — Клим улыбнулся. — Вообще-то, на афродизиак. Но вначале всё же на жалость. Помнишь, в магазине? Ты согласилась мне помочь с покупками, чем позволила тебя хоть как-нибудь зацепить и дальше развивать отношения. Затем капля героизма с псевдovorом и всё. А перед этим я пробовал и мачо и душку, но ты не купилась на это.

— Значит больше никакой жалости. А с действием афродизиака ты, если вдруг что, поможешь. Хотя, думаю, второе куратор не рискнёт пустить в ход, пока не избавится от тебя... Орден ведь не рискнёт это сделать? — последние слова я произнесла с испугом.

— Пока точно не рискнёт, — уверенно ответил Клим. — Они сделают это лишь тогда, когда будут уверены, что ты спокойно воспримешь мою смерть или исчезновение из твоей жизни.

— А этого точно не будет, — в этот раз уже с уверенностью высказалась я, а потом подумала и добавила: — Знаешь что самое противное для меня в этом Олеге? Что, похоже, работает он на добровольных началах. Ведь Орден дважды не совершит ошибку, становясь на одни и те же грабли и присылая того, кого приходится во всём контролировать.

— Да, не совершит, это верно, — согласился Клим и автомобиль стал притормаживать.

Оглянувшись и увидев, что мы паркуемся у ресторана, я ощутила, как в желудке заурчало и поэтому, когда мы вошли в помещение и заняли столик, сразу сделала заказ, не стесняясь выбирать дорогие блюда и зная, что платит за всё Орден.

И лишь когда официант отошёл, я кашлянула и нерешительно произнесла:

— А теперь я бы хотела поговорить с тобой о том, что ещё увидела в камере, помимо заказанных видений...

— Ты успела ещё что-то посмотреть? — удивлённо перебил Клим. — Но как? Ты же была там одиннадцать минут. И долго настраивалась на первое видение.

— Одиннадцать? — удивилась уже я. — Да ладно! Мне казалось дольше...

— Поверь, именно столько, — заверил он.

— Ладно, Бог с ним этим временем. Там его определить сложно и чем дальше, тем больше я это понимаю, — я махнула рукой и продолжила: — И я совсем недолго настраивалась. Как раз наоборот. Мне кажется, мои способности растут. По моим ощущениям понадобилось всего несколько минут, чтобы я вышла на первый объект, а

точнее, на твою сестру...

— Ты успела посмотреть ещё и за Адель? — Клим напрягся. — И что узнала?

— Узнала, что количество проблем у нас увеличилось, — с досадой ответила я. — И заодно увидела избранника твоей сестры.

— Что за проблемы? И что за избранник? — холодно поинтересовался он. — Как я и прогнозировал — красавчик из числа тех, кто работает на Милирийцев?

— Как раз причислить его к таковым нельзя. Хотя мужчина и не лишён своеобразного шарма, но во внешности ничего уж слишком привлекательного нет. На лице имеется даже шрам...

— Мужчина?! Сколько ему лет? — Клим сжал кулаки.

— На вид лет двадцать шесть. Максимум двадцать семь. Светловолосый. Спортивного вида и по комплекции немного больше тебя. Насколько я поняла, Адель считает его аналитиком, но по мне, так этот Эрик боец. Причём, привыкший командовать. Там был момент, когда в комнату вошла девушка, так она чуть сознание не потеряла, когда увидела мужчину и тот рявкнул ей выйти...

— Твари, — процедил он. — Подобрали ухажёра близкого мне по возрасту? И, поди, действовали постепенно. Сначала он как бы заменял меня, и Адель видела в нём брата и друга, а потом перевели отношения на другую ступень.

— Ммм, прости, но не думаю, что всё было так, — неуверенно пробормотала я. — В один из моментов Эрик сказал, что все его боятся, кроме Адель. А она призналась, что тоже его боялась, но получение им увечья сыграло некоторую роль и, судя по словам, она сделала первый шаг, чтобы подружиться с ним...

— А ему отдали приказ воспользоваться этим и соблазнить её, — тут же вставил Клим, и лицо перекосило от ярости.

— Ох, не знаю, — задумчиво ответила я, а потом решила осторожно добавить: — У меня сложилось впечатление, что он на самом деле испытывает чувства к твоей сестре. Или он, ну очень хороший актёр...

— Мы все в Ордене хорошие актёры, — сухо бросил Клим.

— Возможно. Но всё же было во взгляде и жестах Эрика что-то, что заставило меня задуматься о его чувствах, — настойчиво сказала я. — И потом, Адель красавица, в которую, уверена, можно влюбиться и с первого взгляда.

— Можно! И знаю, что такое происходило со многими парнями, в учебных заведениях, где она появлялась, чтобы сдать экзамены или зачёты. Но Адель живёт в одной семье, где за ней строго приглядывают. К ней никого не подпускают близко из мужского пола. Она даже ещё девственница... По крайней мере, когда мы последний раз виделись, было именно так. Поэтому появление Эрика в её жизни — это не просто влюблённость, а в первую очередь расчёт, — каждое слово Клим цедил сквозь зубы. — Она романтическая девушка, которой пришло время любить и этим сейчас пользуются. И даже если тот Эрик испытывает к ней чувства, не уверен, что они продлятся долго. А я желаю сестре только счастья и полной свободы.

— Ох, ладно, давай будем исходить из этого, — миролюбиво произнесла я, понимая, что его сейчас не переубедить, и он не доверится моей интуиции, которая подсказывает, что с Эриком не всё так просто, как хочется считать Климу. — Но проблема на самом деле не в этом, а в том, что Эрик попросил у Адель...

— И что этот урод попросил? — от ярости у Клина на шее уже вздулись вены.

— Следить за мной. Даже выдумал историю, что я, возможно, представляю для тебя опасность и подослана к тебе специально. Но ты, полюбил меня и не можешь трезво оценивать ситуацию. А ещё он сказал, что я ненормальная. Везде таскаю за собой камеру и неизвестно что в ней делаю. И Адель уже настроена ко мне негативно...

— Ооо, ну понятно, — с отвращением вымолвил он. — И теперь сестра, видя в тебе опасность, будет всеми силами стараться уговорить меня разорвать с тобой отношения. В тебе она будет видеть врага, а меня считать обманутым. И что бы мы ей ни сказали, не воспримет это, думая, что всё это твоё влияние.

— Вот и я об этом подумала в камере, — добавила я. — И даже пошла дальше... Боюсь, надеясь нас разделить таким образом, потом они планируют убрать тебя, а Адель скажут, что это сделала я.

— Похоже на то, — подумав, холодно произнёс он.

— Только я одного в толк не возьму — почему они так топорно лгут Адель? — нахмурившись, спросила я.

— А здесь как раз всё просто, — презрительно ответил Клим. — Они не знают о нашем желании сбежать, а значит, не учитывают, что мы можем рассказать Адель всю правду о том, что я на самом деле не работаю на какое-то государственное агентство. А Орден ведь считают, что ты смирилась, а я не рискну рассказать сестре, чем занимался все эти годы, и думают, что я продолжу поддерживать ранее рассказанную версию, в которую как раз стройно входит их версия твоей враждебной деятельности против меня.

— Хм, тогда всё понятно, — поразмыслив, кивнула я, а потом осторожно поинтересовалась: — А ты что, готов рассказать Адель правду?

— Не всю, — отрывисто бросил он. — Хотя и многое расскажу. Промолчу лишь об убийствах. Если Адель узнает, сколько девушек я ради неё отправил на тот свет, она себе этого никогда не простит. А об Ордене, про таких, как ты, и о том, что не хотел её сумасшествия, я должен рассказать. Этот Эрик, своими словами, не оставил мне выбора...

— Клим, не совершай ошибки Ордена, — предостерегла я. — Конечно, я не знаю твою сестру, но правда, особенно в нашем случае, всегда лучше, чем ложь или недосказанность. Уверена, что живя у Милирийцев, Адель интуитивно ощущала, что всё не так просто, как преподносили ей. Поэтому необходимо рассказать всё! И Адель — не маленький ребёнок. Если на то пошло — когда мы сбежим, ситуации могут сложиться разные и твоё желание убережёт сестру от всего зла этого мира лишь усугубит положение. Проще сразу выложить ей всё, чем дозировать информацию или вообще скрывать её.

— Вот именно, что ты не знаешь мою сестру, а требуешь рассказать ей всё, — сухо парировал Клим.

— Да? — саркастично переспросила я. — Значит, не знаю? Я, которая прямо купаюсь в её ощущениях, когда бываю в камерах и слышу её мысли? Но зато её знаешь ты! Брат, который раз в полгода видит сестру и, по сути, не знает, чем она живёт каждый день...

— Поругаться со мной хочешь? — хладнокровно перебил Клим.

— Ооо, у мужчин «поругаться» называется момент, когда женщина высказывает свою точку зрения, отличающуюся от их! Знаю, проходила! — пренебрежительно бросила я и, сложив руки на груди, прислонилась к спинке стула, с раздражением глядя на Клима. — А ничего, что я просто стараюсь предусмотреть момент, когда вся правда может выплыть наружу и Адель поймёт, что все кругом ей лгали?! И как женщина, я могу тебе сказать — нас это нереально бесит! И не нужно прикрываться лозунгами, что ложь была во благо нам!

— Так! Брейк! — цыкнул он. — Давай сначала встретимся с Адель и посмотрим, как она будет вести себя со мной, и с тобой, а также, когда я расскажу ей часть правды. Если не поможет, рассмотрим и твоё предложение ничего не скрывать.

— Премного благодарна, что всё же не отбросил моё предложение сразу, — саркастично прошипела я, посмотрев в глаза Климу, и тут же стало стыдно.

«Ну вот чего я лезу в бутылку? Ему сейчас и так нелегко. У него был план, где он вытаскивает сестру и сбегает с ней. А тут мало того, что появилась я, так ещё и Эрик свалился на голову, который тянет Адель на свою сторону. Климу сейчас нелегко, а я только нагнетаю обстановку. Можно ведь высказать все мои мысли и в более мягкой форме», — одёрнула я себя, но гордость не позволяла произнести всё это вслух, поэтому я поджала губы и принялась рассматривать обстановку в ресторане, надеясь, что таким образом конфликт сойдёт на нет.

И уже через минуту с облегчением выдохнула, когда Клим спокойно спросил:

— Ты сказала, что Адель предупредили и о камере?

— Да, — я кивнула. — Типа, это мой прибабах. И сразу же Эрик предупредил, чтобы она в камеру не ложилась.

— Хм, странно, — задумчиво протянул Клим. — Неужели всё время, пока Адель будет рядом, Милирийцы не станут требовать от тебя ложиться в камеру? Как-то не верится в это... Они всех девушек выжимали до последнего и никогда не берегли, настаивая чуть ли не на каждодневном посещении капсул... Хотя... думаю, они выкрутятся. Например, сразу поставят условие, что при Адель сеансы не проводить. Но при этом, задания тебе будут давать...

— То есть, ты типа убираешься с Адель из дома, а я остаюсь с этим Олегом и рассказываю всё, что вижу? — возмущённо продолжила я, осознавая, чем это чревато, если Клима убрать из дома, а меня засунуть в камеру.

— Верно, — ответил Клим, поморщившись. — Постараются таким образом переключить тебя на него. Да ещё потом и для Адель сказку придумают, что ты с этим Олегом за моей спиной плела заговоры...

— Чёрт! Ненавижу Орден! — зло вымолвила я, видя, в какую ловушку нас постараются загнать и тут в голову пришла мысль, от которой я улыбнулась. — А знаешь, Клим, такие, как ты, ведь служите, чтобы избавлять нас от лишних и чужих эмоций?

— Да, — пока не понимая меня, подтвердил он.

— Но кто сказал, что избавление обязательно должно быть приятным? Главное ведь, просто сбросить эмоции? — я улыбнулась ещё шире и продолжила: — А теперь вспомни, что я тебе сегодня сказала после камеры?! Что разнесу всё в комнате, если ты быстро не вернёшься! Так почему бы мне не дать выйти эмоциям через крик? Орден ведь гадости меня заставляет смотреть, и я все эти гадости через скандал, вылью на этого Олега. Пусть послушает, как я умею кричать!

— Моя ты умница! — Клим и сам расплылся в улыбке.

— Стараюсь, — я кокетливо подмигнула ему, и в этот момент подошёл официант с нашим заказом.

Радуюсь, что нашла хоть какой-то выход с эмоциями после камеры, когда заказанное поставили на стол, я бросилась с аппетитом уплетать еду, но всё же понимала, что Милирийцы так просто не отступят и постараются придумать что-нибудь другое. «И для начала необходимо дождаться вечера и послушать, что Олег скажет, когда будет звонить и

обсуждать встречу с Адель».

Вечером, вместо звонка, мы с Климом имели «радость» лицезреть куратора лично. Приехав с букетом цветов, он с помпой преподнёс его мне, отпуская двусмысленные комплименты, и пришлось улыбаться, принимая этот веник. Но вступительная часть, к счастью, продлилась недолго и, когда мы зашли в дом, Олег перешёл к делу.

— Итак, разрешение на встречу Клима с его сестрой дано, и она готова хоть завтра приехать сюда. Но у Ордена есть несколько условий, — вальяжно развалившись в кресле в гостиной, произнёс он.

— Какие? — поинтересовалась я и бросила взгляд на Клима, который, казалось, вообще не слушает, а занят рассматриванием картин на стенах.

— Девушка думает, что брат работает на государственную организацию, занимающуюся обеспечением безопасности страны. Для неё брат — агент, работающий под прикрытием. И этой версии необходимо придерживаться в дальнейшем. Это первое условие и оно касается Клима... В общем, он должен вести себя, как и раньше. Второе же условие и третье, касаются в большей степени вас, Таечка, — куратор улыбнулся и подмигнул. — Вы ни в коей мере не должны демонстрировать, что работаете в паре с Климом. Чтобы Адель не задавала лишних вопросов — для неё вы не в курсе, чем на самом деле занимается Клим...

— Да? А чем же Клим тогда занимается для меня? — перебив, поинтересовалась я.

— Он банковский работник. Рассказывайте то, как вы на самом деле познакомились в банке. Затем полюбили друг друга, и когда он решил поменять место работы и уволился, вы поехали за ним, — ответил он.

«Понятно — я должна врать Адель. А она ведь, пытаясь вывести меня на чистую воду, будет раз за разом задавать вопросы. И по идее, я могу дать неверный ответ или поменять что-то в деталях, или что-то добавить, и это даст нестыковки с моими предыдущими ответами, а соответственно докажет Адель, что я лгу. Ну а дальше уже последует и вывод, что я на самом деле враг для Клима», — пронеслось в голове.

— Третье условие — вы не должны девушке рассказывать про камеру и свои способности, — тем временем продолжил Олег. — Говорите ей, что камера для расслабления и отдыха. А мы в свою очередь обещаем, что не станем требовать ваших видений при ней...

— Я могу это время, пока Адель у нас, отдохнуть? — спросила я и замерла, ожидая ответа.

«Если — да, то это хорошо и значит, что Милирийцы в ближайшее время не собираются отодвигать от меня Клима. А если — нет, то значит оговоренный нами вариант, что Олега будут подкладывать в мою постель, действительно верный».

— К сожалению, нет. Отдых сейчас для вас невозможен, — с сочувствием произнёс он и, вздохнув, развёл руками. — Ваши способности нам нужны. Поэтому работать вам придётся. Однако чтобы Адель не видела этого, Клим будет вывозиться её на время из дома... Ведь тебе самому хочется побыть с сестрой наедине, правда? — куратор обратился к Климу с мерзкой ухмылочкой.

— Да, — коротко бросил мой испанец, осознавая, что нас на самом деле не спрашивают, а ставят перед фактом, как нам поступать.

«Мрази», — зло подумала я. «Но ничего, ты ещё, Олежек, пожалеешь, что Клима рядом

не будет. Способ, как сбросить напряжение, мы уже нашли».

— Вот и замечательно, — сказал куратор, ещё шире ухмыляясь и уже, наверное, празднуя победу.

— На какой срок в этот раз придет Адель? — сухо полюбопытствовал Клим.

— Как обычно — на неделю, — подумав, ответил куратор, а потом посмотрел на меня и добавил: — А если Таечка и дальше будет выдавать полезную информацию, возможно визит продлят до десяти дней. Позже станет понятно, насколько вам идти навстречу.

«Ага, понятно всё. Если я за неделю, после посещения камеры, не сдамся, визит продлят, чтобы Клима убирать на нужное время из дома и всё равно попробовать добиться своего. А сдамся — Адель, например, срочно вызовет Эрик. А мой испанец сразу после этого исчезнет... Боюсь, жизнь Клима реально в моих руках и я обязана после камеры выдержать любой наплыв эмоций», — подумала я и в голову пришла одна идея. «А возьму-ка я сегодня вечером снова лягу в камеру, и посмотрим, что выйдет. Смогу я выдержать и обойтись криком? И заодно посмотрю за этим Олегом. Вернее за тем, кто о нём думает», — решила я и как только мы выпроводили куратора, я предложила Климу:

— Слушай, если завтра Адель придет, нужно продукты закупить. Поехали в супермаркет.

— Верно, — он кивнул и спустя пять минут мы уже сели в машину и выехали со двора.

— Сегодня вечером я снова хочу лечь в камеру, — сразу начала я и, увидев, что Клим нахмурился, затараторила: — Только не отговаривай меня! Это требуется по нескольким причинам! Во-первых, я хочу понять, как поведу себя после камеры без секса, и насколько поможет крик. Во-вторых — Милирийцы могут всполошиться, если с тобой я буду сексом заниматься после камеры, а с куратором только верещать от ярости. Пусть они думают, что у меня и такие бзики бывают. А иначе начнут искать другие способы давления на меня, а сейчас проблем и без того хватает. И в-третьих — я хочу понаблюдать за теми, кто думает о нашем несравненном Олежке, — последние слова я процедила с сарказмом. — Есть большая вероятность, что я выйду хоть на кого-нибудь из Ордена, кто заинтересован в нас с тобой!

— Тая, два сеанса за сутки — это очень опасно, — холодно произнёс он. — Поэтому я однозначно скажу — нет...

— Блин, Клим, не нуди об опасности! Мы и так уже по уши в ней! — с жаром ответила я.

— А ты не нуди о визите в камеру сегодня, — упрямо бросил он. — И потом, вряд ли Милирийцы будут подключать к операции с нами хоть одного человека, у которого такой же тип крови, как у тебя...

— Но вероятность всё же есть! — так же упрямо перебила я.

— Но из-за этой маленькой вероятности не стоит рисковать своим здоровьем, — Клим не сдавался. — Поэтому — нет!

— А я всего на пять минуточек, — уже ласково произнесла я, надеясь, что хоть это сработает и напомнила: — И в первую очередь ради двух первых причин — прислушаться к своим ощущениям после камеры, посмотреть, как подействует крик и замылить глаза Ордену.

Клим поморщился и замолчал, обдумывая мои слова, а потом, через долгих десять минут сказал:

— Ладно. Но только пять минут. Ни секундой больше.

— Спасибо, — я улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй, уже настраиваясь после

магазина заказать видение и испытать себя и своё умение сбрасывать эмоции через крик.

Однако, когда мы вернулись домой и перекусив, направились в комнату с камерой, нас ждал неприятный сюрприз. Компьютеры требовали пароли, чтобы включить подогрев воды и запустить все программы, а у самой камеры дверь была заблокирована и не открывалась.

«Чёрт! Они не желают, чтобы я без присмотра бывала внутри. Боятся меня и желают во всём контролировать... Сволочи... Ну что ж, тогда в первую очередь стану смотреть свои видения, когда буду попадать внутрь, а потом уже для Ордена. И хорошо, что хоть за Адель успела посмотреть», — глядя на закрытую капсулу, с раздражением думала я, а потом поймала взгляд Клима и поняла, что мысли, похоже, у нас одинаковые и такое развитие событий нас обоих не устраивает. Но уезжать из дома сегодня в третий раз, чтобы обговорить всё, не стали и вместо этого направились на кухню готовить уже полноценный ужин и блюда на завтра, чтобы Адель перекусила с дороги.

А утром следующего дня к раздражению, что Орден старается во всём меня контролировать, добавилось ещё и волнение. Адель должна была приехать к одиннадцати часам, а я уже в десять была, как натянутая струна.

«Как пройдёт встреча? Как Адель воспримет правду? Поверит нам или нет? Как поведёт себя потом? Сможет отказаться от своего Эрика? И что будет с Климом, если сестра не поверит нам? Он останется в Ордене, чтобы найти другой способ убедить её или сбежит со мной?» — в голове всплывали вопросы, которые мучили и до этого. Но волновали теперь больше, чем раньше, ведь в этом случае я понимала, что уже моя жизнь в руках Клима и его сестры.

— Тая, посмотри на меня, — подойдя и обняв меня, тихо приказал Клима. — Ты напряжена, и я знаю, чего боишься. Но не стоит. Вот увидишь, всё будет хорошо.

— Надеюсь, — прошептала я и выдавила улыбку.

Но с первых же минут, как Адель привезли, и она вышла из машины, я осознала, что надежды могут и не сбыться.

Стоя рядом с Климом, на ступеньках лестницы у входа в дом, я постаралась радушно улыбаться, чтобы произвести на Адель благоприятное впечатление, но девушка сразу одарила меня холодным взглядом, а потом посмотрела на брата и, улыбнувшись, бросилась к нему, что-то затараторив на, как я поняла, испанском языке. А Клима, обняв её, начал ласково отвечать, заглядывая с нежностью ей в глаза и улыбаясь.

«Да и Адель, видно, что души не чаёт в брате», — глядя на них, подумала я, стараясь и дальше улыбаться, но ощущала себя здесь лишней. Однако сильно расстраиваться из-за этого запретила себе, говоря: «Это ведь нормально, что встретились два родных человека и сейчас всецело поглощены друг другом. Вообще будет правильным — дать им сегодня день побыть вдвоём, поговорить, поделиться новостями, рассказать, как провели последние полгода».

Но не тут-то было. Только я сделала два шага назад, чтобы тихо уйти, как Клима отстранился от сестры и, поймав меня за руку, остановил, после чего добродушно произнёс:

— Адель, знакомься — это моя Таисия, — а затем повернулся ко мне и добавил: — Тая, это моя сестра Адель.

— Очень приятно, — с теплотой произнесла я, надеясь, что хоть сейчас получится растопить лёд в глазах девушки, но Адель прищурилась, взглянув на меня и даже не удостоив кивком, обратилась к брату, презрительно произнеся:

— Хочешь сказать, что это твоя девушка? Ты шутишь? Да ты мог бы найти себе в сто раз лучше и красивее!

— Аделина! — сухо отчеканил Клим, перестав улыбаться и с осуждением посмотрев на сестру, собрался ещё что-то добавить, но девушка не дала этого сделать:

— Что, Аделина?! Я правду говорю! Ты достоин лучшего! А она — обыкновенная! — и указала на меня пальцем, скривившись так, как будто я грязь под ногами.

— Я люблю Таю не за внешность. И очень прошу тебя относиться к ней тактично и без грубости. А также, прежде чем делать выводы — узнай её лучше, — голос Клим стал ледяным, и у девушки явно поубавилось желание негативно высказываться на мой счёт.

Однако и сдаваться просто так ей не хотелось и она, поджав губы, дерзко бросила:

— Я к тебе приехала на встречу! И не надейся, что мы с ней подружимся и станем сёстрами!

Не собираясь терпеть унижительные указания и реплики в свой адрес, я прищурилась не менее презрительно, чем девушка, и тихо прошипела:

— Клим, она совсем не умеет притворяться и вести игру. Сразу же, не успев меня увидеть, демонстрирует свою враждебность, хотя должна наблюдать за мной, а не вызывать на конфликты. Поговори с ней сам на этот счёт. А ты, маленькая поганка, — я в упор посмотрела на Адель: — Дура. Приехала к брату, которого не видела почти полгода и сразу же начинаешь оскорблять девушку, которую он любит. Думаешь, таким образом настроить его против меня? Тогда вдвойне дура. Так делают дети лет шести — восьми. Ты должна быть умнее и хитрее. Или хотя бы морально поддерживать брата и радоваться встрече с ним, а не разворачивать тут бабские военные действия с мелочными уколами и ремарками...

— Таисия, — в этот раз Клим холодом обдал меня и предостерегающе посмотрел в мою сторону, а вот Адель захлопала ресницами, явно не зная, что мне ответить.

Но я и не собиралась дожидаться её ответа. Подхватив небольшой чемодан девушки, я фыркнула и направилась в дом, напоследок бросив:

— Жду вас на кухне через десять минут, если, конечно, твоя сестра голодна и не боится, что я ей плюну в еду. Ведь, как я понимаю — от меня она ждёт только гадостей.

Пройдя в дом и занеся чемодан в комнату, которую выделили для Адель, после я направилась на кухню, чтобы разогреть еду.

«Адель ну уж слишком бесхитростна и совсем не умеет скрывать свои эмоции. Приехав сюда уже настроенной против меня, она не в силах и утаить это. А что будет, когда мы ей всю правду расскажем? Сможет держать себя в руках или нет?.. Или может, я в ней ошибаюсь? Может она изначально специально выбрала такую линию поведения, чтобы вызывать меня на конфликт и типа, таким образом, показать моё истинное лицо?.. Хм, тогда и я не лучше, что сделала поспешные выводы о ней», — накрывая на стол, думала я и решила, что всё же будет правильнее пока не отвечать девушке на выпады и посмотреть, как она будет вести себя дальше.

Однако отвечать и не пришлось. Когда Клим с Адель появились на кухне, девушка хоть и не выказывала добродушия, но и не смотрела на меня со злобой. Скорее, она старалась полностью меня игнорировать. Сев за стол, она принялась с аппетитом уплетать еду, хотя могла бы начать капризничать и всячески показывать, что приготовленное ей не нравится, и при этом стала с жаром что-то рассказывать брату на испанском языке. Правда, замечание Клим о том, чтобы лучше говорить на русском, она пропустила мимо ушей, как бы давая понять, что не хочет посвящать меня в разговор с братом, но меня это и не сильно задело. Тем более, что Клим специально говорил по-русски и, судя по его вопросам и словам, я сделала вывод, что девушка рассказывает, как обстоят дела с учёбой и где она жила в

последние полгода.

«Если будет что-то важное — Клим после расскажет», — рассудила я, и спокойно поев, сама потом и убрала со стола, давая им возможность пообщаться. А затем хотела пойти в нашу комнату, чтобы дать им побыть наедине, но Клим не позволил это сделать и, взяв бутылку вина с бокалами, повёл нас в гостиную.

— А теперь, дамы, думаю, стоит выпить за нашу встречу, — задумчиво сказал он, когда мы сели в кресла, у небольшого журнального столика. — Я, наконец-то, могу сказать, что две мои самые любимые девушки рядом. А также выражу надежду, что так будет и всю оставшуюся жизнь.

— Я точно всегда буду рядом. А насчёт остальных, не уверена, — произнесла Адель, выразительно посмотрев на меня.

— Запомни, пожалуйста, свои первые слова, — спокойно ответила я, выдержав её взгляд. — Однажды и вполне вероятно, что скоро, я напомню тебе о них.

— Так, думаю, стоит сразу поговорить с вами обеими, а не проводить беседы по отдельности или одёргивать вас каждый раз, — со стуком поставив бутылку и бокалы на стол, холодно вымолвил Клим и в первую очередь посмотрел на меня. — Таисия, я понимаю, что тебя сейчас раздражает, но удивлён, что ты так явно демонстрируешь свои эмоции. Это тебе не присуще. Я уже не говорю о том, чего нам могут стоить твои слова, — на последней фразе он сделал ударение, и я поморщилась, осознавая и сама, что порой слишком явно намекаю на некоторые вещи. Но и промолчать не смогла:

— А может я так явно демонстрирую свои эмоции, потому что ты мне не безразличен?

— Хотелось бы верить, что мой брат тебе действительно не безразличен! — колко вставила Адель и этим привлекла внимание брата к себе.

— Аделина, ты тоже проявляешь не самые лучшие свои качества, — строго произнёс он, глядя на неё с укором. — Ты всегда была тактична и добра, а сейчас я вижу перед собой злоую и желчную девушку. И это меня очень расстраивает. Но прежде чем продолжать дальше, я всё же спрошу — ты настолько сильно изменилась или тебе просто не нравится именно Таисия?

Девушка тут же насупилась и отвела глаза, а я едва заставила себя не рассмеяться. «Боже, а Клим-то хорош, как воспитатель. Представляю его в роли промывателя мозгов. Не кричит, не злится, а задаёт вопросы. Такие вот воспитатели, порой добиваются лучших результатов, чем те, кто в открытую демонстрирует своё недовольство», — подумала я. «И вообще-то, сейчас это будет как раз самая лучшая тактика, которую и мне следует перенять. А посостязаться в остроумии и сарказме мы с Адель сможем потом, когда выберемся из всего этого, и если в этом уже будет необходимость».

— Я не слышу ответа, — спокойно продолжил он, глядя на сестру.

— Она мне не нравится, — отчеканила девушка.

— Хорошо, пусть не нравится, — тут же согласился Клим. — Но давай вообразим, что не я тебе представил свою девушку, а ты мне своего парня, и я выказываю ему своё негативное отношение. Что ты будешь чувствовать?

«А вот это Клим зря сказал», — отметила я. «В нашей ситуации и, зная о существовании Эрика, так можно загнать себя в ловушку. Адель ведь потом напомнит эти слова и придётся самому Климу держать уже ответ... Хотя, может на неё и подействует рассказ о том, кто и чем занимается, и какой организации служит», — с надеждой подумала я.

А Адель, подумав, буркнула:

— Мне было бы неприятно, что ты не одобрил мой выбор. И я была бы очень расстроена, если бы ты начал плохо высказываться в адрес моего любимого. Но может я и прислушалась бы к этим словам. Ведь со стороны лучше видно, чего стоит человек. А эта... — девушка явно хотела сказать какое-то неприятное слово, но сдержалась и продолжила: — Эта Таисия не вызывает у меня положительных эмоций и доверия. Ты же, любя её, не способен трезво оценивать, что она за человек. Ты и красив, и состоятелен, а она... Она, возможно, лишь ухватилась за шанс устроить свою личную жизнь.

«Вся ирония данной ситуации в том, что мы знаем больше, чем говорим. Причём все Адель проинструктировали, что Клим банковский работник, и она будет искать аргументы в этой плоскости, не говоря правды, что считает меня шпионкой за Климом. А мы с ним не можем пока говорить правды, боясь прослушки... Да уж, ситуация. Все лгут и понимают это, но пока правду сказать не могут. А какой при этом конструктивный разговор?.. Никакого. Но всё же и сказанные Адель слова о трезвом оценивании ситуации стоит запомнить на тот случай, если она воспользуется словами Клина, когда мы расскажем об Эрике», — отметила я для себя. «А если в общем рассматривать ситуацию, то сказанное Адель, идёт ей в плюс. Другая могла бы и, фыркнув, послать. А она косвенно признаёт свою вину. Значит, всё же и слова брата до сих пор имеют для неё вес. И это очень хорошо».

— Поверь, Тая совсем за меня не хваталась, — с улыбкой ответил Клим. — Скорее, это я за неё. Она, как могла, отталкивала меня, и стоило большого труда завоевать её. И это чистая правда.

— Да? — девушка изумлённо посмотрела на брата, а потом на меня.

«Хах, а Клим-то сейчас ввёл её в ступор! По словам Эрика — я шпионка, а тут мой испанец сам признаёт, что я не падала в его объятия и не навязывалась. Ай, молодец! Уже вбил первый колышек в преподнесённую Адель версию! И причём, сделал это мастерски! Даже если Милирийцы будут недовольны, всегда можно сослаться на то, что они сами просили рассказывать о нашем знакомстве на работе», — с восхищением подумала я.

— Да, — кивнул Клим. — Хочешь, сама спроси у Таи, как я её завоёвывал.

«И тут молодец! Подталкивает её на диалог со мной!», — пронеслось в голове и, хотя Адель ничего не спросила, я решила сама вступить в разговор и, с нежностью посмотрев на Клина, мягко произнесла:

— О да, сначала использовал любой способ, чтобы поговорить со мной и не давал нормально работать. Преподносил мне цветы, ждал после работы. Даже однажды спас от вора, который пытался вырвать у меня сумку, — то, что Клим сам подослал этого вора, я, естественно, не стала говорить и добавила: — Да и потом не ослаблял хватки, пока не добился своего.

— Ммм... — Адель всё больше изумлённо смотрела то на меня, то на брата, а потом всё же неуверенно выдала: — Ты могла сама всё это провоцировать... Мужчины любят охотиться за девушками, которые им отказывают.

— Верно, любят, — дружелюбно согласился Клим, не дав мне ответить. — Но неужели ты, знающая, каким успехом я всегда пользовался у девушек и что давно научился различать все их трюки и уловки, думаешь, что я вдруг так отупел, что попал в ловушку Таи? Считаешь, что я за эти годы не набрался ещё больше опыта, а старею и впадаю в маразм?

— Нет, конечно! — возмущённо воскликнула Адель, а потом нахмурилась, по-видимому, не зная, какой привести контраргумент.

А вот я уже чуть ли не лопалась от гордости за Клина. «Красавчик! Теперь заставит

сестру подумать — или брат дурак, или опять нестыковки в словах, которые преподнесли ей! Того и смотри, скоро она действительно задумается о том, что ей рассказал Эрик! А это в свою очередь поможет нам потом, когда расскажем девушке всю правду... Так и хочется сказать Климу — давай, не останавливайся! Действуй дальше». Поэтому я подбадривающе посмотрела на него и улыбнулась, и в этот момент зазвонил его телефон.

Клим достал трубку и нахмурился, после чего извинился и вышел из комнаты, а я тяжело вздохнула и подумала: «Как пить дать — звонит кто-то из Ордена. Они явно слушают наш разговор и, видя, как разрушается их версия, постараются что-нибудь предпринять, чтобы остановить логические выкладки Клим. Только это глупо. Разговор уже начался и если не сейчас, то позже мы вернёмся к этой теме. Хотя... думаю, Милирийцы и сами это понимают, поэтому могут начать действовать. Будь я на их месте, то попробовала бы как-нибудь подставить меня и показать Адель что-нибудь компрометирующее...».

— Что бы Клим ни говорил — ты мне не нравишься! — враждебно произнесла Адель, отрывая меня от мыслей и продумывания вариантов, как поступит Орден.

— Не могу ответить тебе тем же, — невозмутимо ответила я, твёрдо решив придерживаться добродушной линии поведения, как и Клим. — Да, вначале ты мне не понравилась, но сейчас я вижу, что все твои слова — это лишь следствие любви к брату. Но при этом ты не ведёшь себя, как глупый подросток, ведомый только своей ревностью, а признавая слова Клим, задумываешься о том, что всё может быть совсем не так, как видится на данный момент. Поэтому я не буду с тобой ругаться и выказывать своё неприятие. Хотя и могла бы, и думаю, это было бы даже очень интересно. Ведь ты девушка не глупая и умеющая думать головой, а значит, перепалки с тобой были бы увлекательными. Однако, наоборот, я хочу тебе показать, что я не так плоха, как тебе могло показаться.

— Ты не добьёшься от меня расположения, нивелируя конфликты! — выпалила Адель и скорчила презрительную гримасу.

— Адель, а я и не собираюсь добиваться твоего расположения, — безмятежно ответила я. — Мне, до встречи с Климом, вообще было плевать на мнение других людей о моей персоне, и на данный момент мало что изменилось. Главное сейчас — что думает обо мне Клим. Поэтому твоя агрессия бесполезна. Ты будешь расстраивать только брата, но никак не меня.

— Я лучше сейчас расстрою брата, чем дам тебе причинить ему боль! — парировала она.

— Но прежде чем так вести себя, убедись, что я действительно хочу причинить ему боль, — посоветовала я. — Ведь всё может быть совсем не так, как сейчас кажется.

— Думаешь, заболтаешь меня своим добродушием?! Нет!

— На данный момент я вообще мало о тебе думаю, — искренне ответила я и, встав, добавила: — Извини, покину тебя на несколько минут.

Быстро выйдя из комнаты, я направилась на поиски Клим и нашла его в нашей спальне, продолжающим разговаривать по телефону.

— Ещё раз повторю — дайте и Тае, и Адель отдохнуть хоть один день сегодня, — резко произнёс он в трубку. — Сестра только приехала и нормально не отдохнула с дороги, а вы уже требуете у меня увезти её из дома. А Тае нужен хоть день отдыха между посещениями камеры... Да вы своими действиями только загубите Зрящую, которая попала вам в руки... Нет, это и мои проблемы тоже!..

Клим продолжил спорить, но я уже поняла то, чего добиваются Милирийцы. «Всё

понятно. Они перепугались аргументов Клима и поняли, что ситуация выходит из-под контроля. Если мы продолжим дальше, Адель начнёт потом задавать неудобные вопросы. А для Эрика это совсем невыгодно... Не удивлюсь, если это именно он контролирует сейчас приезд Адель и сидит где-то рядом, прослушивая наши разговоры», — с раздражением подумала я. «А действия Ордена сейчас просты. Они надеются, что Клима с Адель выгонят из дома, потом приедет Олег, даст мне задание, а когда я выберусь из камеры, он воспользуется ситуацией и уложит меня в постель. А дальше... Дальше Клима с Адель возвращаются и, для девушки, происходящее будет самым лучшим аргументом в том, что я не люблю её брата. А для Клина — смерть», — сразу разложив всё по полкам, осознала я и ощутила, как нарастает злость.

«Но вряд ли мы сейчас можем отказаться от требований Ордена. Так или иначе, они заставят нас подчиниться, а значит, спор Клина бесполезен... Придётся согласиться и выполнить приказ. А главное — помнить, что всё зависит от меня», — рассудила я и, подойдя к Климу, прикоснулась к его руке и покачала головой, давая понять, чтобы он не спорил.

«Раз уж так выходит, постараюсь хоть извлечь выгоду из происходящего и, как вчера планировала, посмотрю за куратором... А ещё за Эриком! Он точно фигура значимая, раз Орден так быстро отреагировал на слова Клина. И возможно, увидев кого-то из окружения того блондина, я узнаю что-нибудь важное!» — эти мысли заинтересовали даже больше и я, выразительно посмотрев на Клима, поднесла пальцы к губам, показывая, чтобы он молчал.

— Ладно, как скажете, — внимательно посмотрев на меня, с недовольством бросил он. — Через полчаса мы уедем, — после чего нажал сброс вызова и чуть не запустил трубку в стену, но сдержался.

— Тсс, не нервничай, — подойдя и обняв своего испанца, прошептала я. — Поверь, я справлюсь со всем. Да ещё и полезное для нас узнаю. Так что спокойно уезжай с сестрой и придерживайся выбранной линии поведения.

— Точно? — так же тихо спросил он. — Сможешь противостоять?.. Я не хочу тебя терять.

— Не потеряешь, — заверила я и в самом деле испытывая твёрдую уверенность, что план Милирийцев не сработает.

«Мне уже сейчас от злости на них, хочется кричать. А уж после камеры, посмотрев какие-нибудь очередные гадости, я точно ещё больше разозлюсь, и Олег получит совсем не то, на что рассчитывает», — подумала я, хотя на подсознательном уровне промелькнула и мысль, что Милирийцы с видениями могут подsunуть мне какую-нибудь подлость. Ведь однажды я уже выбралась из камеры возбуждённая, когда хотела подсмотреть за своей одноклассницей, а застучала её подругу в туалете с парнем другой девушки. «И Орден точно в курсе, что наши чувства зависят от тех, за кем мы наблюдаем».

Идея выехать на прогулку и провести время с братом, Адель понравилась, и она моментально согласилась. А выходя из дома, ещё и победно посмотрела на меня, как бы давая понять, что брат из нас двоих уже выбирает её.

Однако у меня её взгляды неприятия не вызвали и волновали меньше всего.

— Тая, обещай, что будешь продумывать каждое своё действие, — тихо попросил Клим перед отъездом, а когда я кивнула, поцеловал меня так, что подогнулись ноги.

— Отпусти, — прошипела я. — Ты только усугубляешь ситуацию этими поцелуями! Мне тут отбиваться предстоит, а ты такими поцелуями совсем не помогаешь!

— Обещаю, я тебе потом всё компенсирую, вечером. Ты главное на самом деле отбейся и прояви свой нрав так, чтобы неповадно было к тебе лезть, — подбадривающе произнёс он.

— Проявлю, — злорадно пообещала я, уже настраиваясь обломать Олега по полной и накручивая себя всё сильнее.

Однако воинственное настроение надолго удержать не получилось. Когда Клим с Адель уехали, я вернулась в дом и стала ожидать куратора, но прошло двадцать минут, потом тридцать, затем час, а он всё не появлялся.

«И что это значит? Где Олег? Что-то случилось?.. Или таков план?.. Хм, а может специально выжидают, чтобы потом отдать приказ Климу вернуться? Ведь после отъезда через двадцать или даже сорок минут не позвонишь. Необходимо, чтобы прошло хотя бы часа два-три и возвращение в глазах Адель смотрелось органично и не надуманно», — размышляла я. «Да, скорее всего так. Наверняка Милирийцы постараются рассчитать всё таким образом, чтобы Адель с Климом застучали нас в кровати... Ну тогда пусть рассчитывают свой план, а у меня будет свой и посмотрим, кто лучший математик», — я презрительно усмехнулась и принялась спокойно ждать куратора, не накручивая негативные эмоции, чтобы раньше времени не выдохнуться.

Олег появился спустя ещё час и, посмотрев на его выражение лица, я сразу поняла, что, как и прогнозировал Клим, парень сменит тактику поведения.

Наглое и самоуверенное выражение лица сменилось на задумчивое, и я бы даже сказала кроткое. Сдержанно поздоровавшись со мной, он присел в кресло в гостиной и произнёс:

— Извините за задержку. Узнал сегодня неприятную новость и пришлось задержаться, чтобы поставить точку в одном деле... — он выжидающе посмотрел на меня, наверное, рассчитывая на моё любопытство, и я решила, что стоит ему подыграть, чтобы узнать точно, какую линию поведения он выберет.

— И что же это за новость такая, которая заставила вас опечалиться? — поинтересовалась я.

— Это личное, — вздохнув, ответил он и замолчал, как бы раздумывая — посвящать меня или нет. А затем, выдержав паузу, продолжил: — Знаете, почему-то принято считать, что если мужчина красив, то он непременно должен быть ловеласом и постоянно менять женщин, а мы ведь не все такие... Вот я, например, давно уже хочу найти себе постоянную спутницу жизни, но из-за моей внешности почему-то девушки не воспринимают меня всерьёз... Считают, что я не смогу хранить верность и любить одну, но это ведь не так... И как раз сегодня я в очередной раз столкнулся с этим. Девушка, которую я уже рассматривал как свою будущую жену, бросила меня, аргументировав разрыв тем, что встретила другого

парня, больше подходящего для семейной жизни, — он снова тяжело вздохнул и, посмотрев в окно, замолчал.

«Так, всё понятно. Давит на жалость», — вынесла вердикт я, вспомнив слова Клима о том, какими личинами может прикрываться куратор, чтобы втереться ко мне в доверие. «И чего он интересно ждёт от меня? Что я брошусь его жалеть?.. Ага, сейчас! Оно мне надо?! Начнёт ведь после этого ещё больший натиск. Нет уж, не дам лишнего повода, чтобы расставлять ловушки на меня».

— Мне жаль, — равнодушно произнесла и только собралась предложить пройти к камере, как куратор, проникновенно посмотрел на меня и спросил:

— Тая, а у вас я тоже не вызываю доверия? Вы видите во мне только своего надсмотрщика и совсем не обращаете внимания на меня, как на мужчину? Ведь так? Может, объясните, что со мной не так и почему женщины отталкивают меня?

«Хорошая попытка, но не действующая со мной», — подумала я, а вслух, решив, что лучше всего продолжать играть роль этакой властной бабёнки, которая лишь пользуется Климом, с усмешкой произнесла:

— Олег, а с чего вы взяли, что я могу говорить от лица всех женщин? У нас, как и у вас, у каждой свой характер и вкусы...

— Я понимаю это! — поспешно перебил он. — Тогда ответьте мне, опираясь на свой вкус и взгляды. Думаю, это мне хоть немного поможет понять женщин.

— Понять меня, а не всех женщин, — поправила я. — Да и вряд ли мои объяснения помогут вам. Но мне не сложно, — я пожала плечами и снова усмехнулась. — Для меня вы пока не привлекательны по той простой причине, что мне нравится Клим. Он красив, сексуален, имеет огромный опыт общения с женским полом, и ввиду этого делает наше совместное проживание очень разнообразным. В общем, мне с ним не скучно и он всегда находит, чем меня удивить...

— Но всеми этими качествами обладаю и я, — вкрадчиво вставил Олег. — Только вы не даёте мне повода проявить их.

— А зачем мне двое мужчин, обладающих одинаковыми качествами? — так же вкрадчиво спросила я. — Это равносильно, что приобрести два одинаковых платья. Я лучше куплю и буду носить одно, а когда оно надоест, то сменю на другое. С другим цветом, фасоном и длиной.

— Но ведь бывает и так, что платья смотрятся только внешне одинаково, но при этом могут давать совершенно разные ощущения, — куратор не сдавался. — Например, одно не натуральное, из синтетики. А другое — из качественной ткани.

— Верно, — я кивнула и тут же лукаво добавила: — И мне повезло сейчас приобрести именно платье из натуральной ткани, в котором мне комфортно и хорошо. И пока оно мне не надоест, у другого платья нет шансов увлечь меня.

— А может вообще стоит расширить свой гардероб? — предложил Олег. — Пользоваться не только платьем, а и сарафанами или брюками?

— Может и стоит, — согласилась я и ехидно продолжила: — Только мы ведь определились, что вы такое же платье, как и Клим. А не сарафан или брюки...

— Ооо, Тая, а может, я полон сюрпризов и совсем не платье, — хитро ответил куратор.

— Может, — я снова кивнула. — Вам виднее. Но давайте пока вы определяетесь, кем конкретно являетесь и пока переживаете разрыв с девушкой, на которой собирались жениться, мы займёмся делом, — я встала из кресла и кивнула в сторону коридора.

«Умойся, гад! Ты сам себя загнал в ловушку. Я теперь долго тебе не забуду слова о придуманной девице, которая тебя бросила. И буду напирать на это. Тебе или придётся признать, что ты действительно не такой уж верный и любящий, раз решил переметнуться ко мне. Или же придётся играть и дальше роль расстроенного разрывом с любимой», — мстительно подумала я и направилась к выходу из гостиной, когда Олег тоже нехотя поднялся.

— За кем сегодня будем наблюдать? — деловито поинтересовалась я, когда мы вошли в комнату с камерой.

— Объекта, как и в прошлый раз — два, — ответил куратор, по-видимому, тоже решив, что ломать комедию сегодня уже бессмысленно и лучше заняться работой, и следом за этим подошёл к компьютерам и включил их.

Я тут же вытянула шею, надеясь увидеть пароль, но он, перед тем как вводить его, специально встал так, что закрыл обзор и продолжил:

— Все данные уже здесь. Прошу, Таечка, присаживайтесь и я всё покажу.

— Ну, показывайте, — с недовольством фыркнула я и села в кресло.

— Сегодня мы хотим, чтобы вы понаблюдали за одним журналистом, мужчиной, — тоже садясь в другое кресло, произнёс он. — А второй объект — женщина. Она работает горничной у одного высокопоставленного человека...

— Горничной? — удивлённо переспросила я, потому что не думала, что такие люди могут заинтересовать Милирийцев.

— Да, — Олег кивнул, а потом с долей снисходительности добавил: — У нас разнообразные интересы. И потом, горничная у какого-нибудь премьер-министра знает намного больше, чем, например, чиновник среднего звена или даже высшего.

— Хм, вообще-то, верно, — согласилась я, понимая, что тот, кто вхож в дом, порой более осведомлён, чем тот, кому лишь отдают приказы. — Тогда давайте их фотографии.

Куратор вывел на экран снимки, и я стала пристально их рассматривать, запоминая внешности.

«Мужчина-то ещё запоминающийся. Рыжеволосый, с веснушками и спортивного телосложения. А вот женщина... Хм... зацепиться не за что. Невыразительные голубые глаза. Фигура слегка полноватая. Блеклые с проседью каштановые волосы. Лицо — каких миллионы. На такую посмотришь и через пару секунд забудешь. Но мне-то нужно её запомнить», — подумала я, уже вглядываясь лишь в лицо женщины.

— Журналиста зовут — Иван Семёнович Прокофьев. А горничную — Анна Алексеевна Изоватова, — продолжил Олег.

— Угу, вижу — буркнула я. — И сама в состоянии прочесть их имена под фотографиями.

Куратор замолчал, давая мне время и заговорил лишь когда я откинулась на спинку кресла и, закрыв глаза, попыталась восстановить лица в памяти и повторила про себя фамилии и имена.

— Прошу, как и в прошлый раз повторять основные их мысли.

— Хорошо, — бросила я и, поднявшись, подошла к камере.

Олег открыл дверь через команду с компьютера, а потом повернулся и с улыбкой посмотрел на меня, наверное, ожидая, что я начну раздеваться при нём или, как и в прошлый раз, буду просить отвернуться.

«Обломайся. Я и к этому подготовилась. Специально надела плотную футболку и

лёгкие бриджи, да и бельё под низ выбирала не кружевное. Так и лягу в камеру в одежде», — злорадно подумала я и, подняв дверь, поставила ногу в капсулу.

— Так в одежде и ползете туда? — разочарованно поинтересовался он.

— Да. Сеансы стриптиза я готова устраивать пока только Климу, — с улыбкой ответила я и, быстро забравшись внутрь, закрыла за собой дверь, чтобы не вступать в очередную дискуссию.

«Так, теперь нужно расслабиться», — сказала я себе, улёгшись в воду. «Первым посмотрю Эрика, а точнее, кого-нибудь из его окружения. Потом прощупаю нашего дражайшего куратора. Ну а после и объектами займусь», — повторила я, настраиваясь, и закрыла глаза.

И спустя уже пару минут слушала голоса. «Замечательно. Как и в прошлый раз всё происходит быстро. А теперь давайте-ка, показывайте мне кого-нибудь из окружения Эрика», — подумала, я и сама не зная, к кому обращаюсь.

Отрыв глаза, я взглянула на потолок и почти сразу начала различать за цветными разводами силуэт человека, а затем и услышала, как один из голосов проявляется чётче.

«Мужчина... И похоже, с ним ещё кто-то рядом есть», — поняла я, вглядываясь в пока размытое изображение. А спустя минуту убедилась в своей правоте, когда рассмотрела двух мужчин.

Один сидел в кресле, похоже, в какой-то домашней библиотеке, потому что везде в поле зрения стояли книжные шкафы. Мужчина был светловолосым и коренастым и, судя по выражению лица, взгляду и манере держать себя, являлся не обыкновенным человеком, а обладал властью. А второй мужчина, с тёмными волосами, как раз тот, на которого я попала при запросе — стоял напротив первого и, опустив глаза, молчал. Внешне он казался спокойным и даже кротким, но его мысли сейчас были далеки от сдержанности.

«Как хозяин не понимает, что это опасно?!» — про себя возмущался он. «Нельзя Эрику такое позволять! Эта Адель лишь внешне овечка! Но я-то знаю, что такие овечки могут превратиться в волчиц, если их стадо пытаются вырезать! Да она же потом из-за своего брата может натворить дел! А моя Лигея — идеальный вариант!».

— Магистр, я не согласен, — вслух сдержанно произнёс он. — Нельзя Эрику позволять жениться на Адель. Она не его круга и уже пошли разговоры среди Милирийцев, что это ошибка, которая может дорого нам обойтись. Девушка лишь внешне скромна и послушна, но у неё есть внутренний стержень. Если она войдёт в наш круг и однажды всё узнает, неприятностей не избежать...

— Это будет проблемой Эрика, — холодно произнёс мужчина.

— Не думаю, что только его, — осторожно вставил мужчина. — Её брату подписан смертный приговор, и если правда раскроется, она будет мстить всем и за его смерть, и за обман, в котором она жила долгие годы. И Эрик будет лишь первым, а потом пострадаем и мы...

— Ты считаешь Эрика настолько глупым, что он будет не в состоянии удержать в узде свою жену? — чеканя каждое слово, спросил мужчина.

— Нет, магистр! Нет! — поспешно воскликнул мужчина и, сжавшись от тона собеседника, затараторил: — Эрик один из лучших представителей нашего Ордена. Он достойная замена своему отцу и помощник вам! Но женитьба на Аделине — это огромная ошибка... Я смотрю далеко вперёд и волнуюсь даже не за настоящее, а за далёкое будущее! Сейчас Эрик увлечён девушкой и оберегает её от всего. Но дальше что? Невозможно всю

жизнь её держать в клетке. Кто-нибудь однажды проболтается и последствия непредсказуемы! И хорошо, если к тому моменту Эрик потеряет интерес к ней. А если нет? Сможет он жёстко решить проблему? А если у них ещё и родятся дети? Что с ними потом делать? Они по праву рождения войдут в наш Орден и однажды тоже станут магистрами, ведь вы уже объявили Эрика своим преемником. И что, если к этому времени мы вынуждены будем избавиться от их матери, если она начнёт создавать проблемы? Простят ли они нам такое?

— Эрик справится и с этим, — властно ответил мужчина. — А точнее, не доведёт ситуацию до таких проблем.

— Но мы не можем точно этого знать! Вы должны запретить ему женитьбу! — выкрикнул мужчина и тут же об этом пожалел.

«Зря сказал! Необходимо держать себя в руках, иначе хозяин поймёт, что я не просто так всё это говорю», — пронеслось у него в мыслях, и он смиренно опустил голову и пробормотал:

— Простите. Не сдержался. Но я лишь переживаю за Орден и будущее...

— Будущее своей дочери, — презрительно перебил светловолосый, а потом вкрадчиво добавил: — Ведь именно поэтому ты так себя ведёшь. Я знаю о твоих планах, которые ты лелеял не один год, что сможешь выдать свою дочь за Эрика и таким образом повысить свой статус. Но тебе ведь никто и ничего не обещал. И я не собираюсь давить на своего племянника. Он выбрал себе жену и я слова ему не скажу против, потому что верю ему и уважаю его выбор, каков бы он ни был. А если в будущем потребуются радикально решать вопросы, я лично позабочусь о проблемах, если девушка и дальше будет вызывать в моём племяннике чувства. Организовать несчастный случай — пятиминутное дело. А теперь пошёл вон отсюда и не попадайся мне сегодня на глаза.

— Ещё раз простите, магистр, что побеспокоил вас, — подобострастно пролепетал мужчина и, развернувшись, быстро вышел из комнаты, а оказавшись в коридоре, шумно выдохнул.

«Ещё легко отделался. Хозяин мог и наказать. Особенно за мысли о дочери... Значит, меня до сих пор продолжают проверять. Проклятые провидицы! Вечно в голову влезут и копаются там!» — мужчина начал злиться, продолжая при этом одновременно испытывать и страх, и облегчение.

Но его мысли уже перестали занимать меня и, встряхнув головой и закрыв глаза, чтобы избавиться от видения мужчины, я задумалась об узнанном. «Хм, выходит этот Эрик реально испытывает чувства к Адель?.. Судя по услышанному — да... И это меняет всё. Только пока непонятно в какую сторону», — подумала я, не зная, как относиться к узнанному. «Но ещё интереснее тот, которого называли магистром, и что Эрик его племянник и будущий преемник. Выходит, парень не просто какой-то боец на побегушках у Милирийцев, а значимая фигура... Что там говорилось? Что дети Адель могут войти в Орден по праву рождения и сами стать магистрами? Интересно, а это очень высокая должность у них?.. Вот бы узнать иерархию Милирийцев! Нужно будет обязательно с Климом обо всём этом поговорить», — решила я. «А сейчас пришла пора за Олегом понаблюдать».

Однако с куратором ничего не вышло. Как я ни старалась, но ни одного голоса из той какофонии, что раздавалась в голове, вычленить не получилось, а потолок мерцал лишь разными цветами, без всяких силуэтов в глубине.

«Значит, нет никого в окружении Олега с таким же типом крови, как у меня. А если и

есть, то в ближайшие дни этот человек о нём не будет думать. Ведь я же до сих пор не знаю свой предел в видениях», — с сожалением констатировала я и, вздохнув, решила сосредоточиться на объектах для Ордена. «Но, в принципе, и полученные сведения об Эрике очень ценны!».

Снова закрыв глаза, я принялась в памяти восстанавливать образ горничной, боясь, чтобы не забыть её неприметную внешность, пока занимаюсь журналистом и уже через пять минут отрывисто произнесла вслух:

— Настроилась на женщину... Она вытирает пыль в какой-то комнате...

Горничная на самом деле усердно полировала какое-то трюмо, но, судя по мыслям, была далека от работы. «Да за что же это?! Восемнадцать, а уже беременна! И от кого?! Этот Славик совсем не пара моей дочери! Он же безалаберный... Мало того, что живёт в общежитии, так ещё и работает обыкновенным водителем автобуса!.. Что мою дочь с ним ждёт? Да ничего хорошего! Будет всю жизнь перебиваться на копеечную зарплату... Мы же с отцом не вечные, помогать им не всегда сможем. Но как её теперь отговорить? И беременна ведь... Аборт уговорить сделать? Нет! Вдруг потом не сможет родить... Ох, горе-горе... Придётся их женить... А это расходы на свадьбу и, конечно же, с нашего кошелька. И куда новоиспечённые молодожёны потом пойдут жить? В общежитие к Славику? Нет! Дочь ведь беременна, какое общежитие?! Тогда к нам? Денег-то у них на аренду квартиры нет, а мы не можем столько им давать», — расстроено думала женщина, привычными движениями продолжая натирать мебель.

— Не знаю, на что вы рассчитывали, когда просили посмотреть за горничной, но боюсь, в ближайшие недели, а то и месяцы, её будет волновать только одно — беременность её восемнадцатилетней дочери и будущий зять, который переедет к ним и которого она уже не любит, — громко сказала я. — Только это для неё важно сейчас. И все мысли только вокруг этого. Она даже не думает, в какую комнату дальше пойдёт, и что будет готовить на обед или ужин. То есть, работа и работодатель её совсем не интересуют. Но могу всё же ещё послушать.

«Не представляю, как это Григорий ещё всё воспримет. Вернётся из командировки, а я тут его огорошу с дочерью и зятем... Ещё один лишний рот в нашу семью. И это я ещё молчу про ребёнка, на которого тоже понадобятся деньги... Надрываешься тут днями на работе, спину гнёшь, угождаешь хозяевам, и вместо того, чтобы дома отдохнуть, должна буду смотреть, как мелькает перед глазами зятёк», — мысли женщины становились всё мрачнее.

— Нет, бесполезно. Кроме озвученного, женщину больше ничего не интересует, — произнесла я и закрыла глаза, сбрасывая видение, а затем стала представлять рыжеволосого журналиста.

Постепенно из сонма голосов проявился один, а ещё спустя минуту я увидела журналиста. Он сидел на подоконнике, в каком-то кабинете, и смотрел на светловолосого парня, который сейчас бегал туда-сюда по помещению.

«Идиот. Чему радуется? Влез в дерьмо по уши, а такое ощущение, что купается в ванне из чистого золота с молодильной водой», — презрительно думал мой объект, но на лице его эмоции не отражались. А его знакомый тем временем, размахивая руками, возбуждённо произнёс:

— Отвечаю, это сенсация!

— Хотя бы намекни, на какую тему, — вставил рыжеволосый.

— Прости, позже всё узнаешь. Сейчас не могу сказать... Но ты реально прозреешь от

того, что потом узнаешь! Это будет нечто! Реальная бомба! Она разнесёт всё!

— Смотри, чтобы и тебя не разнесло этой бомбой, — сухо ответил он, а про себя подумал: «Не доверяет... Ну и чёрт с ним!».

— О материале не знает пока никто, ведь кое-какие сведения ещё не собраны, чтобы ударить уже окончательно и мощно. Нужно встретиться с ещё одним человеком и только после этого я положу всё редактору на стол и расскажу и тебе. Но ты прав — я должен сейчас вести себя аккуратно. Поэтому я и здесь! Хочу попросить твоей помощи, — лихорадочно продолжил светловолосый.

— Сохранить материал? — рыжеволосый оживился, надеясь, что, несмотря на кодировку, которую его знакомый в любом случае применит, он найдёт способ прочитать полученное.

— Не совсем. Материал я храню у себя, но есть копия, на случай, если со мной что-нибудь случится. Только сам понимаешь, не хочу раньше времени всё раскрывать, поэтому предпринял кое-какие меры предосторожности, — ответил второй, шумно выдохнув. — Я хочу отдать тебе ключ от места, где лежит копия. А есть ещё один мой друг, у которого хранится адрес того места, где всё лежит. Если со мной что-нибудь случится, на следующий день вы должны встретиться вот здесь, — он схватил со стола листок бумаги и, наклонившись, быстро написал на нём адрес. — Если на следующий день не получится, то потом снова на следующий день тебя там будут ждать.

«Улица Капеля, у фонтана. В пять вечера», — прочитал рыжеволосый, а потом и взял ключ, который протянул ему парень. «Похоже — или камера хранения, или какая-то банковская ячейка», — подумал он. «Вот же сволочь. Всё продумал и до материалов никак не добраться».

— Как я узнаю того человека? — спросил рыжий.

— У него в руках будет красная папка. А ты должен держать синюю, — светловолосый кивнув на шкаф, где как раз лежало много синих папок. — Специально выбирал тот цвет папок, которых у тебя много.

— Понятно, — задумчиво ответил мой объект и снова стал мысленно ругать своего гостя, что ничего не удалось из него вытянуть, а я спохватилась и начала говорить вслух:

— Вижу журналиста. У него гость, который рассказывает о каком-то сенсационном материале. Но отказывается поведать детали. При этом он волнуется за свою безопасность, поэтому желает подстраховаться. Парень сделал копию и куда-то её спрятал. А нашему журналисту принёс ключ от тайника. Только вот адрес этого тайника у другого. Если с парнем что-то случится, рыжий должен на следующий день встретиться с другим человеком по адресу улица Капеля, у фонтана. При рыжем должна находиться синяя папка, а у второго — красная. Так они друг друга узнают... Ещё рыжий считает, что получил ключ или от банковской ячейки, или от камеры хранения.

Произнеся всё быстро, я снова замолчала, глядя на происходящее и продолжая выслушивать совсем не лестные мысленные слова в адрес светловолосого.

«Ты посмотри, рыжего аж распирает уже от ярости, что не может узнать детали. А так хочется. Завидует своему знакомому, что тот может прославиться. И одновременно с этим он считает парня глупцом, что тот, ради какого-то материала готов riskовать своей жизнью. Считает, что лучше жить тихо, спокойно и не высываясь, чем вот так riskовать даже ради славы и признания в журналистских кругах», — поняла я и ощутила раздражение от мыслей рыжего. «Сам трус и считает, что все, кто поступает по-другому, дураки. Но и признания ему

хочется. Ненавижу таких. Или сам делай что-нибудь, или не завидуй другим», — неприятие к объекту всё больше росло, и я поморщилась, но спустя пару секунд уже улыбнулась, осознав, что ощущения помогут разобраться с куратором. «Ха, а это я удачненько заглянула к журналисту. Боялась, что подсунут что-нибудь возбуждающее, а тут прямо зла не хватает на таких вот рыжих трусов».

Тем временем светловолосый парень попрощался, говоря, что ему нужно спешить на ещё одну встречу и вышел из кабинета, а рыжий тут же принялся набирать чей-то номер, и когда ему ответили, произнёс:

— Интересующий вас человек только что был у меня. Принёс ключ от места, где хранятся материалы. Но адреса тайника у меня нет. Только в случае его смерти я смогу узнать, где находятся интересующие вас сведения... Угу, хорошо, буду ждать дальнейших инструкций, — после чего положил трубку и мерзко усмехнулся.

«Вот и всё. Я тоже умею извлекать выгоду из своей работы. Уберу с дороги и этого выскочку и деньги получу», — самодовольно пронеслось у него в мыслях и я начала уже испытывать к объекту жгущую ненависть.

— После ухода гостя, рыжий кому-то позвонил и рассказал о визите, а также о полученном ключе, а потом сказал, что будет ждать команд о следующих действиях. А ещё поразился, что ему за это заплатят, — брезгливо вымолвила я и потребовала: — А теперь выпускайте меня отсюда! Не желаю слушать, что купит себе этот ублюдок на заработанные предательством деньги!

Тут же раздался щелчок, и дверь камеры открылась, давая проникнуть свету, и видения исчезли. «А теперь нужно подготовиться дать отпор Олегу», — подумала я, выбираясь из камеры, и настроилась сразу же вступить в перепалку.

Однако к моему удивлению куратор и не думал приставать ко мне. Протянув полотенце, он вернулся в кресло и спокойно уставился в монитор компьютера, что-то там просматривая.

«Хм, и что теперь?» — обескураженно подумала я, чувствуя, как изнутри начинает пробирать мандраж. «Мне жизненно важно скинуть эмоции... Особенно то омерзение от мыслей рыжего, его предательства друга и зависти к нему. А Олег, похоже, и не думает ко мне цепляться. Или это у него такая тактика теперь? Понял, что раз выдумал девушку и своё горе от расставания, а я не повелась на эту сказочку, то теперь нужно соответствовать, чтобы не упасть в моих глазах?.. Класс! А мне что теперь делать?» — я принялась обтираться полотенцем, чувствуя, как неприятно теперь липнет мокрая одежда к телу.

«Ладно. Сама попробую вызвать его на конфликт», — решила я и вызывающе спросила: — И? Может, что-нибудь скажете? Недовольны сведениями или наоборот?

— Довольны, — сдержанно ответил он. — Домработница явно будет сейчас заинтересована в деньгах как никогда раньше. А значит, мы можем этим воспользоваться. Ну а с журналистом ещё продуктивнее. Мы знаем, как и при каких условиях достать нужные сведения. Это даже больше, чем мы рассчитывали.

— Рада за вас, — саркастично прошипела я, не зная, что ещё сказать.

— Могу рассказать и больше, но только после того, как вы примите душ и переоденетесь в сухое, — произнёс он, и я поморщилась, моментально сложив всё в голове.

«Так, так, так. Теперь ясно, почему куратор и не думает ко мне приставать. Он выбрал вариант, который даже не требует таких действий. Скорее всего, Адель и Климу уже приказано вернуться домой. И куратор рассчитывает, что они заявятся в тот момент, когда я

буду смывать соль. А он может ещё для пущего эффекта раздеться сам, разворошить постель и опля, картина маслом — я в душе, он голый, постель в беспорядке и даже не нужно пытаться меня соблазнить. Адель естественно сразу в крик, что я шлюха, а Клим... Не знаю, что он подумает, но точно не порадуется такой подставе», — стало ещё отвратительнее, чем после сеанса в камере и я твёрдо заявила:

— Или сейчас всё рассказывайте, или выметайтесь. Разводить тут банный день при вас я не намерена.

— Тая, если боитесь, что я пойду за вами в душ, то зря. Вы достаточно ясно дали понять, что я вас не интересую, — кротко вымолвил куратор, а потом вздохнул и добавил: — Я лишь забочусь о том, чтобы вы не простудились.

— Обойдусь без вашей заботы! — выкрикнула я, чувствуя, как всё больше накатывают эмоции и мандраж перерастает в мелкую дрожь, которая идёт по телу.

«Плохо это... Очень плохо. Необходимо двигаться», — сказала я себе и, зло посмотрев на Олега, который даже и не думал подниматься из кресла, стала ходить по комнате.

— Ну, чего сидите? — не выдержала я. — Сведения получили, а теперь уезжайте! Меня даже уже не интересует дальнейшая информация!

— Не уверен, что стоит оставить вас в таком взвинченном состоянии, — он задушевно улыбнулся. — Вас прямо трясёт... Может, я всё же помогу? А то пока Клим приедет, может пройти не один час.

«Значит, не один час?» — я нахмурилась от такой перспективы. «Гады, продумали несколько вариантов? Первый — когда застукают меня в душе якобы после секса, а второй — измором?.. Ну точно! Кто-то там сидит у прослушки и дирижирует всем, выжидая время, чтобы отдать приказ моему испанцу вернуться в дом!» — от ярости, что нами играют, как куклами, захотелось тотчас же найти в доме один из микрофонов и завизжать туда так, чтобы на другом конце оглохли. Но уже в следующее мгновение я мстительно усмехнулась, поняв, что мой приказ тоже может подействовать. «Сама сейчас позвоню Климу и потребую его вернуться. Пусть только что-нибудь мне скажут! Я Зрящая и в случае противодействия откажусь посещать камеру и приносить оттуда сведения!» — пронеслось в голове, и я решительно направилась к двери.

— Тая, вы куда? — Олег тут же вскочил и бросился за мной.

— Климу позвоню! Он мне нужен! — процедила я и ускорила шаг, а потом уже чуть ли не побежала по коридору в гостиную, где оставила свой телефон.

— Он не вернётся, пока мы не прикажем! — куратор явно начал злиться.

— Тогда приказывайте! — потребовала я и, вбежав в гостиную, схватила свой телефон со столика. — Или же звоню я!

— Тая, не следует со мной говорить таким тоном, — прищурившись, угрожающе произнёс он. — Только я буду решать, когда ему звонить. А попробуйте сами это сделать, и завтра Аделина будет далеко отсюда.

Тон и угроза моментально вывели меня из себя и, подскочив к куратору я, уже не сдерживаясь, закричала ему в лицо:

— Если не позвонишь и заберёте Аделину, я на вас всех плюну и больше не полезу в вашу долбаную камеру! И делайте что хотите! Хоть убейте! Мне по барабану ваши угрозы, ваш грёбаный Орден и ты в том числе! Ненавижу всех вас, уродов! И не трати время, надеюсь, что я буду с тобой заниматься сексом! Ты мне отвратителен! Также мне мачо перекаченный! Да я вижу все твои ужимки насквозь! Знаешь, почему мне интересно с Климом? Потому что

я его привлекаю по-настоящему! А ты лишь выполняешь приказ! Я ненавижу фальшь, которая ощущается в каждом твоём движении, взгляде и слове! Возможно, молодым девчонкам ты и можешь голову заморочить, но не мне! Поэтому тебе точно не светит затащить меня в постель! Так и передай своим убогим магистрам! Хотите, чтобы я работала на вас нормально — не ставьте мне палки в колёса! Если я требую Клима, он должен быть здесь! А не ты! — я не выбирала выражений и орала то, что придёт в голову, хотя тут же жалела о некоторых словах, однако не могла уже остановиться, потому что куратора явно задевали мои высказывания, и он уже сжав кулаки с ненавистью смотрел на меня. — Да-да! Не ты! И не нужно тут зыркать на меня, выпучив глаза! Я не дура и многое уже поняла! И мне осточертело играть с тобой! Ты идиот! Противник в игре должен обладать хоть каким-нибудь интеллектом и фантазией, а ты манерный и шаблонный неудачник! Тебя...

Продолжить я не успела, потому что получила удар кулаком в лицо и тут же свалилась на пол, но боли почему-то не ощутила, а только ярость. Поэтому вскочила и, завизжав, набросилась на куратора, желая сейчас только одного — рвать, метать, кусать и царапать. Все остальные желания исчезли, отключив и логику, и остатки рационального мышления, и сознание, что нужно взвешивать все свои слова и поступки.

— Мразь! Убью! — заверещала я, нанося беспорядочные удары руками и стараясь сделать как можно больнее куратору.

В ответ он сначала пытался скрутить меня и обездвигить, но не тут-то было. В меня как будто вселился бес, наделив силой, и я только ещё сильнее начала махать руками, заодно и пиная его ногами, а когда рядом с лицом оказалась его рука, не раздумывая впиалась в неё зубами и испытала удовольствие, услышав протяжный крик и маты.

— Сука! Прикончуууу! — взвыл он, и уже через секунду я отлетела от удара в грудь и свалилась на диван.

Но меня снова подбросило как на пружине и, взметнувшись на ноги, я истошно заорала: — Давай! Прикончи! Или это сделаю я! Живым отсюда выйдет только один! — на самом деле готовая идти до конца, потому что испытывала сейчас такую всепоглощающую ярость, что готова была к любым действиям и только собралась снова броситься на куратора, как неожиданно хлопнула входная дверь, а следом раздались торопливые шаги и в гостиную вбежал мужчина лет тридцати пяти.

Не зная, чего ожидать, я, тяжело дыша, с ненавистью посмотрела и на него, и приготовилась обороняться уже от двух нападающих, однако он не думал набрасываться на меня. Став в дверях, он тихо процедил, глядя на Олега:

— На выход, — а потом в упор посмотрел на меня и произнёс: — Успокойтесь.

— Идите вы! Своих клеветов успокаивайте! — выкрикнула я, продолжая внимательно наблюдать за гостем и одновременно держа в поле зрения куратора.

— Это я сейчас и сделаю, — ответил он, а затем, ни слова не говоря, когда Олег, опустив повинно голову, вышел, направился следом за ним, после чего снова хлопнула входная дверь.

— Эй... — не совсем понимая, чего ожидать дальше, выкрикнула я, а когда никто не отозвался, выглянула в коридор и поняла, что одна в доме.

«Хм, и всё?.. Второй тоже ушёл?» — растерянно пронеслось в голове, потому что такого резкого прекращения конфликта я не ожидала. «И что теперь делать? Ждать, что кто-нибудь вернётся? Или мне дали время успокоиться?» — я не понимала, как поступать дальше.

«Но если дали время успокоиться, то хорошо», — прислонившись к стене, подумала я и

вдруг ощутила, как наваливается усталость. Причём резко, как будто опустили на плечи всю тяжесть мира, а вся ненависть и злость испарилась. Стало наплевать на всё и захотелось просто сесть и не двигаться, потому что силы тоже разом покинули меня. Поэтому я сползла по стеночке и сев, обхватила колени руками.

«Господи, это какой-то непрекращающийся кошмар... И когда он закончится — неизвестно... Столько всего навалилось, что хоть вой... Милирийцы, Альдейды, камера, попытка убийства, проблемы с Адель, дебильные кураторы... Не могу я больше. Мне нужно отдохнуть, иначе сойду с ума... Если, конечно, мозги не вышибут», — следом за усталостью пришло ощущение боли и я притронулась к скуле, которая начала ныть. «Меня в жизни никто не бил, а тут здрасте, дважды уже получила по лицу за последний месяц. Сначала от бывшего муженька, а сейчас от куратора... Ох, и грудная клетка болит», — я потёрла её и стало так жаль себя, что не выдержав, я расплакалась.

«Ну за что мне это?! Я же всегда хотела жить тихо и спокойно! А оказалась втянута в такое! Спасибо тебе огромное, прапрапра... сколько там этих пра, мать твою, бабушка! Удружила! Наградила даром, который меня теперь в могилу загонит!» — эмоции снова начали захлёстывать, но уже через пару мгновений пошли на спад, слёзы высохли, и я окончательно выдохлась, не чувствуя уже ничего.

«Всё... Я сдулась...» — закрыв глаза и прислонившись лбом к коленям, поняла я и ощутила опустошение.

«Но это неплохо, а хорошо... Безразлично всё», — не кривя душой, сказала я себе и даже не подняла голову, когда услышала, что входная дверь снова открывается. «Кто бы там ни пришёл, плевать. Пусть катятся назад. Никого сейчас не хочу ни видеть, ни слышать».

— Тая! — раздался взволнованный голос Клим, а затем он подбежал ко мне и, присев, осторожно прикоснувшись к подбородку, заставил посмотреть на себя. — Кто это сделал? — эти слова он произнёс уже ледяным тоном, наверное, увидев последствия удара. — Тот хлыщ?.. Клянусь, я лишу его инструмента работы, а потом буду медленно убивать! Где этот ублюдок?!

— Не кричи, — умоляюще пробормотала я, после чего отвела взгляд и сквозь силу добавила, только сейчас осознав, что натворила: — Я так накосячила сейчас... Ты не представляешь... Думаю, Олег больше с нами не работает... Прости, знаю что мы не планировали менять куратора, но... Я слишком злилась и молчать не могла... У меня реально сорвало крышу... Я даже покусала ту мразь, за что дважды получила... Один раз в лицо, а второй — в грудь... Я готова была сама его убить... А теперь я просто ничего не чувствую... Ни-че-го...

— Клим, что с ней? — рядом с нами появилась Адель и, подозрительно посмотрев на меня, начала сыпать вопросами: — В дом кто-то ворвался? Почему на ней мокрая одежда? Она кого-то убила? Ты что-нибудь понимаешь? Про кого и она, и ты говорите?

— Адель, не сейчас! — отчеканил Клим, а потом встал, и аккуратно подхватив меня на руки, уже ласково сказал мне: — Не переживай сейчас ни о чём. Тебе нужно отдохнуть. После всё расскажешь. Сейчас я тебя раздену, и ты поспишь.

— Да, хочу спать, — выдавила я и уткнулась лицом в его плечо, желая хоть на пару часов забыться.

«Эмоции я сбросила по полной... Но секс после камеры всё же лучше, чем такие вот крики и драки», — последнее, что я подумала.

Проснувшись, физически я чувствовала себя уже немного лучше, а вот морально по-прежнему была выжата полностью. И внутри вообще ничего не отзывалось эмоциями на мысли, которые по идее должны были меня волновать.

«Что теперь, после случившегося, предпримет Орден?» — равнодушно подумала я. «Ведь я столько лишнего наговорила. И про магистров, о которых вроде как знать не должна. И ясно ведь теперь, что Климу мне больше дорог, чем я показывала до этого. И самое главное — куратор. Ведь, скорее всего, кого-то нового поставят, потому что осознают — с Олегом после такого я работать не буду».

Перекатившись с бока на спину, я посмотрела в потолок, стараясь просчитать дальнейшие действия Милирийцев, но так как сейчас ничего не волновало, мозги отказывались работать, и я просто тупо уставилась вверх.

— Проснулась? — дверь открылась, и на пороге появился Климу.

— Проснулась, — пробормотала я и тяжело вздохнула.

— Как себя чувствуешь?

— Никак... точнее, плевать на всё, в том числе на свои ощущения, которых нет, — ответила я.

— Что здесь случилось? Можешь рассказать? — Климу присел на кровать и взял меня за руку.

— После вашего отъезда где-то часа два я ждала куратора. Затем он приехал, начал рассказывать о том, что его бросила девушка, и стал подбивать клинья ко мне. Но номер не прошёл, и мы пошли в комнату с камерой. Там я получила задания — понаблюдать за одной горничной и за журналистом. Когда задание было выполнено, и я выбралась из камеры, Олег усиленно начал предлагать мне сходить в душ. Я отказалась, понимая, что подставить меня перед тобой таким образом самое простое. И вместо этого потребовала его отъезда, а затем собралась тебе звонить и попросить вернуться. Но он заявил, что приказ о возвращении могут отдать только Милирийцы. Меня это разозлило и я начала кричать, заодно высказав куратору всё, что о нём думаю. В ответ получила в лицо. Началась драка. Я его укусила. За что получила ещё в грудную клетку. А после этого в дом ворвался какой-то мужчина и забрал куратора, оставив меня одну. Всё. Потом приехали вы, — бесстрастно произнесла я.

— Понятно, — протянул Климу, выразительно глядя на меня и чуть сильнее сжав ладонь, желая, по-видимому, на что-то мне намекнуть таким образом. Но сейчас я была не в состоянии играть в загадки и пытаться предугадать его мысли, поэтому снова отвела взгляд и уставилась в потолок. — Тая, ты меня пугаешь, — пробормотал он, видя мою реакцию.

— А я сейчас и пугаться не в силах, — вяло ответила я. — На всё плевать. Я полностью эмоционально истощена. Просто хочу лежать и не двигаться, ни о чём не думая.

— К сожалению, это невозможно, — голос Клим стал холодным. — Орден уже дал о себе знать. Мне приказано, как только ты проснёшься, сказать Адель, что я вызвал тебе врача. Под этим предлогом с тобой хотят провести беседу наедине.

— Как этот Орден достал, — выдавила я, даже не испытывая раздражения, что они не дают мне передохнуть, а желают встречи.

— Согласен, — тихо вымолвил Климу и снова выразительно посмотрел на меня, после чего добавил: — Но думаю, после встречи, видя твоё состояние, они на некоторое время

оставят нас в покое и дадут тебе возможность отдохнуть. Завтра, например, мы сможем съездить погулять. Ты ведь хочешь прогуляться по городу и развеяться?

— Да, хочу, — до меня, наконец, дошло, что Клим принял какое-то решение и хочет озвучить его мне.

— Вот и замечательно, — произнёс он и подмигнул.

— А что там Адель? Как восприняла увиденное? — поинтересовалась я, понимая, что девушка обязательно задаст вопросы. — Что ты ей сказал?

— Я рассказал, что тебя всё не оставит в покое бывший муж и пытается вернуть...

— Ох, зря, — перебила я, поморщившись. — Теперь она мне и замужество будет ставить в вину...

— Нет, — тут уже прервал меня Клим. — Я рассказал ей правду, что он тебя бросил ради твоей же подруги. И как потом пробовал вернуться, когда я появился у тебя. И как напал на тебя дома. Аделина полностью на твоей стороне, потому что не терпит измен и предательства. Только она думает, что твоего бывшего зовут Олег. Потому что имя она всё же расслышала, которое ты пробормотала, когда мы вернулись.

— И на том спасибо, что хоть не валит все шишки на меня, — выдохнула я, испытывая облегчение, что хоть в чём-то получила поддержку от сестры своего испанца.

— Сейчас мне нужно предупредить Адель о так называемом враче, а потом я вернусь. Может тебе что-нибудь принести? Поесть или попить? — предложил он и поднялся.

— Ничего не хочу, — я покачала головой и замерла, чувствую, как снова начинаю выдыхаться физически.

— Я быстро, — Клим вышел.

Оставшись снова одна, я закрыла глаза и тяжело вздохнула, настраиваясь на встречу с представителем Ордена. «Точно какую-нибудь гадость сделают в ответ за то, что я устроила. Нужно быть готовой ко всему».

Однако всё оказалось не так плохо, как мне представлялось.

Когда спустя десять минут на пороге появился мужчина, я сразу узнала в нём того, кто ворвался в дом, чтобы забрать Олега. Войдя в спальню, он жестом отослал Клима и, взяв стул, сел у кровати.

— Здравствуйте, Таисия, — бесстрастно произнёс он.

— Здравствуйте, — буркнула я.

— Как себя чувствуете?

— А вы типа не знаете? — презрительно бросила я. — Тут по дому напичкано куча жучков и вы слышите каждое наше слово и точно знаете, что я говорила Климу, когда проснулась. И сами понимаете, что моё самочувствие вряд ли так быстро улучшилось за такое короткое время. Так что давайте не будем играть в неосведомлённых дураков, а сразу перейдём к делу. Это существенно сэкономит мне силы.

— Я лишь хотел проявить любезность и меня на самом деле волнует ваше самочувствие, — спокойно ответил он.

— Ну, что моё самочувствие вас волнует, я не сомневаюсь, — саркастично откликнулась я. — Ведь вам нужна Зрящая. Только вот вы сами и загоняете меня в могилу своими действиями.

— Больше такого не повторится, — заверил он. — Вы для нас ценны и мы поняли, что не стоит навязывать вам куратора, который вас не устраивает. Поэтому я хочу поинтересоваться — я, как куратор, подойду вам?

— Вы?! Ммм... — я внимательно посмотрела на визитёра.

«Возраст я тогда, пожалуй, не совсем правильно определила. Ему не тридцать пять, а ближе к сорока. Морщин много вокруг глаз и рта. И проседи в русых волосах немало... Внешность непримечательная. Голубые глаза, тонкие губы... Даже не за что зацепиться, чтобы его запомнить. Телосложение тоже обыкновенное. Вон, даже уже брюшко намечается. Единственное — одежда и обувь дорогая и брендовая. Часы тоже недешёвые... Такого точно будут подсылать, чтобы только работать. О попытке соблазнения здесь и речи быть не может. Так что нужно соглашаться. Это всё лучше, чем отбиваться от притязаний таких, как Олег», — подумала я и вслух произнесла:

— Подойдёте.

— Замечательно, — равнодушно сказал он. — Тогда позвольте представиться. Меня зовут Степан. Обещаю, что больше таких досадных инцидентов, как с предыдущим куратором, я не допущу...

— Уж надеюсь, — фыркнула я. — И передайте от меня Олегу, что ещё раз его увижу, укусы от меня будут самыми лёгкими травмами у него...

— В этом нет необходимости, — перебил новый куратор. — Олег покинул этот бренный мир. В нашем Ордене нет места тем, кто не может вести себя по правилам и позволяет себе поднять руку на Зрящую без веской причины. Поэтому за него не беспокойтесь.

«Убили что ли его?.. Хм... круто они разбираются со своими работниками», — мне стало не по себе. «И ещё не скрывают этого... Впрочем, понятно, что это очередной акт запугивания. Типа, смотри, у нас всё быстро решается».

— Давайте лучше вернёмся к настоящему моменту и обговорим нынешнее положение дел, — тем временем продолжил мужчина. — Как я понимаю, вам требуется время, чтобы прийти в себя. Поэтому в ближайшие дни мы не будем вас беспокоить просьбами посетить камеру... По крайней мере, если в этом не будет острой необходимости для нас. Также — мы не будем увозить сестру Климента. Оговоренный срок в неделю, она проведёт с вами. А когда уедет, мы приступим к работе. Согласны?

— Да, — я кивнула и прищурилась, не особо веря в такое человеческое отношение со стороны Ордена и ожидая подвоха, всё же спросила: — А какие условия в ответ выдвигаете за всё это?

— Никаких, кроме тех, что оговаривались с предыдущим куратором. Аделина не должна знать о настоящем положении вещей. А вы после отъезда продолжите так же продуктивно работать, как в эти дни. Всё.

«Неужели нормальный куратор попался? И Орден смирился и не предпримет больше попыток убрать от меня Клима? Ох, чёрт, с трудом в это верится. И ещё меньше верится, что Милирийцы не заметили моих слов о магистрах. Они такое мимо ушей не пропустят... Скорее всего, что-то задумали, но пока Адель здесь, не решатся что-нибудь предпринимать. Но всё равно я им благодарна за эту короткую передышку», — решила я.

— Ну что ж, если вопросов нет, то я прощаюсь с вами на неделю, — куратор вопросительно посмотрел на меня, а затем, когда я промолчала, поднялся и вышел, оставив меня одну.

«Надеюсь, что за эту неделю мы с Климом что-нибудь придумаем и будем готовы к новой встрече», — подумала я и закрыла глаза, ощущая, что меня снова клонит в сон.

А когда открыла их, увидела у кровати ту, которую совсем не ожидала. Адель

сосредоточенно и внимательно рассматривала меня.

— Добрый вечер, — сдержанно сказала она.

— Здравствуй, — осторожно произнесла я, не зная, чего ожидать.

— Хочу сразу предупредить — моё присутствие здесь, это не попытка помириться, а лишь проявление уважения к брату. И попытка поддержать тебя в сложившейся ситуации. Клим рассказал всё про твоего бывшего мужа. А я ненавижу мужчин, которые подло поступают с женщинами, поэтому всецело на твоей стороне. Но только в данном конкретном случае. В целом же, ты всё равно не вызываешь у меня положительных эмоций и я считаю, что ты не пара моему брату.

— Спасибо и на этом, — ответила я, по-прежнему не испытывая ни радости, что девушка хоть в чём-то поддерживает меня, ни злости, что всё равно в общем не желает принимать меня, как часть жизни своего брата.

«Но при этом должна признать, что поведение Адель мне импонирует. Разумная девушка. Может отодвинуть свои негативные эмоции и проявить сострадание... Впрочем, может здесь есть ещё и заслуга Клима. Ведь в любом случае, пока они гуляли, то говорили и обо мне», — вяло пронеслось в голове.

— Тебе нужно поесть, — констатировала она и встала со стула. — Я специально сварила куриный бульон, чтобы помочь восстановить тебе силы. Сейчас принесу. А заодно другую еду, может захочешь и её потом.

— А где Клим? — поинтересовалась я, садясь на кровати и ощущая голод после слов девушки.

— Уехал по делам, — коротко бросила она и вышла, а я нахмурилась.

«Уехал? В такой момент?.. Значит, что-то важное необходимо сделать. Надеюсь, у него выйдет задуманное. И завтра, когда выедем из дома, он всё расскажет. А пока постараюсь хоть немного наладить контакт с его сестрой. Может, отношения теплее станут и в дальнейшем нам это поможет», — подумала я и стала дожидаться возвращения Адель.

Девушка вернулась спустя пять минут, неся в руках поднос, нагруженный едой, которая источала такие ароматы, что я чуть не захлебнулась слюной.

— Пахнет восхитительно, — произнесла я, когда она поставила поднос мне на колени. — Любишь готовить? — я решила выбрать нейтральную тему.

— Не очень, но девушка должна это уметь делать, — сдержанно ответила она, снова присев на стул.

— Вкусно очень, — съев пару ложек, искренне похвалила я. — Специи хорошо дополняют вкус. Поделишься секретом?

— Секрета нет, — Адель зарделась от похвалы. — Немного тимьяна, чуть-чуть корневого сельдерея, пара веточек кинзы. Ну и стандартные приправы в виде лука, душистого перца, лаврового листа и прочего.

— Запомню, — ответила я, продолжая энергично работать ложкой.

— Ты тоже, кстати, вкусно готовишь, — немного помолчав, сказала девушка. — Мне утром понравились твои отбивные и нежное картофельное пюре. Как ты добиваешься такой воздушности?

— Очень просто. Для начала — не жалею молока и масла. Затем растираю всё толкушкой, а потом уже взбиваю всё это миксером. Вот пюре и получается таким воздушным. Можно ещё добавлять туда и яйцо, но это скорее для цвета, если сорт картошки очень белый.

— И я запомню твои слова, — произнесла она, после чего снова некоторое время помолчала и нерешительно спросила: — Тебя мама учила готовить?

— К сожалению, нет. Когда мама была жива, я не особо интересовалась кулинарией. После её смерти пришлось учиться, когда мы остались с отцом одни. Он тогда сильно сдал, и пришлось о нём заботиться. Вот тогда и научилась готовить. Постепенно это вошло в привычку. Да и, как ты правильно говоришь, считается, что девушки должны уметь это делать. А когда не стало и отца, появился другой, кто тоже любил вкусно поесть.

— Другой — это муж? — Адель пытливо посмотрела мне в глаза и когда я кивнула, тихо поинтересовалась: — А как это быть замужем? Тебе нравилось?

«Так-с, девушке срочно требуется поговорить о замужестве, потому что, наверное, она немного боится таких изменений в своей жизни», — пронеслось в мыслях, и я задумалась, не зная, как точно описать всё.

— Ну, скажем так, сначала я была испугана потерей родителей и мне казалось, что страшно быть одной, — сдержанно начала я, осторожно подбирая слова. — Поэтому и выскочила замуж. Мне хотелось, чтобы рядом находился хоть кто-то близкий, с кем я могу чувствовать себя спокойнее. Муж казался на тот момент именно таким человеком. Да и я мало что тогда понимала о себе...

— Ты что, его не любила? — Адель нахмурилась.

— Сейчас понимаю, что нет, — откровенно ответила я. — Только встретив твоего брата, я по-настоящему ощутила любовь. Правда, это случилось не сразу, и я некоторое время не осознавала этого. Но точно так же с мужем я изначально не понимала, что не люблю его. Я скорее цеплялась за него, боясь остаться одной в этом мире...

— Меня тоже иногда это очень сильно пугало, — робко вставила Адель. — Клим ведь занят постоянно и я боюсь, что с ним что-нибудь случится... Ну, там в аварию попадёт или ещё что-нибудь, — спохватившись, добавила она, но я-то поняла, что совсем не аварии её волнуют.

— Понимаю, — всё равно сказала я, не став углубляться в детали, и перешла ко вторым блюдам и салату.

— Но потом ты осознала, что не любишь мужа, да? А он тебе ещё и изменил. Так? — снова заговорила Адель.

— Да, — я кивнула.

— А как ты поняла, что любишь моего брата, когда он появился в твоей жизни?

— До сих пор и сама не понимаю, — я пожала плечами и задумчиво добавила: — Это скорее пришло как-то мгновенно. Сначала я его отталкивала. Потом разглядела в нём некоторые черты, которые мне понравились... С ним рядом я испытывала умиротворение и спокойствие. А в один из моментов, глядя на него, почувствовала его настоящего и всё то, что пришлось ему пережить.захотелось дать ему тепла, понимания, поддержки... Если честно, это странное чувство даже описать нельзя. Просто всё, казалось бы, несочетаемое берёт и складывается в прекрасную картину, частью которой являешься и ты, и больше ничего другого не нужно. И ты готова ради этого человека на любые трудности, даже если знаешь о его недостатках.

— И они становятся скорее его достоинствами в твоих глазах, — глубокомысленно добавила девушка и мечтательно улыбнулась.

— Точно, — подтвердила я, а про себя подумала: «Об Эрике думает. Заговорить с ней о парнях вообще или не стоит?.. Попробую». — Судя по тому, как ты меня дополнила, у тебя

есть на примете парень, который нравится...

— Это моё личное дело и с тобой я данную тему обсуждать не буду! — с лица Адель тут же исчезла улыбка, и она холодно посмотрела на меня.

— Да? — я скептически подняла бровь. — Сама её подняла, а теперь отказываешься обсуждать?

— Я лишь пытаюсь понять тебя, а ты лезешь ко мне с расспросами, в мою личную жизнь. Клим мой брат и я имею полное право знать всё о его девушке. Но это совсем не значит, что эта девушка должна знать о моей жизни. Ты мне никто и я перед тобой отчитываться не обязана! — выпалила она и, сложив руки на груди, кивнула на тарелку, буркнув: — Ешь быстрее.

— Так и вижу, как в тебе борются два человека — настоящая Аделина, о которой Клим рассказывал только хорошее. И Адель фальшивая, придумавшая себе врага в моём лице. И плохо, что побеждает пока вторая. Хотя чувствую, что первая где-то тоже недалеко и периодически проявляется. Вот, например, она приготовила мне сытный и вкусный бульон и разогрела второе, и даже поинтересовалась некоторыми моментами из моей жизни. Но тут же вторая Адель спохватилась и снова выползла наружу, подленько влезши в разговор и вызывая меня на конфликт, — непринуждённо произнесла я и принялась жевать кусочек мяса.

— Думаешь, что такая умная? — враждебно поинтересовалась девушка. — Ничего подобного! И никто во мне не борется!

— Ну да, и ты просто сейчас хочешь со мной в очередной раз поругаться, — спокойно встала я. — Только вот, я уже говорила — не выйдет. Особенно сейчас. Я эмоционально выжата. Может, дня через два-три попробуй, а пока побереги свои силы...

— За мои силы не волнуйся! — колко огрызнулась она и вскочила на ноги, и в этот момент дверь в спальню открылась, и вошёл хмурый Клим.

— Адель, вижу, даже простые просьбы для тебя тяжелы в исполнении, — с недовольством произнёс он. — Я попросил всего лишь посидеть с Таей рядом, пока она спит, и накормить в случае необходимости. Всё. А ты продолжаешь с ней ругаться. Может, хватит?

— Да, хватит. Сам теперь с ней нянчись, — буркнула она и выскочила из комнаты.

— Прости, — Клим тяжело вздохнул, проводив сестру взглядом.

— Не переживай, — я покачала головой. — Сейчас меня мало что задевает и её выпады совсем не трогают.

— Самочувствие не улучшилось? — заботливо поинтересовался он, садясь на кровать.

— Когда проснулась, было чуть лучше, но снова эмоционально выдохлась. Хотя еда прибавила физических сил, — ответила я и положила вилку на поднос.

Забрав его и поставив на тумбочку, Клим внимательно посмотрел на меня и тихо спросил:

— Что с нашим гостем? Это новый куратор?

— Да. Зовут Степан, — подтвердила я. — И тот, кто вывел Олега во время драки. Которого они, кстати, уже убили, — на этих словах я выразительно взглянула на своего испанца, а он поморщился, как бы говоря, что ничего другого и не ожидал. — Но есть и хорошие новости — мне дают время для отдыха и Адель пока не забирают.

— Это я понял, когда этот так называемый врач давал рекомендации отдохнуть тебе и отвлечься, — задумчиво ответил Клим, а потом достал из кармана листок и положил мне его

на колени, говоря: — Как раз завтра и отвлечёшься.

— Угу, — пробормотала я, а сама уставилась на бумажку и прочитала: «Опасно ждать дольше. Новый куратор явно птица высокого полёта и, когда тебя возьмёт в оборот по полной, уже не выпустит из своих когтей. Нам требуется время, чтобы убедить Адель в своей правоте. У меня всё готово. Завтра выезжаем в город, и я рассказываю всё сестре».

— Так что давай-ка, снова отдыхай, — увидев, что я прочитала записку, произнёс Клим. — Завтра тебе понадобятся силы, как физические, так и моральные.

— Да, нужно отдохнуть, — согласилась я и удобно устроившись, закрыла глаза, но тут же спохватилась и, открыв их, попросила: — Поцелуй меня, — а когда он наклонился и сделал это, прижалась к его уху и зашептала: — Только прежде чем завтра действовать, найди возможность поговорить со мной отдельно. Я кое-что новое узнала об Эрике и это важно.

Клим снова нахмурился, а потом кивнул и мягко сказал:

— Приятных тебе снов. Я скоро присоединюсь.

— Хорошо, — пробормотала я и снова закрыла глаза.

«Ох, боюсь, завтра будет день потяжелее, чем сегодня. Как Адель всё воспримет? Что сделает? От завтрашнего разговора в прямом смысле зависит наша судьба и жизни», — подумала я, но волнения совсем не ощутила, а лишь снова усталость.

Утром сил значительно прибавилось. Проснувшись раньше Клима я, наконец, приняла душ и вышла на кухню.

Сделав себе кофе, я села на диванчик у окна и задумалась о том, как всё сегодня пройдёт. «Вот расскажем мы Адель, кто я на самом деле и чем занимался Клим все эти годы. Пусть подробности его деятельности опустим. Но как быть с Эриком? Рассказывать о том, что он на самом деле любит её, или нет? Первый вариант существенно добавит нам проблем. Ведь зная это, девушка может и не согласиться бежать с нами. А если ещё и проболтается о том, как я это узнала, всё, тушите свет. Если Милирийцы поймут, что мои способности гораздо шире, и я могу наблюдать за объектами через других, то меня и из-под земли достанут. Хотя... они уже сейчас вряд ли так просто отпустят меня. И вчерашний случай самый лучший показатель. Новый куратор признал, что давление на меня неэффективно и не стал наказывать за драку с Олегом. Наказали как раз его. А у нас даже Адель не забрали. Это лишний раз показывает, что они признают мою ценность, и соответственно так просто не выпустят из своих когтей. Значит, проблема в любом случае с Орденом останется, независимо от того насколько они будут владеть информацией о моих способностях. Следовательно, на этот счёт волноваться больше, чем сейчас, нет смысла. Необходимо думать только об Адель, а точнее, взвесить второй вариант — не рассказывать ей ничего. Но это ведь неправильно. Это ложь. А её и так много. Если Клим не расскажет сестре всего и Эрик найдёт способ выйти с девушкой на связь, когда мы сбежим, не поздоровится уже нам. Враньё с двух сторон может сильно обозлить Адель и подорвёт веру к брату... Чёрт, ну почему всё так сложно?! Адель — с одной стороны, Милирийцы — с другой. А ещё ведь и Альдейдов нельзя сбрасывать со счетов! От них тоже нужно скрываться», — я нахмурилась, кусая губы и не зная, как поступить. «Но всё же решение с Адель сейчас самое важное. От этого многое зависит. Климу-то понятно, будет требовать молчать насчёт чувств Эрика, чтобы имелось больше шансов привлечь сестру на свою сторону, но я должна указать на возможные последствия в дальнейшем, чтобы сохранить его отношения с сестрой», — этот момент казался мне самым важным и трудным.

«Господи, и здесь я между двух огней. Только уже не между Орденом и Братством, а между Климом и Адель... Одни проблемы... Со всех сторон», — с недовольством подумала я и вспомнилось, как просто жилось до всего этого, в отрезке жизни после развода и до встречи с Климом.

«Но, как раз сам Клим и есть то хорошее и прекрасное, чего не было в той моей жизни. Так что не стони о трудностях, а соберись и думай!» — одёрнула я себя.

В этот момент в кухню вошёл мой испанец, и я улыбнулась, глядя на его взъерошенные волосы и заспанное лицо.

— Привет, — мягко произнесла я.

— Привет, — ответил он и, подойдя, поцеловал меня. — Вижу, чувствуешь себя лучше.

— Да. И физически, и морально. Нет уже той апатии, что вчера. Но и не могу сказать, что полностью пришла в себя. Боюсь, на это уйдёт не один день, и пока я буду быстро выдыхаться, — ответила я. — Но при этом обещаю, ныть и стонать не стану. И точно тебя не подведу.

— Знаю, — серьёзно сказал он. — Ты сильная.

После чего сел, а потом потянул меня за руку и усадил к себе на колени.

— Дай хлебнуть кофе, — попросил он.

— На, — я отдала чашку. — Но могу тебе сделать. Мне не трудно. Взбодрись горячим, а то это уже еле тёплое.

— Я хочу по другому сейчас взбодриться, — вкрадчиво прошептал он, сделав глоток кофе. — И не здесь. Пошли в душ. Исполню своё вчерашнее утреннее обещание всё тебе компенсировать.

— Во-первых, я принимала уже душ. Во-вторых — сброс эмоций тоже у меня уже был так что компенсировать нечего. А в-третьих — Адель в любой момент может проснуться и наши с тобой водные процедуры не порадуют её...

— По первому — ты душ принимала, чтобы освежиться, а я зову тебя туда совсем для другого, — перебив, произнёс он. — По второму — у тебя получился негативный сброс, а я хочу добавить тебе положительных эмоций. По третьему — Адель встанет не раньше, чем через час, а то и два. Я просыпался около двух часов ночи и она ещё не спала, так что проснётся поздно.

— Нууу, не знаю, — задумчиво протянула я, одновременно и желая сейчас своего испанца, и допуская, что Адель всё же встанет раньше и её настроение вряд ли улучшится, когда она поймёт, чем мы занимались в душе.

«И ведь это понимание может ещё больше настроить против нас двоих. А впереди ведь сегодня трудный разговор, и девушку лучше не злить», — промелькнула мысль, и я отрицательно покачала головой, показывая, что не стоит уединяться в душе, на что Клим только собрался что-то ответить, но тут на кухне появилась его сестра.

— Здравствуйте, — буркнула она, окинув нас хмурым взглядом.

— Доброе утро, милая, — мягко произнёс Клим. — Ты встала раньше, чем я рассчитывал...

— Я вижу, что раньше рассчитанного тобой. И уже жалею об этом, — бросила она, принявшись готовить себе кофе, а после тише добавила: — Встала бы позже, не застала вас вдвоём в таком виде.

«Ну да, а застала бы занимающихся более плотным общением, чем просто сидение у Клим на коленях», — улыбнувшись, подумала я, а потом вздохнула и выразительно посмотрела на него, как бы говоря, что я не зря отказывалась идти в душ.

Он состроил гримасу недовольства, а затем пересадил меня на стул и, подойдя к сестре, поцеловал её в щёку и стал ждать своей очереди приготовить себе кофе. На кухне повисло молчание, и прервалось оно только, когда они сели за стол.

— Итак, предлагаю сразу собираться и выезжать на прогулку, — произнёс Клим. — Сначала позавтракаем в кафе, потом прогуляемся по парку, а затем сходим на выставку. Тебе, Адель, думаю, она будет интересна. Выставка посвящена средневековой истории...

— Она с нами едет? — девушка перебила брата, кивнув в мою сторону и тут же добавила: — Пусть отдохнёт дома. Врач ведь вчера порекомендовал ей покой...

— А заодно и отвлечётся, — настойчиво вставил Клим. — Поэтому да, Тая едет с нами, и это не обсуждается.

— Тогда я не поеду, — упрямо ответила Адель и, отодвинув чашку, встала из-за стола. — Предпочту тогда отдохнуть!

— Да, давай, отдыхай! — раздражённо сказала я, увидев, что она собирается уйти и, понимая, что её нужно любыми способами вытащить из дома. — Ведь ты с братом видишься

каждый день и он тебе уже надоел... Ой, нет! Вы же видите редко, но я настолько неприятна тебе, что плевать даже на встречу с братом. Куда удобнее запереться в комнате и изображать там оскорблённую в лучших чувствах невинность, чем засунуть свои обиды и претензии подальше и уделить время тому, кто тебя беззаветно любит и ждёт с нетерпением каждой встречи! Так что впереёд, беги быстрее в свою комнату!

— Мы с Климом сами разберёмся между собой! — тут же враждебно бросила Адель.

— Между собой уже не получится, — ответила я. — Хочешь ты этого или нет, а меня придётся брать в расчёт и мириться с моим существованием. А твои дальнейшие действия покажут, насколько ты любишь брата...

— Тая, хватит! — резко перебил Клим, тоже встав из-за стола. — Сейчас все собираемся и выезжаем. Отказов я не принимаю, — после чего вышел из кухни.

Адель тут же фыркнула и, одарив меня злым взглядом также вышла, а я недовольно поморщилась и решила идти одеваться.

«Утро уже началось «весело», а впереди... Ох, надеюсь всё будет лучше и эта стычка не повлияет в дальнейшем. Нам наоборот необходимо сплотиться, а не ругаться. И хочу надеяться, что Адель это поймёт».

Но девушка закрылась в себе. Выехав из дома, всю дорогу до кафе она молчала. Там, сделав заказ, усиленно игнорировала нас и не отвечала на попытки Клима втянуть её в беседу, а после завтрака сразу потребовала отвезти её на выставку.

Чувствуя, что потихоньку закипаю, я заставила себя успокоиться и даже нашла в этом положительные стороны. «Может и лучше, что она пока молчит. Немного подумает и остынет. А мы на выставке как раз обговорим с Климом мои вчерашние видения. Ведь без этой информации Клим может наломать дров», — думала я, пока мы ехали в художественный центр.

А там я сразу взяла своего испанца за руку и пока его сестра начала увлечённо рассматривать предметы быта, найденные на раскопках в одном из европейских городов, заставила его немного отстать и прошептала:

— Я вчера увидела кое-что важное. Заказала Эрика, а попала на какого-то мужчину, который разговаривал с каким-то магистром... Как я поняла, магистр, похоже, управляет Орденом. Так вот, этот Эрик — его племянник и в будущем преемник...

— Что? — Клим удивлённо посмотрел на меня. — Ты вышла на их верхушку?

— Похоже, да, — я кивнула. — Но сдаётся мне, что магистр у них не один. И члены Ордена могут выражать недовольство их действиями. По крайней мере, некоторые из них. Вероятно те, кто приближён к верхушке. Например, сейчас многие в Ордене недовольны, что Эрик собирается жениться на Адель. Они считают, что она не их круга, а, соответственно, может нести угрозу.

— Интересно, — вставил Клим, прищурившись, а я продолжила:

— И ещё насчёт магистров и их числа — это то, что дети Адель и Эрика сами в дальнейшем наследуют их титул. То есть, магистр точно не один, потому что тот мужчина говорил за всех детей.

— А этот магистр как относится к браку своего племянника? — сухо поинтересовался он.

— Считает, что Эрик сам вправе решать, как ему поступить и полагает, что он справится с любой проблемой, если таковая возникнет, — ответила я, а после мрачно добавила: — Но не исключает, что проблемы могут быть, и думает, что тогда всё можно

решить быстро, убив твою сестру самостоятельно, организовав ей какой-нибудь несчастный случай...

— Кто бы сомневался, — прошипел мой испанец и сжал зубы.

— Но убивать её будут, скорее всего, без ведома Эрика, — продолжила я. — Потому что, похоже, он искренне любит Адель и оберегает её сейчас.

Я замолчала, глядя на Клима и ожидая его реакции, но он только ещё больше нахмурился и посмотрел на сестру. «И есть чему хмуриться. Это ведь огромная проблема. Удобнее было считать, что Эрик лишь играет роль влюблённого, а тут...» — я тяжело вздохнула.

— Но есть ещё одна новость, похуже, — уныло произнесла я. — Тебе уже подписан смертный приговор. Тот мужчина так и сказал об этом. И их беспокоило ещё и то, как Адель поведёт себя после твоей смерти.

— Это не новость о приговоре мне, — отчуждённо ответил он. — Я тебе сразу сказал, что вишу на волоске, и послали меня к тебе не особо надеясь на положительный результат и для проверки действий Альдейдов. Они уже изначально готовы были мной пожертвовать, а от тебя не ждали особых результатов. Да и сейчас происходящее показывает, что я слишком неудобен. Так что смертный приговор меня совсем не удивляет.

— А что удивляет? Чувства Эрика к Адель? — осторожно поинтересовалась я, осознавая насколько эта тема болезненна для Клима и что заставит его сильно задуматься.

— Это меня скорее не удивляет, а настораживает и раздражает, — мрачно пробормотал он.

— Понимаю, — мягко произнесла я и решилась задать главный в этой ситуации вопрос: — И что предпримем?

— Нужно подумать, — отрывисто бросил он.

— Но думать нужно быстро, — вздохнув, виновато сказала я и, помявшись немного, добавила: — Я вчера совершила одну большую ошибку... Когда кричала на куратора, в том числе указала, что он может передать мои слова своим убогим магистрам... А по идее я ведь не должна знать, как их называть и боюсь это может всполошить Милирийцев. Хотя вчера новый куратор и словом не обмолвился на этот счёт, но полной уверенности нет, что всё обошлось.

— А вот это уже совсем плохо, — Клим с укором посмотрел на меня. — Такие слова они точно не пропустят и задумаются об источнике твоих сведений. И, либо подумают, что это я, а значит — слишком много знаю и необходимо убрать меня скорее. Либо поймут, что ты обладаешь большими способностями, и возьмут нас под круглосуточный контроль, а то и вообще запрут в каком-нибудь доме...

— Прости, что я такая идиотка, — выдавила я, оценивая перспективы и испытывая уже страх.

— Не говори ерунды. Ты не идиотка. И потом, я всё равно собирался уже действовать. У меня всё готово, — он обнял меня за плечи и, прижав к себе, ободряюще подмигнул. — Правда, узнанное про Эрика не добавляет оптимизма. Ведь если он любит Адель, то землк перевернёт чтобы найти её. Но с другой стороны — Милирийцы и тебя не отпустят просто так. Соответственно — прятать вас двоих или одну Адель, уже не играет существенной разницы. Так что твои действия не играют особой роли... Хотя нет, играют. Если бы ты не появилась в моей жизни и я попытался освободить одну Адель, то мог бы потерпеть фиаско, не учитывая чувства того же Эрика. Так что ты для нас благо и спасение. А твоё видение

может нам даже помочь. Ты запомнила того мужчину через которого вышла на магистра?

— Да. И полагаю могу без проблем снова выйти на него, — заверила я. — Только вот не факт, что снова услышу что-нибудь важное. Судя по мыслям мужчины, он не обладает влиянием в Ордене и магистра в мыслях называл хозяином. И за ним до сих пор наблюдают такие, как я. И дело вообще было в том, что он тешил себя надеждами, что его дочь Лигея когда-нибудь станет женой Эрика и таким образом повысит статус их семьи.

— Но всё равно это хоть что-то. Раньше я и такими сведениями не владел...

— Ой, подожди! — прервала я, когда в голову пришла другая мысль и тут же её озвучила: — А можно ещё попробовать в камере заказать того магистра! Его я тоже хорошо запомнила! И может быть, выйду ещё на кого-то повыше, кто имеет больше власти, чем тот мужчина, через которого я вышла на одного из магистров!

— Тоже вариант. Молодец, — похвалил Клим и улыбнулся.

— Только вот доступа к камере у меня пока нет, — уныло ответила я, но тут же предложила: — А может, сказать Милирийцам, что мне отдых не нужен и я готова снова работать, а?

— Нет, — тут же отрезал мой испанец. — В камеру ты пока ни при каких условиях не полезешь. Тебе нужно отдохнуть.

— Но... — я только собралась заверить, что чувствую себя лучше, однако Клим был непреклонен и сухо перебил меня:

— Тая, я сказал — нет и всё на этом, — после чего уже мягче добавил: — И потом, у нас всё равно есть ещё время. Сегодня я планирую рассказать всё Адель. Поверь, ей потребуется время, чтобы переварить всю ту информацию, которую она узнает. И вероятно, у неё возникнут вопросы, поэтому прямо сегодня или завтра мы не сможем бежать. Скорее всего, дня через два-три как раз стоит настраиваться на активные действия. А значит, тебе потребуются силы и их стоит экономить. Соответственно, лучше пока отдохнуть, а то неизвестно, как тебя загрузят работой, если ты сейчас согласишься снова посещать камеру.

— Но ведь я могу узнать и важную информацию! — настойчиво вставила я.

— Через два дня и узнаешь. Хочу надеяться, что Адель к тому времени всё обдумает и согласится бежать. После этого мы позвоним куратору и скажем о твоей готовности работать. Они захотят этим воспользоваться и отправят тебя в камеру, где ты согласишься всю важную информацию, прежде чем мы сбежим. Так что успокойся на этот счёт. У нас вообще-то дело поважнее пока есть, — он задумчиво посмотрел на сестру, которая продолжала разглядывать экспонаты и внимательно читать все таблички, рассказывающие истории предметов.

— Вообще-то да, поважнее, — согласилась я. — Как поступим-то? Ты уже решил — расскажем Адель о чувствах Эрика?

— Мне кажется, не стоит этого делать, — подумав, произнёс он. — Это только всё осложнит и заставит Адель мучиться перед выбором.

— Но если врать ей об Эрике, она может потерять веру в себя и получить огромную душевную рану, после чего разуверится в людях.

— Тая, после узнанного Адель по-любому разуверится в людях... По крайней мере в тех, которых она знала последние годы, — мрачно ответил он. — Да и потом, я всё равно не доверяю этому Эрику. Сегодня он может любить её, а завтра... Сама понимаешь. Или она узнает что-нибудь случайно и будет только хуже. И ты же сказала, не Эрик, так магистр её убьёт. Так что Адель необходимо спасать из лап Милирийцев и молчать о чувствах одного из

них ради её же блага. Не хочу, чтобы моя сестра всю жизнь ходила по лезвию ножа у них. Лучше уж пусть рядом со мной переживёт боль и потом будет нормально жить. Она молода и ещё найдёт свою любовь.

— Но если Эрик её отыщет? Ты же понимаешь, как это обернётся против нас? Адель тогда утратит доверие к нам, — встревоженно отметила я.

— Тая, если Эрик найдёт Адель, соответственно, выйдет и на нас, а значит, мы снова окажемся у Милирийцев, и поверь, нас тогда меньше всего будет волновать отношение Адель. Покойников такое не беспокоит. Как впрочем, и всё остальное, — он криво усмехнулся. — Так что однозначно — молчим о чувствах Эрика.

— Ох, мне кажется, что это неправильно, — уныло вымолвила я, хотя и понимала, что аргументы Клима убедительны.

«Ведь на самом деле, мы не знаем, как потом всё сложится, если Адель останется с Эриком. И как отразится наш побег... Нет, точно нужно молчать. А мы поможем справиться ей с душевной болью. Ну а если нас найдут, не долго мы с Климом будем мучиться от чувства вины перед Адель. Нас может, вообще на месте прихлопнут и всё. Мы даже не успеем увидеть осуждения в её глазах», — подумала я, а вслух сказала:

— Но полагаю, ты прав, нужно молчать, хотя это подло и низко.

— Ну что ж, раз мы достигли согласия, осталось всё рассказать Аделине, — лаконично произнёс Клим и с жалостью посмотрел на сестру, но затем взгляд стал твёрдым. — Едем гулять в парк и там раскроем правду.

В парк мы попали спустя только час, потому что Адель и тут проявила свой характер и отказалась уходить с выставки, пока всё досконально не рассмотрела. Но я была ей благодарна и за эту короткую отсрочку разговора, лишний раз перебирая в голове всё то, что стоит ей рассказать с моей стороны.

«Ведь она в любом случае начнёт задавать вопросы о моих способностях. И необходимо прямо сейчас решить насколько её посвящать в детали. И скорее всего, придётся рассказать ей всё. Потому что без слов магистра о том, что её могут убить в любой момент, она не оценит всей той угрозы, что висит над ней», — думала я, пока мы ходили по залам художественного центра. И поняла, что это самое верное решение, а вот самые интересные мысли пришли мне в голову, когда мы уже подъезжали к парку.

«Вот я дура! Чего я волнуюсь, что наше молчание о чувствах Эрика как-то потом обозлит Адель?! Ведь мы с Климом знаем, что магистр говорил об этом с тем мужчиной, на которого я попала, заказав видение об Эрике! А стоит промолчать об этой мелкой детали и это снимает с нас вину в глазах Адель! Останется только самой мучиться, что не сказали всю правду девушке, но она-то этого знать не может. А, соответственно, не будет потом и претензий к Климу и ко мне, если мы промолчим, и Эрик каким-нибудь образом выйдет на Адель! Я-то не его мысли прощупывала, а мысли мужчины, который желал выдать за него свою дочь, и значит, не могу знать о чувствах Эрика!» — от этих размышлений стало легче, хотя совесть по-прежнему протестовала против обмана девушки.

Теперь оставалось снова улучшить момент, чтобы рассказать всё Климу и, приехав в парк, я сделала это, когда, выйдя из машины, Адель сразу пошла по аллее, а я осталась дожидаться, пока он поставит машину на сигнализацию.

— Слушай, а мы ведь можем сделать вид, что не знаем о чувствах Эрика, — быстро прошептала я. — Просто не скажем, что магистр поднимал эту тему или как-то по-другому дал понять, что племянник любит Адель. Я же не всесильна и мысли самого Эрика не знаю, так что проще сразу придерживаться прежней идеи, что с помощью сестры тебя хотят привязать к Ордену, а соответственно, и меня. Это избавит нас от проблем в дальнейшем от обвинений.

— Да, верно, — Клим с облегчением выдохнул, а потом невесело усмехнулся: — Упустили мы тот момент, что Адель-то не всё сможет узнать и проверить из твоих видений, даже если ей представится такая возможность. Ты ведь действительно могла и не знать ничего насчёт его чувств и доказать обратное тяжело. Ну что ж, уже легче. А теперь пошли догонять её. Я начну первым.

— Хорошо, — я кивнула. — А после я уже продолжу, когда перейдём к самим видениям, которые и послужат ещё одними доказательствами о коварстве и подлости Ордена.

Крепко взяв меня за руку, Клим направился догонять сестру, а оказавшись рядом с ней, сдержанно произнёс:

— Адель, нам необходимо с тобой поговорить...

— Не хочу я разговаривать с вами, — отрезала она и попробовала снова оторваться от нас, но Клим и её взял за руку и тихо сказал:

— Это не просто маленькая беседа об отношениях, которые сейчас не ладятся между

нами, а серьёзный разговор, от которого зависит моя жизнь, Таи и твоя. И если не будешь ребёнком, а вспомнишь что уже взрослая девушка, то выслушаешь меня. Только сразу предупреждаю — всё то, что ты узнаешь, сильно подорвёт твою веру в людей, которые находились рядом с тобой эти годы. Также я предстану перед тобой совсем в другом свете. И самое плохое то, что я разобью твою любовь к Эрику...

— Что? — девушка мгновенно остолбенела и испуганно посмотрела на брата, а затем выдавила: — Ты знаешь об Эрике?

— Я знаю не только о нём, а и об... Вернее вообще сказать, что я знаю всё, а ты практически ничего, — мрачно ответил он. — Но пожалуй, я лучше начну сначала, чтобы ты владела общей картиной происходящего, поэтому прошу, прояви терпение. И ещё, что бы ты ни услышала, не проявляй сильных эмоций. За нами сейчас следят издалека и если ты начнёшь кричать, или плакать, или как-то ещё выказывать бурное отношение к услышанному, у нас всех могут возникнуть проблемы.

— У тебя какие-то проблемы на работе, да? — Адель испуганно посмотрела на брата, а потом стала осторожно оглядываться вокруг.

— Хорошая моя, сама моя работа и есть огромная проблема, — прискорбно произнёс он, после чего неспешно двинулся вперёд, добавив: — Сейчас всё расскажу, только давайте прогуливаться, как это принято в парке, а не стоять столбами. И Адель, прекрати озираться. Если так интересуется, ведёт нас светловолосый мужчина лет сорока, одетый в чёрные брюки и серую рубашку. Он сзади, метрах в двухстах от нас. Но бояться этого не стоит. Действовать он начнёт, только если мы предпримем попытку побега. Ему главное держать нас в поле зрения, или же знать место, где мы точно находимся.

Адель дёрнулась и судя по всему хотела посмотреть на того мужчину, но заставила себя не поворачиваться. И это же пришлось сделать мне, несмотря на то, что очень хотелось рассмотреть того, кто за нами следит.

— Слушаю внимательно, — сосредоточенно вымолвила она.

— Итак, начну с самого начала. Помнишь, через два года после смерти родителей я стал странно вести себя? Бросил университет, пытался тебя спрятать...

— Да, помню, — подтвердила Адель и, покосившись на меня, осторожно добавила: — Но ты же потом объяснил, что это было связано с работой, которую тебе предложили. И университет ты закончил уже на заочном обучении.

— Забудь про те мои объяснения, — попросил Клим. — В них нет ни слова правды. И не бойся сказать лишнее при Тае. Она как раз знает всю правду, в том числе и ту ложь, что придумывали для тебя, рассказывая, что я агент под прикрытием и выполняю важную работу для правительства.

— Ложь? — девушка нахмурилась, после чего нервно поинтересовалась: — А чем же ты тогда занимаешься?

— Я занимался все эти годы ужасными вещами и меня заставили это делать те люди, у которых ты живёшь. Вернее, не лично они, а организация, к которой они имеют прямое отношение...

— Клим, ты меня пугаешь всё больше, — пролепетала Адель. — Объясни всё нормально!

— Хорошо, — он тяжело вздохнул и начал. — Те, у кого ты живёшь, состоят в Ордене Милирийцев. Этот Орден не государственная структура, а частная. Точнее, своего рода тайное общество, которое путём шантажа, запугивания, убийств и похищений, заставляет

делать других людей то, что Ордену необходимо. А в целом им необходимы власть и деньги. И я работаю на эту структуру. Точно так же, как и Тая. Только Тая добывает сведения, а я помогаю ей потом избавиться от побочных явлений, связанных с её способностями...

— Какими способностями? — девушка с интересом посмотрела на нас.

— С помощью одной камеры, где отсекаются все внешние раздражители, она может проникать в мысли людей, на которых ей указывают, и видит некоторые моменты их будущего. Таким образом, Орден получает ценные сведения и, исходя из этого, заставляет других действовать так, как им нужно.

— Камеры? — девушка прищурилась, и я сразу поняла, о чём она думает.

«Вспоминает слова Эрика о том, что я какая-то ненормальная, поэтому и посещаю камеру. Интересно, в чью пользу она сейчас интерпретирует те слова и наши?» — с замиранием сердца подумала я.

— Да, специальной камеры, где нет света и не проникает звук, а само тело парит как бы в невесомости, благодаря раствору специальной соли. Но важно не это, а то, что и ты обладала такими же способностями, — тем временем продолжил Клим.

— Я?! — Адель изумилась.

— Ты, — подтвердил Клим. — Только владение этими способностями смертельно опасны. В конечном итоге они приводят к сумасшествию.

После этих слов девушка бросила на меня подозрительный взгляд, а её брат сразу же заверил:

— Не стоит считать, что Тая именно такая. Её способности глубже и сильнее, чем твои. Потому что она потомок Зрящей...

— Зрящие? А это кто ещё такие?

— Зрящие, это те, кто может тоже делать всё выше рассказанное, только без камер. И для них способности не губительны, — пояснил Клим. — Но Таю нельзя считать полноценной Зрящей, потому что есть вероятность, что однажды и она может сойти с ума, если будет постоянно пользоваться камерой. Ведь владела этим даром и развивала его только прапрапрабабка Таи, а после никто из предков не пользовался. Но давай вернёмся к тебе. Когда-то эти способности открыли в тебе и собирались включить в работу. Ели бы это произошло, то ты давно бы уже сошла с ума. Однако нам с тобой повезло. Я подошёл Ордену для той работы, которую сейчас исполняю и они согласились тебя не трогать. Но чтобы я не сбежал, взяли в заложницы тебя...

— Что?! — недоверчиво воскликнула Адель и тут же отрицательно замотала головой. — Нет! Ты что-то путаешь! Люди, у которых я живу, очень хорошие! Они не могут иметь отношения к какому-то страшному Ордену, который занимается всякими омерзительными вещами!

— Адель, поверь, могут и имеют, — мрачно сообщил Клим. — И весь тот достаток, в котором ты живёшь, получен на деньги, заработанные кровавым путём.

— Нет! — она отрицательно мотнула головой. — Екатерина Александровна — глава благотворительного фонда, который помогает больным! А Георгий Сергеевич — управляющий банка! И в дом к нам приходят только хорошие люди!

— Прости, буду говорить правду. Екатерина Александровна, вероятно да, глава какого-нибудь фонда, который точно оформлен как благотворительный, а на деле туда могут делать принудительные пожертвования от тех, кто попал в поле зрения Милирийцев. А Георгий Сергеевич, похоже, управляет одним из банков, через который Орден продельывает свои

грязные делишки. Да и все остальные якобы хорошие люди — это те же Милирийцы, которые не гнушаются любыми способами добиться большей власти, чем имеют, — сухо ответил Клим. — Члены Ордена держатся вместе и ты в самом их эпицентре, только тебя не вводят в курс происходящего на самом деле, а держат в заложницах, чтобы я смиренно исполнял возложенную на меня работу.

— И в чём же состоит твоя работа? — настороженно поинтересовалась девушка, так, по-видимому, и не поверив в предыдущие слова брата.

— Сейчас я разрушу тот ореол силы, ловкости, хитрости и ума, который ты мне приписывала все эти годы, — с горькой усмешкой отозвался он и глубоко вздохнув, произнёс: — Я просто соблазнял все эти годы девушек, обманом укладывал их сначала в свою постель, а затем и в камеру, а когда они сходили с ума, переходил к следующему объекту. Так что я не какой-то там Джеймс Бонд, а обыкновенный мальчик по вызову. Точнее по указке от Ордена, — он снова невесело усмехнулся. — Всё что я должен был делать, это заниматься с ними сексом, чтобы они быстро не сходили с ума. Потому что секс — это самый эффективный и простой способ избавить девушек от тех чужих эмоций, что они получали в камере.

Слушая это, вначале Адель отшатнулась, растерянно глядя на брата, но в конце прильнула к нему и затараторила:

— Клим, нет! Этого не может быть! Ты же хороший! И не мог так делать!

— Я делал вещи и пострашнее, чем говорю, — пробормотал он, но девушка не обратила на это внимание, с жаром продолжая:

— Это розыгрыш какой-то! Ты специально всё это придумал, чтобы отвлечь меня от конфликта с Таем! Я в такое не поверю!

— Аделина, это чистая правда, — резко ответил Клим. — Я лишь использовал девушек, прекрасно зная, что их ждёт в конце. И лишь спал с ними. Всё. Никакой защиты страны. Никаких сверх умных шпионских игр. Никаких опасных заданий. Я просто мальчик для расслабления девушек. Но если бы я на это не пошёл, то и тебя бы засунули в камеру, выжали все способности до последней капли, а затем... Затем, в лучшем случае смерть, а в худшем — жизнь в мире кошмарных иллюзий.

— Это ты заставила моего брата такое говорить! — с ненавистью зашипела девушка и сделала шаг ко мне, как будто желая ударить, но Клим крепко сжал её в объятиях и напомнил:

— Никаких бурных проявлений эмоций, — после чего мрачно добавил: — Тая такая же жертва, как могла быть и ты. Она сама не так давно узнала всю правду. А вначале, как и с другими, она попала сначала в мою постель, а затем обманом и в камеру. Только ей не повезло. Она потомок Зрящей и её способности удалось пробудить. А вот твои способности должны уже исчезнуть, потому что ты их переросла. И самое главное — и без Таисии ты бы узнала всю правду. Я собирался тебе всё это рассказать в ближайшее время, даже не познакомившись ещё с ней. Тая просто придала мне дополнительный стимул бороться и за свою, и за твою, и за её свободу. Я устал делать то, что от меня требуется. Но даже дело не только в этом. Меня хотят убить. И на данный момент я жив только благодаря Таем. Если она перестанет говорить Милирийцам, что заинтересована во мне, я моментально буду убит. И сделают это по приказу тех «хороших» людей, которые окружают тебя.

— Клим, а может, ты заболел и поэтому несёшь сейчас чушь? — девушка всё отказывалась верить брату, осторожно высвободившись из его объятий.

— Тая, давай, расскажи всё, что ты видела в камере и что касается Адель, — терпеливо попросил Клим. — Пока не вижу другого способа убедить её, что говорю правду. Может, услышав детали твоих видений, она начнёт прислушиваться ко мне. Только давайте-ка и дальше делать вид, что гуляем.

Мы дружно двинулись вперёд, и я мысленно собравшись, начала:

— Первый раз я тебя увидела, когда Клим мне ещё лгал. Но я чувствовала, что происходит нечто странное и в камере попыталась узнать некоторые детали о нём. Однако ещё не знала об особенностях своего дара и попала на тебя, опять же не понимая на тот момент, кто ты вообще, и что значишь для него. Так вот, я увидела тебя в саду. Ты была в лёгком белом платье, волосы собраны в хвост и ты прогуливалась по какому-то скверу или двору, где росло много цветов. Ты постоянно склонялась к ним и вдыхала аромат, думая при этом, что тебя любят. Ты мысленно чуть не пела от счастья. Правда, в какой-то момент подумала о брате и что он неправ, прося тебя никому не доверять. И испытывала твёрдую уверенность, что Эрику можно доверять. Также ты ощущала счастье от мысли, что скоро станешь его женой... Ведь было такое?

— Было, — девушка сжалась и с подозрением посмотрела на меня.

— Второе видение про тебя я увидела, когда уже знала правду и понимала, что ты сестра Клима. И заказывала его перед твоим приездом сюда, — продолжила я. — В тот раз я увидела вас в комнате. Вы сидели на диване, у окна. Вернее, на диване сидел Эрик, а ты у него на коленях и вы, прости, целовались. Но лишь до момента, пока в комнату не постучала Ирма, и Эрик не прикрикнул на неё, чтобы девушка вышла. Затем вы поговорили о том, что Эрик пугает всех, но только не тебя. А после перешли к разговору о предстоящей встрече с Климом, во время которого Эрик попросил пока не рассказывать о ваших планах пожениться, а также предупредил насчёт меня. И выставил меня в негативном свете, говоря, что я, возможно, подслана к твоему брату. Что, скорее всего, враг и нужно за мной последить немного. А ещё, что я какая-то ненормальная и везде вожу за собой странную капсулу, в которой якобы расслабляюсь. И также он сразу попросил тебя в эту капсулу не ложиться...

— О Боже... Ведь всё так и было, — растерянно прошептала Адель, бросая взгляды то на меня, то на брата. — Эрик всё так и говорил...

— И при этом забывал сказать, что Тая не по собственной воле укладывается в эту капсулу, а её заставляют это делать они же сами, чтобы получать сведения для шантажа и давления на других людей, — с отвращением вставил Клим.

— Но тогда выходит, что Эрик... он что, тоже с ними? — скорбно спросила девушка и тут же твёрдо добавила: — Нет! Этого не может быть! Он хороший! И вообще он простой аналитик в одном центре, занимающемся прогнозированием развития политических ситуаций в мире!

— Эрик никакой не аналитик. Он в будущем магистр Ордена Милирийцев, а магистры их верхушка и всё что делает Орден, он знает, — хладнокровно произнёс Клим.

— Не верю я вам! — зло выкрикнула Адель. — Врёте! Всё врёте!

— Адель, не кричи, — холодно потребовал мой испанец, а потом уже мягко добавил: — Хорошая моя, я понимаю, что тебя пугают слова Таи. Ведь тогда придётся признать, что мало того, что тебе эти годы лгали все окружающие. Так ещё и то, что мужчина, которого ты полюбила, тоже врал тебе, преследуя выгоду для сообщества, в котором он состоит. Но даже если ты в это отказываешься пока поверить, это не заставит правду исчезнуть. Она есть и

даже более страшная, чем мы тебе успели рассказать. Тая ведь заказала ещё одно видение, только уже про Эрика, а не тебя и увидела его дядю, который и является как раз одним из магистров. И узнала вещи ещё страшнее.

— Ещё страшнее? — казалось, что девушка вот-вот расплачется, горестно глядя на брата.

«А вот здесь мне нужно быть очень аккуратной, чтобы не сболтнуть лишнего», — напомнила я себе и осторожно начала:

— Видишь-ли, тебя и дальше не собираются посвящать в детали происходящего, а это вызывает среди высокопоставленных Милирийцев настороженность. Ведь, как мы уже говорили, Климу подписали смертный приговор, а это в дальнейшем может обернуться вопросами с твоей стороны или повлечь какие-либо действия, если ты узнаешь что-нибудь про Орден и проворачиваемые им дела. И дядя Эрика уже продумал действия даже в этом направлении. Он сказал, что тебя всегда можно убить и готов лично организовать тебе несчастный случай с летальным исходом, если ты узнаешь больше, чем они готовы тебе рассказать...

— Дядя Эрика?.. Борислав Генрихович?.. Он магистр?.. Меня — убить? — недоверчиво переспросила Адель и тут же с уверенностью заявила: — Быть такого не может! Дядя Эрика души во мне не чаёт! Чуть ли ни дочкой своей называет! Он любит меня даже больше, чем родители Эрика!

— Он готов любить тебя ровно до того момента, пока ты находишься в неведении, но если что-то пойдёт не по их плану, тебя сразу же убьют, — раздражённо отозвался Клим. — Как и меня, и Таю, и любого, кто встанет у них на пути. Они звери и не жалеют никого. Пойми, наконец, Адель, они людей убивают. Сводят с ума молодых девушек. И не гнушаются любыми способами, чтобы добиться нужного им!

Девушка промолчала на эти слова брата и стала задумчиво смотреть вдаль, а потом, спустя минут пять, хрипло спросила:

— Допустим, я верю некоторым вашим словам... И что дальше? Зачем вы всё это мне рассказываете? Что хотите от меня?

— Ты ведь и сама уже знаешь ответ на этот вопрос, — с жалостью глядя на сестру, сказал Клим. — Нам нужно бежать. Потому что Таю могут свести с ума, а следом за этим убить меня. Или же ещё раньше меня ликвидировать, потому что я очень неудобен Ордену. А следом за этим нависает угроза и над тобой...

— Подожди, а зачем вообще вся возня Ордена со мной? — Адель прищурилась.

— Я же говорил уже. Чтобы я исполнял свои обязанности, — терпеливо начал Клим, но девушка перебила его:

— Нет, ты не понял. Зачем именно сейчас так вести себя Эрику? Предлагать мне замужество, окружать любовью и прочее... Если он такой же плохой, как ты говоришь, то для чего уделять столько внимания? Проще было оставить всё, как было прежде.

— Тут, скорее всего, дело вот в чём — после того, как я всё узнал и тебя забрали, я не прекращал надеяться, что однажды могу освободить тебя и сам получить свободу. Но одновременно с этим я понимал, что слишком мало знаю о своих работодателях и их возможностях. А также, что за тобой будут охотиться, чтобы использовать так, как планировалось изначально. Поэтому я решил дождаться, пока ты вырастешь и потеряешь ценность для Ордена, и параллельно с этим я собираю все необходимые сведения. Вероятно, это же понимали и Милирийцы. Наверное, на тот момент, когда они об этом задумались,

они ещё не поставили на мне крест и решили, что если выдать тебя замуж за кого-нибудь в Ордене, таким образом они навечно привяжут меня к своему сообществу и я продолжу исправно работать.

— То есть, это всё, только чтобы ты и дальше спал с девушками, на которых тебе указывают? — отчуждённо поинтересовалась Адель.

— Да, — Клим кивнул.

— А тогда зачем сейчас продолжать разыгрывать этот фарс? Если тебе подписали смертный приговор, почему Эрику меня не бросить? — чеканя каждое слово, спросила она и я поняла, что на это нам нечего ответить.

«Если только не сказать, что Эрик любит её», — промелькнуло в голове, но я осознавала, что Клим на это не пойдёт. А он тем временем лаконично произнёс:

— На этот вопрос я тебе ответить не могу. Тая не всё видит и не всё может узнать. Если бы имелась возможность, она бы и в голову Эрика залезла, чтобы были все ответы, но она может просматривать мысли только определённых людей, с таким же типом крови, как у неё, а Эрик к таким не относится... По-видимому, есть ещё какие-то нюансы, о которых мы не знаем. И вероятно, один из этих нюансов сама Тая. Не забывай, что она своим появлением изменила и мои планы, и Милирийцев. Своими проснувшимися способностями, она заставила их плясать под свою дудку и в том числе добилась твоего приезда ко мне. И давая понять, что я ей нужен, скорее всего, заставила Орден разработать какой-нибудь новый план, где твоя любовь к Эрику и замужество требуется. Ведь никто не знает, как долго она сможет приносить пользу. Она не простая девчонка с зачатками способностей и которая быстро сойдёт с ума, а может даже наблюдать за теми, за кем и полноценные-то Зрящие не могут смотреть. Так что, вывод один — пока Ордену выгодно, чтобы Эрик на тебе женился.

«Фух, вроде обошлось... Клим молодец, быстро сориентировался. Теперь осталось дождаться реакции Адель», — подумала я и стала внимательно за ней наблюдать.

А она тем временем снова замолчала и вышла чуть вперёд, наверное, чтобы мы не видели выражения её лица. Однако нам с Климом и не требовалось это. Ведь и так было понятно — мир Адель рушится. А вместе с ним и доверие к людям, а самое главное, и любовь.

— Милая, если у тебя есть вопросы, задавай их, — ласково сказал Клим. — Мы ведь коротко пока всё рассказали.

— Мне нужно обдумать хотя бы то, что я узнала, — тоскливо отозвалась она. — И вообще, хочу сейчас побыть одна. Поехали домой.

— Но дома говорить нельзя. Там везде прослушивающая аппаратура, — Клим покачал головой.

— Клим, поехали, — тихо одёрнула я. — Поверь, сейчас она точно говорить не захочет. Ей нужно время. И потом, мы всегда можем снова выехать из дома. Например, вечером.

— Хорошо, поехали домой, — подумав, согласился он и, развернувшись, мы направились к выходу из парка.

«По крайней мере, пока всё идёт более-менее нормально. И Адель уже не кричит, что не верит нам. Но неизвестно, что ещё впереди и какие вопросы ей придут в голову. И что она вообще сделает. Ведь рассказанное ей доставляет сейчас невероятную боль», — с жалостью подумала я. «И надеюсь, мы сможем помочь ей потом восстановить душевные силы и равновесие».

Однако вечером выезжать никуда не потребовалось. Адель закрылась в своей комнате и не желала с нами говорить, прося пока не беспокоить её. Но чем дольше это продолжалось, тем больше беспокоились мы.

Перебрасываясь с Климом встревоженными взглядами, мы оба всё больше волновались и чтобы понять это, не стоило разговаривать. Мой испанец постоянно хмурился, чутко прислушиваясь к происходящему в комнате сестры, а я ощущала себя, как натянутая струна.

От Адель в прямом смысле зависело наше будущее и, не понимая пока, что девушка думает, я испытывала страх.

«Пусть бы она хоть как-нибудь дала понять о своём отношении к узанному. Ведь кроме сказанного вначале, что не верит нам и чуть позже, что «допустим» верит некоторым словам, больше она ничего не сказала», — уже глубоким вечером с раздражением думала я. «Должна же она понимать, что и нам непросто. Но нет, она закрылась в комнате и сидит, отказываясь даже выходить и ужинать. И скорее всего, до утра не выйдет. И как теперь дожидаться утра? Наша судьба же всецело в её руках».

«Но всё же я и понимаю её. Узнать такое — огромный стресс. Я сама некоторое время не могла прийти в себя, когда узнала правду. И это ведь касалось только Клим и последних событий. А у Адель вся жизнь за последние семь лет оказалась ложью и фарсом... Так что нужно проявить терпение. И вообще, лучше пойти и отдохнуть, чтобы завтра с новыми силами встретить новый день», — в конце концов сказала я себе.

Клим, по-видимому, тоже пришёл к такому же выводу, поэтому чуть раньше привычно повёл меня в спальню. Правда, совсем не для отдыха. А там, как никогда жадно мы занимались с ним любовью, и где-то глубоко внутри я постоянно повторяла себе, что может, в последний раз мы так занимаемся любовью, не боясь, что в любой момент в спальню ворвётся кто-то из Милирийцев, и после этого мы умрём. И это только добавляло страсти, и желания больше и ближе чувствовать своего испанца, который так ворвался в мою жизнь и принёс столько испытаний.

А засыпала я уже с чувством приятной утомлённости, и думать не хотелось совсем ни о чем.

Но посреди ночи меня начали тормошить и я лениво пробормотала:

— Клим, умоляю, дай поспать... Так сейчас хорошо...

— Ничего не хорошо, — из темноты раздался его сухой шёпот. — Адель сбежала...

— Что?! — испуганно выпалила я и тут же прикрыла губы рукой.

— Не бойся говорить, — добавил он. — Я включил глушитель всей прослушивающей аппаратуры, но у нас есть максимум пять минут, чтобы покинуть этот дом. Или, скорее всего, сюда ворвутся те, кто следит за ним. Они ведь видели, что Адель уехала, и сейчас с двойным рвением буду прислушиваться к происходящему в доме, а значит и быстро поймут, в чём дело. Так что давай, поднимайся, нам нужно бежать.

— Куда бежать? — спросонья ничего толком не понимая, переспросила я, садясь на кровати. — И как?!

— Все пути отхода я давно продумал, — лихорадочно мечась по спальне и что-то забрасывая в рюкзак, ответил он и стал сухо отдавать команды, дополнительно поясняя: — Вставай и одевайся. Одежду тебе я бросил на кровать. Свет не включай. Про остальные вещи

забудь. Самое важное я уже приготовил, и сейчас осталось мелочь взять.

— Но как же... — растерянно пробормотала я. — И как Адель так могла... И куда нам теперь бежать...

— Тая, всё потом! — прикрикнул Клим. — Одевайся!

Подскочив с кровати, я схватила одежду и стала быстро её натягивать, радуясь, что сегодня светит полная луна и в комнате достаточно света, чтобы не мыкаться, как слепой котёнок. А мысли крутились только около того, что Адель сбежала. «Как?! Куда?! Она что, ненормальная?!» — это вызывало и недоумение, и злость.

— Откуда ты узнал, то Адель сбежала? — я решила прояснить хоть один вопрос.

— Проснулся от того, что услышал, как на улице хлопнула дверь автомобиля, а после этого он отъехал, — холодно процедил он. — Сам не знаю почему, но бросился в комнату Адель и не нашёл её там. А на прикроватной тумбочке увидел листок бумаги и узнал, что она желает выяснить всю правду и не верит, что Эрик мог так с ней поступить... В общем, она решила узнать от своего любимого вторую версию событий, чтобы полностью владеть ситуацией. И, в принципе, это правильно. Но очень плохо для нас. Адель нам подписала смертный приговор. Так что нужно уходить, пока она не рассказала Эрику, что ты видишь больше, чем говоришь, и что мы собрались сбежать. И вопрос сейчас только в одном — она вызвала такси, чтобы сбежать к нему, или он находился где-то рядом и сам за ней приехал, после её звонка. Если первое, то времени у нас больше. А если второе, то играют роль даже секунды.

— Капец, — прошипела я, моментально продумав, чем нам это грозит, но заставила себя не паниковать и вместо этого сдержанно произнесла: — Я готова. Как будем уходить?

— Уходить будем через соседний участок, тот, что сзади примыкает к этому. Через забор я помогу тебе перебраться. А оттуда уже выйдем на параллельную улицу. В начале неё, у меня уже приготовлена машина. В первую очередь необходимо выехать из этого города.

— Но я слышала лай собак оттуда... И судя по голосу, немаленьких, — пробормотала я, точно не желая сейчас быть покусанной.

— Не переживай. У меня есть Дэйзер. Это специальный ультразвуковой прибор, который отпугивает собак. И я уже испытывал его на тех волкодавах. Так что через двор мы пробежим без проблем, а собаки забьются куда-нибудь в угол, — заверил Клим.

— Ну что ж, тогда пошли, — ответила я и глубоко вздохнула.

«Вот и всё, спокойная жизнь закончилась. Теперь нам придётся всё время бежать и, возможно, ещё много раз вот так подниматься среди ночи и иметь только несколько минут в запасе. А может и вообще вступать в физическую борьбу за свою жизнь... Ну что ж, я готова к этому», — сказала я себе и направилась вслед за Климом, который, надев рюкзак на плечи себе, вышел из спальни.

Во двор мы выбрались из окна кухни и, пробежали до забора с соседнего участка. Там Клим остановился и включил какой-то небольшой прибор, висящий у него на поясе. После сложил ладони и, опустив руки вниз, приказал:

— Становись сюда, я тебя подсажу, а потом и сам заберусь. Но спрыгивать не спеши и в том дворе сильно от меня не отрывайся. Радиус действия у прибора пятнадцать метров.

— Договорились, — отозвалась я и, поставив ногу в ладони Клима, уже через пару секунд сидела наверху кирпичного забора и внимательно осматривала соседний участок, а когда рядом появился Клим, добавила: — Вроде собак нет.

— Есть. Вон они, с правой стороны, лежат и тихо поскуливают, глядя на нас, — мой

испанец кивнул в сторону небольших кустов, и только сейчас я присмотрелась и увидела собак, которые, прижав уши, припали к земле и не двигались. А Клим тем временем добавил: — Я сейчас спрыгну, а потом поймаю тебя, и сразу бежим через двор на улицу. Держись сразу за мной.

— Хорошо, — я кивнула и, дождавшись, когда он спрыгнет вниз, последовала сразу за ним, после чего мы быстро рванули вперёд и через пару минут оказались возле второго забора, который был выше того, что между участками и вёл уже на улицу.

Однако здесь оказалось всё проще. Клим, по-видимому, уже имел возможность пройти путь отступления и сразу подбежал к дереву, стоящему возле забора. Карабкаясь на него, я, невесело усмехнувшись, вспомнила детство и как когда-то любила лазить по деревьям и с горечью подумала, что уж никак не ожидала, что снова буду это делать. Но на философское «хочешь жить, умей вертеться» я горько посмеялась и без труда забралась по стволу на крепкую ветку, а оттуда на забор, после чего благополучно приземлилась на тротуар на улице.

— Умница, — похвалил Клим, видя, что я уже не требую его помощи и быстро схватываю всё на лету, действуя самостоятельно.

— Адреналин подстёгивает, — отрывисто бросила я, реально чувствуя, что кровь уже чуть ли не бурлит от страха попасть в руки Ордена.

— Тогда в машину, — сказал он и побежал налево, на ходу добавив: — Там, на перекрёстке, есть круглосуточный супермаркет и наша машина на стоянке. Тёмно-синий Фольксваген седан.

— Угу, — сопя, отозвалась я и прибавила скорость, чтобы не отстать от Клим, а про себя моля: «Господи, пожалуйста, дай нам уйти от Милирийцев! Умоляю!».

К счастью, к машине мы добрались без проблем. Сев в неё и отдышавшись, я дождалась, пока Клим выедет со стоянки и только собралась расслабиться, как меня ударило, словно током, и я испугано проямлила:

— А что дальше? Что делать с Адель?

— С Адель я потом продумаю дальнейшие действия. Не сейчас. На данный момент главное спасти тебя, — сдержанно ответил Клим, но я уловила в его голосе нотки боли, а он тем временем добавил: — Пока я ничего не могу сделать. Но нам повезло, что у вас одинаковые типы крови, а это даёт мне надежду, что однажды и её я спасу из рук Ордена.

— А куда нам ехать, ты знаешь? И что если Милирийцы прощупают тебя или меня через других девушек, которых они с таким рвением засовывают в камеры? Ведь Орден точно знает наши типы крови и кого-нибудь подключит к работе!

— Не переживай, об этом я давно подумал в первую очередь, — сдержанно произнёс он, сосредоточенно глядя то на дорогу, то в зеркала заднего вида. — Да, Орден по-любому попытается нас отследить через пророчиц. Но есть одна деталь — у меня редкая группа крови — четвёртая с отрицательным резусом, а тип встречается ещё реже. Уж это я знаю точно, потому что пробивал этот вопрос через медицинские справочники. Исходя из этого, не факт, что найти нас просто, потому что пророчицы с таким типом крови не всегда есть у Ордена в использовании. И судя по тому, что нас до сих пор не остановили — я прав. А главное, из-за узанного за эти годы, я пришёл к выводу, что в прошлый раз совершал одну большую ошибку, когда пробовал спрятать Адель. Тогда я заранее обдумывал все шаги наперёд и этим ставил на них крест, давая фору Ордену. Чем позже я приму окончательное решение о дальнейших действиях, тем тяжелее им отследить нас. Наше спасение — это

спонтанность и, главное, твоё неведение. А также надежда на то, что у Милирийцев будут проколы с пророчицами. Ведь мало того, что нужно иметь такую девушку под рукой, так ещё и нужно, чтобы она работала без сбоев, а это, поверь, не всегда возможно. Как уже говорил, в моей практике встречались и те, кого настроить на видения было тяжело, и те, кто быстро сходил с ума, и те, кто видел вообще через раз или два. До работы на Орден мне порой удавалось отрываться от них на два — два с половиной месяца. Только вот, у вас с Адель распространённый тип крови и отследить вас легче, чем меня. Но как уже объяснил — тебя посвящать в свои планы не стану. А, в общем, успех с побегом сейчас, даёт надежду, что пророчиц у Милирийцев с моим типом крови не так много, а может, на данный момент и совсем нет. Поэтому, ещё раз прости, тебе о нашем конечном пункте назначения я говорить не буду. Да и сам дальше, больше чем на один шаг наши действия продумывать не стану. Вот сейчас, например, всё, что у меня в голове, это выехать из города. Я даже ещё не знаю сам, где мы остановимся в следующий раз, какую машину возьмём и куда поедем. Но главное не в этом. Я всеми силами убеждаю себя, что ничего важного в моей жизни сейчас, и в дальнейшем, происходить не будет. Ведь помнишь, вы видите только то, что человек сам отмечает себе за важное событие. Так что, Тая, у меня для тебя один приказ — не задавай мне вопросов и не думай сейчас ни о чём. Просто положишься на меня и выполняй указания. Остальное сделаю я.

— Как скажешь, — вымолвила я, не уверенная, что смогу заставить себя не думать о происходящем, как о важном.

«Блин, наша судьба решается! Как же уговорить себя не заикливаться на этом?!» — пронеслось в голове. «Но необходимо заставить себя это сделать!».

Однако, как назло меня начала сверлить мысль о том, куда мы едем и чтобы хоть как-то отвлечь себя, я начала припевать то, что приходит первым в мысли: «Ла-ла-ла, мне до фонаря, куда мы направляемся! А вам, пророчицы, в мысли всякая фигня!». Но уже через секунду в голову пришла другая мысль и я замерла, поняв, что могу даже больше, чем думает Клим.

«Вот я дура! Если мои мысли могут читать, то почему мне не транслировать правду всем тем девчонкам, которые сейчас в лапах у Милирийцев?».

— Клим, а хочешь, подскажу выход лучше? — злорадно спросила я. — Мы-то с тобой однажды собирались подкосить Милирийцев тем, что расскажем о них всему миру? А почему не начать с того, что всех пророчиц с нашим типом крови оповестим о том, для чего их используют?

— В каком смысле? — в первые секунды он не понял ход моих мыслей, а затем сам расплылся в улыбке: — Точно! Рассказывая правду тем, кто за нами может следить, мы можем добиться больше, чем заставляя себя не думать о том, что сделаем дальше.

— Верно, — я мстительно усмехнулась и, откинувшись на спинку кресла, закрыла глаза, стала мысленно говорить: «Всем кто меня слышит, и сейчас следит за мной в камере! Дорогие девушки, рядом с вами сейчас находятся писанные красавцы, которые окружили вас любовью, заботой и роскошью. Но всё это ложь! Вас не любят, а камеры — это не способ расслабиться, а возможность заставить вас видеть будущее и читать мысли людей с таким же типом крови, как у вас! Вся эта любовь, обожание и восхищение — это лишь для того, чтобы засунуть вас в камеру и заставить рассказывать будущее! Вы лишь пешки в большой и сложной игре! И как только вы перестанете приносить результат, вами пожертвуют! У вашего дара есть побочное явление — это сумасшествие. Чем больше вы станете посещать

камеру и заглядывать в судьбы людей, тем быстрее сойдёте с ума! Если не хотите однажды оказаться в дурдоме или в могиле, бегите от своих красавцев! Я тоже когда-то была на вашем месте и послушно исполняла все просьбы того, кто находился рядом со мной! Но я узнала всю правду и надеюсь сбежать, вместо того, чтобы умереть! Умоляю, не рассказывайте о моих мыслях, и где я буду скрываться, а дайте мне возможность жить свободно! А самое главное — спасайте свои жизни! Поверьте, если вы и дальше продолжите посещать камеры, вас ждёт страшное будущее! Бегите! Как можно скорее бегите! И раз за разом прокручивайте в голове моё сообщение! Чем больше девушек о нём узнает, тем больше шансов у нас всех спастись! Мы все связаны типом крови, и узнав правду одна, она можем передать её таким же девушкам! Надеюсь, вы услышите меня и поверите!».

«Надеюсь, это поможет и нам, и всем девушкам», — подумала я и снова начала повторять слова, вкладывая в них всё, что чувствую на данный момент.

Спустя два дня мы всё ещё находились на свободе. Правда, в постоянном движении. Больше, чем на четыре-пять часов нигде не останавливались, и только чтобы Клим поспал. И старались вести себя неприметно — на дороге правила не нарушали. В гостинице сразу уединялись в номере. А если останавливались перекусить — выбирали столик в самом углу кафе или ресторана. Дополнительно мы изменили свои внешности. Я теперь стала жгучей брюнеткой с длинными чёрными волосами и с чёлкой до глаз, а по документам числилась, как Светлана Новикова. Клим же при помощи какой-то специальной туши придал немного седины своим волосам, наклеил опять же седеющую бороду и усы, а также одел очки, и по документам стал моим мужем — Новиковым Александром.

Уж не знаю, благодаря ли этому, но никто из Милирийцев нас не нашёл. И у нас появилась надежда, что выйдет вообще отделаться от Ордена. А также я продолжала всё время усердно повторять обращение к тем, кто может следить за нами из камеры. Только теперь оно обросло подробностями, и я даже советовала девушкам возможные способы побега. Хотелось верить, что это поможет им избежать страшной смерти и сумасшествия. И в душе я радовалась, что смогла сделать гадость нашим преследователям и мстительно представляла их лица, когда очередная посланная за сведениями выходила из камеры, а потом находила способ сбежать.

Но в то же время появился другой момент, который стал волновать больше, чем Милирийцы. Идея о мысленной передаче просьбы натолкнула меня на другие возможные опасности. А именно — исходящие от Братства Альдейдов, ведь их до сих пор нельзя было сбрасывать со счетов. Однако тут-то меня озаботило другое.

«Вот странно, а ведь я никогда не думала, что и Альдейды могут так за нами следить... Но, с другой стороны — могли бы, то давно уже нашли. То есть, мы даже вряд ли бы оторвались от них после самой первой попытки покушения, когда меня пытались сбить... Ведь залезть в мои мысли или Клим, они могли в любой момент и найти нас и в доме, где я встретила с палачом Братства. Но нет, тот мой родственничек сказал, что вышли на нас через платёж за книгу... Как же так? Почему не Зрящие подсказали? Или, например, в горах нас можно было убить. Но Альдейды как будто про нас забыли... Или Зрящие не так всеильны, как мы думаем?» — ответов на эти вопросы у меня до сих пор не имелось.

Как-то всё не состыковывалось, и я не знала, чего ожидать в дальнейшем и от Альдейдов. А с Климом всё не решалась поговорить, боясь, что встревожу его ещё одной проблемой. Однако к концу второго дня бегства я решилась, понимая, что по-другому не избавлюсь от навязчивых мыслей об Альдейдах, а то и вообще напридумываю себе таких ужасов, что стану шараться от всего.

— Клим, слушай, меня тут ещё кое-что волнует, — нерешительно произнесла я.

— Что? — коротко спросил он, на мгновение отведя взгляд от дороги.

— Альдейды. Они ведь не раз могли на нас выйти, точно так же забравшись в мозг тебе или мне. Но случилось такое лишь раз, в том доме.

— Я тоже об этом думал и, причём давно. Ещё с момента, когда меня послали к тебе. Ведь логично было бы, если Зрящие сразу прощупали тебя или меня, после того, как Братство узнало, что Милирийцы тобой занялись. Но нет, нами занялись как-то безалаберно. Сначала глупая попытка тебя сбить. Затем неуклюжая — убить тебя и меня. А потом полная

тишина с их стороны. Если честно, я ожидал, что на нас попытаются напасть в доме в горах...

— Вот-вот, и у меня происходящее вызывает недоумение! — поддакнула я.

— Всё обдумав, я позволил себе сделать некоторые предположения, — продолжил он. — Первое — может быть, у вас, Зрящих, есть какой-то личный кодекс, по которому вы не причиняете вред друг другу. То есть, они тебя просто не сдают Братству. Второй — может у Братства сейчас какие-нибудь более глобальные проблемы возникли и поэтому охоту за нами приостановили на время. А есть ещё и третий вариант, на мой взгляд самый интересный, — Клим многозначительно посмотрел на меня. — Вполне может быть, что Зрящие заглянули в твоё будущее и увидели там что-то важное. Мы же с тобой не преследуем цели обогатиться, или кому-то причинить вред с помощью твоих способностей, а жаждем вырваться из лап Ордена и по возможности однажды нанести им удар. То есть, мы преследуем цели, которые выгодны и самому Братству. Так что им нет смысла нас трогать. По крайней мере, пока. И вообще, может, все те нападения были лишь придачей стимула нам двигаться дальше и специально подсылались изначально слабые противники, с которыми мы могли справиться. Согласись, без того наезда я бы не смог увезти тебя из родного города. А тот убийца — своеобразный способ открыть тебе глаза. Ведь после случившегося я вынужден был всё рассказать, и ты узнала правду. А дальше всё пошло уже в нужном для Зрящих ключе. Мы-то про Зрящих и Альдейдов знаем ещё меньше, чем про Орден.

— Хм, согласна, — задумчиво пробормотала я.

— И что ещё немаловажно — раньше я не попадал в поле зрения Братства, но через тебя они вышли на меня, а следом и на Адель. И наши снимки можно было сделать не раз, а потом методом проб вычислили и Зрящую, которая может наблюдать за мной, а затем и за сестрой. А Адель живёт в самом логове Милирийцев и, потянув за один кончик, Альдейды многое могут узнать. Так что объяснений, как видишь, множество.

— Ух, точно, — согласилась я и с надеждой добавила: — И может так случиться, что даже без нашего участия Альдейды займутся Милирийцами.

— Верно, — Клим кивнул и улыбнулся.

— Пусть бы всё было именно так! — с воодушевлением сказала я, потому что в глубине души стала немного пессимистично относиться к сложившейся ситуации.

Пугало, что придётся всегда вот так разъезжать, без возможности нормально отдохнуть. И жить в постоянном напряжении тоже не хотелось, а именно это нам и грозило всю оставшуюся жизнь.

Однако моё воодушевление, что Орден уничтожат, развеялось через пару минут, когда я подумала про Адель.

«А что с ней будет в таком случае? Ведь ясно, как божий день, что если Зрящие начнут наблюдать за ней, то однажды вычислят всех остальных членов Ордена. Да и стоит им найти ту, которая залезет в голову Эрика, то всё, Милирийцам крышка! Братство, скорее всего, выберет силовой метод решения проблемы, и Адель станет жертвой... Блин, Клим же такого не простит себе!» — я покосилась на своего испанца.

То, что Адель сбежала, сильно ударило по нему, хотя он и словом не обмолвился о поступке сестры. Но я-то видела, как в глазах появилась тоска и боль. Ведь фактически, сестра не поверила ему и своим побегом предала его. «И хуже всего то, что он, наверняка, и сам понимает, что может произойти дальше. Если он уже настолько продумал возможные

варианты событий и нашёл столько возможных объяснений, то осознаёт, что грозит сестре в дальнейшем», — я вздохнула. «Эх, вот бы сейчас в камеру, чтобы понаблюдать за ней. Может я смогла бы потом хоть чем-нибудь облегчить страдания моему испанцу... Попробовать что ли предложить ему такой вариант?» — я задумалась и поняла, что должна так поступить и даже моментально нашла аргументы, которые не дадут ему отказаться.

— Клим, я тут подумала — а может нам в ближайшем городе поискать оздоровительный центр, где имеются камеры сенсорной депривации? И я бы посмотрела за Адель? Может, таким образом, нам удастся получить новые сведения?

— Нет, — сразу отрезал он. — Так мы рисковать не имеем права.

— Да риска-то никакого нет, — не унималась я. — Мы же не знаем город, где найдём такую камеру. И не знаем, где конкретно я буду погружаться. Мы просто едем, и по ходу движения в городах будем искать центры, где эти камеры есть. Подумай сам — принятие решения будет в последний момент, и мы сразу же двинемся туда. А там я немного полежу в камере и всё, быстро уезжаем. Я же не прямо сейчас залезу в ноутбук и буду искать камеру, выбирая нам направление движения, а по месту буду смотреть, когда окажемся в городе, причём я даже ещё не знаю, в каком.

— Всё равно — нет! — он отрицательно покачал головой. — Да и вряд ли Адель уже может служить правдивым источником информации. Ей или ничего рассказывать не станут, или специально введут в заблуждение, чтобы заманить нас в какую-нибудь ловушку.

— Возможно. Но я ведь могу через дядю Эрика выйти на кого-то владеющего информацией. Или опять же понаблюдаю за тем мужчиной, через которого вышла на магистра. Помнишь, мы раньше планировали это сделать, — упрямо не соглашалась я, а потом выдвинула самый главный аргумент. — И самое важное — может Адель уже раскаялась в своём поступке и просит нашей помощи! Мы должны знать, что там с ней происходит. Ведь ты переживаешь за неё! А ловушки здесь точно не будет. Я сразу почувствую её эмоции и моральное состояние. Даже если она внутренне будет кричать «помогите», отделаться от мысли, что заманивает тебя, не сможет и я всё пойму.

Лицо Клима на секунду исказила болезненная гримаса, но он взял себя в руки и холодно процедил:

— Я подумаю.

— Хорошо, — я решила пока на него не давить и достала журнал, который купила во время последней нашей остановки, чтобы отвлечь себя и не пялиться в окно, таким образом читая указатели движения и давая лишнюю информацию тем, кто может за нами следить.

Но сильно углубиться в чтение не вышло. Спустя некоторое время Клим подал голос.

— Ладно. Если по ходу движения найдём хоть один центр с камерой, то посетим его. Но у меня сразу два условия. Первое — в стандартных камерах потолок без кварцевых пластин, а это может повлиять на твои видения. Поэтому, если видений не будет, ты не лежишь в камере долго, пытаясь их вызвать. И второе — займёмся этим завтра. Скоро вечер и мне потребуется отдых, а после камеры необходимо уехать как можно дальше.

— Как скажешь! — добродушно откликнулась я. — Уверена, мы узнаем что-нибудь полезное!

— Как бы это полезное нам боком потом не вылезло, — сухо ответил он и вздохнул, но больше выказывать недовольство не стал.

«Хочется верить, что не вылезет, а наоборот принесёт положительный результат», — с оптимизмом подумала я и снова принялась читать журнал.

Камеру мы нашли только на следующий день, после обеда, в большом областном центре, который Клим, наверное бы, объехал в любой другой день. Но в небольших городах такими способами релаксации ещё не увлекались, и пришлось заехать в город, где имелся шанс найти новомодные новинки.

Как только мы въехали в город, я сразу включила ноутбук и уже через пять минут нашла фирму, которая в том числе предлагала отдохнуть и во флоатинг-капсуле.

— Нам необходимо попасть на улицу Азовскую, строение сорок пять. Там центр «Бодрость», — произнесла я и вслед за этим нашла карту города и стала командовать Климу куда ехать.

Нам повезло, что центр находился в одном из районов новостроек, неподалёку от окраины города, и мы уже через двадцать минут оказались возле большого трёхэтажного здания, выкрашенного в синий цвет.

— Только всё делаем быстро, — напомнил Клим вчерашние договорённости, когда мы припарковались на стоянке. — И если видения не появятся в течение пяти минут, я тебя вытаскиваю из камеры.

— Да?! А как ты узнаешь, что они появились? — поинтересовалась я, выходя из машины. — В этих камерах связи нет, как у нас. Так что давай сразу условимся — ты даёшь мне пятнадцать минут, а потом только вытаскиваешь. Не хочу, чтобы ты прервал какое-нибудь важное видение. А если их не будет, обещаю, сама потребую выпустить меня.

— Хорошо, договорились, — нехотя согласился он, и мы направились к зданию.

Внутри нас сразу направили на третий этаж, и спустя десять минут, оплатив стандартный здесь час, я, в комнате с камерой, уже готовилась погрузиться.

«Повезло, капсулы здесь не очень популярны и не требуется ждать очереди или предварительно записываться», — раздеваясь, подумала я, глядя на саму камеру, которая по виду отличалась от тех, которыми я привыкла пользоваться. «Она намного меньше. Но главное, что отсекает все внешние раздражители».

Клим в это время присел на стул, и стал постукивать ногой по полу, периодически поглядывая на часы.

«Нервничает. Оно и понятно. Хоть мы стараемся быстрее всё делать, однако времени уже ушло прилично, особенно с учётом того, что мы приняли решение двигаться в этот город. Приблизительно час — полтора, как мы продумываем свои действия и отрешиться от мысли, что они важны — не получается. Но будем надеяться, что девушки внемлют нашим словам не сдавать нас и никого не направят сюда. Хотя бы то, что нас здесь не ждали, уже говорит о том, что пока нам сопутствует удача», — подбадривающе сказала я себе.

— Капсула готова. Час в вашем распоряжении, — произнесла девушка, готовившая её к работе. — Инструктаж провести или вы пользовались уже такими капсулами?

— Пользовались, — с нервным смешком ответила я, а про себя подумала: «И ты даже не представляешь, как я ими пользовалась и что в них могу». После чего сказала Климу: — Ну всё, я пошла, — и подойдя к камере, стала забираться в неё.

— Может вам принести чай или кофе, и журнал? — предложила работница центра Климу.

— Нет. Мы долго не задержимся здесь, — сухо бросил он, а затем напомнил мне: —

Тая, ровно пятнадцать минут.

— Хорошо, — я кивнула. — А может и меньше. Если что, я постучу изнутри. Но раньше или без стука, не открывай.

На это он ничего не ответил, лишь в очередной раз посмотрел на часы, а девушка закрыла капсулу и я оказалась в абсолютной темноте.

«Так, расслабляюсь и прислушиваюсь к звукам», — скомандовала я себе и закрыла глаза, а когда поняла, что напряжение покинуло тело, начала в первую очередь представлять того мужчину, через которого узнала о магистре.

«Это более правильно. Сначала лучше просмотреть его. Потом попробовать через магистра выйти на кого-нибудь ещё, а после уже загляну к Адель. Имея больше информации, я лучше пойму происходящее с ней», — решила я и сосредоточилась. «Но главное, чтобы вообще вышло настроиться в этой камере», — подумала я и стала чутко прислушиваться к звукам.

К счастью, спустя некоторое время появился шум, а потом начал нарастать, и мысленно поблагодарив высшие силы, что всё получается, я осторожно приоткрыла один глаз, не зная, получится хоть что-нибудь увидеть или нет.

И увидеть получилось. На потолке перед глазами стали проявляться разноцветные всполохи. «Только вот они какие-то нечёткие. Я как будто смотрю на них через грязное стекло, которое нерадиво вымыли, оставив кучу разводов. Наверное, это из-за того, что потолок не из кварцевых пластин. Но всё же это лучше, чем ничего», — сказала я себе и принялась всматриваться вверх, ожидая увидеть мужчину, связанного с магистром.

«Катастрофа! Это полная катастрофа!» — в голове раздался его истеричный голос и, судя по размытой картинке, он бежал по какому-то коридору, а оказавшись перед массивной дверью, он постучал и, не дожидаясь ответа, вбежал в комнату.

— Магистр! Ещё две девушки сбежали! — выкрикнул он.

— Что?! — дядя Эрика, стоявший у окна в знакомом мне уже кабинете, резко развернулся и с негодованием посмотрел на мой объект. — Ещё две?! Как?!

— Мы не знаем! — мужчина испуганно сжался. — Но они как крысы, разбегаются... И все те, кого мы послали проследить за Таисией и Климентом... Не понимаю в чём дело... Они сначала говорят, что не получилось увидеть объект, а потом исчезают. Что прикажете делать? Искать их?

— И ты ещё спрашиваешь? — зло выплюнул магистр. — Конечно, искать! И уничтожить всех! А в камеру пока больше никого не посылать. Требуется разобраться в чём дело!

— Слушаюсь! — подобострастно ответил его подчинённый и только развернулся и направился к двери, как тут же чуть не был сбит другим мужчиной, вбежавшим в кабинет.

— Магистр, мы знаем в чём дело! — лихорадочно начал он. — Мы подключили к работе Грэту, которая может следить за Климентом!

«Грэта — эта девчонка с Чехии, которая работает на нас сознательно и которую берегут из-за редкого типа крови», — пронеслось в голове у моего объекта. «Она ценна, но её минус в том, что она видит лишь на час или два вперёд, и поэтому малоэффективна для нормальной работы».

— Что она сказала? — магистр поддался вперёд, ожидая ответа.

— Эта полузрящая придумала один финт — транслировать свои мысли остальным девушкам и рассказывать, что мы из себя представляем, а также что их ждёт в

дальнейшем! — с ненавистью прошипел второй мужчина. — И то же самое делает Климент! Они мысленно чуть ли не орут, что от нас нужно бежать. И скорее всего именно поэтому все наши провидицы, которые успели побывать в камере с заданием проследить за ними, пустились в бега.

— Ах же ублюдки, — яростно процедил магистр и сжал кулаки, а пришедший продолжил:

— Но есть зацепка и интересные сведения! Грэта отмела сообщение Климента об опасности погружений в камеры и увидела много интересного! Эта полузрящая, оказывается, умеет наблюдать не только за объектами со своим типом крови. А может выходить и на другие! Эта тварь представляет любого человека и подключается к тому, кто имеет с ней сходный тип крови и думает об изначально запрашиваемых объектах или входит с ними в контакт. Таким образом, она может достать любого человека через третье лицо и узнать практически любые сведения, не считая мыслей...

— Что? — изумлённо выдохнул магистр. — Но как?

— Мы не знаем, — нахмурившись, мужчина пожал плечами, а потом добавил: — Но главное не это! Грэта смогла отследить Климента. Они останутся в одном городе, чтобы эта полузрящая попробовала погрузиться в камеру и узнать новые сведения. Название города и адрес уже есть...

— Так чего ты здесь стоишь? — закричал магистр. — Быстро посылай туда группу! И ликвидировать обоих, чтобы в дальнейшем не возникало проблем, как сейчас! Заткните им рты навсегда!

— Я послал уже, — спешно заверил мужчина. — И есть надежда, что мы перехватим их. Но важно изолировать всех тех, у кого восьмой тип крови, как у той полузрящей, иначе операция может сорваться. Она ведь собралась в камеру лезть и что там увидит и через кого, неизвестно. А отдать такой приказ по силам только вам.

«Восьмой?! Мне конец...» — с отчаянием подумал мужчина, через которого я наблюдала за происходящим, а потом ещё больше сжался и стал пятиться к двери, возле которой до этого остановился в паре шагов.

— Восьмой тип крови? — переспросил магистр и тут же метнул взгляд на мой объект и сухо произнёс: — Всех изолировать, а этого убить.

— Нет! Магистр, умоляю! — закричал мой объект и выставил руки вперёд, когда пришедший со сведениями, кинулся в его сторону.

— Будем надеяться, что на этого полузрящая ещё не выш... — всё, что успела услышать я, перед тем как изображение и звук исчезли.

«Это что, его убили? Похоже, что да...» — пронеслось в голове, но тут меня как током ударило, и я закричала, став одновременно бить руками по стенкам капсулы:

— Клим! Выпусти меня! Немедленно!

И почти сразу дверь в камеру щёлкнула и открылась, но мой испанец ничего не успел сказать, потому что я затараторила, выбираясь из камеры:

— Нужно уходить! Нас вычислили! Какая-то грёбаная Грэта может наблюдать за тобой и ей пофиг увещевания не сдавать наше местоположение! Она добровольно работает на Орден!

— Я же говорил, что это опасно! — разозлившись, рявкнул Клим и, поставив меня на ноги, подтолкнул к стулу с моей одеждой. — Немедленно одевайся!

— Но не всё так плохо! У неё маленький запас времени! Всего час или два! Так что не

факт, что нас отследят! — заявила я, хотя сама такой уверенности не испытывала, и стала лихорадочно натягивать сначала футболку, а потом и хлопковые штаны на мокрое тело. — Да что же за наказание-то такое! — выпалила я, когда штаны начали прилипать к влажной коже.

— На ходу уже застегнёшь их! — скомандовал Клим и, взяв остальные мои вещи, схватил меня за руку и дёрнул к двери.

Понимая, что важна каждая секунда, я не сопротивлялась и, успев подобрать босоножки, босиком метнулась следом за ним.

— У вас же ещё пятьдесят пять минут! — выкрикнула работница центра, когда мы выскочила в коридор, где она стояла и разговаривала с другой девушкой, но мы от неё отмахнулись и бросились к лестнице.

Но резко замедлились, когда оказались на первом этаже, перед дверью в холл.

— Стой, — приказал Клим. — Я осмотрю фойе, а затем выгляну на улицу. Если увижу что-то подозрительное и не махну рукой идти ко мне, беги и прячься...

— Я тебя не брошу! — резко перебила я и исподлобья посмотрела на него.

— Так, давай без этого геройства, — грубо бросил он. — Я сестру не смог спасти, так хотя бы тебя получится вытащить из всей этой грязи. Пусть хоть не напрасно будет всё затеянное...

— Всё это не напрасно! — оборвала я. — И давай не терять времени! Идём вдвоём! — после чего резко высвободила руку и выскочила в фойе, где тут же привлекла к себе взгляды своей мокрой одеждой, босыми ногами и влажными растрёпанными волосами.

— Упрямая, — прошипел Клим, а затем вышел следом за мной и снова взяв за руку, медленно повёл к выходу, при этом внимательно осматриваясь вокруг, а возле дверей остановился и придирчивым взглядом окинул стоянку центра. — Появилось всего три новые машины. Жёлтый Мини Купер, красный двухместный Мерседес Мини и тёмное-синее спортивное Ауди Купе... В Ордене же предпочитают машины помощнее и с большей проходимостью... Похоже, что выход свободен, — пробормотал он и громче сказал: — Выходим.

Я кивнула и безропотно пошла рядом, когда Клим вышел на улицу и направился к нашей машине, но всё равно оглядывалась вокруг, ища возможных врагов. Расслабиться получилось лишь, когда мы сели в машину.

— Похоже, добраться сюда Милирийцы не успели, — сдержанно сказал Клим, заводя двигатель, и уже через несколько секунд мы тронулись и поехали к выезду со стоянки.

— Как уже говорила, у той, которая может за нами следить, маленький запас времени в видениях, — ответила я, приглаживая волосы и ёрзая на сиденье из-за мокрого белья. — А значит, Орден ограничен во времени и возможности добраться до нас.

— Хочется надеяться, что так, — отозвался Клим и тут же потребовал: — Судя по всему, ты настроилась быстро на видения, так что давай, рассказывай, что ты видела.

— Мало, — с досадой выдавила я и поморщилась. — И прости, до Адель совсем не добралась. Решила сначала заняться тем мужчиной, который связан с магистром. И сразу попала в гущу событий. Увидела его несущимся по коридору с плохими новостями... То есть, для Ордена плохими, а для нас хорошими! Наше послание действует! — я злорадно улыбнулась. — От Милирийцев стали разбегаться девушки, которых они направляли следить за нами! Только сегодня две сбежали! А судя по истерике моего объекта и недовольству магистра, и перед этим кто-то ещё сбежал.

— Уже радуется, — Клим мстительно усмехнулся.

— Да, радуется, — поддакнула я, а потом нахмурилась. — Только вот они поняли, в чём дело и пока за нами никого не отправят следить, боясь, что кто-то ещё услышит нас и затем сбежит. Впрочем, им этого уже и не нужно. Какая-то Грэта из Чехии смогла забраться к тебе в голову и всё узнать и про сообщение, и про мои способности в том числе...

— Твою ж мать, — процедил мой испанец. — Я как раз об этом думал... Что ещё удалось выяснить?

— Кроме того, что за нами направили группу, больше ничего, — уныло ответила я. — Магистр отдал приказ изолировать всех с таким же типом крови, как у меня. А того, через кого я смотрела за ними, вообще убили. Так что, я теперь буду бесполезна в видениях. Максимум, смогу посмотреть за Адель...

— Никаких камер больше! — резко перебил Клим. — Хватит! А Адель... — в голосе проявилась горечь. — Будем пока надеяться, что её Эрик действительно любит и не даст в обиду.

— Прости, что не успела посмотреть за ней, — виновато пробормотала я.

— Перестань. И давай сосредоточимся на нашем спасении, — уже сдержанно произнёс он. — Нам сейчас важно выехать из этого города и добраться в другой, а там я кое-что предприму, что возможно собьёт Орден с нашего следа.

Однако до следующего города мы не успели доехать. Спустя минут двадцать после выезда из города, когда я почти окончательно расслабилась и решила, что нам ничего не грозит, Клим напрягся и стал часто смотреть в зеркало заднего вида.

— Что там? — встревоженно поинтересовалась я и, оглянувшись, увидела чёрный внедорожник, едущий за нами. — Думаешь, это из Ордена?

Движение по трассе было мало оживлённым, и каждая машина вызывала подозрение.

— Пока не знаю. Пристегнись, — лаконично бросил он, делая то же самое. — Но мне это не нравится. Этих машин не было, и нагнали они нас на приличной скорости, но после притормозили, и держатся вплотную.

— Машин? — взволнованно переспросила я, а затем увидела, что следом едет ещё один внедорожник, близнец первого.

«Чёрт! Неужели вычислили?!» — испуганно пронеслось в голове, и я со страхом посмотрела на Клима.

— Что будем делать?

— Я думаю, — сухо ответил он, а спустя минуту добавил: — Для начала нужно точно убедиться, что хвост за нами. Сейчас попробую прибавить скорость. Они или отстанут, или тоже её прибавят.

Сказав это, он вдавил педаль газа в пол, и машина резко рванула вперёд, а я уже развернулась и, не отрывая взгляда, следила за внедорожниками. «Ну, пожалуйста, отстаньте от нас! Или обгоняйте и ежайте дальше!».

Но мои просьбы услышаны не были. Машины тоже прибавили скорость и следовали за нами.

— Это Милирийцы, — вынес вердикт Клим, и моё сердце на секунду замерло, а потом учащённо забило.

— И? — я тоскливо посмотрела на своего испанца.

— Пытаться оторваться бесполезно. У них машины мощнее. Так что придётся принять бой, — сдержанно ответил он. — Если они, конечно, сразу не расстреляют нашу машину, прямо на ходу.

«А толку-то и бой принимать?» — обречённо подумала я. «Две машины, а значит, минимум восемь представителей Ордена. Я, как боец, Климу не помощник. Выученные приёмчики в том доме, в горах, рассчитаны на одного противника».

— Но просто так я им не сдам нас, — продолжил мой испанец и только произнёс последнее слово, как первый из внедорожников выехал на встречную полосу и начал обгонять наш автомобиль.

Клим тут же внимательно посмотрел на проехавшую мимо машину и крепче сжал руль, но внедорожник лишь обогнал нас и стал ехать впереди.

— Может, мы ошибаемся? — с надеждой предположила я. — И вторая машина тоже нас обгонит, а потом они вообще уедут? Просто сейчас вон пару встречных машин едет, — я кивнула на дорогу.

— Нет. Нас взяли в ловушку, — процедил Клим. — Теперь первая машина нам не даст набрать скорость или проделать какой-нибудь манёвр, а вторая будет ехать сзади. Они хотят полностью контролировать наше движение.

— Может попробовать свернуть куда-нибудь на второстепенную дорогу? — спросила я. — В этом-то нам помешать не могут.

— Только хуже себе сделаем. На этой трассе хоть какое-то движение есть и периодически проезжают автомобили, а на второстепенной на нас сразу нападут или заставят остановиться. И судя по тому, что до сих пор ничего не предприняли, Милирийцы желают второго...

— Не хочу огорчать, но магистр прямо сказал, что нас необходимо ликвидировать, — тяжело вздохнув, вставила я.

— Но магистр-то не один, а их несколько. Вполне может быть, что у другого магистра на нас свои планы. Ведь ты сама сказала, что они узнали о твоих возможностях и вероятно кто-то из верхушки считает, что убить нас... Вернее, именно тебя, глупо.

— Пусть только попробуют тронуть тебя пальцем! Не буду я на них работать! — отчеканила я и, сжав зубы, только собралась добавить пару-тройку «ласковых» слов в адрес Ордена, как первый внедорожник резко стал набирать скорость и отдаляться от нас. — Уезжает? — я боялась поверить, что наши тревоги оказались беспочвенными.

— Не знаю, — медленно протянул Клим и, прищурившись, посмотрел на машину впереди, а потом сзади.

В этот момент впереди показался мост через широкую реку, берега у которой были крутыми. Первая машина промчалась вперёд, а потом в конце моста резко развернулась и преградила движение по обеим полосам.

— Началось, — успел вымолвить мой испанец, а вслед за этим нашу машину сзади стукнули, и нас резко понесло вперёд, а по ушам ударил резкий рёв внедорожника наших преследователей.

— Клиииим! — завизжала я, хватаясь руками сначала за дверь, а потом и за поручень над ними, и видя, что нас выталкивают с дороги в сторону реки.

— Держись! — выпалил он, стараясь справиться с управлением и выжимая педаль тормоза, одновременно резко выворачивая руль.

Теперь уже шум двигателей обоих автомобилей больно бил по ушам, и я снова завизжала, а потом меня резко бросило вперёд, и в теле появилось ощущение невесомости.

«Нам конец», — пронеслось в голове, когда я поняла, что нас удалось-таки, вторым, более сильным ударом, столкнуть с дороги и машина вылетела сначала на обочину, возле самого обрыва в реку, перед въездом на мост, а затем и отправилась в свободное падение в воду.

— Нееееет! — ещё громче завопила я, видя, как стремительно приближается вода и сжалась, понимая, что сейчас последует удар.

Следующее, что я услышала, это сухой оглушающий щелчок и уткнулась лицом во что-то мягкое и пахнущее силиконом, после чего перед глазами всё потемнело...

— Тая! Тая! Очнись! — настойчиво тормошили меня за плечо и, открыв глаза, я чихнула.

— Клим... — промямлила я и встряхнула головой, пытаюсь полностью прийти в себя. — Что это было?

— Сработали подушки безопасности, — коротко бросил он, кивнув на уже сдутые, от разреза, подушки. — А сейчас машина погружается в воду...

— Что?! — я мгновенно напряглась и, посмотрев вперёд, ощутила ужас, увидев, что вода закрывает уже больше половины лобового стекла и уровень увеличивается, а значит,

машина погружается. — Нужно срочно выбираться! Немедленно! — после чего отстегнула ремень безопасности и принялась судорожно дёргать ручку двери, пытаясь её открыть и смотря при этом, как пол в машине заполняется уже водой, просачивающейся сквозь малейшие щели в кузове.

— Нет. Сиди спокойно, — приказал Клим. — Это и к лучшему, что нас столкнули с дороги. Им хотелось устроить несчастный случай, который ещё и поможет скрыть его следы в воде, а на самом деле нам дали шанс к спасению...

— Как шанс?! Мы утонем! Дверь не открывается! Помоги! — меня уже начало трясти от паники.

— Тая, посмотри на меня, — Клим взял меня за плечи и повернул к себе, а голос как никогда дышал спокойствием. — И не нервничай. Во-первых, пока машина не погрузилась и салон не наполнился водой, глупо пытаться открыть дверь. Сопротивление воды и разное давление внутри и снаружи не даст это сделать. Во-вторых — даже если удастся это сделать или разбить стекло, вынырнув, мы напоремся на Милирийцев. Поэтому всё, что пока нужно делать, это ждать. Течение у этой реки достаточно сильное, и машину уносит от моста, что тоже нам на пользу. Необходимо дождаться, пока нас отнесёт дальше, потом машина уйдёт на дно и салон заполнится водой, а затем мы спокойно откроем дверь и постараемся как можно дальше ещё проплыть под водой. Поняла меня?

— Поняла, — неожиданно для самой себя, спокойно произнесла я.

— Вот и умница, — подбадривающе улыбнулся он и, взяв рюкзак с заднего сиденья, достал оттуда пистолет и положил его себе на колени, после чего надел рюкзак на плечи. — Всё будет хорошо.

— Ага, — я кивнула, стараясь и дальше сохранить опустившееся на меня спокойствие, но с каждой секундой получалось это всё хуже.

Особенно стало жутко, когда машина ушла под воду уже с крышей, и в салоне стало темнеть, а уровень воды внутри значительно прибавился.

— Клим, а если речка очень глубокая? — дрожащим голосом спросила я, глядя на мутно-коричневую воду под ногами и за стеклом. — Мы же можем не успеть вынырнуть.

— Тая, вряд ли здесь глубина больше трёх метров, — невозмутимо произнёс он, принявшись снимать обувь. — Мы выплывем. И давай я сразу тебя проинструктирую, как себя вести дальше. Самое главное — паника — самый страшный враг в экстремальных ситуациях, поэтому успокойся и дыши размеренно. Это нужно ещё и для того, чтобы потом хватило воздуха выплыть. Следующее — за мгновение до полного заполнения салона, сделай вдох поглубже, а потом жди, когда я или открою дверь, или выбью стекло. Потом выплывай следом за мной и держись позади. Мы будем плыть под водой, по течению вниз и при этом медленно поднимаясь вверх. То есть, сразу не выныривай вертикально вверх.

— Хорошо, — запинаясь, пробормотала я, глядя Климу в глаза и стараясь не смотреть по сторонам и не обращать внимания на воду, которая поднялась уже до сидений.

— Выныривать, когда отплывём, тоже не спеши, — продолжил он. — Не стоит вылетать из воды, как пробка из бочки. Сделай это тихо. Милирийцы ведь тоже не идиоты, и сразу не уедут, а соответственно пройдутся по берегу, чтобы убедиться в нашей смерти. Дальше мы посмотрим, с какой стороны они будут следить за потоком, и осторожно поплывём к противоположному берегу. И ещё — будь готова в любой момент нырнуть под воду. Всё понятно?

— Да, — выдавила я и поёжилась, потому что вода поднялась ещё больше, и я ощутила

не очень приятную прохладу.

В этот момент кузов машины как будто дёрнули, и на несколько секунд раздался глухой скрежет с днища, после чего мы остановились.

— Всё, мы на дне. Видишь, не очень здесь и глубоко, — спокойно сказал Клим, засовывая пистолет за пояс брюк сзади, и посмотрел через лобовое стекло вверх. — Глубина даже меньше, чем я предполагал.

Стараясь снова не удариться в панику, я лишь кивнула, тоже взглянув вверх, на тусклый свет, льющийся оттуда, и подумала: «Хоть бы без проблем добраться туда, а потом и выйти из речки».

— Иди ко мне, — мой испанец неожиданно привлек меня к себе и, обняв, ласково прошептал: — Только не воспринимай это, как прощание. Просто хочу подбодрить тебя и показать, ради чего стоит выбраться, — а затем стал нежно целовать.

Я не сопротивлялась и ответила, при этом чувствуя, как вода поднялась уже по грудь. А когда вода начала подступать к горлу, Клим отстранился и, подмигнув мне, безмятежно сказал:

— Ну что, давай-ка выбираться. Давление должно было сравняться и дверь должна открыться. Готова?

— Готова, — пролепетала я, хотя совсем не испытывала такой уверенности и глубоко вздохнула.

Клим тем временем, отвернулся и потянулся к своей двери, а потом тоже глубоко вздохнул и к моему облегчению, открыл её без проблем. И уже спустя несколько секунд, мы выбрались из машины.

«Не паникуй... Спокойно», — наставляла я себя, плывя за Климом, устремившимся вперёд и при этом медленно поднимающимся всё выше. Но спокойствие давалось с трудом. Сердце настолько учащённо билось, что в груди уже ощущалась боль, а в ушах как будто поселился барабанщик и нещадно сейчас лупил по ударным инструментам.

«А Климу, похоже, хоть бы хны вся эта ситуация. Завидую его выдержке... Хм, и сама себе завидую, что жизнь столкнула с таким мужчиной. За ним, как за каменной стеной», — подумала я и почувствовала, как немного успокаиваюсь. «Надеюсь, и дальше буду за этой же каменной стеной. Очень хочется выбраться из всего этого. И вполне вероятно, что получится. Может, даже вынырнем и никого из Ордена не увидим. Машину отнесло от моста, и нас сейчас течением относит ещё дальше», — я кожей ощущала довольно сильный поток холодной воды, несущей нас вперёд и это ещё больше вселяло надежду на спасение.

Клим тем временем повернулся и посмотрел на меня, а потом показал вверх, давая понять, что будем выныривать.

«Ну, с Богом!» — пронеслось в голове, и я поплыла вверх. Хотелось быстрее вынырнуть, потому что уже ощущалась нехватка воздуха, но я заставила себя сделать это медленно и, оказавшись на поверхности, постаралась как можно тише вздохнуть, а потом и выдохнуть.

— Чёрт, — прошипел Клим, вынырнувший на мгновение раньше и сразу ставший оглядываться вокруг.

— Что? — я тут же повернулась в сторону его взгляда и от разочарования и злости чуть не закричала.

И было отчего. С правой стороны, приблизительно в том месте, где на дне покоилась наша машина, по берегу ходило три человека и внимательно смотрели на воду. «Козлы! Так просто не сдаются!» — с ненавистью подумала я.

— Значит так, сейчас снова ныряем и плывём к левому берегу. Видишь там кусты вдоль воды? — мой испанец тоже сдаваться не собирался и кивнул вперёд.

— Вижу, — повернувшись в указанном направлении, прошептала я, стараясь как можно меньше высовываться из реки.

— Там посидим, пока Милирийцы не уедут. Склоны здесь хоть уже и не такие крутые, но если мы начнём подниматься, нас засекут. Будем надеяться, что они быстро потеряют интерес к поискам, — сказал он.

— А если они решат пройти и по левому берегу? — настороженно поинтересовалась я, посмотрев вдаль. — Мы же сверху, с той стороны, будем как на ладони.

— Поверь, будет намного хуже, если мы останемся болтаться здесь, в центре реки, — ответил Клим. — И потом, если бы они собирались прочёсывать и левый берег, то двигались бы одновременно с обеих сторон, а машина вдалеке виднеется лишь одна. Вторая, скорее всего, до сих пор находится у моста.

— Тогда поплыли, — согласилась я, и как только Клим нырнул, сделала то же самое.

Как и в прошлый раз, держась сразу за своим испанцем, я плыла до момента, когда можно было скрываться под водой. А потом вынырнула и, помогая себе руками, ползком направилась к кустам у кромки воды, при этом заставляя себя не думать, о том, что очень противно вот так ладонями упираться в скользкое дно, покрытое тиной.

— Так, теперь сидим очень тихо, чтобы ветви не шевелились, — приказал Клим, когда мы осторожно забрались в кусты, а сам выдвинулся чуть вперёд и принялся наблюдать за Милирийцами, которые всё продолжали бегать по правому берегу и всматриваться в водный поток.

— И ты думаешь, что тебе это поможет? — раздался презрительный голос сверху, и я вскрикнула от неожиданности, а потом повернулась и увидела того, кого точно здесь не ждала.

На склоне, держа нас на прицеле пистолетов, стояло четверо мужчин, и среди них находился Эрик.

— Давайте, поднимайтесь, — скомандовал он, глядя на нас с раздражением. — Только, Клим, не дёргайся и не пытайся сопротивляться. Лучше сразу медленно достань из-за пояса пистолет и выброси его в реку. А если не послушаешь меня, то будешь иметь честь увидеть, как у твоей полузрячей мозги вылетают наружу.

— А что, если я подчинюсь, вы нас отпустите? — обернувшись и посмотрев на группу Милирийцев, пренебрежительно поинтересовался Клим. — Вряд ли ведь.

— Не отпустим, — ответил Эрик. — Но убьём одновременно, не давая вам испытывать боль от смерти дорогого человека. И потом, будешь дёргаться, не расскажу тебе перед смертью, что в будущем ожидает твою сестру. Так что, выбрасывай свою пушку и не нагнетай ситуацию.

«Всё, конец... Нам не уйти», — поняла я и, посмотрев на своего испанца, тихо сказала:

— Сделай, как он просит. Ты же и сам понимаешь, что нам не уйти. Узнаем хоть, что ждёт Адель. И успеем попрощаться.

— Я не собираюсь просто так сдаваться, — процедил Клим, но пока замер и, не выполняя требование Эрика, и не оказывая сопротивления.

— Нас просто расстреляют... сразу... — отрывисто сказала я. — А я не хочу умирать так... Пусть это случится в твоих объятиях... И это не признание поражения, а более важное — успеть сказать то, о чём раньше не говорили.

Клим на секунду закрыл глаза, как будто раздумывая над моими словами, а потом медленно повернулся боком и, достав пистолет, выбросил его в реку.

— Хороший мальчик, — с издёвкой произнёс Эрик и у меня сжались кулаки, а потом, осознавая, что хуже вряд ли будет, я с ненавистью прошипела ему:

— Прикрой рот, ублюдок! Стебаться, когда численный перевес на твоей стороне — это не показатель силы, а показатель твоей скотской, убогой и трусливой натуры. И уж точно ещё меньший показатель твоего ума. Поди, ваша дражайшая Грэта снова полезла в камеру и увидела наше местоположение, а ты тут ведёшь себя так, как будто сам нас вычислил. Чтоб эта сука быстрее крышей двинулась!

— Поднимайтесь наверх! — сквозь зубы выдавил Эрик, явно разозлившись из-за моих слов.

Понимая, что выбора нет, Клим взял меня за руку и стал подниматься по склону, помогая идти и мне, а когда мы оказались сверху и нас окружили, гордо вскинул голову и брезгливо окинул Эрика взглядом.

— Ну, я слушаю, — холодно произнёс он. — Что с Адель?

— За Адель можешь не волноваться, — взяв себя в руки, уже спокойно ответил Эрик. — Ей ничего не грозит. Ваши действия даже пошли мне на пользу. Она теперь всё знает и однажды смирится с происходящим. И естественно забудет про тебя, с моей подачи считая, что вы скрылись и бросили её. И обещаю, ей опасность теперь не грозит.

— Смирится? — Клим ухмыльнулся. — Надеюсь на это, для её же блага, но не особо верю. Ты плохо знаешь Адель...

— Уж лучше тебя! — саркастично парировал Эрик. — Я последние годы был рядом с ней, а не ты!

— Но именно я вкладывал ей в голову взгляды на жизнь и однажды она поймёт всё то, что я когда-то в детстве ей говорил...

— А я тогда расскажу ей досконально о твоей работе. Ведь ты же промолчал о количестве трупов за твоей спиной, — злорадно вставил Эрик. — И вряд ли наша нежная Адель станет задумываться о твоих словах, когда узнает, какой монстр её брат.

— Но в конечном итоге она всё равно придёт к выводу, что ваш Орден виноват во всём и именно ты останешься крайним. Да, я буду монстром в глазах своей сестры, но ты будешь ещё хуже, когда она осознает, что я делал это ради её спасения. А вы всё это делаете ради власти и наживы! — в свою очередь бросил Клим.

— Ничего, я ко всему готов! И найду выход. Но ты, конечно же, этого не увидишь, потому что давно сгниёшь. И даже не в могиле, а как мусор, на дне реки! — милириец с ненавистью посмотрел на нас, а потом приказал своим клеветам: — На колени их!

Я тут же получила удар по ногам сзади, и колени подогнулись, из-за чего я очутилась стоящей на них. Клим оказался в таком же положении, но продолжал держать меня за руку.

— Всё, прощайтесь. Некогда мне тут с вами болтать, — как будто мгновенно потеряв к нам интерес, равнодушно сказал Эрик и поднял пистолет, целясь в нас.

«Наши последние минуты жизни...» — подумала я и на секунду закрыла глаза, заставляя себя сосредоточиться на более важном, а потом повернулась и, посмотрев на Клима, обняла его, торопливо заговорив:

— Я люблю тебя, мой испанец. Люблю по-настоящему, сильно и впервые в жизни. И не жалею, что встретила тебя. Пусть мы жили вместе не так долго, и вначале складывалось всё не очень хорошо, но я была счастлива! С уверенностью могу это утверждать. А это лучше,

чем жить долго и тривиально. Ты многое мне дал и я благодарна тебе за это!

— Но я дал меньше, чем хотел, — тихо ответил он, заглянув мне в глаза. — Я рассчитывал встретиться с тобой если не старость, то хотя бы прожить дольше, чем вышло... Но тоже могу смело утверждать, что ты наполнила мою жизнь смыслом, которого раньше не было. И я рад, что смог хоть немного пожить свободно и с той, которую полюбил всем сердцем. Ты мой ангел, принесший в мою жизнь свет... Прости за пафос. Знаю, что ты не любишь этого, но нет времени думать, как сказать это по-другому. А ещё я надеюсь, что на этом всё не закончится и однажды наши души, искупив все грехи, встретятся и тогда мы, наконец, будем счастливы без оглядки на прошлое.

— Хорошо бы, — промямлила я, чувствуя, как по щекам побежали слёзы.

— Люблю тебя, моя Тая, — добавил он, прикладывая ладони к моему лицу, потом отрывисто и сухо бросил в сторону: — Стреляй! — после чего припал нежным поцелуем к моим губам.

Я тут же зажмурилась, стараясь не думать о последующем, и боясь упустить хоть одну секунду жизни, и стала жадно целовать Клима в ответ.

— Вашу же мать, — раздражённо раздалось со стороны Эрика. — Ну почему вы не сдохли сами в той машине?! — а следом раздался оглушающий выстрел и я сжалась в предчувствии боли.

Но боли не ощутила. Вместо этого раздался ещё один выстрел, и я могла поклясться, что пуля просвистела над нашими головами, а ещё через секунду донёсся приглушённый мягкий щелчок и рядом с нами что-то упало. При этом с противоположного берега послышался тоже неясный шум, который затих уже через пару секунд.

«Это что?» — изумлённо пронеслось в мыслях и, оторвавшись от Клима, я открыла глаза.

Перед глазами предстала неожиданная картина. Три сообщника Эрика лежали мёртвыми на земле, а он, пригнувшись и держа оружие наготове, оглядывался по сторонам.

«Не поняла», — изумлённо подумала я, не веря в произошедшее, а потом увидела, как из лесополосы, которая была неподалёку от нас, выезжает два джипа.

— Клим?! — пролепетала я, и выжидающего посмотрела на него, хотя он сам был не меньше удивлён.

— Хм, ничего не понимаю... Похоже, у нас объявились нежданные союзники, — нахмурившись, сказал он. — По крайней мере, хочется так думать, — и, оглянувшись на трупы.

— Что за херня? — выкрикнул Эрик, тоже изумлённый не меньше нас. — Это ваши помощники? — и кивнул на машины, которые приближаясь, стали уже притормаживать.

— Точно, не наши, — медленно протянул Клим и встал с коленей, а потом поднял и меня.

В этот момент машины остановились рядом с нами и сначала из них выскочили девять вооружённых до зубов мужчин, а когда они заняли позиции, держа Эрика на прицеле, из второго автомобиля вышла симпатичная рыжеволосая женщина, лет тридцати, одетая в чёрную форму военного образца без каких-либо опознавательных знаков.

— Здравствуйте всем, — со снисходительной улыбкой мелодично сказала она. — Понимаю ваше удивление, но всё могу пояснить...

— Кто ты? — требовательно поинтересовался Эрик, наведя на неё пистолет.

— Опустить своё оружие, — сказала наша спасительница. — Ты же всё равно не выстрелишь в меня. И сам это знаешь. Ты только что уже принял решение уйти с пути крови,

когда решил расстрелять не Климента с Таисией, а своих сообщников. Причём, ты не был уверен, что успеешь убить и третьего человека, но всё равно пошёл на это, надеясь, что спасёшь этих двоих и не будешь, из-за их убийства, испытывать всю жизнь чувство вины перед своей любимой.

— Кто ты? Отвечай! — повторил Эрик, с недоумением разглядывая женщину.

— Ты прекрасно понимаешь, кто я, — она улыбнулась.

— Братство Альдейдов, — с ненавистью прошипел блондин. — Одна из Зрящих!

— Верно, — женщина кивнула и добродушно обвела нас всех взглядом, а затем обратилась ко мне: — Здравствуй, Таисия. Рада, наконец-то познакомиться с тобой лично.

— Здравствуйте, — настороженно ответила я и подумала: «Похоже, мы рано расслабились. Альдейды точно не записаны в наши друзья».

— Ну-ну, не нужно так на меня смотреть. Мы, в конце концов, родственницы с тобой и я здесь лишь ради того, чтобы спасти тебя, — заверила она и, подойдя ко мне ближе, склонила голову набок, рассматривая меня.

— Я уже имела «счастье» познакомиться с одним из своих родственников, — мрачно пробормотала я.

— Ты про Корнея? — не обидевшись на мой тон, беззаботно вымолвила она. — Брось. Он лишь пешка, чтобы подтолкнуть тебя к нужным действиям. И родственник только по мужской линии. А я потомок твоей прапрапрабабки от её первой дочери. Ты же, потомок от второй. Так что у нас с тобой и прапрапрадед был один, и прапрапрабабка. Так что, мы с тобой имеем много общего.

— Да? — я прищурилась, пока не понимая, что мне даёт такое родство, и гневно добавила: — Но, как понимаю, наш родство вам не помешало подставить меня под удар с тем родственничком!

— Так требовалось, — она пожала плечами и снова улыбнулась, а затем бросила лукавый взгляд на Клима: — Тебе достался замечательный, сильный и умный мужчина. Даже я немного тебе завидую... Впрочем, не будем отвлекаться. Вспомни одно из его объяснений насчёт нашего бездействия с вами. Нужно было вас подтолкнуть к дальнейшему. А Корней идеально подходил для этого. Мы знали, что вы оба выберетесь из той ситуации, а заодно и его отправите на тот свет.

— Вы всех используете, как и Милирийцы! — зло огрызнулась я, вспомнив, что пережила тогда. — И даже своих! Хорошенькое дело — бросили своего палача нам на смерть!

— Ну, тебя-то, как видишь, мы не бросили, хотя практически уже добились нужного результата, — возразила она и отошла к Эрику. — Вот он, наш ключ к Ордену. Благодаря вам, даже такой, как он дрогнул и изменил своё решение... Хотя не могу сказать, что он был фанатичным адептом своего сообщества и мы даже нашли в его голове некоторые мысли о будущих изменениях в их правилах. Но всё равно для решения проблем с Милирийцами этого бы оказалось мало.

— О чём ты говоришь? — презрительно прорычал Эрик.

— О том, красавчик, что ты планировал, став магистром, не выжимать ваших провидиц до последней капли, сводя их с ума, а собирался полностью реорганизовать систему. И девушек использовать лишь пару-тройку раз, а потом отпускать их на свободу, в полном неведении, какую пользу они вам принесли. Ведь ты заметил тенденцию к росту провидиц среди простых людей. И сделал правильные выводы, что население планеты растёт, а

соответственно и провидиц становится больше, поэтому с их поисками проблем не возникнет. И этим же своим поступком, ты собирался дополнительно обезопасить Орден от пристального внимания правоохранительных органов, которое в последнее время всё больше растёт. Ведь всё труднее избавляться от улик, свидетелей и подозрений в век высоких технологий, правда?

Эрик на это ничего не ответил, но женщина, похоже и не ждала этого, а снова посмотрела на меня и предложила:

— Хочешь, всё расскажу, чтобы ты потом не мучилась и не искала ответов на вопросы, наживая себе лишних проблем.

— Хочу, — я кивнула, испытывая любопытство.

— Ты уже знаешь, что нашу прапрапрабабку якобы изгнали из Братства, — начала она. — И ушла она оттуда беременной. Только вот, это было не изгнание, а сознательный и продуманный уход. И спланировала всё это она сама. Она у нас была очень сильной и что самое интересное, у неё случались прозрения, когда она видела на многие годы вперёд. И она как бы тянула ниточку дальше, от одного человека к другому и предсказала, с какими проблемами в виде Ордена мы столкнёмся в будущем. Но быстро нашла и решение проблемы. И именно ты была этим решением. Её, на тот момент ещё не рождённая правнучка, которая сначала влюбит в себя одного из пособников Милирийцев, — женщина кивнула на Клима. — И у которого будет сестра, которую тоже любит представитель Ордена, только уже высокопоставленный, — в этот раз она кивнула уже на Эрика. — А через него мы разом уничтожим всех Милирийцев. Так что, Таисия, твоя роль давно была предсказана, и ты с честью её выполнила. Мы лишь изредка тебя подталкивали в нужном направлении.

— Я для вас такая же пешка, как остальные, да?! — возмущённо воскликнула я, пытаюсь осмыслить всё сказанное.

— Ооо, нет, ты не пешка, — добродушно заверила она. — Ты самая главная фигура в этой партии. Без тебя Клим бы умер. Эрик сделал Адель несчастной. А Орден потом убрал бы и его самого. Ну а мы бы лишь могли наносить точечные и безболезненные удары Милирийцам и ещё долго пытались с ними справиться. Ты давала нам важные детали, которые наша прапрапрабабка не могла видеть из-за отдалённости событий. Теперь же, покопавшись в мыслях блондинчика и увидев всю иерархию, с каждым его членом и их возможностями, мы знаем, как одним махом уничтожить весь Орден.

«Уничтожить, это хорошо. Девушки хоть не будут гибнуть», — подумала я, а потом осторожно спросила:

— Значит, в итоге, вы хорошие?

— Хорошие ли мы? — она рассмеялась. — Это неверный вопрос. Ты же понимаешь, что отношение к поступкам других складывается из той точки зрения, которой мы придерживаемся в целом и, исходя из принципов, которыми руководствуемся... Так что глупо делить всё в нашем мире на плохое и хорошее.

— Такое деление всегда будет, — упрямо не согласилась я. — В конце концов, есть этика и мораль...

— Которую мы же сами и придумали. Стоит лишь немного изменить одно из этих положений и всё, меняется и остальное. Вот, например, в средние века не ставился вопрос о ценности жизни одного человека. Рабы жили ради своих хозяев или желали добиться свободы для всех, несмотря на то, что многие из них ради этого умрут. Воины жили во имя

короля или своей страны. То есть, людей сотнями тысяч бросали в горнило войн. И это считалось нормальным, ведь они погибли ради высшей цели. А потом люди пересмотрели своё отношение, и стали ценить каждую жизнь индивидуально. Это ли не изменение основных взглядов на жизнь? И можешь ли ты поручиться, что однажды и оно не изменится? — она вопросительно посмотрела на меня. — И всегда есть минимум две точки зрения на одно событие. Возьми даже нынешнюю ситуацию, — она кивнула в сторону трупов. — Как ты полагаешь — для матери, жены или сестры любого из них, ты хорошая? Правильно поступили мы, что убили их? Уверена, что они скажут — нет. А для тебя? Для тебя всё сложилось хорошо...

— Но они сами меня пытались убить! — возразила я.

— Но ведь они это делали ради того, во что верили, — отозвалась женщина. — Ты несла угрозу их Ордену, их образу жизни...

— Да сам Орден — зло!

— Это не совсем так. Да, Орден без зазрения совести убивал девушек, которые давали им информацию, но порой эту же информацию использовали во благо. Например, не так давно Милирийцы не дали совершить один теракт, который повлёк бы за собой тысячи смертей. И всё благодаря той, которая ценой своей жизни в капсуле всё это увидела. И это был не единичный случай. Правда, не дали они этого сделать, потому что тогда умерло бы и несколько представителей Ордена. Но спроси у любого выжившего после вмешательства Милирийцев — зло, что девушка умерла, но тысячи, в том числе и индивидуально он, остались живы, или всё же добро?

— По-моему, этот спор бесполезен, — угрюмо подал голос Клим. — Он вообще извечен. Один выберет ценность своей жизни, а второй пожертвует ради других. И у каждого найдётся не один аргумент, чтобы оправдать свои взгляды. И вообще, Тае просто хотелось знать — лучше ли вы представителей Ордена или стоит и от вас ждать неприятностей.

— В целом, мы всё же лучше, — подумав, благодушно сказала она. — Мы не занимаемся бесцельными убийствами, не используем остальных с вредом для их жизни и жёстко не навязываем свою волю другим. А если конкретно для вас — мы однозначно хорошие и зла не причиним.

— И? — я выжидающе посмотрела на неё, боясь, что сейчас прозвучит какое-нибудь «но», и оно прозвучало.

— Но при одном условии, — голос женщины стал властным и холодным. — Вы не пытаетесь в дальнейшем нас искать. Не пытаетесь узнать больше о нашем Братстве и естественно никому не рассказываете о случившемся с вами. Иначе последствия будут плачевными для вас. Просто живите и наслаждайтесь тем, что вырвались.

«Нас отпустят? Вот так, без каких-нибудь каверзных условий? Не заставят теперь работать на них?» — я не могла поверить в такое счастье.

— А моя сестра? — сдержанно спросил Клим.

— С ней тоже всё будет хорошо. И вы даже скоро все вчетвером встретитесь, — заверила женщина.

— Вчетвером, это вместе с этим? — мой испанец кивнул на Эрика, который, похоже, до сих пор не понимал, как ему вести себя и что делать. — Предпочту встречу втроём, без этого ублюдка!

— Ну-ну, Клим, не горячись так, — женщина снова стала приветливой и улыбнулась нам. — Эрик нужен твоей сестре. Да и вы однажды поймёте, что он не так плох. Вам всем

просто нужно время, чтобы принять друг друга. И чем быстрее вы отбросите личный эгоизм и забудете прошлое, тем легче пройдёт этот процесс...

Договорить она не успела, потому что раздался звонок телефона, и она полезла в карман своих штанов, а достав трубку и ответив на вызов, сухо произнесла:

— Слушаю, — после с минуту молчала и в конце бросила: — Хорошо, — а затем отключилась и обратилась к нам: — Всё, ребята, наша встреча окончена. Желаю вам счастья. И ещё раз напомню — любопытство в некоторых вопросах может навредить вам. Прощайте, — и собралась развернуться к Эрику, но я остановила её:

— Подождите, но у меня много вопросов, на которые вы могли бы ответить без ущерба для Братства! Например, я сойду с ума, если продолжу пользоваться камерой?

— С таким-то мужчиной? — женщина бросила озорной взгляд на Клима. — Нет, не сойдёшь, — однако уже через мгновение вкрадчиво добавила: — Но не рекомендую пытаться увидеть в капсуле меня. Только потянешь эту ниточку, и пожалеешь об этом. Наши способности намного больше твоих и мы мгновенно предпримем ответные меры, которые, поверь, тебе очень не понравятся и сильно отразятся на умственных способностях в целом.

— А... — я только собралась задать другой вопрос, как женщина покачала головой и напомнила: — Тая, знание — не всегда благо. Лучше пребывай в неведении насчёт нас. Да и нет у меня времени общаться с вами. Там, за деревьями, — она кивнула в ту сторону, где мост. — Стоит машина этих парней. Возьмите её, чтобы быстрее уехать отсюда. Это в ваших же интересах, потому что скоро здесь будет группа зачистки, чтобы избавиться от всех трупов.

— Мне машина и самому нужна, — процедил Эрик, по-видимому, таким образом решив прощупать ситуацию со своим будущим.

— Ты, блондинчик, едешь с нами. У нас есть пара неотложных дел, — женщина выразительно посмотрела на своих сопровождающих, которые всё это время стояли с оружием наготове и не сводили со всех нас взглядов, и те мгновенно обезоружили Эрика и, взяв под руки, повели к машине.

— Я не буду с вами сотрудничать! — пытаюсь вырваться, яростно выкрикнул он.

— Будешь, — уверенно заявила женщина, направившись следом за всеми и потеряв к нам интерес. — Твоего Ордена уже нет. Всё. Но у нас к тебе есть интересное предложение, от которого ты точно не откажешься.

— Эй?! — я окликнула их, но Клима дёрнул меня за руку и тихо сказал:

— Тая, не стоит. Мы свободны и это главное, — он проникновенно заглянул мне в глаза. — Это значит, что нам не придётся всю жизнь скрываться. Бежать. Видеть в каждом встречном врага. Понимаешь? Сво-бод-ны! — по слогам произнёс он.

— Понимаю, — прошептала я, хотя до сих пор в это не верилось.

— Пошли отсюда! — предложил он, и потянул меня за руку в сторону моста. — Лучше уехать побыстрее.

— Угу, — я кивнула, и с трудом переставляя ноги и всё ещё пребывая в растерянности, подумала: «Хм, так стремительно всё разрешилось... И, наверное, поэтому мне пока не верится в освобождение... Я ведь настроилась, что всю жизнь буду в опасности, а тут такое... Появилась эта родственница и ситуация кардинально поменялась... Ох, мне не угодишь!» — я всё же улыбнулась, чувствуя радость, что всё так сложилось. «Но прапрапрабабка моя, однозначно, поступила плохо! Втянуть меня в такое без всяких хоть маленьких намёков и предупреждений, что всё закончится хорошо! Ну да Бог ей за это

судья», — решила я и с нежностью посмотрела на Клима. «Я вон главное получила и теперь могу наслаждаться нормальной жизнью».

(год спустя)

Укачивая на руках маленького ребёнка, я посматривала на террасу, где стояли Клим с Адель и в очередной раз о чём-то спорили. «Боже, мы, люди, странные. Избавившись от одних проблем, тут же выискиваем что-нибудь другое, чтобы пощекотать себе нервы», — с недовольством подумала я. «Вот и эта парочка — нашла себе проблемы в спорах по поводу Эрика. Клим всё не успокоится, проявляя свою ненависть к нему. А Адель не отступает, защищая, теперь уже, своего мужа. Вон уже и карапуз родился месяц назад, а всё равно Клим не даёт покоя сестре. Лучше бы наслаждался тем, что стал дядей», — я посмотрела на светловолосого малыша, который практически уже заснул.

«Да, я тоже не испытываю тёплых чувств к Эрику, потому что до сих пор помню, как он держал нас на прицеле и собирался убить. Но ведь он передумал и стал стрелять в своих людей, даже не будучи уверенным, что успеет уложить всех трёх, а это о многом говорит. И я готова общаться с ним хотя бы для успокоения Адель. Но Клим... Всегда сдержанный и спокойный, при появлении Эрика превращается в разъярённого быка. Я думала, что хотя бы рождение племянника его смягчит, но нет. Малыша он любит всем сердцем, к Адель тоже ласково относится, но ровно до момента появления её мужа», — я вздохнула. «И я ничего не могу с этим сделать, потому что сразу получаю в ответ: «Тебе не понять! Адель моя сестра! Я нянчил её на руках с пелёнок! Она заслуживает лучшего!». Всё, на этом разговор прекращается, и Клим переводит всё на другие темы. Вот права была моя родственница — эгоизм сейчас мешает Климу смириться с выбором сестры. Он решил, что Эрик ей не пара, и хоть кол ему на голове теши. Его мнение важнее, чем её».

«Впрочем, и Эрик не лучше. Тоже гусь хорош. За словом в карман не лезет. Везёт ещё, что оба уже взрослые и в драки не бросаются, когда начинают обмениваться нелюбезными репликами. И уж двойной им плюс, что даже в пылу конфликта осторожно подбирают слова. Адель, к счастью, до сих пор не знает, что Клим делал, пока работал на Милирийцев. А он в свою очередь не рассказывает сестре, что её муж вначале задумывал нас убить. Но всё равно эти постоянные «военные» действия изматывают», — я поджала губы, вспоминая сколько раз совместно проведённое время, превращалось в выяснение отношений.

«Пожалуй, только в самом начале, после развязки с Орденом и когда Адель появилась на пороге моей квартиры, всё было хорошо. Клим не мог нарадоваться, что сестра выбралась из всего этого живой и здоровой, и был благодарен Эрику, что тот сразу понял, куда везти девушку, чтобы мы, наконец, успокоились. Но потом, когда первые эмоции схлынули, началась эта война. И ведь всегда же находят время и силы, чтобы позубоскалить между собой. А за этот год произошло много изменений, которые отнимали немало сил».

Я задумалась, вспоминая всё, что случилось. Когда приехала Адель, мы успокоились и решили с Климом начать всё с чистого листа, для чего переехали в другой конец страны, где нас никто не знал и где Клим до этого не бывал. Купили себе небольшой, но уютный двухэтажный домик в одном из коттеджных посёлков и зажили тихой жизнью. Благо, ранее скопленных Климом денег хватало на то, чтобы ни в чём себе не отказывать, но мы всё

равно жили скромно, не привлекая к себе внимания. А мой испанец открыл ещё и небольшую типографию, которая нам приносила пусть и скромный, но стабильный доход. Однако же и требовала его руководства и поиска новых заказчиков, что занимало немало времени. Я же до сих пор сидела дома. Точнее, это так называлось, но на самом деле и у меня свободного времени было не так много, потому что обустройство дома полностью легло на мои плечи. Да и Адель часто у нас гостила, пока Эрик решал проблемы, оставшиеся после уничтожения Ордена.

А проблем этих, судя по частым разездам Эрика, появилось немало, и я, порой слыша его разговоры по телефону, пугалась из-за размера организации, которую благодаря мне уничтожили. Но это же происходящее позволило мне наладить взаимоотношения с Адель.

Оказалось, что она вполне нормальная и приятная девушка. Уже зная, что я люблю её брата и не преследую корыстных целей, она полностью изменила отношение ко мне, став во многом ко мне прислушиваться и даже просить совета. А уж когда мы поняли, что она беременна, то радовались вместе и с нетерпением ожидали появления малыша.

«Вот теперь я вижу, что она добрый и светлый человек. И очень мягкая в общении. Правда и наивность до сих пор ощущается во многих вопросах. Но это и к лучшему. Похоже, Эрику нужна именно такая девушка. Он до ужаса всегда боится её расстроить и пылинки сдувает, защищая от всего, а она в ответ беззаветно его любит. А самое интересное, Адель оказывает чуть ли не магическое воздействие на него. Когда она рядом, он даже не на все выпады Клима отвечает и ведёт себя намного спокойнее. В общем, нежно и ненавязчиво крутит наша Адель своим мужем, а он и рад этому», — я улыбнулась.

«И Клима ведь всё это видит! Но всё равно ненавидит Эрика», — я опять тяжело вздохнула, снова посмотрев на террасу. «Ну да всё же надеюсь, что мы однажды найдём общий язык. Ведь родственница сказала, что это получится и всё только в наших руках и желании поскорее забыть о прошлом».

Только вот и забыть оказалось не так просто. Меня до сих пор мучало много вопросов насчёт Братства, и я даже пару раз порывалась вернуться в камеру, чтобы хоть немного унять своё любопытство. Однако Клима и слышать на тот счёт ничего не хотел, запрещая даже думать о таком. А я прекрасно понимала, что без его ведома погрузиться в капсулу, это значит остаться без эмоционального сброса, который был важен. «Не зря же родственница сказала, что с таким мужчиной мне не грозит сумасшествие, а значит, снимать напряжение требовалось в любом случае».

«Но хорошо хоть, что Эрик прояснил некоторые моменты. Например, как так совпало, что Альдейды как нельзя кстати вмешались в самый удобный момент», — подумала я.

А получилось всё просто. Оказалось, что Братство за мной и Климом пристально следило чуть ли ни с самого начала появления испанца в моей жизни. И каждый раз сталкиваясь с новым членом Ордена, о котором я узнавала, начинали прощупывать и его. И стоило мне только увидеть Эрика, как Зрячая, наблюдающая за мной, нарисовала его портрет и, методом подбора отыскала ту, у которой одинаковый с ним тип крови. А после всё получилось уже просто. Они узнали всё и в том числе место, где нас поймают и отправили туда группу. Альдейды уже были в лесополосе до того, как нас столкнули в реку, а затем просто ждали, когда Эрик начнёт стрелять в своих и подстраховали его, убив третьего сообщника и ликвидировав вторую группу, находящуюся на противоположном берегу.

«Братство вело нас постоянно. И это немного обидно! Могли бы хоть как-нибудь дать знать, что не дадут убить нас. Впрочем, и здесь я их понимаю. Любая провидица, например,

та же Грэта, могла это прочесть в мыслях Клима, и неизвестно как бы всё сложилось тогда», — в очередной раз напомнила я себе.

Правда, на самые интересные для меня вопросы Эрик или не знал ответов, или скрывал их. «Я до сих пор не знаю, чем конкретно он занимается! И чем его зацепило Братство, что он согласился на сотрудничество с ними. Лишь по косвенным признакам понимаю, что сейчас в его руках все активы Ордена, и он до сих пор продолжает собирать их, и управляет ими. Но что в дальнейшем планирует делать с ними, тоже непонятно. А на любой вопрос, даёт такой же ответ, как и родственница, что знание не всегда благо», — это вызывало во мне сильное раздражение. «Ну да ладно, может он и прав. Или позже всё расскажет, когда закончит дело. А это точно случится. Ведь Адель говорила, что он подумывает уже о своём бизнесе и покупке постоянного жилья ближе к нам, чтобы Адель могла в любой момент видиться с братом, когда они осядут на одном месте и Эрик перестанет мотаться в разъездах. Соответственно — вся эта возня с деньгами Ордена когда-то закончится».

«И возможно это поможет забыть нам всё, а значит, и найти общий язык», — с надеждой подумала я и услышала, как во двор дома заезжает машина, а спустя несколько минут входная дверь открылась и, повернувшись, я увидела Эрика.

— Здравствуй, Тая, — сдержанно произнёс он, а потом на лице появилась улыбка, когда взгляд упал на спящего сына. — Спит уже?

— Привет, — ответила я и кивнула. — Да, поел и спит.

— А на террасе очередные поучительные беседы? — голос стал сухим, когда он посмотрел на Клима и свою жену, которые продолжали спорить.

— Как видишь, — с досадой бросила я.

— Если у Адель пропадёт молоко из-за таких вот волнений, не обижайся, но твой Клим станет первым мужчиной на свете, который сам лично грудью будет кормить моего сына, — раздражённо сказал он. — И мне плевать, каким образом у него будет появляться это молоко.

— Сомневаюсь, что ты доверишь Климу кормление своего ребёнка, — я улыбнулась. — Скорее уж найдёшь способ вызвать молоко у себя.

— Вообще-то, да, — подумав, мрачно согласился он, а потом сел в кресло и протянул руки. — Давай его мне. Соскучился по сыну, потому что вижу реже, чем хотел бы... Точнее совсем бы бросил эти разъезды сейчас, но... — он осёкся и продолжил, похоже, совсем не так, как думал изначально. — Осталось уже совсем немного дел и скоро буду постоянно рядом и с сыном, и с Адель.

Осторожно, чтобы не разбудить, я передала ребёнка, а потом села в кресло напротив и задумчиво сказала:

— Дай-то Бог. И ещё очень надеюсь, что когда ты осядешь на одном месте, вам с Климом надоеет вечно ругаться.

— Скажи ему, чтобы не провоцировал меня и проблем не будет, — рассеянно ответил Эрик, больше сосредоточившись на сыне, чем на разговоре со мной. — Он же первый начинает выступать. Пусть молчит и смирится с выбором сестры. Адель давно выросла и у нас своя семья.

— Но от этого Адель не перестаёт быть моей сестрой, за будущее которой я волнуюсь и которой желаю счастья, — отчеканил Клим, в этот момент зашедший в комнату и, по-видимому, услышавший последние слова Эрика.

— О господи, опять, — закатив глаза, пробормотала я.

— Клим, хватит! — умоляюще вставила Адель, идущая следом. — Давайте остаток дня проведём спокойно!

— Вот-вот, — поддакнул Эрик и добродушно добавил: — И вообще, мне сейчас не до тебя. Не видишь, что сына спящего на руках держу... — после чего запнулся и ехидно улыбнувшись, посмотрел на меня: — Слушай, Тая, а роди-ка и ты ребёнка! Глядишь, твоему Климу будет и не до меня, и Адель перестанет воспитывать. Он же, видать, не реализовал свой потенциал воспитателя, вот и бесится!

«Ну всё, сейчас начнётся! Клим тут же парирует, что не реализовал этот потенциал, в виду того, что Милирийцы забрали у него сестру. А Эрик ответит, что это было лучшее решение, иначе девушке бы пришлось увидеть всё то, чем занимался её брат, и многозначительно прищурится. Клим, естественно ответит, что уж нашёл бы и другой способ не втягивать Адель в свои дела. И всё, разразится скандал с кучей взаимных упрёков и обвинений», — пронеслось в голове, и я приготовилась всё это выслушивать, но к моему удивлению Клим промолчал, выжидающе глядя на меня.

«Хм... молчит... Тогда всё понятно. Прозвучали вслух слова о рождении мной ребёнка. И я давно ждала их. Ведь как только стало понятно, что Адель беременна, Клим начал многозначительно поглядывать на меня. Но, помня мои высказывания о нежелании иметь детей, тему пока не поднимал. А тут вроде и не он это сделал, а Эрик. И теперь Клим желает узнать ответ на вопрос», — подумала я и, обведя взглядом присутствующих, увидела, что они все с интересом ожидают ответа.

«И что сказать? Ведь и сама уже не понимаю своего отношения к детям. Раньше было просто — не хотела без всяких обсуждений. А тут... нянчась с малышом Адель и Эрика, я и сама всё чаще ловлю себя на мысли, что не прочь иметь такого же карапуза от Клим. И уже не пугает ни ответственность, ни страх, что не смогу полюбить ребёнка, ни остальные трудности и заботы, которые появляются при рождении детей. Ведь малыш Адель вызывает у меня только самые лучшие и позитивные эмоции, и абсолютно не раздражает ни его крик, ни заботы по уходу за ним. Но всё же, я пока не полностью созрела до материнства. Немного страшно», — подумала я, а потом кашлянула и уклончиво ответила:

— Я подумаю над этим... Вернее уже думаю не первый день.

— Спасибо! — Клим расплылся в такой улыбке, как будто я уже согласилась и, подойдя ко мне, поцеловал в щёку.

— За что? Я же толком ничего ещё не решила, — пробурчала я.

— Но ты и не отказала, а это о многом говорит. И ты думаешь на этот счёт, а значит — однажды согласишься, особенно когда я напомню, как приятно делать детей, — наклонившись, прошептал он мне на ухо.

— Хах, напомнишь? — фыркнула я. — Не волнуйся, я с прошлой ночи прекрасно всё помню! Старческим маразмом ещё не страдаю!

— Освежить воспоминания никогда не помешает, — он снова улыбнулся и обнял меня.

«А может действительно решиться на ребёнка? Раньше ведь что? И мужчины-то рядом не было, от которого бы хотелось родить, а теперь есть. Да ещё такой, который не теряется в любой ситуации. А самое главное — он любимый мужчина и мне хочется сделать его счастливым по всем пунктам. Так что точно в ближайшее время займёмся пополнением в нашем семействе. А там смотри, может, и Эрик окажется прав и Клим, сосредоточившись на нашем ребёнке, перестанет и Адель воспитывать, и Эрика донимать. Климу просто будет не до этого! И в наших семьях, наконец, наступит мир и покой, которых так не хватало

раньше».

(январь — октябрь 2014).

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net